

А. В. ВАСИЛЬЕВЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
РУССКАГО ОБРАЗОВАНІЯ

въ Тургайской области
и современное его состояніе.

— 000 — 000 — 000 —

*Изданіе Тургайскаго Областнаго Статистическаго
Комитета.*

/// // // // // //

ОРЕНБУРГЪ
Типо-литогрфія П. П. Жарникова.
1896

ленія кочевниковъ. Для сношенія съ ними въ Оренбургѣ въ 1782 г. открыта была Пограничная Экспедиція, пересформированная въ 1799 г. въ *Пограничную Коммиссію*. Управление киргизами при посредствѣ хановъ не могло доставить русскимъ большого вліянія въ киргизскихъ степяхъ. Хань объ этомъ не заботился, думая болѣе о своихъ собственныхъ выгодахъ. Къ тому-же они не имѣли того значенія полновластныхъ владѣтелей, какое имъ приписывалось. Часто, утверждаемые Россією, но не признаваемые народомъ, они находили опору въ русской власти. Хотя правительство наше въ это время принимало разныя мѣры къ обузданію своеволія степняковъ, но положить конецъ ихъ междуусобицѣмъ, удержатъ ихъ отъ набѣговъ на наши пограничныя поселенія и обезпечить русскимъ свободный доступъ въ степь представлялось положительно невозможнымъ. Киргизы въ это время считались русскими подданными лишь номинально. И только въ началѣ настоящаго столѣтія—съ перемѣною прежней системы управленія киргизами насталъ иной порядокъ, первый шагъ къ которому былъ сдѣланъ въ Западной Сибири введеніемъ устава о Сибирскихъ киргизахъ, Высочайше утвержденнаго 22 іюня 1822 г. *). По этому уставу, Сибирская степь раздѣлилась на округа, подчиненные окружнымъ приказамъ, расположеннымъ внутри степи; во главѣ приказовъ поставлены выборные старшіе султаны, а округа раздѣлены на волости и аулы. Благодаря преобразованіямъ, начатымъ въ управленіи Сибирскими киргизами, и Оренбургскому губернатору, гр. Эссену удалось, въ 1824 г., убѣдить Министра Иностранныхъ Дѣлъ въ возможности и не-

*) Уставъ этотъ помѣщенъ въ приложеніи къ сочиненію Левшина „Описаніе киргизъ кайсацкихъ ордъ и степей“, 1832 г., ч. III стр. 243—304.

обходимости устранения управлявшаго въ то время Малой ордой хана Ширгазы и упраздненія самаго ханскаго достоинства. То и другое осуществилось безъ всякихъ затрудненій. Ханъ Ширгазы былъ вызванъ изъ степи для присутствованія въ Оренбургской Пограничной Коммиссiи. Съ удаленіемъ хана Оренбургская киргизская степь была раздѣлена, по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ, на три части, называвшихся: *Западною, Среднею и Восточною*. Управление ими было вѣрено особымъ старшимъ султанамъ, переименованнымъ въостѣдствіи въ *султановъ-правителей*. Имъ было назначено казенное жалованье и готовое продовольствіе, а для поддержанія авторитета ихъ среди киргизовъ и на случай усмиренія бунтовщиковъ дано каждому по казачьему отряду въ 200 человекъ. Около этого же времени, именно въ концѣ 20-хъ г.г., въ Оренбургской степи замѣчаются проблески русскаго образованія: киргизы начинаютъ поступать въ открытое тогда въ Оренбургѣ Неплюевское военное училище. Случаи эти, правда, были рѣдки и это объясняется всецѣло состояніемъ въ то время киргизской степи. Упомянутая выше реформа благопріятно отразилась на части степи ближайшей къ нашей границѣ. Остальная часть ея, по прежнему страдала неустроичествомъ, не смотря на удачный выборъ султановъ-правителей и счастливое назначеніе въ 1825 г. предѣдателемъ Пограничной Коммиссiи извѣстнаго своими учеными трудами инженеръ-полковника Генса, пользовавшагося за свою справедливость большимъ уваженіемъ со стороны киргизовъ. Неустроичество степи оказало свое неблагопріятное вліяніе на походъ Хивинской экспедиціи (въ 1839—40 г.г.) и завершилось бунтомъ султана Кенсары Касимова (въ 1840—44 г.г.).[✓] Тогда только были приняты мѣры, которыя разомъ

положили конецъ необузданному свосволю степняковъ. Въ періодъ времени съ 1843 по 1848 г. въ степи быстро возникли укрѣпленія: Уральское (нынѣ г. Иргизъ), Оренбургское (г. Тургай), ф. Карабутаекскій (на половинѣ пути между быв. крѣпостью Орской и укрѣпленіемъ Уральскимъ), укр. Н.-Петровское (на самомъ берегу Каспійскаго моря) и Раимское или фортъ № 1 (на р. Сыръ-дарьѣ). При этихъ укрѣпленіяхъ устраивались и русскія поселенія, для чего правительство водворяло здѣсь, на льготныхъ условіяхъ, цѣлыя семейства нижнихъ чиновъ, давъ имъ полную возможность завести небольшія хозяйства. Дѣти поселенцевъ были освобождены отъ призыва къ отбыванію воинской повинности. Прочное водвореніе русскихъ въ степи имѣло самыя благотворныя послѣдствія: русское правительство теперь только достигло того, чего не могло достигнуть ранѣе въ теченіе болѣе ста лѣтъ въ дѣлѣ упроченія въ степи русской власти. Набѣги на линіи прекратились, степь успокоилась и русскіе стали появляться въ степи уже не въ качествѣ воинской силы, необходимой для усмиренія бунтовщиковъ, а съ мирными культурными цѣлями. Стало ясно, что киргизы способны къ мирной жизни и культурному развитію, фундаментъ которому и былъ положенъ въ открытой (въ 1850 г.) самостоятельной для киргизскихъ дѣтей школѣ при Пограничной Комиссіи. Опытъ устройства этой школы былъ удаченъ: кончившіе въ 1857 г. курсъ ея (въ числѣ 20 киргизскихъ юношей) на дѣлѣ подтвердили пользу и значеніе для киргизовъ русскаго образованія и расположили къ нему многихъ изъ своихъ сородичей.

Въ концѣ 50-хъ г.г. порядокъ и тишина въ киргизской степи сдѣлались явленіемъ настолько обычнымъ, что правительство сочло уже своевременнымъ ввести

ее въ составъ Имперіи, на общихъ основаніяхъ, передавъ ее въ 1859 г. изъ вѣдѣнія Министерства Иностраннхъ Дѣлъ (подъ опекой котораго она находилась 125 лѣтъ) въ вѣдомство Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, при чемъ переименованы были: Оренбургская киргизская степь въ Область Оренбургскихъ киргизовъ, а Пограничная Коммиссія—въ *Областное Правленіе Оренбургскими киргизами*. Управляющимъ этою Областью назначенъ былъ съ правами губернатора предѣлатель Пограничной Коммиссіи В. В. Григорьевъ, одинъ изъ замѣчательныхъ администраторовъ и ученыхъ дѣятелей того времени. Возбужденный «Школою для киргизскихъ дѣтей» призывъ къ просвѣщенію не только не замеръ, но, при поддержкѣ со стороны гуманнаго администратора, раздался громкимъ эхомъ по степи и отозвался въ разныхъ концахъ ея открытіемъ (1861—1864 г.г.) начальныхъ школъ: въ г. Троицкѣ, укр. Оренбургскомъ, Уральскомъ и въ фортахъ № 1 и Перовскомъ.

Не долго затѣмъ продолжали свое существованіе и должности султановъ-правителей. Въ 1865 г., ознаменовавшемся реформою военного управленія въ Оренбургскомъ краѣ и Западной Сибири, былъ сдѣланъ важный шагъ и къ реформѣ гражданскаго управленія въ киргизскихъ степяхъ образованіемъ степной коммиссіи изъ тайнаго совѣтника Гирса, генераль-маіора Гутковского и полковниковъ Проценко и Гейнса. На основаніи 2-хъ лѣтней работы этой коммиссіи на мѣстѣ, киргизскія степи получили въ 1868 г. однообразное русское управленіе. Область Оренбургскихъ киргизовъ была раздѣлена на двѣ области: *Уральскую* (изъ земель Уральского казачьяго войска, Западной и небольшого пространства Средней части Области Оренбургскихъ киргизовъ), и *Турійскую* (изъ осталь-

ной части Области Оренбургскихъ киргизовъ), при чемъ для послѣдней Областное Правленіе оставлено временно въ Оренбургѣ. Новое «Временное Положеніе объ управленіи въ областяхъ Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской», Высочайше утвержденное 21 октября 1868 г. (введенное въ дѣйствіе съ начала 1869 г.), существенно измѣнило строй жизни киргизовъ и не прилинейныхъ только, но и внутреннихъ; уже однимъ раздѣленіемъ области на 4 уѣзда, а этихъ послѣднихъ на волости и аулы, назначеніемъ въ каждый уѣздъ особаго уѣзднаго начальника, съ достаточнымъ при его канцеляріи штатомъ чиновниковъ, обозначенъ былъ навсегда порядокъ въ стѣни. Впрочемъ, слѣдуетъ упомянуть, что новый порядокъ не сразу привился къ киргизамъ; среди нихъ нашлись противники его, поднявшіе въ разныхъ мѣстахъ народныя волненія, для прекращенія которыхъ требовалась военная сила. Но прошелъ годъ — другой, волненія въ стѣни утихли и наступившее съ конца 70-го года полное спокойствіе дало возможность администраціи заняться постепеннымъ проведеніемъ въ жизнь киргизовъ началъ гражданственности, на основаніи новаго Временнаго Положенія. Имѣя въ виду, что сближеніе киргизовъ съ русскими, утвержденіе среди нихъ общихъ понятій законности и порядка, улучшеніе ихъ экономическаго, общественнаго и семейнаго быта зависятъ прежде всего отъ проведенія въ массу народа русскаго образованія, областная администрація готова была обратить главное вниманіе свое на устройство школъ въ стѣни, тѣмъ болѣе, что это требовалось и Временнымъ Положеніемъ (§§ 262 — 268), предоставившимъ въ распоряженіе администраціи на этотъ предметъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 8000 руб. ежегодно. Но правильная постанов-

ка школьнаго дѣла въ степи требовала помимо средствъ еще выработки однообразной системы. Работа эта требовала времени и если она успѣшно и скоро была разрѣшена, то единственно благодаря существованію въ Оренбургѣ высокопросвѣщеннаго начальника края, генералъ-губернатора Крыжановскаго, принявшаго этотъ вопросъ близко къ своему сердцу. По его ходатайству, въ 1874 г. для Оренбургскаго края учреждены были особый учебный округъ, съ попечителемъ во главѣ, главными дѣятелями котораго и выработаны были общій планъ и система инородческаго образованія въ краѣ вообще и киргизскаго—въ особености. Въ 1879 г. планъ этотъ сталъ осуществляться: появился въ Тургайской области русско-киргизскія 2-хлассныя училища, назначены особый инспекторъ для наблюденія за этими училищами и направленія учебно-воспитательнаго дѣла. Теперь уже не проходило почти и года, чтобы въ школьномъ дѣлѣ не произведено было какого-либо улучшенія и расширенія. По открытіи (къ 1881 г.) въ уѣздныхъ центрахъ 2-хлассныхъ училищъ, явился въ 1883 г. киргизская учительская школа въ г. Орскѣ и ремесленное училище въ г. Тургаѣ. Окончившіе въ 1886 г. курсъ учительской школы дали возможность приступить къ устройству съ 1887 г. нѣсколькихъ волостныхъ школъ. Въ томъ же 1887 г. было положено начало образованію въ области киргизскихъ дѣвочекъ—при Киргизскомъ женскомъ училищѣ. Въ 1891 и 1893 г.г. появилось въ области еще 2 русско-киргизскихъ женскихъ училища—въ Тургаѣ и Кустанаѣ. Расширеніе съ каждымъ годомъ школьнаго дѣла требовало естественно и увеличенія средствъ на содержаніе школъ, главнымъ источникомъ которыхъ былъ покибигочный съ населенія сборъ. Къ 1891 г. на со-

держаніе существовавшихъ въ области школъ расходовалось 49651 р. т. е. по 1986 р. на каждую школу. Какъ ни желательно было для администраціи продолжать расширеніе школьнаго дѣла въ области путемъ открытія новыхъ волостныхъ школъ, но дороговизна содержанія этихъ школъ при громадной и безъ того уже общей суммѣ школьныхъ расходовъ служила къ тому существеннымъ препятствіемъ. Выходъ изъ этого былъ одинъ—прибѣгнуть къ учрежденію школъ новаго типа—сравнительно дешеваго, каковымъ и явилась *аульная школа*. Этотъ денежный типъ начальной русско-киргизской школы являлся тѣмъ болѣе благовременнымъ, что по новому Положенію объ управленіи въ степныхъ областяхъ, Высочайше утвержденному 25 марта 1891 г., кибиточный земскій сборъ съ населенія на все земскія нужды въ томъ числѣ и на нужды по удовлетворенію народнаго образованія ограниченъ былъ 1 р. 50 к. съ кибитки. Тѣмъ не менѣе и администрація и учебное начальство, по выработкѣ въ 1891 г. подлежащихъ правилъ объ аульныхъ школахъ, пришли къ положительному заключенію, что аульные школы, не смотря на дешевизну ихъ содержанія (324 р. въ годъ), вполне отвѣчаютъ бытовымъ особенностямъ киргизовъ и что путемъ этихъ школъ единственно и возможно достигнуть общаго подъема народнаго образованія повсемѣстно въ области. Первая аульная школа въ области открыта была 15 іюня 1892 г., а къ 1 января 1896 г. ихъ было уже 30.

Такимъ образомъ, въ исторіи развитія русскаго образованія въ Тургайской области можно отмѣтить три періода: *первый*—съ 1824 г. по 1868 г., характеризующійся отдельными, случайными поступленіями киргизскихъ дѣтей въ русскія учебныя заведенія; *второй*—при дѣйствіи Временнаго Положенія 21 октября

1868 г.,—характеризующийся болѣе или менѣе прочною выработкою системы начальнаго образованія киргизовъ Тургайской области и устройствомъ школъ внутри области, съ предоставленіемъ нѣкоторымъ изъ киргизскихъ дѣтей возможности продолжать свое образованіе въ сельско-хозяйственной школѣ, гимназіяхъ и даже въ университетахъ и *третій*—при дѣйствіи новаго Положенія 25 марта 1891 г.,—характеризующийся принятіемъ мѣръ къ повсемѣстному въ области распространенію начальнаго образованія и первымъ опытомъ открытія въ самой области школъ высшаго рода—городского 2-хласснаго училища и женской прогимназіи. Этому плану мы и будемъ держаться въ предлагаемомъ трудѣ о развитіи образованія въ Тургайской области, составленномъ нами главнымъ образомъ на основаніи свѣдѣній, заключающихся въ дѣлахъ архива Тургайскаго Областнаго Правленія *).

Но въ заключеніе находимъ нужнымъ представить общій перечень мѣстныхъ дѣятелей, которые по служебному своему положенію или по личной своей инициативѣ имѣли болѣе или менѣе видное вліяніе на ходъ развитія русскаго образованія среди киргизовъ Зауральской орды вообще и выдѣлившіеся изъ нея внослѣдствіи Тургайской области въ особенности, распрѣливъ ихъ отдѣльно по каждому періоду.

*) Изъ печатныхъ трудовъ, касающихся вопроса о русскомъ образованіи киргизовъ, помимо официальныхъ отчетовъ по Тургайской Области, Памятной книжки по Оренбургскому учебному округу (1890 г.) и отдѣльныхъ статей въ мѣстной печати, останавливаясь на себѣ вниманіе: соч. Ильминскаго „Воспоминанія объ Алтынсаринѣ“ (Каз. 1891 г.), Веселовскаго „В. В. Григорьевъ по его письмамъ“, (С.-Пб. 1898 г.), Вѣланина „Историч. записка объ Оренб. гимназіи“. Въ извѣстныхъ въ литературѣ сочиненіяхъ о киргизахъ (Левшина, Красовскаго, Мейера, Небольсина и др.) о русскомъ образованіи киргизовъ упоминается вскользь, а иногда и вѣсточно. Недостатокъ свѣдѣній архивныхъ и печатныхъ мы желали мѣстами пополнить личными воспоминаніями нѣкоторыхъ бывшихъ воспитанниковъ Кадетскаго корпуса, Школы для киргизскихъ дѣтей при Пограничной Комиссіи, Учительской киргизской школы и проч.

Въ 1-й періодъ (съ 1824—1868 г.).	Во 2-й періодъ (съ 1869—1891 г.).	Въ 3-й періодъ (съ 1892—1895 г.).
<i>Оренбургскіе Военные Губернаторы и Генерал-Губернаторы:</i>	<i>Военные Губернаторы Тургайской области:</i>	
1) П. К. Эссенъ ген.-отъ инфан. (1717—1830 г.). 2) П. П. Сухтедаль ген.-адъютантъ. (1830—1833 г.). 3) Гр. В. А. Перовскій генер.-адъют. (1833—1842 г. и 1850—1857 г.). 4) Вл. А. Обручевъ генер.-лейт. (1842—1850 г.). 5) А. А. Катенинъ ген.-адъют. (1857—1860 г.). 6) Бозакъ ген.-адъют. (1860—1864 г.). 7) П. А. Крыжановскій г.-адъют. (1864—1881 г.).	15) Л. В. Баллазекъ ген.-маіоръ (1869—1877 г.). 16) А. К. Гейнсъ генер.-маіоръ (1877—1878 г.). 17) А. П. Константиновичъ г.-л. (1878—1883 г.). 18) А. П. Пророко г.-л. (1883—по 15 янв. 1888 г.). 19) Я. О. Варлаамъ ген.-лейт. (съ 1898 г.).	Тѣ же лица, которые поименованы во 2-й періодъ подъ №№ 19, 23, 24, 29, 31 и 34 и кроме того въ вновь поступивших на должности: 36) Вице-Губернатора Тургайской области — Я. В. Бельгардъ, полковникъ (съ 1893). 37) Инспектора киргизской учительской школы — М. А. Гилановъ (съ 1893 г.). 38) Инспект. школы Тургайской области А. Е. Александровъ (съ 1-го сентября 1894 г.).
<i>Председатели Пограничной Коммисіи:</i>	<i>Вице-Губернаторы:</i> 20) П. П. Георгиевскій д. с. с. (1869—1876 г.). 21) Вл. О. Ильинъ д. с. с. (1876—1886 г.). 22) А. А. Мусинъ-Пушкинъ (1885—1887 г.). 23) П. П. Кареевъ ген.-маіоръ (1888—1891 г.). <i>Почетители учеб. округа:</i>	
8) Гр. Фед. Генслъ ген.-маіоръ (1825—1836 г.). 9) Ладыженскій ген.-маіоръ (1837—1853 г.). 10) В. В. Григорьевъ дѣйстви. стат. совѣт., (съ 1854—1862 г. и въ должности управляющаго Областью Оренб. кирг. (съ 1859 г.).	24) Лавровскій (съ 1875—1880 г.). 25) В. П. Даль (съ 1880—1882 г.). 26) Х. П. Сольскій (съ 1882—1885 г.). 27) Д. С. Михайловъ (съ 1885—1890 г.). 28) И. Я. Ростовцевъ т. с. (съ 1890 г.).	
<i>Помощники управляющаго Областью Оренб. киргизовъ, какъ почетители Школъ для кирг. дѣтей.</i>	<i>Инспект. народ. училищъ:</i> 29) В. В. Катаринскій с. с. окр. инсп. (съ 1875 г.). 30) П. А. Алтунсаринъ с. с. ин. шк. Тур. об. (1879—1889 г.). 31) А. В. Васильевъ, стат. сов. инсп. школъ Тур. обл. (съ 1889—1894 г.). <i>Инспек. кирг. учим. школъ:</i>	
11) В. П. Платниковъ (1869—1872 г.). 12) К. В. Юрковскій ст. сов. (1860—1869 г.). Помимо того: 13) П. П. Ильинскій, членъ особ. поруч., инослѣдствій дирек. Казанской Учительск. Семинар. (съ 1859—1861 г.). 14) Жуковскій, почет. архим. киргизовъ Вост. ч. (1866—1869 г.).	32) А. П. Безсоновъ (съ 1883—1889 г.). 33) А. П. Албинъ (1889—1891 г.). 34) А. П. Тарнавскій (1891—1893 г.).	

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

(1824—1868 г.)

ГЛАВА I.

Оренбургскій Неплюевскій кадетскій корпусъ.

Первымъ учебнымъ заведеніемъ, въ которое открытъ быть доступъ дѣтямъ киргизовъ Зауральской орды, слѣдуетъ считать Оренбургское Неплюевское военное училище, переименованное затѣмъ, въ Неплюевскій кадетскій корпусъ. Училище это, которое можно назвать колыбелью русскаго образованія киргизовъ, открыто было, по соизволенію Государя, Императора Александра I-го, во 2 день января 1825 г. *) на средства, пожертвованныя сенаторомъ Неплюевымъ и дворянствомъ и названо въ честь и память незабвеннаго для края, перваго Оренбургскаго губернатора Ивана Ивановича Неплюева. Былъ и другой ближайшій поводъ къ такому названію этого училища: этимъ первымъ организаторомъ Оренбургскаго края была открыта въ 1744 г. въ Оренбургѣ такъ называемая *Татарская школа*, ученики которой набиралась преимущественно изъ дѣтей военныхъ чиновъ и по окончаніи курса опредѣлялись на мѣста канцеляристовъ, таможенныхъ чиновниковъ, подъячихъ, толмачей и переводчиковъ **). Въ этой школѣ, какъ извѣстно, изучать «оріентальныя языки» и сыгъ зна-

*) Проектъ объ учрежденіи въ Оренбургѣ Неплюевскаго военного училища былъ Высочайше утвержденъ 9 февраля 1824 г.

**) Въ Тургайскомъ Областномъ архивѣ сохранился сборникъ указовъ и распоряженій относительно этой школы, начиная съ 1745 г. по 1777 г. (въ отдѣльномъ томѣ въ 185 листовъ).

ментного изслѣдователя Оренбургскаго края П. П. Рычкова Андрей (бывшій впоследствии Симбирскимъ комендантомъ). Съ теченіемъ времени, школа эта перестала удовлетворять потребностямъ и въ 1818 г. явилась мысль о необходимости учрежденія въ Оренбургѣ взамѣну татарской школы особаго средняго учебнаго заведенія—военнаго училища. При возбужденіи ходатайства объ учрежденіи такого училища, бывшіе главные начальники края—князь Волконскій и Эссенъ желали поставить его въ тѣсную связь съ существовавшей до 1818 г. татарской школой, отчего и заявили о необходимости изученія и въ этомъ училищѣ восточныхъ татарскихъ языковъ и даже въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ ранѣе—въ школѣ, а равно и о необходимости разрѣшенія доступа въ это училище дѣтямъ инородцевъ: башкировъ, киргизовъ, тебтарей, татаръ и проч. Заявленіе это не только не осталось напраснымъ, но для лучшаго его осуществленія признано даже было полезнымъ соединить въ одномъ лицѣ должности директора Неплюевского военнаго училища и предсѣдателя Оренбургской Пограничной Комиссіи. Первымъ такимъ лицомъ и быть полковникъ, впоследствии ген.-майоръ, Григорій Оселоронигъ *Генсъ* *).

*) Здѣсь считаемъ нужнымъ сообщить краткія біографическія свѣдѣнія объ этомъ первомъ директорѣ военнаго училища, на основаніи послужнаго его списка, хранящагося въ архивѣ Тургайскаго Областнаго Правленія. Г. О. Генсъ по происхожденію—дворянинъ, родился въ 1787 г.; на службу въ Оренбургъ введенъ изъ Петербурга въ 1807 г. Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 4 августа 1824 г. назначенъ директоромъ Оренбургскаго Неплюевского военнаго училища; въ слѣдующемъ году, приказомъ отъ 16 января 1825 г., назначенъ предсѣдателемъ Оренбургской Пограничной Комиссіи съ оставленіемъ при прежней должности. Въ 1832 г. Іюня 15 дня, по назначеніи директоромъ военнаго училища другаго лица, ему предоставлено званіе Попечителя этого училища. Въ 1830 г. 2 февраля ему объявлено Высочайшее Императорскаго Величества благоволеніе за отличное исполненіе возложеннаго на него порученія, заключающагося въ построеніи зданія для помѣщенія военнаго училища. Высочайшимъ приказомъ отъ 25 іюня 1834 г. онъ произведенъ былъ въ генерал-майора.

Время открытія въ Оренбургѣ военнаго училища, главная цѣль учрежденія котораго была «способствовать сближенію азіатцевъ съ русскими, внушать первымъ любовь и довѣріе къ русскому правительству и доставить краю просвѣщенныхъ дѣятелей», совпало почти съ временемъ введенія существенныхъ реформъ въ киргизскомъ управленіи—упраздненіе (въ 1824 г.) ханскаго званія и раздѣленіе Малой и Средней орды на три части: Западную, Среднюю и Восточную съ порученіемъ управленія каждою изъ нихъ особымъ султанамъ-правителямъ. Ханское званіе у киргизовъ единственно сохранялось въ то время въ Букеевской ордѣ (образовавшейся изъ 10 тыс. киб., въ 1801 г.), повласть этого хана значительно была ограничена, такъ какъ и онъ, подобно султанамъ-правителямъ, находился въ зависмости отъ Оренбургскаго губернатора и Пограничной Коммисіи. Ко времени открытія въ Оренбургѣ военнаго училища Букеевскимъ ханомъ былъ *Джангеръ-ханъ* (съ 1822—1845 г.). Какъ получившій хорошее русское образованіе, подъ руководствомъ Астраханскаго губернатора Андреевскаго, Джангеръ-ханъ позаботился доставить русское начальное образованіе и своимъ подчиненнымъ, начавъ съ ближайшихъ своихъ родственниковъ. Единственно, личнымъ вліяніемъ и сочувствіемъ къ русскому образованію Джангеръ-хана нужно объяснить тотъ фактъ, что первыми воспитанниками изъ киргизовъ въ Неплюевскомъ военномъ училищѣ въ концѣ 20-хъ и 30-хъ годовъ были по преимуществу Букеевцы, а затѣмъ уже стали поступать въ училище и дѣти киргизовъ Западной и другихъ частей орды. Но вообще число учащихся киргизовъ въ училищѣ было крайне незначительно. И только съ преобразованиемъ этого училища, въ половинѣ 40-хъ годовъ, въ кадетскій корпусъ стало замѣчаться болѣе систематиче-

ское поступление сюда киргизскихъ мальчиковъ. По имѣющимся даннымъ, мы можемъ представить слѣдующій перечень самыхъ первыхъ учениковъ-стипендіатовъ военного училища.

№	Имена и фамилии учениковъ.	Откуда родомъ.	Окончили ли курсъ.
1	Мухам. Тяукинъ.*	Изъ Запал. части орды.	Вышелъ по прошенію отца изъ Верхн. класса въ 1830 г.
2	Кучакъ Шигаевъ.	Изъ Букеевской орды, родствен. Джангеръ-хана.	{ Окончилъ курсъ въ 1831 г. — Въ 1841 году.
3	Коб. Карауловъ.		
4	Досмух. Чукеевъ.		
5	Нурик. Габдулгалимовъ	Изъ Западной части орды.	{ П ѣ т ѣ . Окончилъ курсъ уже по преобразованіи училища въ корпусъ (1847 г.)
6	Дост. Айчуваковъ.	орды.	
7	— Таубасевъ. .	Изъ Сред. части орды.	

*) Мухаммедгалій Тяукинъ былъ первый изъ киргизовъ, получившихъ, хотя и не имѣвъ законченное, образованіе въ Оренбургскомъ военномъ училищѣ. У сына его, служившаго въ Тургайскомъ Областномъ Правленіи, сохранилось въ подлинникъ свидѣтельство, выданное отцу его начальствомъ училища. Считаеь не безынтереснымъ привести здѣсь точную копію съ этого документа: «Свидѣтельство Оренбургскаго Неплюевского военного училища воспитаннику Мухаммедгалію Тяукову, сыну киргизскаго султана. Надворнаго Совѣтника Тяуки Айчувакова въ томъ, что опъ: 1) имѣетъ нынѣ отъ роду 17 лѣтъ, 2) поступилъ въ сіе училище 1826 г. 18 января, 3) въ опомъ, училищѣ при способностяхъ порядочныхъ, прилежаніи хорошемъ, поведеніи хорошемъ обучался: магометаческому языку—хорошо, языкамъ: русіейскому—очень порядочно, татарскому—хорошо, персидскому—хорошо, арабскому—хорошо, наукамъ: исторіи всемірной—посредственно, естественной—посредственно, географіи: математической—посредственно, всеобщей—посредственно, ариметикѣ—порядочно. Нынѣ по прошенію отца его, на основаніи предписанія Оренбургскаго Военнаго Губернатора, господина Генералъ-Адъютанта, Генералъ-Лейтенанта и кавалера графа Павла Петровича Сухтелена 2-го отъ 7-го августа № 1248, уволенъ изъ сего училища. Для чего дано ему, Тяукову, сіе свидѣтельство отъ Комитета Неплюевского училища за надлежащими подписаніемъ и приложеніемъ печати. Августа 8 дня 1830 г. Оренбургъ. Директоръ Полковникъ Генш, Губернёръ Комбати, Экономъ Владикаировъ, Правитель дѣлъ Ильинъ». Приложена печать.

На сколько удовлетворительна была постановка учебно-воспитательнаго дѣла въ военномъ училищѣ до преобразованія его въ кадетскій корпусъ и въ какой степени усвоили русское образованіе первые киргизскіе питомцы этого училища сказать трудно, по немѣнѣю о томъ свѣдѣній. *) Воспитанникамъ, какъ русскимъ, такъ и азіатцамъ, преподавались слѣдующіе предметы: законъ Божій, правоученіе, исторія всеобщая и русская, географія, начальныя основанія естественной исторіи и физики, арифметика, алгебра, геометрія и тригонометрія, а изъ языковъ: русскій, арабскій, татарскій, персидскій, **) нѣмецкій и французскій и кромѣ того чисто военные: начальныя основанія артиллеріи, полевая фортификація, рисованіе и черченіе плановъ, военныя эскерціи и гимнастика. Курсы полагались 6-ти лѣтней, по 2 года въ каждомъ классѣ: нижнемъ, среднемъ и верхнемъ. Общій комплектъ учащихся состоялъ: изъ 40 — казенно-коштныхъ интерновъ и 40 — приходящихъ. Въ число первыхъ принимались и киргизы, хотя въ дѣйствительности ихъ, какъ мы замѣтили, за все время 18-ти лѣтняго существованія училища было чрезвычайно мало, что объяснялось отчасти, помимо низины дѣла, и трудностью

*) Известно только, напримѣръ, что В. В. Григорьевъ, управлявшій областью Оренбургскихъ киргизовъ въ періодъ времени 1854—1862 г.г., давалъ очень хорошій отзывъ о первомъ изъ окончившихъ курсы Военнаго училища воспитанникѣ Шигаевѣ и одному изъ своихъ чиновниковъ рассказывалъ случай по поводу письма Шигаева о постигшемъ его несчастіи [преданій суду] въ графу Перовскому. Письмо это, по словамъ В. В. Григорьева, было написано такъ талантливо, трогательно и увлекательно, что гр. Перовскій не устоялъ противъ искушеннаго пера автора и приказалъ дѣло о немъ прекратить. [Взято изъ „Личныхъ воспоминаній о Пензенскомъ кадетскомъ корпусѣ“ Себастьяна 2-го—еще не изданныхъ].

**) Изъ дѣла архива Тургайскаго Областнаго Правленія № 17036 видно, что преподавателямъ Арабскаго и Персидскаго языковъ въ Военномъ училищѣ въ 1835 и 1836 г.г. былъ заурядъ хорунжій *Фигельмейеръ*, состоявшій вѣдѣми при султанѣ-правителѣ Средней части орды Юсуфъ Нуралиевъ.

усвоения для них преподававшихся въ этомъ училищѣ предметовъ и 6-ти языковъ.

Между тѣмъ участіе въ содержаніи военнаго училища киргизы принимали самое видное. Общая сумма ежегодныхъ расходовъ по содержанію этого училища, равнявшаяся 18345 руб., покрывалась между прочимъ изъ т. н. *билетнаго сбора*—въ 8000 р. *) и изъ *лечетной* суммы—въ 1125 р. Этой послѣдней суммы, при князѣ Волконскомъ, въ Пограничной Комиссіи было до 200 тыс. руб. и такъ какъ киргизской школы въ Оренбургѣ, содержаніе которой предполагалось отнести на эту сумму, открыто не было, то военный губернаторъ Эссенъ и обратилъ ее на содержаніе киргизовъ, воспитывавшихся въ Неплюевскомъ военномъ училищѣ. Обширность программы и обиліе преподаваемыхъ въ этомъ училищѣ предметовъ и въ особенности языковъ представляли большія затрудненія при прохожденіи курса не только для азіатцевъ, но и русскихъ. Это обстоятельство въ концѣ 30-хъ годовъ привело къ мысли о необходимости упростить постановку учебнаго дѣла, раздѣливъ училище по курсу на 2 отдѣленія: европейское и азіатское. Проектъ этотъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подвергался измѣненіямъ и наконецъ въ 1844 г. удостоенъ былъ Высочайшаго утвержденія: Неплюевское военное училище повѣщено было преобразовать въ Неплюевскій кадетскій корпусъ съ 2 эскадронами: европейскимъ и азіатскимъ, по 100 учащихся—интерновъ въ каждомъ.

*) „Билетный сборъ“ составлялся изъ суммъ, получавшихся съ киргизовъ за билеты, которые они должны были брать отъ ближайшаго линейнаго начальства, когда желали поступить въ работники къ русскимъ. Изъ билетовъ обозначались лѣта, примѣты и родовое происхожденіе киргиза-работника, обязательство для хозяина возратить какъ работника, такъ и билетъ въ мѣсто, откуда выданъ послѣдній.

По дополнительнымъ къ сему проекту отъ (4/19 июля 1844 г.) правиламъ, *) изъ числа 100 казенно-комитныхъ вакансій во 2-мъ эскадронѣ корпуса 30 вакансій было предоставлено дѣтямъ киргизскихъ султановъ, старшинъ и бѣевъ.

Предоставленіе киргизамъ 30 казенныхъ вакансій въ корпусѣ поставило въ необходимость администрацію предпринять разныя мѣры къ замѣщенію этихъ вакансій, дѣйствуя чрезъ султановъ-правителей и хана Буковской орды. Эти послѣдніе, раздѣляя до нѣкоторой степени взгляды на пользу и значеніе для киргизовъ русскаго образованія, старались повліять на народъ и время отъ времени доставляли въ корпусъ кандидатовъ. Большая часть учениковъ изъ киргизовъ были изъ Буковской орды, затѣмъ—изъ Восточной и Западной частей орды и менѣе всего—изъ Средней. Вообще надобно замѣтить, что желающихъ поступить для обученія въ корпусъ было мало и мѣстнымъ властямъ приходилось не рѣдко прибѣгать для сбора учащихся къ силѣ. Вотъ что пишетъ въ своихъ «писемахъ изъ Зауральской степи» султанъ Мендали Пираліевъ **). «Главное начальство киргизовъ Оренбургской степи пригласило почетныхъ ордынцевъ отдавать дѣтей своихъ на воспитаніе въ Неплюевскій кадетскій корпусъ. Почетнымъ ордынцамъ пришлось это вовсе не по сердцу. Что такое «кадетскій корпусъ»—понимали въ степи очень не многіе. Побѣждала молва, что русскіе требуютъ киргизскихъ дѣтей, чтобы окрестить ихъ и потомъ отдать въ солдаты. Всѣ отъ души этому повѣрили и никто не хотѣлъ

*) Сводъ Военныхъ Постановленій, ч. 1 кн. III ст. 1634 изд. 1859 г.

**) Газета „День“, №№ 28, 32 и 35 за 1862 г. Писма эти принадлежатъ перу В. В. Григорьева, какъ видно изъ указаннаго выше соч. Веселовскаго (стр. 97, прилож.).

отпустить добровольно ребенка «въ плѣнъ» русскимъ. Но власти степныя, вполнѣ раздѣляя убѣжденіе, что корпусъ есть нѣчто въ родѣ острога для дѣтей, гдѣ будутъ ихъ вѣчно мучить и тиранить, стремились однако-же выслужиться предъ начальствомъ, въ чаяніи «за усердіе свое и преданность правительству» украситься золотыми медалями, кафтанами съ галузомъ, саблями въ серебряной оправѣ и другими заманчивыми для тщеславія ихъ отличіями. Вотъ и начали они у тѣхъ, кто былъ побѣднѣе, да пошмрнѣе изъ «почетныхъ», отнимать дѣтей почти силою. Отецъ мой, хотя и султанъ, едва перебивался въ то время, ибо зимуя на Сырѣ около Акмечети, подвергался безпрестанно поборамъ отъ кокандцевъ, тогда тамъ властвовали. На этомъ основаніи ему и выпала горькая чаша отдать единственнаго своего сына «въ плѣнъ». Нечего было дѣлать: станешь поперецить властямъ, пожалѣешь ребенка, такъ и самого въ бараній рогъ согнуть... Отецъ съ матерью поплакали, поплакали да и отвезли меня къ своему султану-правителю, откуда шѣлый транспортъ насъ, ребятишекъ, отправилъ въ Оренбургъ». Въ такомъ-же почти видѣ описываетъ предубѣжденіе киргизовъ противъ кадетскаго воспитанія въ своихъ неизданныхъ еще воспоминаніяхъ и султ. Сейдалинъ 2-й (оконч. курсъ въ 1855 г.) «Нужно-ли говорить, шцетъ онъ въ заключеніе объ этомъ предубѣжденіи киргизовъ, что съ перзаго-же момента преступленія мною порога корпуса пришлось мнѣ убѣдиться во всей нелѣпности ходившихъ о немъ расказовъ въ степи. Окружившая меня съ того-же момента заботливость со всѣхъ сторонъ какъ воспитателей, такъ и старшихъ учениковъ съ видимымъ участіемъ со стороны ихъ всѣхъ ко мнѣ, повичку, привнесшая при видѣ незнакомой совершенно обстановкѣ

новки—съ одной стороны, и ободряющій видъ рѣзвившихся повсюду кругомъ меня сверстниковъ— съ другой сразу расположили меня къ такъ пугавшему ранѣе корпусу... Не смотря на предпринимавшіяся административною мѣрой и сочувствіе къ русскому образованію со стороны хана Букеевской орды Джанигера и султановъ-правителей, особенно правителя Восточной части Ахмеда Джантюрдина, положенное число стипендій полностью все-же никогда не замѣнялось. По оффиціальнымъ даннымъ видно, напримѣръ, что число стипендіатовъ въ 1848 г. *) было лишь 21 (9—изъ Букеевской орды и 12—Зауральскихъ), въ 50-хъ г.г. ихъ было до 26, а именно: 9—изъ Букеевской орды, 11—изъ Восточной части, 3—изъ Западной и 3—изъ Средней.

Киргизскіе стипендіаты обучались, какъ мы выше сказали, во 2-мъ эскадронѣ корпуса. Оба эскадрона состояли изъ 4-хъ классовъ: приготовительнаго, нижняго, средняго и верхняго. Общій курсъ обученія былъ 8-лѣтній, по 2 года въ каждомъ классѣ. Существенное отличіе учебныхъ программъ того и другого эскадрона заключалось въ томъ, что въ первый изъ нихъ—европейскій были выдѣлены языки: французскій и нѣмецкій, во второй—азіатскій—восточные языки: арабскій, персидскій и татарскій. Эскадроны эти помещались въ двухъ различныхъ зданіяхъ **). Стипендіаты изъ киргизовъ находились совершенно въ одинаковыхъ условіяхъ съ остальными стипендіатами 2-го эскадрона—русскими, банкирами и татарами: одинаково все содержалось, занимались въ однихъ и тѣхъ

*) Представленіе председателя Пограничной Комиссіи къ товарищу Министра Иностранныхъ Дѣлъ отъ 19 октября 1848 г. за № 84.

**) Въ зданіи, занимавшемся № 1 эскадронъ, помещается нинѣ женская гимназія, а въ зданіи № 2 эскадрона—реальное училище.

же классныхъ комнатахъ, равно какъ и ночевали въ однихъ общихъ спальняхъ, называвшихся «камерами». Такое тѣсное общеніе инородцевъ съ русскими, при преобладающемъ количествѣ послѣднихъ, имѣло свои благоприятныя послѣдствія въ отношеніи усвоенія первыми русскаго языка и русскаго міровоззрѣнія. Корпусная жизнь тѣхъ и другихъ стипендіатовъ протекала въ строго опредѣленномъ порядкѣ: эскадронный трубачъ будить ихъ ежедневно въ половинѣ 6-го часа утра, въ 6 часовъ они пили чай, затѣмъ шло подготовленіе къ урокамъ, начинавшимся съ 8 ч. и продолжавшимся до 12 ч. съ однимъ 15 минутнымъ интерваломъ; время съ 12 до 1 ч. посвящалось фронтному ученію, или, одинъ разъ въ недѣлю, обученію танцамъ, гимнастикѣ и фехтованію. Обѣдь оканчивался къ 2 часамъ, а затѣмъ шли послѣобѣденные уроки—съ 2 до 6 часовъ вечера. Ужинали въ 8 час., ложились спать въ 9 час. Въ праздничные и воскресные дни воспитанники увольнялись въ отпуски къ знакомымъ и родственникамъ.

Предметами обученія общими для обоихъ эскадроновъ были: законъ Божій—для христіанъ, вѣроученіе—для магометанъ, русскій языкъ, математика, естественныя науки (минералогія, зоологія и ботаника), исторія, географія, земледѣліе, лѣсоводство, чистописаніе и рисованіе. Въ разъясненіе метода преподаванія этихъ предметовъ можно указать на то, что каждый изъ преподавателей ограничивался болѣею частью однимъ лишь задаваніемъ уроковъ по учебнику и требованіемъ отъ учениковъ отчетливой подготовки заданнаго къ слѣдующему дню. Отсюда, механическое заучиваніе—«зубреніе», по отзыву самихъ-же учившихся въ корпусѣ киргизовъ, было среди нихъ чрезвычайно развито. Программа восточныхъ языковъ была доволь-

но широкая; имъ обучали два преподавателя: старшій и младшій *). Для оцѣнки усѣбховъ учащихся, въ корпусѣ принята была 12-ти балльная система. Параллельно съ научнымъ образованіемъ обращалось серьезное вниманіе и на специально-военное.

Необходимо, однако, замѣтить, что ко всѣмъ вообще обучающимся въ корпусѣ киргизскимъ стипендіатамъ и вообще инородцамъ, корпусная администрація относилась, видимо, снисходительно и, по возможности, старалась довести ихъ до окончанія курса, хотя и выпускала иногда ихъ изъ корпуса съ неудовлетворительными баллами по усѣбхамъ. Положено было, при окончаніи курса дѣтей киргизовъ простого происхожденія, но хорошо усѣбавшихъ, выпускать съ чиномъ хорунжаго, малоусѣбавшихъ — съ чиномъ заурядъ-хорунжаго; дѣтямъ султановъ съ хорошими усѣбхами давали при окончаніи курса чинъ сотника, съ малыми — чинъ хорунжаго.

Общая сумма расходовъ по содержанію корпуса исчислена была (по штату и табели) въ 36382 руб.**), при чемъ главная часть этихъ расходовъ въ 16000 р. покрывалась на счетъ такъ называемаго «билетнаго съ киргизовъ сбора». Ежегодное отчисленіе части билетнаго сбора и штрафовъ съ киргизовъ въ капиталъ корпуса установлено было въ обезпеченіе 30 киргизскихъ стипендій (789 и 790 ст. II т. II ч. учр. инород.

*) На должность младшаго учителя арабскаго и персидскаго языковъ въ Оренбургскій кадетскій корпусъ въ юліи мѣсяцѣ 1812 г. былъ опредѣленъ состоявшій въ штатѣ Пограничной Коммиссіи толмачъ, коллежскій регистраторъ *М. Бекмуринъ*. Старшимъ учителемъ восточныхъ языковъ былъ съ 1836 - 1850 г. *Селизвѣтъ Куляшевъ*, а затѣмъ, по переводѣ его на должность надзирателя въ школу для киргизскихъ дѣтей при Пограничной Коммиссіи — надпоручикъ *В. О. Костроминъ*.

**) Вслѣдствіи, во время управленія краемъ генералъ-адъютанта Каптегина, сумма на содержаніе корпуса возрасла до 55769 руб. 54 к. (по случаю закрѣпленія учебнаго курса).

изд. 1857 г.). По документальнымъ даннымъ архива Областного Правленія оказывается, что общая сумма этихъ ежегодныхъ отчисленій за время съ 1847—1865 г. равнялась 317034 р. 23 к., но отчисления эти, какъ извѣстно, начались гораздо раньше.

Не смотря на столь значительное участіе киргизовъ въ устройствѣ и содержаніи Неплюевского корпуса, имъ не долго пришлось пользоваться учрежденными въ немъ 30 стипендіями. Во исполненіе Высочайшей воли, изъясненной въ резолюціи на всенеподанныйшемъ отчетѣ Оренбургскаго генералъ-губернатора за 1862 г., имъ были представлены Военному Министру соображенія по преобразованію Оренбургскаго Неплюевского корпуса на началахъ, болѣе удовлетворяющихъ мѣстнымъ потребностямъ края, при чемъ препровожденъ былъ и проектъ предполагаемаго преобразования *). Проектъ этотъ былъ переданъ Военнымъ Министромъ на разсмотрѣніе комиссіи Высочайше утвержденнаго по преобразованію военно-учебныхъ заведеній комитета, которая, отложивъ окончательное разрѣшеніе вопроса о преобразованіи Оренбургскаго кадетскаго корпуса, нашла полезнымъ допустить въ немъ, между прочимъ, слѣдующее важное въ отношеніи хода русскаго просвѣщенія среди киргизовъ измѣненіе: упразднить существовавшій дотолѣ въ корпусѣ 30 киргизскихъ казеннокоштныхъ стипендій, предоставивъ право киргизскимъ мальчикамъ обучаться въ этомъ учебномъ заведеніи лишь въ качествѣ вольноприходящихъ и при томъ по предварительномъ испытаніи въ знаніи начальной русской грамоты, съ платою за обученіе по 10 руб. въ годъ за каждаго приходящаго воспитанника.

*) Отъ 31 января 1863 г. за № 163. Подробно объ этомъ проектѣ изложено въ № 14 „Оренб. Губернск. Вѣдомостей“ за 1869 г. стр. 226.

Это мѣненіе комиссіи удостоилось Высочайшаго утвержденія 4 августа 1863 г.—Новая реформа застала киргизовъ врасплохъ. Такъ какъ изъ числа ордынскихъ дѣтей, которыхъ родители желали помѣстить въ кадетскій корпусъ, никто не могъ удовлетворить новымъ требованіямъ—знать русскую грамоту, то областное начальство нашло необходимымъ отчислить для обученія въ корпусъ до 5 мальчиковъ изъ воспитанниковъ (верхняго и средняго классовъ) существовавшей уже къ тому времени въ Оренбургѣ «школы для киргизскихъ дѣтей». Мальчики эти, отвѣчавшіе по своимъ дѣламъ и познаніямъ новымъ корпуснымъ требованіямъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1863 г. были приняты въ корпусъ приходящими учениками, находясь по прежнему на содержаніи въ школѣ. Новый порядокъ очень не нравился киргизамъ, въслѣдствіе чего нѣкоторые изъ нихъ предпринимали попытку къ возстановленію прежнихъ льготныхъ для нихъ условій воспитанія дѣтей въ корпусъ. Почувъ въ этомъ отношеніи принадлежность правителью Западной части Баймухаммедову. Въ 1864 г. чрезъ свое областное начальство Баймухаммедовъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи принять въ корпусъ 11-лѣтняго сына его Чингалия пансіонеромъ. Ходатайство это представлено было на Высочайшее благоусмотрѣніе и Государь Императоръ во 2 день апрѣля 1865 г. повелѣлъ соизволить: «помѣстить поименованнаго сына Баймухаммедова, во вниманіе къ его службѣ, въ корпусъ сверхкомплектнымъ пансіонеромъ съ платою, во все время 8-лѣтняго его пребыванія въ корпусѣ, по 143 руб. въ годъ изъ суммъ кибиточнаго съ киргизовъ сбора»^{*)}).

Какъ ни стѣснительны были для киргизовъ по-

^{*)} Предложеніе Оренбургскаго генералъ-губернатора отъ 21 іюня 1865 г. № 604. (Дѣло архива Тург. Обл. Прав. № 31410).

вые условія поступленія ихъ дѣтей въ корпусъ, но и они продолжались не долго—всего лишь 3 года. Въ 1866 г. состоялось преобразование корпуса въ военную гимназію. По Высочайше утвержденному положенію объ этомъ преобразованіи, пріемъ въ военную гимназію для воспитанія дѣтей киргизъ, султановъ, старшинъ и бѣвъ повелѣно было прекратить; образовывать же дѣтей своихъ предоставлено имъ въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ: въ инструкціи главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній на имя директора корпуса генералъ-маіора Домерницкова о постепенномъ открытіи гимназіи изъ общихъ классовъ корпуса указано было «дѣтей киргизовъ, воспитывающихся въ корпусѣ и состоящихъ въ низшихъ классахъ, изъ которыхъ будетъ составлена гимназія, уволить вовсе изъ заведенія для опредѣленія въ гражданскія учебныя заведенія, по усмотрѣнію ближайшаго начальства». На основаніи этого, директоръ корпуса, сообщивъ отъ 13 августа 1866 г. управляющему областью Оренбургскихъ киргизовъ, что воспитанники изъ киргизовъ: Шигаевъ, Джантюринъ, Джаныбековъ, Батырбековы 1-й и 2-й, Юзбаевъ, Ханъ-султановъ и Преляевъ предназначены имъ къ исключенію изъ корпуса, заявлять о совершенной ихъ неуспѣшности въ занятіяхъ и просилъ взять ихъ изъ корпуса для отпущенія въ аулы родителей и родственниковъ, или для помѣщенія въ киргизскую школу. Позднѣе затѣмъ (отъ 2-го декабря того же года) тотъ-же директоръ просилъ областное начальство о переводѣ въ киргизскую школу и единственно остававшагося въ корпусѣ сверхкомплектнаго пансіонера Чингалія Баймухаммедова въ виду того, что онъ, вслѣдствіе слабой подготовки при поступленіи въ корпусъ, не могъ идти паравиѣ съ своими то-

вариантами по классу, въ особенности съ введеніемъ новыхъ программъ для военныхъ гимназій.

Такъ печально заканчивается исторія образованія киргизовъ въ Неплюевскомъ корпусѣ. Причиной этому было главнымъ образомъ то, что военное образованіе мало отвѣчало существеннымъ потребностямъ жизни киргизовъ, и досель еще не отбывающихъ воинской повинности; взамѣтъ военного имъ предоставлена была возможность получать образованіе въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ и прежде всего въ открытой въ 1850 г. специально для киргизскихъ дѣтей школѣ при Пограничной Коммисіи.

По отсутствію точныхъ данныхъ, трудно сказать: сколько и кто, именно, изъ киргизскихъ дѣтей обучался въ Оренбургскомъ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ со времени его преобразованія въ таковой по 1866 г., хотя можно вполнѣ предположить, что большая часть учившихся не доходила до окончанія курса. Перечень-же окончившихъ курсъ можно представить въ слѣдующемъ видѣ.

№	Имена и фамиліи окончивш. курсъ.	Какого происхожденія и откуда.	Время вступленія въ корпусъ.		Время окончанія курса.		Куда, именно, были выпущены по окончаніи курса и съ какими чинами.
			Въ 1860 г.	Въ 1847 г.	Въ 1861 г.	Въ 1847 г.	
1	Султ. Таубаевъ.	Сынъ старшины, сотника Сред. ч. орды.	1860	1847			Хорушимъ въ Орен. кав. полск. съ отпускомъ въ Заур. орду.
	Юсупъ Ниязовъ.	Сынъ хоруиж. Внут. Букеевск. орды.	у.	у.	у.	у.	Сотникомъ во Внут. Букеевск. орду.
	Арыс. Букейхановъ.	Сынъ султ. Внутр. Букеевск. орды.	1860	1847	1861	1847	Хорушимъ во Внут. Букеевск. орду.
	Мух. Бабаджановъ.	Сынъ старш. есаула Внут. Букеевск. орды.	1860	1847			Хоруиж. во Внут. Букеевскую орду.
5	Мурз. Сангрыковъ.	Сынъ старш. Внут. Букеевск. орды.	1861				Заурядъ хоруиж. во Внут. Букеевск. орду.
	Зул. Нуралхановъ.	Сынъ султана Внут. Букеевск. орды.	1861				Хоруиж. во Внутр. Букеевскую орду.
	М. Бекмухамедовъ.	Сынъ бия Внутрен. Букеевской орды.	Въ 1861	Въ 1861			Заурядъ-сотникомъ во Внут. Бук. орду.

	Махм. Джантюринъ.	Смѣхъ султана Вост. части орды.	Въ 1844 г.	Въ 1851 г.	Хорунж. въ Зауральскую орду.
	Султ. Чалабаевъ.	Смѣхъ бѣи Восточн. части орды.			Заурядъ хорунж. въ Зауральскую орду.
10	Альм. Сейдалингъ.	Смѣхъ султана Вост. части орды.	Въ 1848 году.	Въ 1855 году.	Прапорщ. въ Оренб. лин. № 4 баталіонъ.
	Сенд. Джантюринъ.	Смѣхъ султана Вост. части орды.			Сотникомъ въ Восточную ч. орды.
	Глеу Сейдалингъ.	Смѣхъ султана Вост. части орды.			Прапорщ. въ Оренб. лин. № 4 баталіонъ.
	Джан. Айчуваковъ.	Смѣхъ правителя Западной части орды.	Въ 1848 году.	Въ 1855 году.	Хорунж. въ Западную ч. орды.
	Куван. Урмановъ.	Смѣхъ султана Внутр. Букеевской орды.	Въ 1850 г.	Въ 1857 г.	Хорунж. во Внутр. Букеевскую орду.
15	Тл. Джаныбекъ.	Смѣхъ султана Восточной части орды.	Въ 1852 г.	Въ 1859 г.	Хорунж. въ Заур. орду.
	Шагин. Шигаевъ.	Смѣхъ султ. есаула Внутр. Букеев. орды.			Хорунж. во Внутр. киргизск. орду.
	Мух. Табулдинъ.	Смѣхъ старшины Западной части орды.	Въ 1852 г.	Въ 1859 г.	Заурядъ-хорунжикъ въ Зауральск. орду.
	Салих. Шигаевъ.	Смѣхъ султ. есаула Внутр. Букеев. орды.	Въ 1854 г.	Въ 1861 г.	Хорунж. во Внутр. Букеевскую орду.
	Исенгазы Бабинъ.	Смѣхъ султана Вост. части орды.			Сотникомъ въ Зауральскую орду.
20	Хусанъ Умбетовъ.	Смѣхъ старш. Внутр. Букеевской орды.	Въ 1856 г.	Въ 1863 г.	Заурядъ-хорунж. во Внутр. Букеев. орду.
	Шариф. Шигаевъ.	Смѣхъ султ. есаула Внутр. Букеев. орды.	Въ 1858 г.	Въ 1865 г.	Прапорщ. во Оренб. лин. № 2 баталіонъ.
	Хал. Бабаджановъ.	Смѣхъ старш. есаула Внутр. Букеев. орды.			Прапорщ. въ Оренб. лин. № 4 баталіонъ.
	Азам. Айчуваковъ.	Смѣхъ подполк., султ. Запад. час. орды.	Въ 1860 году.	Въ 1867 году.	Прапорщ. въ Оренб. лин. № 7 баталіонъ.
	Адилъ Нурекинъ.	Смѣхъ султана Зауральской орды.			Прапорщ. въ Оренб. лин. № 4 баталіонъ.
25	Нияз.-м. Кулгановъ.	Смѣхъ заурядъ-хорунжика Заур. орды.	Въ 1860 году.	Въ 1867 году.	Прапорщ. въ Оренб. лин. № 4 баталіонъ.
	Бахт. Букейхановъ.	Смѣхъ султ. есаула Внутр. Букеев. орды.			Хорунж. во Внутр. Букеевск. орду.
	Махмудъ Чукинъ.	Смѣхъ султана Внутр. Букеевской орды.	Въ 1860 г.	Въ 1867 г.	Прапорщ. въ Оренб. лин. № 4 баталіонъ.
28	Мух. Бендикановъ.	Смѣхъ султана Сред. части орды.	Въ 1860 г.	Въ 1867 г.	Прапорщ. въ Оренб. лин. № 4 баталіонъ.

ГЛАВА II.

Оренбургская фельдшерская школа при военномъ госпиталѣ *).

Высочайше утвержденнымъ 14 июня 1844 г. положеніемъ объ управленіи Оренбургскими киргизами требовалось обучать киргизскихъ мальчиковъ фельдшерскому искусству и основпрививанію въ школѣ при Оренбургскомъ военномъ госпиталѣ, для чего по штату, приложенному къ этому положенію, отпускалась ежегодно особая сумма въ 550 р., т. е. по 55 р. на каждаго ученика **).

Начало обученія этому искусству положено было въ 1847 г.: въ этомъ году поступило въ фельдшерскую школу 3 киргизскихъ мальчика. Въ январѣ 1849 года въ ту же школу были переданы, по штѣ 2-хго-дичной подготовки при Пограничной Коммисіи, еще 2 мальчика—Дикалязовъ и Тлявовъ. Мальчики эти, не смотря на достаточно крѣпкое тѣлосложеніе, по вступленіи въ школу умерли: первый—черезъ 3, второй—черезъ 4 мѣсяца. Вѣсть о смерти ихъ быстро разнеслась по степи и была причиною того, что при вѣхѣ употребляемыхъ со стороны начальства мѣрахъ не только не являлось новыхъ охотниковъ поступить въ школу, но и поступившіе уже было въ нее, то по

*) Положение о фельдшерской школѣ, состоящей при Оренбургскомъ военномъ госпиталѣ, Высочайше утверждено 9 августа 1841 г. (Св. воен. пост. изд. 1859 г. № 2529). Уставъ этой школы впоследствии очень часто измѣнялся, пока, наконецъ, съ посредств. ея въ вѣдомство Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ 1873 г., она не прекратила окончательно своего существованія. (Дѣла архива Тургайскаго Областнаго Правленія №№ 47382 и 51733).

**) Въ § 7 сего положенія говорится: „При Пограничной Коммисіи оставить причѣ, въ обязанности котораго входитъ и наблюденіе за народнымъ здоровьемъ въ орді, одинъ фельдшеръ и 10 учениковъ фельдшерскаго искусства и основпрививанія въ киргизовъ; послѣдніе приготовляются при Оренбургскомъ военномъ госпиталѣ и предназначаются для орды“.

болѣзни, то по семейнымъ обстоятельствамъ, выбыли. Въ 1857 г. въ школы этой было всего лишь одинъ ученикъ изъ киргизовъ—Хамза Кардикасовъ (изъ Восточной части орды). Затрудненія въ подысканіи положеннаго числа кандидатовъ привели къ тому, что администрація Пограничной Коммисіи въ 50-хъ гг. отозвалась о непримѣнности для киргизовъ обученія фельдшерскому искусству и, съ согласія Оренбургскаго генераль-губернатора Катенина, ассигнуемой на содержаніе фельдшерскихъ учениковъ суммѣ стала давать иное назначеніе—употреблять ее на жалованье прикомандированнымъ къ Коммисіи для письменныхъ занятій хорунжему Кусебгалиеву и султану Саматову. Однако въ такомъ положеніи оставалось это дѣло лишь до вступленія въ управленіе краемъ генераль-губернатора Безакъ. Последний снова обратилъ на обученіе киргизовъ фельдшерскому искусству серьезное вниманіе. Въ предложеніи своемъ отъ 29 ноября 1861 г. онъ указывалъ областному начальству, что встрѣченныя въ прежнее время разныя затрудненія въ приисканіи киргизскихъ мальчиковъ для обученія этому искусству не могутъ служить общимъ препятствіемъ къ продолженію этого обученія, столь полезнаго и необходимаго для всей орды *), и обязательнаго въ силу Высо-

*) Въ орду не было въ это время не только фельдшеровъ, но и не кому было предохранить населеніе отъ страшнаго его бича—болѣзни оспы. По официальнымъ свѣдѣніямъ за 1857 г. въ орду было всего только одинъ оспопрививатель, и тотъ татаринъ. Между тѣмъ въ Оренбургской губерніи по свѣдѣніямъ за 1850 г. оспопрививателей было уже до 470. Заботясь все-жѣрно о распространеніи оспопрививанія между киргизами, Областное Правленіе, по обученіи оспопрививанію перваго выпуска учениковъ киргизской школы, въ числѣ 20 человекъ (1857 г.), выписало для нихъ изъ Петербурга двойной комплектъ оспопрививательныхъ иглъ и достаточное количество лимфы и распорядило все это въ 1858 г. съ криткимъ наставленіемъ отъ врача Правленія, когда и при какихъ условіяхъ должна быть принималась киргизамъ и ихъ дѣтямъ оспа. Но сдѣланное не принесло никакой пользы: воспитанники доносили, что не смотря на всѣ внушенія киргизамъ о пользѣ оспопрививанія и на содѣйствіе въ этомъ султановъ-привителей, успѣхи въ ихъ дѣйствіяхъ не послѣдовало отъ предубѣжденій стениковъ противъ этой мѣры.

чайше утвержденнаго положенія 1844 г. Тотчасъ-же, по полученіи этого предложенія, областное начальство чрезъ султановъ-правителей вновь предприняло мѣры къ приглашенію ордынцевъ къ отдачѣ дѣтей для обученія фельдшерскому искусству, внушая имъ въ особыхъ воззваніяхъ, насколько это полезно будетъ для нихъ самихъ и для степного населенія, и поставляя въ извѣстность, что мальчики для сего должны быть набраны тотчасъ-же и возрастомъ отъ 9—13 лѣтъ и что прежде отдачи ихъ въ фельдшерскую школу они пробудутъ 1½ г. въ кирпичной при Областномъ Правленіи школѣ для обученія русскому языку. Воззванія эти, писанныя (какъ видно изъ дѣла) самимъ В. В. Григорьевымъ, имѣли свое дѣйствіе: къ марту мѣсяцу 1862 г. стало уже извѣстно, что въ Средней части орды желающихъ поступить въ фельдшерскую школу набралось 8 мальчиковъ, въ Восточной—10, а въ Западной—11. Такимъ образомъ число желающихъ обучаться фельдшерскому искусству далеко превысило спросъ, и начальство нашло нужнымъ изъ числа представленныхъ кандидатовъ выбрать изъ Западной части 4, а изъ остальныхъ частей—по 3 кандидата. Но затѣмъ, однако, оказалось, что какъ скоро дѣло дошло до доставки дѣтей въ Оренбургъ, то многіе изъ родителей подъ разными предлогами уклонились отъ своего обѣщанія и потому требуемый комплектъ въ 10 мальчиковъ едва лишь составилъ и то только при особенномъ усердіи въ данномъ случаѣ со стороны помощника султана-правителя Средней части и начальниковъ 6-й, 11-й и 56-й дистанцій, за что всѣмъ имъ, тотчасъ-же по доставкѣ мальчиковъ въ Оренбургъ (въ августѣ 1862 г.), объявлена была отъ имени генераль-губернатора благодарность. Мальчиковъ-новичковъ помѣстили, какъ и предполагалось,

предварительно въ школѣ при Областномъ Правленіи *). Между тѣмъ чрезъ годъ (въ маѣ мѣсяцѣ 1863 г.) поступовало существенное измѣненіе въ штатѣ фельдшерской школы, въ смыслѣ уменьшенія числа вакансій для киргизскихъ дѣтей съ 10 до 4-хъ и при томъ въ возрастѣ отъ 12—14 лѣтъ; затѣмъ спустя 3 мѣсяца, требовалось, по распоряженію генераль-губернатора, доставить въ школу только 3-хъ киргизскихъ мальчиковъ, при томъ достаточно грамотныхъ и въ возрастѣ 15—17 лѣтъ. Въ отвѣтъ на это, областная администрація доносила, что изъ числа приготовляемыхъ для поступленія въ фельдшерскую школу 10 киргизскихъ мальчиковъ, ни одинъ по лѣтамъ своимъ не можетъ быть туда отправленъ, да при томъ мальчики эти еще не достаточно обучены русскому языку; посылать-же въ фельдшерскую школу 3-хъ учениковъ изъ старшаго класса школы при Областномъ Правленіи возможно лишь по полученіи согласія на то со стороны родителей этихъ учениковъ, на что разсчитывать очень трудно. Предположенія эти оправдались: родители старшихъ учениковъ пожелательно отказались отпустить ихъ для обученія въ фельдшерскую школу. Въсѣтъ съ тѣмъ въ томъ-же году стали подавать начальству заявленія и нѣкоторые изъ родителей тѣхъ 10 мальчиковъ, которые

*) В. В. Григорьевъ не върилъ въ успѣхъ обученія киргизовъ фельдшерскому искусству. По поводу 10 кандидатовъ для вступленія въ фельдшерскую школу, онъ писалъ генераль-губернатору (въ 1862 г.): «зная степь, позволяю себѣ предсказать, что если не будетъ употреблено насилія и угрозы по моему неопозволительныхъ, то изъ десяти теперешнихъ кандидатовъ въ фельдшерскую школу дѣйствительно поступятъ туда немного болѣе половины, а въ этой половинѣ половина, подъ разными предлогами, останется въ степи послѣ перваго туда отъиска на лѣтнюю ваканцію; если же въ предупрежденіи этого не отпустить киргизскихъ воспитанниковъ фельдшерской школы на ваканціонное время къ родителямъ, то они переирутъ здѣсь, какъ ихъ преступники, отъ посыланія и образа жизни, несоотвѣстнаго съ ихъ степными привычками»...

примо подготовлялись въ фельдшерскую школу *). Пока администрація озабочена была пріисканіемъ для фельдшерской школы кандидатовъ, въ уставѣ ея послѣдовало новое измѣненіе: въ 1864 г. требовался для обученія фельдшерскому искусству уже одинъ лишь киргизскій мальчикъ **). Но и этотъ не могъ быть доставленъ. Между тѣмъ администрація школы какъ бы не обращала на это вниманія и къ началу 1865 учебнаго года снова требовала доставить въ нее 6 киргизскихъ мальчиковъ. На это требованіе областное начальство категорически заявило ***), что въ школѣ при Областномъ Правленіи съ прошлаго года воспитываются 2 только мальчика, родители которыхъ изъявили согласіе отдать ихъ въпослѣдствіе въ фельдшерскую школу, это—Избаскановъ и Казыевъ; но такъ какъ они еще не подготовлены по русскому языку на столько, чтобы могли обучаться съ успѣхомъ фельдшерскому искусству, то и не могутъ быть

*) Заявленія эти настолько характерны, что мы находимъ неизвѣстнымъ привести одно изъ нихъ въ подлинникѣ—отъ 6 сентября 1863 г. „Въ прошломъ 1862 г. по желанію нашему, сыновья наши: перваго—Исмангалій Міржаповъ и послѣдняго—Давлетъяръ Джаныбековъ приняты въ школу киргизскихъ дѣтей при Областномъ Правленіи состоящую, изъ которой имѣтъ, по истеченіи годичнаго срока, должны поступить въ Оренбургскую школу для обученія фельдшерскому искусству и освоеніи русскаго языка, гдѣ они для практики должны быть въ госпиталѣ между больными: перевязывать имъ раны, держать тазы при кроюпусканіи, настилатъ клизмы, находится при разныхъ операціяхъ, дѣлать надрѣзы къ освоеніи русскаго языка и проч.,—къ чему ординцы имѣютъ сильное отвращеніе. А находясь въ госпиталѣ между больными, гдѣ постоянно въ воздухѣ тяжелый, дѣти наши, какъ воспитанные въ степи, не привычные и имѣютъ едва-ли могутъ. Почему осмѣливаемся просить Ваше Превосходительство: пожалуйте дѣтей нашихъ, невозможно-ли будетъ сказанныхъ сыновей нашихъ, не отдавая въ фельдшерскую школу, оставить для обученія грамотѣ въ киргизской школѣ, чего они и сами желаютъ. 6-й киргизской дистанціи жѣстный начальникъ, противъ Богатынскаго форпоста, Міерманъ Малкаровъ печать приложилъ, а Джаныбекъ Туркебаевъ своевременно подписался“. (Архивъ, дѣло № 47.862).

**) Предложеніе генералъ-губернатора отъ 7 іюня 1864 г. № 1559.

***) Отъ 9 мая 1865 г. № 4785.

отправлены въ фельдшерскую школу ранѣе будущаго 1866 г. Въ сентябрѣ 1866 г. эти два мальчика, дѣйствительно, были сюда доставлены и приняты для обученія.

Здѣсь будетъ благовременно упомянуть вкраткѣ объ обученіи киргизскихъ дѣтей фельдшерскому искусству и оспонпрививанію *при Троицкой больницѣ*.

Областная администрація, давая отрицательные отвѣты при требованіи киргизскихъ дѣтей въ фельдшерскую школу, тѣмъ не менѣе принимала мѣры къ пріисканію ихъ въ ордѣ и требовала отъ султановъ правителей объясненія, почему, именно, желающіе не отыскиваются. Въ отвѣтъ на это, почетный прилинейныхъ киргизовъ Троицкой дистанціи Жуковский донесъ въ Областное Правленіе, *) что киргизы Вост. орды, находясь въ далекомъ разстояніи отъ г. Оренбурга стѣсняются разлукою съ дѣтьми и что они не отказались-бы отдать своихъ дѣтей для обученія фельдшерскому искусству, если-бы оно преподавалось въ Троицкѣ; при этомъ Жуковский присовокупилъ, что врачъ Прикестанскій выражаетъ полную готовность обучать киргизскихъ дѣтей этому искусству при городской больницѣ. Доводы Жуковского областная администрація находила основательными и, признавъ не удобнымъ сосредоточивать обученіе фельдшерскому искусству въ одномъ Оренбургѣ, разрешила ему, по предварительномъ сношеніи съ военнымъ окружнымъ медицинскимъ управленіемъ, начать обученіе этому искусству при Троицкой больницѣ тѣмъ изъ учениковъ существовавшей въ г. Троицкѣ киргизской школы, родители которъ хъ согласятся на это. Желающихъ нашлось 4 ученика. Изъ нихъ особен-

*) Равортомъ отъ 8 декабря 1835 г. за № 740.

хорошіе успѣхи оказывали Мусабай Тутасевъ и Исмаиль Биттавовъ. Черезъ годъ (7-го ноября 1867 г.) этимъ лучшимъ ученикамъ разрѣшено было, въ виду ихъ желанія, прибыть для продолженія образованія въ Оренбургскую фельдшерскую школу. Фельдшерскіе курсы въ Троицкѣ продолжались лишь около трехъ лѣтъ и ко времени введенія въ дѣйствіе Временнаго Положенія 21 октября 1868 г. прекратили на всегда свое существованіе.

Обученіе киргизскихъ дѣтей въ Оренбургской фельдшерской школѣ продолжалось до 1871 г., т. е. почти до времени перехода ея изъ военнаго вѣдомства въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и связаннаго съ этимъ ея упраздненія. Кромѣ упомянутыхъ 4 мальчиковъ, въ школу въ 1868 г. поступилъ еще одинъ—Сегизбаевъ, но проучился только одинъ годъ и въ 1869 г. съ канкулъ не возвращался. Между тѣмъ остальные все аккуратно посѣщали школу и въ 1871 г. окончили курсъ съ званіемъ младшихъ фельдшеровъ.

Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго видно, что областное начальство, сознавая давно пользу обученія киргизовъ фельдшерскому искусству, принимало все способы и мѣры убѣжденія къ тому, чтобы склонить киргизовъ къ отдачѣ дѣтей для обученія этому полезному для нихъ искусству. Но у нихъ, очевидно, было противъ фельдшерскаго искусства предубѣжденіе, имѣвшее свое основаніе въ народныхъ обычаяхъ и религіозномъ вѣрованіи, а потому мѣры, предпринимаемыя въ этомъ дѣлѣ администраціею, дѣйствовали на нихъ весьма слабо. За все время существованія въ Оренбургѣ фельдшерской школы, въ ней получили законченное образованіе лишь 5 человекъ изъ киргизовъ, а именно:

№	Имена и фамилии учениковъ.	Въ какой годъ поступилъ въ школу.	Въ какой годъ окончилъ курсъ.	Откуда родомъ.	Принимали-ли спеціальныя познанія дѣлу.
1	Хамза Кардииковъ	1857	1865	Восточной ч. орды (Кустанайск. уѣзда).	Состоялъ писмомодителемъ уѣзднаго управл. въ Кустанайск.
	Турмухаммедъ Избаскановъ	1866	1871	Западн. части орды (Актыб. уѣзда).	Состоялъ фельдшеромъ въ г. Тургай.
	— Казыевъ	1866	1871	Западной ч. орды (Уральск. уѣзда).	Неизвѣстно.
	Мусабай Тутасевъ	1867	1871	Восточной ч. орды (Кустанайск. уѣзд.).	Состоялъ переводчикомъ въ ф. Александровскомъ.
5	Немагиль Бѣйтавовъ	1867	1871	То-же.	Неизвѣстно.

ГЛАВА III.

Школа для киргизскихъ дѣтей при Оренбургской Пограничной Коммиссiи *).

Положеніе о школѣ для киргизскихъ дѣтей при Пограничной Коммиссiи и штатъ ея были Высочайше утверждены вмѣстѣ съ положеніемъ объ управле-

*) Дѣла архива Тургайскаго Областнаго Правленія, касающіеся «школы для киргизскихъ дѣтей при Пограничной Коммиссiи», значатся подъ №№ 21824, 21882, 24837, 24839, 24848, 26592, 31307, 31118, 31311, 31377, 34732, 34780, 39383, 40866, 44121, 41136, 41212, 41291, 44282, 44122, 44301, 4636, 47424, 47527, 51877 и 52697.

ни Оренбургскими киргизами 14-го июня 1844 года. Положеніемъ этой школы учреждалась на 30 воспитанниковъ изъ киргизовъ и предназначалась для распространенія между киргизами знанія русскаго языка и приготовленія способныхъ людей къ занятію по пограничному управленію мѣсть писмоводителей при султанхъ-правителяхъ и дистанционныхъ начальникахъ въ орды; годовое содержаніе этой школы исчислено по штату въ 3940 руб. *).

Открытіе этой школы замедлилось вѣдѣтвіемъ въ которой перенесли объ ея устройствѣ, перенесли, обнаружившей желаніе пограничнаго начальства поставить учебный курсъ въ школѣ возможно шире. Оно руководствовало въ этомъ случаѣ § 18 положенія о школѣ, предоставлявшемъ вопросъ о расширеніи круга ученія усмотрѣнію начальства. Въ 1847 Пограничная Коммиссія представила военному губернатору Обручеву **) проектъ устава школы для киргизскихъ дѣтей (въ 42 §§) и смѣтное исчисленіе вѣхъ потребностей для первоначальнаго ея устройства, но онъ, продержавъ у себя этотъ проектъ и смѣту болѣе года, возвратилъ ихъ Коммиссіи 26 августа 1848 г. для пересоставленія, находя ихъ несообразными съ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о школѣ и нѣкую ея учрежденія; такъ, напримѣръ, ему казалось излишне вводить изученіе геометріи, топографіи и географіи, обученіе мастерству, ремесламъ и военной гимнастикѣ. Пограничная Коммиссія поручила чиновнику особыхъ порученій Лазаревскому составить новый проектъ устава,

*) Высочайше утвержденные штатъ и положеніе о школѣ для киргизскихъ дѣтей помѣщены въ приложеніи.

**) Отъ 16 апрѣля 1847 г. № 6205. Представленіе это равно, какъ и проектъ устава школы, приведены въ соч. Ильминскаго „Воспоминанія объ Латысаревѣ“, прилож. стр. 14—47.

но председатели ея Ладыхенскій въ особомъ письмѣ на имя управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ тайн. сов. Сенявина просилъ оставить въ силѣ первый проектъ, доказывая неосновательность доводовъ Обручева. Пересоставленный Лазаревскимъ проектъ устава въ началѣ 1849 г. былъ внесенъ Обручевымъ на разсмотрѣніе въ Министерство, но управляющій этимъ Министерствомъ не одобрилъ и 2-го проекта, сообщивъ, что о школѣ этой уже существуетъ положеніе, удостоенное Высочайшаго утвержденія въ 14 день іюня 1844 г., и потому, вмѣсто праздныхъ переписокъ, Пограничной Коммисіи нужно лишь поспѣшить открытіемъ самой школы, а распредѣленіе классовъ, часовъ обученія и проч. зависить отъ усмотрѣнія военнаго губернатора, который можетъ изложить это въ свое время въ особой инструкціи *). Инструкція эта (въ 34 §§) была препровождена Обручевымъ въ Коммисію для руководства 16 августа 1849 г. **). По полученіи ея, Коммисія тогда-же озаботилась назначеніемъ въ школу особаго надзирателя, чиновника *Венгержиновскаго*, которому вмѣстѣ съ казначеемъ Коммисіи Винеромъ поручила производить заготовленіе вещей по первоначальному обзаведенію школы, согласно смѣты. При разсмотрѣніи этой смѣты видно, что начальство желало обставить школу эту возможно лучше и даже роскошно; такъ смѣтою полагались: портретъ Государя Императора—въ 88 руб. 70 коп., стѣнные часы—въ 66 р. 71½ коп., кафедра—въ 42 руб. 85 коп., кресла, стулья, зеркала, ширмы, турецкіе диваны, шкафы, столы, койки ст

*) Въ предложеніи военному губернатору отъ 14 іюня 1859 г. № 2118.

**) Инструкцію эту мы сочли нужнымъ помѣстить въ подлинникѣ, въ приложеніи.

мѣдными колпачками и т. д. все цѣнное до мельчайшихъ подробностей. Общая сумма на заготовленіе вещей по первоначальному обзаведенію школы исчислена въ 7473 руб. 44½ коп.

Вмѣстѣ съ распоряженіемъ о заготовленіи школьныхъ вещей, Комmissія предприняла мѣры и къ созыву будущихъ воспитанниковъ. Въ предложеніяхъ султанамъ-правителямъ всѣхъ 3-хъ частей указано было о необходимости доставить кандидатовъ въ школу мальчиковъ возрастомъ отъ 8—12 лѣтъ не позднѣе 1 августа 1850 г., такъ какъ 22 того-же августа, въ день свѣщ. коронованія Государя Императора, предполагено было назначить открытіе школы. Къ назначенному сроку будущіе воспитанники стали стекаться въ школу. Больше всѣхъ прибыло изъ Восточной части орды—23, изъ нихъ принято 20, изъ Западной принято 7, а изъ Средней—3. Привезенныхъ киргизскихъ мальчиковъ, предварительна зачисленія въ школу, подвергли медицинскому освидѣтельствованію (черезъ доктора Майдена), на которомъ между прочимъ оказалось, что одна никому изъ нихъ не была привита, нѣкоторые страдали чесоткой (напримѣръ, Алтынсаринъ), но серьезныхъ болѣзней ни у кого не было. Такъ какъ зданіе школы не было еще окончательно отстроено, то до открытія школы воспитанниковъ помѣстили на особой квартирѣ.

Но вотъ наступилъ и день открытія школы—22-е августа. Къ этому дню съѣхались изъ степи всѣ почетнѣйшіе киргизы, а равно родители и родственники учениковъ; 22-го ихъ угощали обѣдомъ въ школѣ, на которомъ присутствовала и вся знать г. Оренбурга; 23-го было устроено народное увеселеніе для киргизовъ за городомъ, сопровождавшееся скачками, борьбою, бѣгомъ и разными

угощениями, къ почтѣ зажегнутъ былъ фейерверкъ, на который стеники смотрѣли съ изумленіемъ *). Съ 24 числа августа въ новооткрытой школѣ начались учебныя занятія: «вчерашняго числа, доносить надзиратель Кукляшевъ, въ рапортѣ отъ 25 августа 1850 г. № 1, по совершеніи, по мухаммеданскому обряду, молитвотворенія, классы пачаты»...

Зданіе, въ которомъ помѣщалась школа для киргизскихъ дѣтей, находилось на такъ называемой въ Оренбургѣ «Большой» улицѣ, рядомъ съ домомъ Пограничной Коммиссіи, вѣдѣвшимъ Областное Правленіе. Оба эти зданія соединялись общимъ дворомъ, на которомъ находились: два флигеля—для больницы и надзирателя, а также кухня и баня. Главное школьное зданіе было одноэтажное, каменное **), о 12 окнахъ по фасаду, съ каменнымъ широкимъ крыльцомъ на улицу и подъѣздомъ въ видѣ выстуна. Изъ первой (при входѣ) комнаты—передней на лѣво—ходъ въ классную комнату, умывальню и спальню, на право—въ комнату для занятій надзирателя школы съ 2 дверями: въ дортуаръ и столовую съ буфетомъ. Классная комната была наиболѣе свѣтлая и просторная; въ ней помѣщались 8 классныхъ столовъ, роскошная кафедра и двѣ на треножникахъ классныхъ доски. На противоположной отъ входа въ классъ стѣнѣ находился въ золоченой рамѣ, между пуно-

*) На торжествѣ открытія школы былъ между прочимъ ученый путешественникъ *Небольсинъ*, командированный Россійскимъ Географическимъ Обществомъ изъ Оренбургскій край. Въ отчетѣ о своемъ путешествіи онъ посвящаетъ нѣсколько строкъ и новооткрытой киргизской школѣ, отъ которой онъ, равно какъ и отъ набравшихъ въ нее мальчиковъ, получилъ самое отрадное впечатлѣніе (см. Вѣстникъ Географическаго Общества, за 1842 годъ, отд. V, стр. 29).

**) Въ настоящее время въ зданіи этомъ, значительно расширенномъ чрезъ надстройку въ 1879 г. второго этажа, помѣщается киргизская учительская школа, а флигели—совсѣмъ уничтожены.

ною драпировкою портреты Государя Императора Николая Павловича; въ простѣвкахъ между окнами въ черныхъ рамахъ повѣшены таблицы: на одной показаны имена Высочайшихъ особъ Россійскаго Императорскаго Дома, на другой—арабскія изрѣченія изъ корана; около двери прибито росписаніе уроковъ. Въ умывальной комнатѣ, по срединѣ ея, находился огромный, по крайней мѣрѣ въ сажень вышиною, умывальникъ изъ красной мѣди, оригинальной формы и вычурной работы; тутъ-же приставленъ былъ станокъ для гимнастическихъ упражненій въ зимнюю пору. Спальная комната была вполне достаточна для помѣщенія 30 желѣзныхъ кроватей, съ волосяными тюфяками; къ изголовью каждой кровати прибитъ былъ пруть съ овальной желѣзной дощечкой для надписи имени и фамиліи воспитанника по срединѣ и вѣшалкой для тюбетейки—въ концѣ. Въ комнатѣ для занятій надзирателя, помимо письменнаго стола и креселъ, находился большой библиотечный шкафъ и стѣнные часы. Въ просторной столовой помѣнялись 2 громадныхъ поды утломъ стола, а рядомъ съ нею въ буфетной комнатѣ—огромный буфетный шкафъ; въ столовой-же находился шкафъ для одежды и бѣлья, съ отдѣльнымъ для каждаго воспитанника ящикомъ. Вообще все школьное помѣщеніе было просторное, свѣтлое и содержалось въ чистотѣ *).

Изъ надворныхъ построекъ лучшимъ въ первое время по открытіи школы былъ флигель для помѣщенія болыинны, состоявшій изъ передней и двухъ

*) Такое впечатлѣніе оно производило на всѣхъ, посѣщавшихъ эту школу въ первое время по открытіи ея. Художникъ Чернышевъ, осматривавшій школу въ 1852 г., описалъ подробно помѣщеніе ея и набросалъ нѣсколько рисунковъ какъ зданій, такъ и учениковъ. Статья его напечатана въ журн. „Русскій Художественный Листокъ“ № 17 въ 1853 г.

отдѣльных комнатъ. Въ 1857 году появилось каменное зданіе для помѣщенія кухни, бани и прачечной съ 2 комнатами для кастелянши *).

Вообще обстановка школы, помимо нѣкотораго комфорта, разсчитана была на то, чтобы удовлетворить всецѣло школьнымъ нуждамъ, согласовать ихъ съ потребностями національно-киргизскими, хотя администрація, какъ увидимъ ниже, не имѣла надлежащихъ понятій о томъ, что собственно составляло чисто національно-киргизское и что татарско-магометанское. Съ тою-же цѣлью приспособленія къ національнымъ потребностямъ, воспитанниковъ школы не одѣвали въ одежду русскаго покроя, а придумали для нихъ своеобразную форму. Одеждою этою были:

1) *Бешметъ* темно-зеленаго сукна съ плисовой по краямъ обложкою, свѣтлымъ (краснымъ) кантомъ и чернымъ шелковымъ шнуромъ.

2) *Нагрудникъ* подъ бешметъ изъ свѣтлаго сукна, обложенный плисомъ съ чернымъ шелковымъ шнуромъ.

3) *Шаровары* изъ сѣраго сукна.

4) *Кушакъ* изъ темно-зеленаго сукна, на манеръ казачьяго, съ плисовой обшивкою и кантомъ изъ свѣтлаго (краснаго) сукна.

5) Суконный *кафтанъ* (вмѣсто шинели) изъ верблюжьяго киргизскаго сукна съ обложкою плисомъ и чернымъ шнуромъ.

6) *Тюбетейка* изъ свѣтлаго сукна съ бѣловою опушкою, или во время занятій въ комнатѣ—изъ шелковой бухарской матеріи.

и 7) *Башлыкъ* (для зимы) изъ краснаго сукна,

*) Зданіе это и по нынѣ сохранилось въ цѣлости на дворѣ киргизской учительской школы (около 15 саж. длиною и 4 саж. шириною).

подбитый лисьимъ лапчатимъ мѣхомъ.

Въ такомъ же родѣ былъ и лѣтній комплектъ одежды—изъ легкой матеріи (по преимуществу изъ желтой хивинской панки).

Еще болѣе подражаніе національности проявлялось въ продовольствіи учениковъ. Ихъ кормили исключительно почти киргизскими блюдами: лапша съ крутомъ, биншбармакъ, поджареная баранина, просяной супъ, пловъ изъ баранины и проч. Ежедневный порядокъ былъ установленъ въ школѣ такой: въ 7 час. утра ученики должны были вставать, въ 8 ч. завтракали, отъ 9—11 занимались въ классѣ, въ 12—обѣдали, послѣ обѣда отъ 2—4 опять занимались приготовленіемъ уроковъ подъ руководствомъ надзирателя школы; ужинали въ 8 ч. вечера, а ложились спать въ 9 час. По пятницамъ (въ джуму) занятій не было, а по воскресеньямъ учились магометанскому вѣроученію и татарскому языку.

Въ школѣ было 4 класса: нижній, средній, верхній и практическій; въ первыхъ трехъ курсѣхъ былъ двухгодичный, а въ послѣднемъ—одногодній. Учебными предметами въ школѣ были русскій языкъ, чистописаніе, арифметика, татарскій языкъ, магометанское вѣроученіе и составленіе дѣловыхъ бумагъ на русскомъ языкѣ.

При разсмотрѣніи внутренняго порядка въ школѣ, духа ея и направленія, въ высшей степени важно знать, кто были въ ней руководителями учебно-воспитательнаго дѣла *). По § 3 Высочайше утвержденнаго

*) Въ первое время по открытіи школы преподавателей было согласно штату трое, а затѣмъ, съ образованіемъ всѣхъ классовъ школы и увеличеніемъ количества учащихся въ 1859 г. до 40, преподавателей было до 9 человекъ. Кромѣ преподавателей и надзирателя, по штату полагались для присмотра за учениками два унтеръ-офицера; а съ 1860—1857 г. при тѣхъ-же учителяхъ находился въ роли дядьки одинъ изъ разсыльных при Пограничной Комиссіи—киргизъ Утеминовъ, человекъ почтенный, къ которому воспитанники были очень привязаны.

положенія 14 июня 1844 г. школа находилась въ вѣдѣніи Пограничной Коммисіи, ближайшее наблюденіе за нею возлагалось на товарища председателя, а за отсуствіемъ его—на одного изъ совѣтниковъ Коммисіи. Непосредственное-же заведываніе школою и надзоръ за воспитанниками ввѣрены были (по § 7) надзирателю школы; онъ-же обязанъ былъ представлять товарищу председателя Коммисіи, какъ попечителю школы, срочные рапорты, вѣдомости о состояніи школы и проч.—Здѣсь, къ сожалѣнію, необходимо сказать, что первыми организаторами школы упущено было изъ виду главное—вести воспитаніе киргизскихъ дѣтей вдали отъ татарскаго вліянія, напротивъ—элементъ татарскій какъ-бы нарочно былъ усиленъ.

На мѣсто перваго надзирателя, коллежскаго секретаря Веприжншевскаго, былъ назначенъ въ годъ открытія школы—съ 16 августа 1850 г. коллежскій совѣтникъ *Салихзянъ Кукляшевъ*, преподаватель восточныхъ языковъ въ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ, татаринъ Оренбургской губерніи. Получивъ образованіе въ Казанскомъ университетѣ, Кукляшевъ тотчасъ-же по окончаніи университетскаго курса—въ 1836 г., поступилъ младшимъ учителемъ арабскаго и персидскаго языковъ въ Оренбургское Неплюевское военное училище. Какая была побудительная причина къ переходу его въ 1850 г. въ школу киргизскихъ дѣтей, неизвѣстно; изъ дѣлъ Пограничной Коммисіи (№ 26592) видно лишь, что послѣдняя сильно желала имѣть на службѣ въ школѣ именно Кукляшева, такъ какъ, въ журналѣ своемъ на 16 мая 1850 г. она, между прочимъ, постановила: «Проектъ Его Высочайшаго повелѣнія, во вниманіе къ тому, что въ настоящее время нѣтъ въ виду Коммисіи, кромѣ кол-

лежскаго совѣтника Кукляничева, свободнаго чиновника къ завітію должности надзирателя съ тою для службы пользою, какой слѣдуетъ ожидать отъ замѣненія сей обязанности этимъ извѣстнымъ своею опытностію и знаніемъ восточныхъ языковъ чиновникомъ, не оставить употребить ходатайство о переводѣ г. Кукляничева въ вѣдомство Коммисіи на мѣсто надзирателя школы для киргизскихъ дѣтей... и допустить его къ направлению этой должности, не ожидая Высочайшаго приказа». — Какъ ближайшій начальникъ, Кукляничевъ въ теченіе 6-ти лѣтънаго своего служенія въ школѣ успѣлъ придать этому юному заведенію чисто татарскую фізіономію и рутинно-мусульманскую обстановку: дядьки и прислуга были изъ татаръ, кушанья были татарскія, ученики брили головы, совершали обычныя омовенія, праздновали пятницу, а по воскресеньямъ учились магометанскому вѣроученію и татарскому языку. По его-же докладу Пограничная Коммисія постановила (въ журн. 15 мая 1850 г.) приобрести въ библіотеку школы разныя татарскія изданія предпочтительно предъ русскими.

Года за полтора до перваго выпуска учениковъ изъ школы надзирателемъ поступилъ *Дыньковъ*, составлявшій совершенною противоположностію своему предшественнику. Образованіе онъ получилъ въ Неплюевскомъ военномъ училищѣ, а затѣмъ долго служилъ въ Орской таможнѣ, гдѣ постоянно былъ въ сношеніяхъ съ киргизами, сартами и татарами и глубоко проникъ въ природу восточныхъ людей *). По вѣншему своему виду онъ мало обращалъ на себя вниманія: одѣвался просто, былъ небольшого роста, невзрачный, но имѣлъ неопытные качества душевные

*) См. „Воспоминанія объ Алтынсаринѣ“ Пальмискаго, стр. 16—19.

—былъ очень практиченъ, отечески заботливъ, обходителенъ и, главное, искренне русскій человекъ и патриотъ. Онъ хорошо зналъ киргизовъ и полюбилъ киргизскихъ дѣтей. Не нравилась ему только татарская обстановка въ школѣ и онъ старался ее вывести. Ученики ходили съ бритыми головами: Дыньковъ находилъ, что для нѣкоторыхъ неудобно и вредно брить голову, да это и не составляетъ непремѣнную обязанность магометанства и онъ отдалъ на волю учениковъ, кто хочетъ пусть брѣтся, а кто не хочетъ можетъ отпустить волосы—все ученики отпустили волосы. Въ передней школы стоялъ огромный тазъ съ кулганами для омовенія: Дыньковъ замѣтилъ, что это нечистоплотно и можетъ не понравиться начальству. Онъ велѣлъ вынести тазъ съ кулганами въ баню, находя ее болѣе приличнымъ мѣстомъ для омовеній—сразу прекратились омовенія. Настала ураза. Дыньковъ находилъ и бѣду по ночамъ неудобнымъ для казеннаго заведенія, рискованнымъ для здоровья воспитанниковъ, для которыхъ, какъ несовершеннолѣтнихъ *) и несамостоятельныхъ нельзя считать обязательнымъ строгое соблюденіе поста. Онъ приказалъ кушать въ обычное время, а если кто изъ воспитанниковъ пожелаетъ поститься, для того къ ночи оставить кушанье—ураза прекратилась. Вообще Дыньковъ близко сталъ къ ученикамъ. Цѣлые вечера проводилъ съ ними въ бесѣдахъ о разныхъ предметахъ съ цѣлю ознакомленія съ правильными взглядами на предметы, а равно и съ цѣлю упражненія ихъ въ русскомъ языкѣ.

22-го января 1860 г. помощникъ управляющаго областью, коллежскій совѣтникъ Плотниковъ, доло-

*) Въ это время, кромѣ 2 учениковъ 3-го класса, вся школа состояла изъ 1-го класса—въ числѣ 28 мальчиковъ отъ 11 до 13 лѣтъ.

жить присутствію Областнаго Правленія, что надзиратель школы Дыньковъ, находясь уже нѣсколько времени въ болѣзненномъ положеніи, чрезъ силу могъ управлять школою, а теперь ослабъ до того, что не можетъ не только выполнять надзирательской должности, но и вставать съ постели; а потому просить сдѣлать распоряженіе о порученіи обязанностей надзирателя на время болѣзни Дынькова кому-нибудь изъ чиновниковъ Правленія. Но чрезъ 4 дня постѣ сего доклада Дыньковъ померъ и явилась нужда въ назначеніи другого лица не для временнаго лишь его замѣненія, а постоянного...

Преемникомъ Дынькову былъ избранъ помощникъ казначея и экзекутора Областнаго Правленія, титулярный совѣтникъ *Бондаревскій*, человѣкъ съ небольшимъ образованіемъ (изъ уѣзднаго училища), но имѣвшій хозяйственную опытность. Управляющій областью Оренбургскихъ киргизовъ В. В. Григорьевъ, въ представленіи своемъ отъ 9 февраля 1860 г. № 15 объ утвержденіи Бондаревскаго въ должности надзирателя школы, отзывался о немъ, какъ о человѣкѣ «во многихъ отношеніяхъ способномъ и достойномъ занимать эту должность». Эта перемена надзирателей школы произошла въ бытность Н. П. Ильминскаго на службѣ въ Областномъ Правленіи и потому свидѣтельство его «въ Воспоминаніяхъ» (стр. 19) о замѣстителѣ Дынькова—Бондаревскомъ, какъ «о точномъ исполнителѣ формальныхъ правилъ, опытномъ хозяйнѣ, но человѣкѣ сухомъ, какъ воспитателѣ»—имѣетъ важную цѣну, тѣмъ болѣе, что находитъ себѣ подтвержденіе и въ дѣлахъ Областнаго Правленія. Вся исходившая отъ него переписка, касавшаяся учебно-воспитательнаго дѣла школы, отчеты его объ ей со-

стоянии сводятся къ пустой лишь формальности, цифровымъ даннымъ, безъ указанія на какія-бы то ни было улучшенія въ дѣлѣ учебномъ или воспитательномъ. Бондаревскій прослужилъ въ должности надзирателя школы дольше своихъ предшественниковъ—съ 22-го февраля 1860 г. по 1 января 1869 г., т. е. по день упраздненія этой школы и прекращенія въ ней занятій.

Отъ надзирателей перейдемъ къ разсмотрѣнію преподавательскаго состава школы. Здѣсь прежде всего замѣчается то явленіе, что въ школѣ этой не было собственныхъ преподавателей: для занятій приглашались лица, состоявшія на службѣ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и прежде всего—изъ Неплюевского корпуса. Это обстоятельство, конечно, не могло не отражаться на успѣхахъ воспитанниковъ школы и ея направленіи, если имѣть въ виду при томъ и частую перемѣну этихъ учителей. Трудно сказать, кто изъ всѣхъ вольноприходящихъ учителей школы дорожилъ этимъ учебнымъ заведеніемъ, какъ близкимъ его сердцу.

Дольше всѣхъ преподавателей пробылъ въ школѣ учитель татарскаго языка *Мирсалихъ Бекчуринь*. Еще за 2 мѣсяца до открытія школы въ 1850 г. онъ подалъ прошеніе «о допущеніи его къ преподаванію въ ней татарскаго языка, съ тѣмъ, чтобы дѣйствительная его служба считалась при кадетскомъ корпусѣ», гдѣ онъ состоялъ въ должности младшаго учителя арабскаго и персидскаго языковъ. 24 августа 1850 года онъ допущенъ былъ къ преподаванію въ школѣ татарскаго языка и проходилъ эту должность во все время 19-лѣтняго существованія ея, т. е. до 1 января 1869 г. Для чего нужно киргизамъ преподавать татарскій языкъ, для многихъ нынѣ является

пениемъ и даже несообразнымъ, но администраціи того времени это казалось необходимымъ и отвечающимъ цѣли школы.

Кромѣ Бекмурина татарскій языкъ въостѣдствіи въ нижнемъ классѣ преподавать *Батыршинъ*, а съ ноября 1867 г. — *Бигловъ* (переводчикъ при Областномъ Правленіи).

Для преподаванія русскаго языка и ариметики былъ допущенъ старшій учитель Оренбургскаго Неплюеваго кадетскаго корпуса, титулярный совѣтникъ *Костролитиновъ*. Какъ долго онъ занимался этими предметами, точно не извѣстно. Преемникомъ его былъ надворный совѣтникъ *Магнитскій* — также изъ числа учителей кадетскаго корпуса. За неимѣніемъ свободнаго времени, Магнитскій въ мартѣ мѣсяцѣ 1862 г. просилъ объ увольненіи. Мѣсто его заняли два учителя: къ занятіямъ по русскому языку допущенъ былъ (5 апрѣля) надворный совѣтникъ *Лебедевъ*, а по ариметикѣ — титулярный совѣтникъ *Аршауловъ*. Тотъ и другой были также изъ числа преподавателей кадетскаго корпуса.

Учителемъ чистописанія и черченія въ школѣ былъ *Кутергинъ* изъ преподавателей уѣзднаго училища.

По Высочайше утвержденному въ 1859 г. новому дополнительному положенію объ увеличеніи числа воспитанниковъ въ киргизской школѣ, кромѣ предметовъ, назначенныхъ въ ней по положенію 14 іюня 1844 г., разрѣшено было ввести преподаваніе математической, всеобщей и русскаго географіи и геометріи. Учителемъ этихъ новыхъ предметовъ былъ штабсъ-капитанъ *Орловскій*. Ему же поручено было преподаваніе русскаго языка въ нижнихъ классахъ школы. Онъ пробылъ въ должности съ 1862 г. по 1 января 1869 г.

За послѣднее время существованія школы въ числѣ преподавателей, кромѣ указанныхъ, были: по русской исторіи—надворный совѣтникъ *Бореукиа* (до ноября 1868 г.), по арифметикѣ—коллежскій ассесоръ *Васильевъ*, по обученію дѣлопроизводству—*Урундаевъ* (1867 г.) и по гимнастикѣ—*Коноховъ*.

Независимо двухъ преподавателей татарскаго языка, въ школѣ были еще третій татаринъ—преподаватель магометанскаго вѣроученія. При открытіи школы въ 1850 г. на эту должность выразилъ желаніе поступить штатный мулла Оренбургскаго кадетскаго корпуса *Габдулсалямовъ*: въ заявленіи своемъ по этому случаю онъ между прочимъ присовокуплялъ, что «опытность его, приобретенная 19-лѣтнимъ преподаваніемъ *мухаммеданскаго языка* въ кадетскомъ корпусѣ, внушаетъ ему смѣлость надѣяться на милостивое вниманіе начальства»... Однако опредѣленіе его въ школу генералъ-губернаторъ Обручевъ находилъ неудобнымъ, такъ какъ Габдулсалямовъ былъ въ 1844 г. изобличенъ въ нетрезвомъ поведеніи и за это уволенъ отъ должности ахуна соборной мечети и только въ виду болѣзни другаго муллы—Мусина разрѣшилъ допустить его временно къ преподаванію магометанскаго ученія. Въ отчетахъ за 1866 г. преподавателемъ закона магометанскаго значился другой мулла—ахунъ соборной мечети Даутовъ, а въ концѣ мѣсяцѣ 1867 г. вступилъ на его мѣсто Габдулкаримовъ.

Положеніе муллы въ школѣ, особенно въ первое время ея существованія, было видное—онъ занималъ самое почетное мѣсто въ ряду другихъ преподавателей; онъ же давалъ и направленіе въ школѣ. Не даромъ художникъ Чернышевъ, изображившій съ натуры Оренбургскую киргизскую школу и ентотмцевъ, взялъ для своей картины, именно, слѣду-

ющий моментъ: «классъ... воспитанники сидятъ за партами по 4 человека за каждой, всѣ—съ бритыми головами и въ тюбетейкахъ; на каюдрѣ, въ креслахъ возсѣдаетъ мулла въ чалмѣ и съ длиннымъ жезломъ, а около него съ правой стороны ученикъ читаетъ урокъ»... Моментъ наиболѣе видный и наиболѣе характерный при оцѣнкѣ внутренней жизни киргизской школы.

Если мы обратимъ вниманіе на перечень книгъ, который подлежалъ приобрѣтенію при первоначальномъ обзаведеніи бібліотеки школы, то увидимъ, что изъ русскихъ учебныхъ книгъ здѣсь значились лишь русскій букварь, грамматика и арифметика, а изъ татарскихъ—татарскій букварь, иман-шартъ, коранъ, татарскія грамматикѣ и хрестоматія, пестуши, мухтасаръ, шаригатъ и разныя толкованія на коранъ. Одинъ изъ корановъ переплетенъ былъ въ бархатный переплетъ и предназначался для торжественныхъ случаевъ.

Впрочемъ, на правильное сформированіе бібліотеки было скоро обращено вниманіе самимъ председателемъ Пограничной Комиссіи В. В. Григорьевымъ, имѣвшимъ въ бібліотекѣ одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ улучшенію учебно-воспитательнаго дѣла въ школѣ. Въ архивныхъ дѣлахъ имѣются свѣдѣнія, напримѣръ, о томъ, что въ 1859 г. имъ были куплены и препровождены въ школьную бібліотеку слѣдующія книги: «Фрегатъ Паллада» Гончарова, «Міръ Божій» Разина, а равно соч. Макенмова, Загоскина, Пшопшара, Вронченки, Вальтеръ-Скотта и проч. Въ ту-же бібліотеку были переданы Василиемъ Васильевичемъ и нѣкоторыя собственныя его книги, а равно довольно значительная часть книгъ, переданныхъ въ распоряженіе Григорьева гр. Перовскимъ (соч. Карамзина, Жу-

ковскаго, Рафаловича, Назарова и друг.). Вообще В. В. Григорьевъ близко входилъ въ разсмотрѣніе всего, что совершалось въ жизни школы, слѣдить за пріемомъ сюда учениковъ, за развитіемъ ихъ какъ въ школѣ, такъ и по выбытіи изъ нея, содѣйствуя всѣмъ тому, чтобы пріобрѣтенныя въ школѣ познанія не забывались ими, а поддерживались и расширялись. Ближайшимъ помощникомъ ему въ этомъ случаѣ (посредникомъ между нимъ, предѣвателемъ Пограничной Коммисіи, и школою) былъ попечитель школы Л. Н. Плотниковъ *).

Въ 1857 году былъ произведенъ *первый* выпускъ учениковъ изъ школы. После экзаменовъ, происходившихъ съ 28 мая по 5 іюня, Коммиссія признала достойными окончанія курса школы 20 воспитанниковъ ся, а именно:

№	Имена и фамилии окончивш. курсъ.	Изъ какой части орды.	Съ какими успѣхами окончили курсъ.	Куда поступили на службу по окончаніи курса.
1	Шах. Колубековъ. Такт. Косваковъ. Нур. Мунсызбаевъ. Ибр. Алтынсаринъ.	Восточн. Средней. Восточн. Восточн.	О т л и ч и л с я	Четыре воспитанника — подъ №№ 1, 2, 5 и 8, по окончаніи курса, выразили желаніе остаться на службѣ при Пограничной Коммисіи и съ разрѣшеніи генералъ-губернатора поступили; въ 1858 г. они произведены за отличіе въ чины заурядъ-хорунжаго. Въ этотъ-же чинъ въ 1858 г. произведенъ былъ и Ибр. Алтынсаринъ, на-
5	Шах. Кучербасевъ. Айм. Дербисовъ. Халм. Кунановъ.	Восточн. Средней. Восточн.		

*) Л. Н. Плотниковъ получилъ образованіе въ Оренбургскомъ военномъ училищѣ; впоследствии онъ переведенъ былъ на службу въ Букеевскую орду на должность предѣвателя Временнаго Совѣта.

Мир. Бахтияровъ.	Западной	Весьма	значенный въ 1860 г. на должность учителя русско-киргизской школы въ Оренбургское укрѣпленіе, а затѣмъ съ 1879 — 1889 г. состоявшій на должности инспектора школы Тургайской области. Остальные воспитанники Восточной части орды, два воспитанника изъ Средней части (№ 6 и 17), а равно 5 — изъ Западной были назначены, по окончаніи курса, на должности писемоводителей къ дистанционнымъ начальникамъ; по прошествіи года, изъ которыхъ изъ нихъ (Кусебгаіевъ и Мухамедгаіевъ) за отличіе произведены въ чинъ капитанъ-поручика.
Мум. Байдусовъ.	Восточн.	хороши-	
10 А. Кусебгаіевъ 2.	Западной	ми.	
Хайч. Байгакомъ.	Западной	Очень	
С. Кусебгаіевъ 1.	Западной	хороши-	ми.
Сегизб. Аксатовъ.	Восточн.	Хороши.	
Кул. Карджасовъ.	Восточн.	Хороши.	
15 Кад. Кобббергеневъ.	Восточн.	Хороши.	
Идига Айтукинъ.	Восточн.	Удовлетворитель-	ныи.
Тл. Саматовъ 1.	Средней.		
Утеб. Бердалингъ.	Западной		
С. Мухамедгаіевъ.	Западной		
20 Юлм. Байджановъ.	Восточн.	Удовлетворитель-	

Пограничное начальство по случаю 1-го выпуска учениковъ изъ школы желало устроить такое-же торжество, какое было и при открытіи самой школы. Къ 10 іюня 1857 г. т. е. ко дню *публичнаго* экзамена (полагавшагося по инструкціи этой школы) были вызваны въ Оренбургъ родители и родственники учениковъ и всѣ почетнѣйшіе киргизы. Къ тому-же времени ожидался пріѣздъ въ Оренбургъ новаго главнаго начальника края генераль-адъютанта Катенина. Однако послѣдній замедливъ пріѣздомъ и пограничное начальство, прождавъ его еще 5 дней послѣ назначеннаго для публичнаго экзамена срока, принуждено было, чтобы не задерживать долго съѣхавшихся съ разныхъ концовъ степи гостей, отпраздновать это торжество 15 іюня, безъ участія въ немъ

главнаго начальника края. На публичномъ экзаменѣ окончивающіе курсъ воспитанники отвѣчали также хорошо, какъ и прежде, на частномъ испытаніи. Всѣмъ окончившимъ курсъ заготовлены были печатные аттестаты, которые были затѣмъ препровождены къ султанамъ-правителямъ для раздачи по принадлежности. Этимъ-же воспитанникамъ розданы были ланцеты и оспенная матерія для распространенія въ степи оспинопрививанія.

Вмѣстѣ съ первымъ выпускомъ пограничное начальство приняло мѣры къ замѣщенію освободившихся вакансій новыми кандидатами. Оказалось, что число желающихъ поступить въ школу далеко превысило спросъ и потому въ 1859 г. разрѣшено было увеличить комплектъ учащихся до 40, а въ 1863 г., когда явилась нужда содержать въ пансіонѣ школы приходящихъ учениковъ мѣстнаго кадетскаго корпуса, комплектъ учащихся разрѣшено было увеличить до 50, съ правомъ обученія въ школѣ и русскихъ мальчиковъ—дѣтей служащихъ по пограничному управленію.

Черезъ два года послѣ 1-го выпуска—въ 1859 г. былъ произведенъ *второй* выпускъ. Въ этомъ году окончило курсъ всего лишь два ученика: Ишмухамедъ Саматовъ и Сагидъ Тлюкинъ, изъ которыхъ первый, оказавшій на экзаментѣ отличные успѣхи, прикомандированъ былъ къ Пограничной Коммисіи, а второй, оказавшій лишь хорошіе успѣхи,—къ канцеляріи султана-правителя Западной части.

Обильнѣе второго былъ *третій* выпускъ учениковъ изъ школы—въ 1864 г.; онъ состоялъ изъ слѣдующихъ 14 человекъ:

Имена и фамилии окончивш. курсъ.	Изъ какой части ор-ды.	Съ какими успѣхами окончили курсъ.	Куда поступили на службу по окончаніи курса.
1 Байм. Наурзбаевъ.	Восточн.	и.	Первый пожелалъ остаться при отцѣ, служившемъ дистанционнымъ начальникомъ.
Байк. Урунбаевъ.	Восточн.	и	
С. Нурмухамедовъ.	Средней.	и	Слѣдующіе трое оставлены при Областномъ Правленіи и въ 1866 г. получили чинъ заурядъ-хорунжаго.
Сенд. Асфендіаровъ.	Восточн.	и	
5 Аб. Тюлюкубаевъ.	Средней.	и	Остальные распределены на должности письмоводителей при дистанционныхъ начальникахъ.
Пест. Джаксыбаевъ.	Восточн.	и	
Амир. Бисгаліевъ.	Западной	и	
Чик. Коретынбаевъ.	Восточн.	и	
Дав. Сугралинъ.	Западной	и	
10 Урасъ. Кутеповъ.	Средней.	О	
Амирг. Досовъ.	Средней.	Очень	
Джан. Джаукинъ.	Восточн.	хороши-	
Бикс. Берзалинъ.	Западной	и.	
14 Шиг. Альджановъ.	Западной	Последній годъ былъ боленъ.	

Въ 1867 г. генераль-губернаторомъ сдѣлано было представленіе въ Министерство о необходимости упразднить киргизскую школу, такъ какъ съ открытіемъ въ Оренбургѣ съ слѣдующаго 1868 г. гражданской гимназій киргизскіе мальчики могли получать воспитаніе въ этой послѣдней, наравнѣ съ дѣтьми прочихъ обывателей. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1868 года былъ произведенъ *четвертый* выпускъ учениковъ изъ школы, состоявшій изъ слѣдующихъ 6 человекъ:

№	Имена и фамилии окончивш. курсъ.	Изъ какой части орды.	Съ какими успѣхами окончилъ курсъ.
1	Дав. Джанибековъ.	Восточн.	Отлич.
	Мух. Балтабаевъ.	Восточн.	ными.
	Самитъ Чинкеевъ.	Западной	Очень
	Курмачъ Утеповъ.	Западной	хороши-
	Иса Куптъясаровъ.	Западной	ми.
6	Серг. Темралинь.	Средней.	Хорошими.

2-го декабря 1868 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о закрытіи киргизской школы при Областномъ Правленіи и о размѣщеніи воспитанниковъ ея по подлежащимъ классамъ Оренбургской гражданской гимназіи. Въ школѣ этой было въ это время 37 воспитанниковъ. Младшихъ было 31 ученикъ, а потому изъ нихъ, за исключеніемъ одного, и былъ составленъ приготовительный классъ. Остальные же воспитанники верхняго класса по возрасту своему не могли быть приняты въ I классъ, а по незнанію латинскаго языка—въ высшіе классы гимназіи, а потому рѣшено было вести учебныя занятія съ ними отдѣльно и тѣмъ дать имъ возможность окончить курсъ въ школѣ. Для нихъ были приглашены 2 особые учителя—Орловскій и Бигловъ. При произведенныхъ въ іюнь 1869 года экзаменахъ воспитанники эти оказали отличные успѣхи въ русскомъ и татарскомъ языкахъ, арифметикѣ, исторіи, географіи и потому

выпущены изъ школы какъ окончившіе полный курсъ наукъ. Вотъ перечень этихъ *последнихъ* воспитанниковъ школы:

№	Имена и фамилии.	Откуда родомъ.	Съ какими успѣхами окончили курсъ.
1	Юсупъ Казыбековъ Альм. Уразовъ. Мугар. Омаровъ Х. Мухамеджановъ Хусеинъ Казыевъ.	Изъ Уральской области.	Отличными.
6	Рах. Иртлиновъ.		Хорошими. Весьма хоро- шими.

Такимъ образомъ, за все время 19 лѣтняго своего существованія, киргизская школа выпустила всего окончившими курсъ 48 человекъ, изъ которыхъ многие и до сихъ поръ занимаютъ видное положеніе по киргизскому общественному управленію, сохраняя въ памяти своей самыя дорогія воспоминанія о школѣ и выражая благодарность за доставленное имъ русское образованіе *).

Число учащихся за все время существованія киргизской школы, съ распределеніемъ ихъ по классамъ, можно представить въ слѣдующей таблицѣ.

*) Намъ приходилось не разъ слышать благодарныя воспоминанія о школѣ изъ устъ самихъ бывш. воспитанниковъ ея. Одинъ изъ нихъ, напримѣръ (гварилъ Буртинъ, волости С. Нурмухаммедовъ) говорилъ, что онъ готовъ-бы отдать все свое теперешнее богатство, лишь-бы возвратить прежнее дорогое школьное время.

Названіе учебныхъ годовъ.	Ч и с л о у ч а щ и х с я				ИТОГО.
	въ нижнемъ классѣ.	въ среднемъ классѣ.	въ верхнемъ классѣ.	въ практиче- скомъ классѣ.	
Въ 1850 — 1851 уч.г.	30	—	—	—	30
— 1851—1852 —	30	—	—	—	30
— 1852—1853 —	4	26	—	—	30
— 1853—1854 —	5	24	—	—	29
— 1854—1855 —	—	7	22	—	29
— 1855—1856 —	—	6	21	—	27
— 1856—1857 —	—	—	4	20	24
— 1857—1858 —	23	—	2	—	30
— 1858—1859 —	28	—	—	2	30
— 1859— 1860 —	10	20	—	—	30
— 1860—1861 —	12	18	—	—	30
— 1861—1862 —	—	10	17	—	27
— 1862—1863 —	8	7	16	—	31
— 1863—1864 —	22	7	—	14	43
— 1864—1865 —	29	10	—	—	39
— 1865—1866 —	20	12	11	—	41
— 1866—1867 —	20	15	6	—	41
— 1867—1868 —	16	11	4	6	37
— 1868—1869 —	22	9	—	6	37

Послѣ упраздненія въ 1869 г. «школы для киргизскихъ дѣтей» всѣ зданія, въ которыхъ она помещалась, переданы были въ вѣдѣніе Министерства На-

роднаго Просвѣщенія и въ нихъ въ первое время помещался пансіонъ для киргизскихъ мальчиковъ-учениковъ новооткрытой гражданской гимназіи. Но съ отстройкою въ 1875 г. собственнаго гимназическаго пансіона, надобность въ этихъ зданіяхъ миновала и они, по распоряженію генералъ-губернатора, снова были переданы въ вѣдѣніе областного начальства. Последнее, не находя имъ надлежащаго примѣненія, рѣшилось было отвести ихъ подъ безплатныя квартиры нѣкоторымъ изъ своихъ чиновниковъ, но такому рѣшенію воспрепятствовала контрольная палата. Около года послѣ этого школьныя зданія оставались незапнятыми и не отапливались. Но въ 1876 г. изъ гор. Уфы въ Оренбургъ была переведена татарская учительская школа, для которой и оказались пригодными пустоовавшія зданія. Въ 1885 г. главное школьное зданіе было расширено надстройкою второго этажа, послѣ чего и явилось въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ находится оно нынѣ. Татарская учительская школа занимала эти зданія до 1889 г., т. е. до упраздненія ея. Съ этого-же времени сюда переведена была изъ Орска киргизская учительская школа, которая и заняла описываемыя зданія съ полнымъ на то правомъ, какъ младшая сестра помѣщавшейся здѣсь ранѣе «школы для киргизскихъ дѣтей».

Съ закрытіемъ «школы для киргизскихъ дѣтей» не было уже возможности готовить киргизскихъ мальчиковъ къ занятію должностей переводчиковъ и письменоводителей, ибо гражданская гимназія, куда единственно поступали затѣмъ эти мальчики, давала лишь общее русское образованіе. Для пополне-

ція этого пробѣла положено было учредить при Оренбургской военной прогимназій особое *отдѣленіе для подготовленія переводчиковъ*. Первыми учениками въ это отдѣленіе, по предложенію генералъ-губернатора, помѣщены были въ сентябрѣ 1869 г. четверо изъ окончившихъ курсъ киргизской школы послѣдняго выпуска: Казыбековъ, Казыевъ, Уразаевъ и Пртлявовъ; всѣ они были родомъ изъ Уральской области. Къ этимъ воспитанникамъ переведенъ былъ изъ гражданской гимназій Хакимъ Кійкинъ—сынъ киргиза Тургайской области. Преподаваніе восточныхъ языковъ въ отдѣленіи велось по утвержденной инструкціи. Въ первые-же годы, по учрежденіи отдѣленія, оказалось, что киргизы не желали отдавать въ него своихъ дѣтей. Причиною тому была неудовлетворительная постановка учебно-воспитательнаго дѣла въ отдѣленіи. Въ виду этого, въ концѣ 1873 г., генералъ-губернаторъ Крыжановскій призналъ нужнымъ для пересмотра инструкціи, на основаніи которой велось преподаваніе въ отдѣленіи, образовать особую комиссію подъ предѣлательствомъ переводчика генералъ-губернаторской канцеляріи Бекчурина, изъ членовъ подполковника Джикантюрина и султана Хангирея Арысланова. Къ какимъ результатамъ пришла эта комиссія не извѣстно, а извѣстно только, что отдѣленіе переводчиковъ при военной прогимназій съ этого времени уже прекратило свое существованіе.

ГЛАВА IV.

Начальныя русско-киргизскія школы въ степныхъ укрѣпленіяхъ: Оренбургскомъ, Уральскомъ и въ г. Троицкѣ.

Оренбургскій и Самарскій генераль-губернаторъ Катенинъ, въ бытность свою лѣтомъ 1858 г. въ Оренбургскомъ укрѣпленіи (нынѣ г. Тургай), поручить начальнику 53 киргизской дистанціи, султану Дикангерову, собрать свѣдѣнія отъ мѣстныхъ ордынцевъ: будутъ-ли они отдавать своихъ дѣтей для обученія въ русскую школу, если она будетъ устроена для нихъ въ самомъ укрѣпленіи и содержать ихъ въ ней на свой собственный счетъ. По полученіи на это согласія со стороны киргизовъ Аргынскаго и Кыпчакскаго родовъ, и. д. генераль-губернатора Балкашинъ въ августѣ 1859 г. предложить Оренбургской Пограничной Коммиссіи представить ему подробныя соображенія: на какихъ началахъ должна быть устроена названная школа и какими средствами правительство можетъ обезпечить успѣхъ этого предпріятія и привлечь ордынцевъ къ отдачѣ дѣтей своихъ въ школу. Предсѣдатель Пограничной Коммиссіи В. В. Григорьевъ, принимавшій вообще самое живое участіе въ дѣлѣ просвѣщенія киргизовъ, представилъ очень обстоятельный отвѣтъ о характерѣ русско-киргизской школы въ степныхъ укрѣпленіяхъ, указавъ на необходимость учрежденія такихъ школъ во всѣхъ укрѣпленіяхъ и фортахъ. Мысли его объ устройствѣ этихъ школъ сводились къ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ:

1) Употреблять какія-либо усилія къ тому, чтобы склонять и привлекать ордынцевъ къ отдачѣ дѣтей своихъ учиться въ школы при степныхъ укрѣпленіяхъ положительно не слѣдуетъ.

2) Въ первое время по открытіи школы учителю ея должно быть поставлено въ обязанность принимать и учить всякаго являющагося въ школу, даже взрослых и лишь при многочисленности желающих учиться дѣлать отлічіе въ пользу киргизовъ, состоящихъ на службѣ по степному управленію.

3) Штатъ каждой школы можно ограничить на первый разъ 25 воспитанниками съ однимъ учителемъ, который будетъ вмѣстѣ и смотрителемъ школы. Для варенія пищи дѣти должны быть при школѣ работникъ изъ киргизовъ. Больше ничего не нужно. Чемъ *проще* будутъ школы, тѣмъ болѣе онѣ будутъ *походить наружностью на азіатскія*, тѣмъ лучше. Сообразно съ такимъ штатомъ школьный домъ долженъ заключать въ себѣ: учебную комнату (которая можетъ служить вмѣстѣ и спальнею для воспитанниковъ), комнату, куда на день складывались-бы постели и подушки воспитанниковъ, комнату для учителя, кухню, гдѣ будетъ помѣщаться и работникъ и чужанъ для съѣстныхъ припасовъ.

4) Ученіе въ степныхъ школахъ достаточно будетъ ограничить чтеніемъ и письмомъ на русскомъ и киргизскомъ языкахъ, первыми четырьмя правилами арифметики и переводомъ съ киргизскаго на русскій и обратно, при чемъ объяснять и грамматическія формы обоихъ языковъ.

5) Способъ ученія долженъ быть принятъ *лапкастерскій* т. е. чтобы старшіе ученики обучали младшихъ.

6) Срока пребыванію въ школахъ назначать не слѣдуетъ, но держать ученика все-же не долѣе 4-хъ лѣтъ, чтобы не обратить въ противномъ случаѣ школы изъ орудія къ образованію въ пріютъ для лѣности и неспособности.

7) Школьные дома можно выстроить при укреплённых изъ дерна или воздушнаго кирпича съ печами, но безъ половъ, а лишь съ нарами. Мебель должна заключаться вся въ нѣсколькихъ *низкихъ столахъ*, на которыхъ можно было-бы писать, сидя на полу или нарахъ.

8) Кухонная посуда должна заключаться: въ одномъ ведрѣ, 2-хъ чугунныхъ котлахъ и нѣсколькихъ деревянныхъ чашкахъ. Ножи для рѣзанія мяса воспитанники должны имѣть свои.

9) Одежду, бѣлье, обувь и постель воспитанники должны имѣть отъ родителей и лишь для бѣднѣйшихъ, въ видѣ исключенія, можетъ быть оказано въ этомъ случаѣ пособіе.

10) Заготовленіе пищи ученикамъ, равно какъ освѣщеніе и отопленіе должно производиться на счетъ казны, на особыя, ассигнуемая въ распоряженіе учителя, суммы.

и 11) На устройство каждой школы требуется приблизительно до 650 руб., а на ежегодное содержаніе—до 1356 руб. (полагая въ томъ числѣ на довольствіе учениковъ 900 руб., на жалованье учителю—180 руб.) Расходы эти можно отнести на капитальный съ кирпичовъ сборъ.

Соображенія эти вполне одобрены были Оренбургскимъ генераль-губернаторомъ Катенинымъ, который представленіемъ отъ 28 октября 1859 г. за № 1244 просилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о разрѣшеніи учредить, на основаніи изложенныхъ соображеній, на первое время четыре школы: при укреплённыхъ Оренбургскомъ и Уральскомъ и на Сырь-Дарьѣ—при ф. № 1 и Перовскомъ съ отнесеніемъ потребныхъ на ежегодное содержаніе этихъ школъ 7214 руб. (по 1803 руб. 50 коп. на каждую)

и на первоначальное устройство каждой до 725 руб. на кибиточный съ киргизовъ сборъ.

Просьбу свою о необходимости учрежденія русско-киргизскихъ школъ въ этихъ укрѣпленіяхъ генералъ-адъютантъ Катенинъ мотивировалъ также и слѣдующими общими соображеніями. Убѣжденіе въ пользѣ грамотности распространено у киргизскаго народа весьма сильно, не смотря на кочевой образъ жизни его. Вслѣдствіе этого убѣжденія, нѣкоторые киргизы посылаютъ дѣтей своихъ учиться въ Бухару, нѣкоторые—въ магометанскіе мектебы на Оренбургской линіи, большинство-же состоятельныхъ ордынцевъ даетъ первоначальное образованіе своимъ дѣтямъ чрезъ посредство домашнихъ муллъ. Нѣтъ нужды распространяться, доносить онъ, какъ вредно въ политическомъ и человѣческомъ смыслѣ, образованіе, даваемое въ магометанскихъ училищахъ: все образованіе это врапается на изученіе тонкостей магометанскаго закона, а чѣмъ болѣе знакомится магометанинъ съ духомъ своей религіи, тѣмъ сильнѣе развивается въ немъ невѣжественный фанатизмъ, презирающій и ненавидящій все немусульманское, препятствующій всякому гражданскому успѣху и опасный въ странахъ, находящихся подъ христіанскимъ управленіемъ. Чтобы противодѣйствовать вредному вліянію на киргизовъ (еще вовсе не зараженныхъ магометанскимъ фанатизмомъ) отъ образованія, получаемого дѣтьми ихъ въ магометанскихъ училищахъ и распространить въ то же время русское вліяніе въ степи, необходимо завести въ ней школы отъ нашего правительства, изъ которыхъ молодые киргизы выносили-бы знаніе своей и русской грамоты безъ примѣси вредныхъ нравственныхъ началъ. Что это возможно и что молодые киргизы, вышедшіе изъ русскихъ заведеній, совершенно

отличаются образомъ мыслей и направлеиемъ отъ товарищей своего дѣтства, обучавшихся у муллъ, свидѣтельствуется воспитанниками Оренбургскаго Неплюевского корпуса и школы для киргизскихъ дѣтей при Пограничной Комиссiи. Въ виду пользы приносимой послѣднимъ заведенiемъ, предпринято было ходатайство объ увеличенiи числа воспитанниковъ въ немъ. Но одной этой мѣры недостаточно: наступило время положить начало устройству русскихъ школъ въ самой степи...

Проектъ генераль-губернатора въ началѣ сѣдующаго 1860 г. былъ удостоенъ Высочайшаго утвержденiя, какъ о томъ уведомили его Министръ Внутреннихъ Дѣлъ (отъ 16 февраля 1860 г. № 382). Велѣдъ за симъ поручено было гарнизонному инженеру, поручику Алексѣеву составить чертежи для школьныхъ зданiй въ степныхъ укрѣпленiяхъ, а В. В. Григорьевымъ выработаны подробныя правила (въ 32 §§) о новыхъ степныхъ школахъ, утвержденныя генераль-губернаторомъ Безакъ 18 октября 1862 г.*). Не ожидая окончанiя постройки казенныхъ домовъ для школъ, генераль-губернаторъ въ томъ же 1862 г. предложилъ Областному Правленiю принять надлежащiя мѣры къ скорѣйшему открытiю школъ въ первыхъ двухъ укрѣпленiяхъ, помѣстивъ ихъ въ частныхъ домахъ и выслать необходимыя для открытiя учебныхъ занятiй книги и хозяйственныя вещи изъ Оренбурга, если окажется невозможнымъ приобрѣсти послѣднiя на мѣстѣ.

Такъ какъ на должности учителей въ эти степныя школы должны были опредѣляться исключительно молодые киргизы, окончившiе курсъ ученiя въ

*) Правила эти помѣщены въ приложенiи.

Оренбургскомъ Неплюевскомъ корпусѣ, или школѣ для киргизскихъ дѣтей при Пограничной Коммисіи, то областное начальство назначило въ школу при Оренбургскомъ укрѣпленіи *Ибрагима Алтынсарина*, въ школу при Уральскомъ укрѣпленіи—*Шахмур. Колубекова*, какъ лучшихъ учениковъ 1-го выпуска Оренбургской для киргизскихъ дѣтей школы, возложивъ на того и другаго обязанности переводчиковъ при управленіяхъ. Подборъ учебныхъ книгъ для открываемыхъ школъ былъ сдѣланъ очень неудачный, хотя и однообразный для всѣхъ школъ. За неимѣніемъ специально составленныхъ для обученія киргизовъ учебниковъ, областное начальство принуждено было прибѣгать и разсылать книги мало или даже вовсе неподходящія къ обученію киргизовъ. Вотъ образцовая вѣдомость этимъ книгамъ (утвержденная отъ 20 мая 1863 г.): 1) русская азбука, 2) татарская азбука вмѣстѣ съ грамматикою соч. Бекчуріина, 3) русская грамматика, 4) арифметика, 5) русская хрестоматія для чтенія, 6) татарская книга для чтенія подъ заглавіемъ *Абулгазы* и 7) татарско-русскій словарь. Всѣхъ этихъ книгъ назначено по 25 экземпляровъ на школу. Ко времени утвержденія этой вѣдомости въ Оренбургѣ уже не было главныхъ лицъ, радѣвшихъ о правильной постановкѣ киргизскихъ школъ—В. В. Григорьева и Н. И. Ильминскаго и потому составленіе ея поручено было, видимо, лицу мало знакомому съ главною задачею новооткрываемыхъ школъ, при чемъ нѣкоторыя книги поименованы наобумъ, не согласно съ ихъ подлинными заглавіями и даже содержаніемъ. Татарская азбука Бекчуріина должна быть озаглавлена: «Руководство къ изученію арабскаго, турецкаго и персидскаго языковъ» т. е. такихъ, именно, языковъ, изученіе которыхъ въ начальныхъ кир-

писанных школахъ положительно было не нужно. Подъ именемъ «Татарской книги для чтенія» Абулгазы нужно разумѣть обширное историческое сочиненіе хивинскаго хана Богадюра, бывшее въ то время библиографическою рѣдкостью и при томъ сочиненіе важное для исторіи Золотой Орды и Средней Азии, но вовсе непригодное для начальной школы и не имѣющее никакого отношенія къ киргизамъ. Столь же малопрігодною была для киргизскихъ школъ и татарскій словарь (Грозненскаго) *).

Въ 1863 г. школьныя зданія въ Оренбургскомъ и Уральскомъ укрѣпленіяхъ были готовы. Они были выстроены изъ воздушнаго кирпича по плану, составленному поручикомъ Алексѣевымъ, и состояли изъ 5 комнатъ; полы всюду были глиняные, потолоки — изъ плетня съ заливкою на глину, печей было 5 (въ южной числѣ одна кухонная). обстановка школъ была самая простая. Съ постройкою этихъ зданій не было уже никакихъ препятствій къ открытію самыхъ школъ, тѣмъ болѣе, что частныя занятія съ учениками велись уже какъ Алтынсаринымъ такъ и Кодубековымъ. Школа въ Оренбургскомъ укрѣпленіи была открыта *8 января 1864 г.*, а въ Уральскомъ — *25 октября того же года*. Открытіе школъ отпраздновали по народному обычаю скачками и разными угощеніями при большомъ стеченіи народа. Тотчасъ-же по открытіи школъ явились и желающіе обучаться въ нихъ: въ первую

*) В. В. Григорьевъ еще въ 1861 г. замѣчено въ составленіи для степныхъ школъ учебника русскаго языка и работу эту поручилъ П. П. Ильинскому. Но послѣдній въ концѣ 1861 г. перешелъ на службу въ Казанскій университетъ и не могъ потому ко времени открытія новыхъ школъ издать этого учебника; онъ появился на свѣтъ значительно позже въ видѣ «Словаря русскаго грамоты для киргизовъ» и, видимо, мало распространенъ былъ въ русско-киргизск. школахъ, такъ какъ инициаторъ, по мысли котораго онъ былъ составленъ, уже съ 1862 г. въ Оренбургъ не было.

записалось 13 учениковъ, во вторую—6. Учебно-воспитательная часть поставлена была гораздо лучше въ первой—въ школѣ при Оренбургскомъ укрѣпленіи, что объясняется, во 1-хъ, личностью учителя Агтынсарина, впоследствии бывшаго инспекторомъ школъ области и обнаружившаго еще съ молодыхъ лѣтъ призваніе къ служенію на педагогическомъ поприщѣ, а во 2-хъ сочувствіемъ къ школѣ коменданта укрѣпленія Я. П. Яковлева. Въ первый-же годъ по открытіи этой школы учениковъ было 16. Успѣхи нѣкоторыхъ изъ нихъ были настолько хороши, что областное начальство, по разсмотрѣніи программы пройденнаго въ 1864—65 учебномъ году и экзаменнаго списка, нацѣло нужнымъ посчитать лучшихъ учениковъ (Бережанова, Кангожина, Анезова и Таменева) выдачею въ награду нѣкоторыхъ книгъ. Въ слѣдующемъ 1865—66 учебномъ году учащихся въ этой школѣ было уже 17 мальчиковъ, а затѣмъ ихъ было всегда свыше 20. Въ концѣ 1868 г., когда приняты были мѣры ко введенію въ дѣйствіе Временнаго Положенія, учитель Агтынсаринъ пожелалъ перейти на должность писемовадителя Тургайскаго *) уѣзднаго управления. На освободившееся за переходомъ его учительское мѣсто выразилъ желаніе поступить учитель школы при Уральскомъ укрѣпленіи Колубековъ, но областное начальство не уважило его просьбы, предоставивъ это мѣсто другому изъ бывшихъ воспитанниковъ Оренбургской киргизской школы—*Истлеу Джайаксыдаеву*, который и былъ утвержденъ въ должности учителя Тургайской школы съ 1-го іюня 1869 года.

Школа при Уральскомъ укрѣпленіи находилась

*) Оренбургское укрѣпленіе по Временному Положенію 21 октября 1868 г. переименовано было въ г. Тургай, а Уральское—въ г. Приты.

за названный періодъ времени совершенно въ неблагопріятныхъ условіяхъ и не успѣла потому пріобрѣсти довѣрія въ глазахъ населенія. Въ виду этого и число учащихся въ ней за все это время не превышало и половины положеннаго комплекта. Самъ учитель Кудубековъ чувствовалъ себя безсильнымъ поставить дѣлю въ школу на надлежащую высоту и пожелать, какъ мы видѣли, перейти въ 1868 г. на такую-же учительскую должность въ школу при Оренбургскомъ укрѣпленіи, которую считать вполне благоустроенною. Отказъ въ этой просьбѣ заставилъ его бросить педагогическое поприще: въ 1869 г. Призекская школа осталась и безъ учениковъ и безъ учителя, а чрезъ 2 года постѣ того и безъ зданія, которое продано было съ аукціоннаго торга. Последнее обстоятельство произошло по слѣдующему поводу. Построенное изъ воздушнаго кирпича школьное зданіе требовало для себя ежегоднаго ремонта, а въ 1869 г. пришло въ такое состояніе, что явилась нужда въ капитальномъ его исправленіи. Уѣздный начальникъ, воспользовавшись этимъ случаемъ, предпринялъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1869 г. ходатайство предъ областнымъ начальствомъ не отпустить суммы на ремонтъ школьнаго зданія, а о разбѣшеніи продать его и школу закрыть, приводя къ тому тѣ соображенія, что «онъ неоднократно объявлялъ по уѣзду о пользѣ русскаго образованія для киргизовъ, но и до настоящаго времени ни однимъ не было заявлено желанія помѣститъ дѣтей своихъ въ школу и она давно уже остается безъ воспитанниковъ, да и пригодна къ занятію въ ней успѣли также въ виду не имѣтея» *).

*) Разоркъ уѣзднаго начальника отъ 15 декабря 1869 г. за № 201 въ дѣлѣ архива Тургайскаго Областнаго Правленія за № 48335.

начальство приняло это представление резоннымъ, и по полученіи распоряженія изъ Министерства, разрѣшше продать школьное зданіе съ аукціона съ тѣмъ, чтобы вырученныя отъ продажи деньги были обращены въ доходъ казны. Весною 1871 г. зданіе было продано за 490 рублей...

Одновременно съ возбужденіемъ ходатайства объ открытіи 4-хъ русско-киргизскихъ школъ въ стѣнныхъ укрѣпленіяхъ *), явилась нужда ходатайствовать объ учрежденіи такой-же школы и для киргизовъ *прилинейныхъ*, у которыхъ расположеніе къ грамотности было сильнѣе, нежели у стѣнныхъ, въ особенности у киргизовъ Восточной части области, тѣмъ болѣе что киргизы этой части находились отъ Оренбурга далѣе киргизовъ другихъ частей—Средней и Западной и потому, при своемъ желаніи, затруднились доставлять своихъ дѣтей въ Оренбургскую школу. За неимѣніемъ другихъ способовъ къ образованію дѣтей своихъ, прилинейные киргизы Восточной части отдавали ихъ для обученія татарскимъ мулламъ въ г. Троицкѣ. Почетный прилинейныхъ киргизовъ Жуковскій, въ представленіи своемъ отъ 30 октября 1860 г. за № 691, указывая на этотъ фактъ нежелательнаго вниманія невѣжественныхъ муллъ въ дѣло народнаго образованія, какъ на сильное побужденіе къ скорѣйшему открытію русской школы, говорить, между прочимъ, что открытіи таковой школы

*) Свѣдѣній о времени открытія и состояніи остальныхъ 2-хъ школъ и ф. № 1 и Перовскомъ въ дѣлахъ архива Областнаго Правленія не имѣется. Извѣстно только, что учителями въ эти школы были назначены въ 1863 г. бывшіе воспитанники Оренбургской киргизской школы *Мухаммедъ Байджановъ* и *Халимъ Кушаповъ* и что чрезъ годъ одинъ изъ нихъ, Байджановъ, по неспособности и неблагонадежности, былъ уволенъ, а на его мѣсто переведенъ воспитанникъ той-же школы *Муминъ Байдусовъ*—съ 28 июля 1864 г. (дѣло арх. Тургайск. Области. Правленія № 40956).

горячо желаютъ и многіе изъ киргизовъ, сознающихъ потребность въ знаніи русскаго языка и обращающихся къ мусульмамъ лишь по необходимости. Для большей доказательности Жуковский представить вмѣстѣ съ тѣмъ и 24 подписки влиятельныхъ киргизовъ въ томъ, что они готовы отдать дѣтей своихъ въ Троицкую русско-киргизскую школу, обязуясь при этомъ довольствовать ихъ пищей и одеждою на свой счетъ и поручить заведываніе хозяйственною частью благонадежному киргизу, безъ всякаго ему со стороны казны вознагражденія. Управляющій областью Оренбургскихъ киргизовъ, достопамятный дѣятель въ краѣ, В. В. Григорьевъ, на обсужденіе котораго присутствовало упомянутое представленіе Жуковского, находить открытіе въ г. *Троицкѣ* начальной школы для киргизскихъ дѣтей вполне необходимымъ, а потому и не замедлить представить генералу Бекаку свои соображенія объ устройствѣ этой школы. Умноженіе для киргизовъ общеобразовательныхъ училищъ (средне-учебныхъ заведеній), писалъ онъ, не можетъ быть дѣломъ полезнымъ, ибо такіе училища обращаются въ разсадникъ чиновничества— и только: киргизскій мальчикъ, окончившій курсъ въ Неплюевскомъ корпусѣ или Оренбургской киргизской школѣ, считаетъ себя призваннымъ и имѣющимъ право единственно на служебную дѣятельность. Да и не иначе, какъ съ цѣлью видѣть въ немъ со временемъ ордынскаго чиновника, отдаютъ его въ корпусъ или школу и сами его родители. Умножать киргизскія заведенія для общаго образованія, значитъ, слѣдовательно, повторять относительно стени ту-же ошибку, изъ-за которой правительство наше не знаетъ теперь куда дѣться съ чиновниками, расплодившимися по всей Имперіи, благодаря уѣзднымъ училищамъ, гимназіямъ и корпусамъ. Для стени довольно и того чи-

новничества, которое доставляютъ ей и будутъ доставлять Неплюевскій корпусъ и Оренбургская киргизская школа. Положивъ въ основаніе такія принципиальныя сужденія, Василій Васильевичъ находить, что предполагаемая въ Троицкѣ школа должна быть чисто первоначальною школою грамотности — не болѣе: къ обученію грамотъ русской и татарской можно прибавить, по его мнѣнію, обученіе первымъ 4-мъ правиламъ арифметики, да грамматическимъ формамъ русскаго языка, сравнительно съ киргизскимъ. И только тѣмъ изъ воспитанниковъ Троицкой школы, которые, отличаясь особыми способностями и прилежаніемъ, пожелаеи-бы получить дальнѣйшее образованіе, можно дозволить, полагать отъ, перемѣщеніе въ Оренбургскую при Областномъ Правленіи школу. Кроме того, Василій Васильевичъ представить и подробную смету ежегоднымъ расходамъ по содержанію школы при составѣ ея въ 30 учениковъ *). Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, куда соображенія эти были представлены генераломъ Безакъ, уведомлю послѣдняго, отъ 15 іюня 1861 г. № 1072, что Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ, Высочайше соизволяетъ на утвержденіе въ Троицкѣ школы для киргизскихъ мальчиковъ, съ отнесеніемъ нечисленныя расходовъ — на содержаніе ея по 1300 руб. въ годъ и первоначальное обзаведеніе 250 руб. — на кибиточный съ киргизовъ сборъ. Об-

*) Ежегодный расходъ на содержаніе школы опредѣлялся: 1) на наемъ квартиры — 300 руб.; 2) на отопленіе и освѣщеніе квартиры — 144 руб.; 3) на ремонтъ мебели, посуды, учебныхъ принадлежностей и проч. — 75 руб.; 4) на жалованье сторожу и повару — 144 руб.; 5) учителю русскаго языка и арифметики — 360 руб.; 6) муляжъ — 100 руб.; 7) на лекарства и врачу — 120 руб.; 8) на непредвидѣнные расходы — 57 руб.; а всего 1300 руб. Единновременныя издержки при открытіи школы опредѣлялись: на заведеніе мебели и посуды 200 руб., на книги и учебныя принадлежности — 50 руб., а всего 250 руб.

дастное Правленіе озаботилось тотчасъ-же отчислить изъ упомянутого сбора причитающуюся сумму на первоначальное обзаведеніе школы въ распоряженіе Жуковского, а управляющій областью подыскалъ и назначилъ въ новую школу учителя — *Нурула Мунгсызбаева*, изъ числа киргизскихъ юношей, окончившихъ въ 1857 г. курсъ Оренбургской киргизской школы. Затрудненіе встрѣтилось въ пріисканіи для школы муллы-вѣроучителя, ибо изъ трехъ указныхъ муллъ при Троицкихъ мечетяхъ ни одинъ не пожелалъ заниматься въ школѣ «по неимѣнію, будто-бы, у нихъ для сего свободнаго времени» *); они даже заставили отказаться отъ этихъ занятій въ школѣ сверхштатнаго муллы при соборной мечети Шарафиддина Мулла-Магаддинова, который изъявилъ было на то согласіе за отказомъ трехъ главныхъ муллъ. Въ виду этого, попечитель Жуковский представилъ на должностъ вѣроучителя въ школу киргиза *Казыбая Урымбаева*, котораго В. В. Григорьевъ съ удовольствіемъ утвердилъ въ должности, находя, что «мулла изъ киргизовъ долженъ быть гораздо полезнѣе нежели мулла изъ татаръ» **). Вместе съ утвержденіемъ въ должности Урымбаева, В. В. Григорьевъ напечаталъ нужнымъ объяснить попечителю Жуковскому, ***) коему вѣрился главный надзоръ за учебно-воспитательной стороной школы, для руководства, что «киргизскія дѣти, для коихъ учреждена Троицкая школа, вовсе не имѣютъ назначеніемъ своимъ служить распространителями магометанства въ степи и быть современемъ муллами, вслѣдствіе чего объемъ, въ которомъ имѣютъ они ознакомиться съ магометанскимъ вѣро-

*) Донесеніе попечителя Жуковского отъ 8 августа 1861 г. за № 435.

**) Предложеніе управляющаго областью отъ 31 августа 1861 г. за № 85.

***) Тамъ же.

ученіемъ не долженъ превосходить того, въ какомъ знакомится съ христіанскою религіею православныя дѣти въ нашихъ приходскихъ училищахъ. Здѣсь курсъ ученія ограничивается краткимъ катихизисомъ и краткою свѣд. исторіею. Сообразно съ симъ, въ Троицкой школѣ курсъ магометанскаго закона долженъ заключаться въ преподаваніи дѣтямъ начальнаго катихизиса «иман-шарты», а взамѣгъ исторіи нелама, которая не преподается въ учебныхъ магометанскихъ заведеніяхъ, могутъ они учить наизусть «афтіжъ» (седьмая часть корана), какъ принято это въ сихъ послѣднихъ. Что же касается до количества уроковъ въ недѣлю, какое имѣеть быть удѣлено на преподаваніе магометанскаго закона, то я нахожу для сего за глаз 4 урока, раздѣливъ эти уроки по днямъ недѣли, какъ окажется удобнѣе для мѣлы».

1 сентября 1861 г. состоялось открытіе Троицкой русско-киргизской школы. Празднество по сему случаю было особенно торжественно, ибо оно происходило въ присутствіи главнаго виновника и организатора новой школы, управляющаго областью В. В. Григорьева, который находился здѣсь по дѣламъ службы. Устроены были призовые скачки киргизовъ, послѣ которыхъ Василій Васильевичъ «счелъ дѣломъ необходимаго приличія» сдѣлать обѣденный столъ, къ которому приглашены были, какъ почетнѣйшіе киргизы изъ родителей поступившихъ въ новооткрытую школу мальчиковъ, такъ и уѣздныя власти города Троицка.

Ко дню открытія школы представлено было для обученія въ ней 26 киргизскихъ мальчиковъ, съ которыми и стать вести учебныя занятія учитель Мунгсызбаевъ, при чемъ первые уроки велъ имъ по указанію самого В. В. Григорьева. Помѣщеніе для школы было наемное (домъ мѣщанки Суловой) и ма-

до приспособленное къ нуждамъ школы *). Хозяйственную часть въ школѣ стало заведывать избранный родителями учениковъ почетный киргизъ Кожебай Жаунгаровъ.

Дальнѣйшія свѣдѣнія о Троицкой школѣ за разсматриваемый періодъ времени очень скудны и включаются главнымъ образомъ въ тѣхъ краткихъ годовыхъ отчетахъ, которые представлялись въ Областное Правленіе лицами, коимъ принадлежалъ ближайшій высшій надзоръ за этой школой и отъ такого или иного участія коихъ зависѣла степень успѣшности въ ней учебно-воспитательнаго дѣла. Первымъ такимъ лицомъ въ исторіи этой школы былъ попечитель припешныхъ киргизовъ Жуковский. Съ самаго перваго момента существованія школы онъ былъ въ высшей степени внимателенъ къ ней и принимать все мѣры къ улучшенію положенія ея. Въ представляемыхъ имъ годовыхъ отчетахъ (съ 1861 по 1869 г.) всегда говорилось о вполне удовлетворительномъ состояніи школы съ замѣчаніемъ, что хорошими успѣхами учениковъ школа всецѣло обязана учителю Мунгсызбаеву, здоровьемъ учениковъ—врачу Фирсову, а экономическимъ благосостояніемъ—его личному попеченію о ней.

Изъ тѣхъ же отчетовъ Жуковского усматривается, что комплектъ учениковъ въ первое время существованія школы (въ 1863, 1864 и 1865 годахъ) былъ переполненъ. Указывая на это явленіе, какъ на пробудившуюся въ киргизахъ любовь къ русскому образованію, въ силу которой они стараются какъ бы опередить другъ друга, отдавая въ школу дѣтей

*) Въ виду этой малопригодности квартиры, школа затѣмъ въ 1863 г. переведена была въ домъ чиновника Андреева.

своихъ, почетель Жуковскій въ 1865 г. вопольствъ проектомъ новаго способа къ увеличенію средствъ на содержаніе русско-киргизской школы *), на счетъ ежегоднаго сбора по 10 коп. съ каждой кибитки. Поводомъ къ составленію новаго проекта послужило слѣдующее обстоятельство. Въ 1863 г. въ школу явились сверхкомплектные, въ качествѣ вольнослушателей, изъ киргизскихъ дѣтей достаточныхъ родителей, которые бы ли въ состояніи содержать ихъ на свой счетъ, но выѣздъ съ ними обрацался съ просьбами къ Жуковскому о помѣщеніи дѣтей въ школу и многіе изъ бѣдныхъ киргизовъ, лишенные возможности содержать ихъ на собственные средства. Положеніе послѣднихъ и желаніе ихъ дать дѣтямъ своимъ воспитаніе обильнѣе Жуковского ходатайствовать о дозволеніи ему выдавать остатковъ отъ питанной суммы школы по 3 руб. въ мѣсяцъ на продовольствіе дѣтей тѣхъ бѣдныхъ киргизовъ, которые будутъ просить о помѣщеніи ихъ дѣтей въ школу, на что онъ и получилъ разрѣшеніе. Но этимъ путемъ не могъ быть обезпеченъ для дѣтей бѣдныхъ киргизовъ доступъ въ школу, сколько незначительности остатковъ питанной суммы, столько и потому, что и остатки эти на основаніи смѣнныхъ правилъ 1862 г. должны были составлять принадлежность казны. Устранить это затрудненіе, мнѣнію Жуковского, возможно было, если содержать мальчиковъ отнести на счетъ ежегоднаго сбора по 10 коп. съ кибитки. Сборъ этотъ для киргизовъ какъ это видно изъ отобраннаго Жуковскимъ отъ киргизовъ 19 - 22, 27 и 42-й дистанцій согласія,

*) Въ представленіи своемъ къ управляющему областью отъ 17 ноября 1865 г. за № 686.

быть обременительнымъ для населенія; тѣмъ не менѣе находились люди, во главѣ съ подполковникомъ Дикантюринымъ, которые были противъ него. Въ виду неоднороднаго согласія на эту мѣру всѣхъ киргизовъ, а равно и въ виду производившагося въ то время у нихъ юрбованнаго сбора на устройство въ Оренбургѣ правдинской гимназій, Областное Правленіе, постановленіемъ отъ 13 іюня 1866 г., признало необходимымъ мѣру эту приостановить впродъ до благоприятнаго времени.

Начиная съ 1867 г., комплектъ учениковъ въ школу былъ не дологъ: въ 1867 г. въ ней обучалось 28 человекъ, при чемъ и успѣхи учениковъ въ этомъ году были не совсѣмъ удовлетворительны, что объясняется, впрочемъ, болѣзнію учителя Мунгезбаева; въ 1868 г. было уже только 21 человекъ. Въ 1869 году Тургайскую область застаётъ новое «Временное Положеніе объ управленіи въ степныхъ областяхъ». Подвернутая въ этомъ году осмотру вновь назначеннымъ уѣзднымъ начальникомъ Синайловымъ Троицкая киргизская школа найдена принадлежною въ нѣкоторый упадокъ, ибо учитель Мунгезбаевъ оказался недостаточно прилежнымъ, отчего и дѣло обученія киргизскихъ мальчиковъ у него плохо подвигалось впередъ. Въ виду такого отзыва учителемъ вмѣсто Мунгезбаева назначенъ быть (въ началѣ 1870 г.), по представленію Синайлова, заурядъ-хорунжій *Байкадамъ Урунбаевъ*.

Число учащихся въ Троицкой школѣ за первые 8 лѣтъ со времени открытія ея можно видѣть изъ слѣдующей вѣдомости *).

*) Вѣдомость эта составлена на основаніи полугодичныхъ донесеній почтителя прилинейныхъ киргизовъ Жуковского, находящихся въ дѣлѣ архива Областного Правленія № 47370.

Названіе годовъ.	При откры- тіи школы.	Въ 18 ⁶¹ г.	Въ 18 ⁶² г.	Въ 18 ⁶³ г.	Въ 18 ⁶⁴ г.	Въ 18 ⁶⁵ г.	Въ 18 ⁶⁶ г.	Въ 18 ⁶⁷ г.	Въ 18 ⁶⁸ г.
	Въ 18 ⁶¹ г.	Въ 18 ⁶² г.	Въ 18 ⁶³ г.	Въ 18 ⁶⁴ г.	Въ 18 ⁶⁵ г.	Въ 18 ⁶⁶ г.	Въ 18 ⁶⁷ г.	Въ 18 ⁶⁸ г.	Въ 18 ⁶⁹ г.
Число учениковъ . .	26	30	30	34	30	34	28	21	21

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

(1869 — 1891 г.).

ГЛАВА I.

Начальныя русско-киргизскія и русскія школы въ Тургайской области.

Въ 1869 г., со введеніемъ въ дѣйствіе Временнаго Положенія объ управленіи въ степныхъ областяхъ, Высочайше утвержденнаго 21 октября 1868 г., область Оренбургскихъ киргизовъ, какъ замѣчено выше, раздѣлилась на двѣ: Тургайскую и Уральскую; во главѣ каждой изъ нихъ была поставлена особая администрація.

На нужды народнаго образованія по Положенію этому отпускалось 8 тыс. руб. на каждую область и потому администрація тотчасъ же по введеніи въ дѣйствіе этого Положенія обязывалась уже, такъ сказать, дать этой суммѣ должное примѣненіе. И вотъ уже въ 1870 г. военный губернаторъ Тургайской области представилъ главному начальнику края подробный проектъ объ устройствѣ народныхъ школъ въ киргизской степи. Для достиженія желаемыхъ результатовъ въ дѣлѣ народнаго образованія киргизовъ по проекту этому признавалось необходимымъ «безоплатательно устроить учебное заведеніе для приготовленія учителей, не оставивъ для обученія киргизскихъ дѣтей въ рукахъ малограмотныхъ казаковъ, писемоводителей волостныхъ, или, что еще вреднѣе, — фанатиковъ или башкирскихъ и татарскихъ муллъ, кото-

рые издавна являлись почти единственными проводниками въ средѣ киргизовъ грамотности, религіозныхъ вѣрованій и кое-какихъ познаній, мало полезныхъ для умственного развитія степняковъ и прямо вредныхъ въ томъ отношеніи, что въ ученикахъ вѣдрялись превратныя понятія о Россіи». Осуществленіе этого проекта было тѣмъ болѣе необходимо, что существовавшая въ Оренбургѣ «школа для киргизскихъ дѣтей», изъ которой ранѣе выходили лица (хотя и не много), подготовленные къ учительской дѣятельности, какъ разъ ко введенію Временнаго Положенія была упразднена и единственнымъ источникомъ образованія киргизовъ служили всего лишь двѣ начальныхъ школы — въ Тургаѣ и Троицкѣ и Оренбургская гимназія, гдѣ для дѣтей киргизовъ Тургайской области имѣлось 12 стипендіи.

Оренбургскій генералъ-губернаторъ Крыжановскій передавъ вопросъ объ учрежденіи киргизской учительской семинаріи на обсужденіе особой комиссіи *), предложилъ областной администраціи **), въ виду отпускавшихся 8 тыс. руб., озабочиться немедленно, независимо отъ такого или иного разрѣшенія вопроса объ учительской семинаріи, составленіемъ проекта и смѣтъ на постройку зданій для новоявленныхъ начальныхъ школъ въ области.

Генералъ-губернаторъ особенно настаивалъ на своемъ предложеніи послѣ того какъ областная администрація, въ лицѣ генерала Баллозека, представила ему въ маѣ мѣсяцѣ 1871 г. оригинальный по тому времени проектъ устройства въ степи такъ называ-

*) О дѣйствіяхъ этой комиссіи будетъ изложено ниже въ главѣ о учительской семинаріи».

**) 19 августа 1871 г. № 4001.

ных *подвижныхъ школъ* *). По мысли этого проекта, для поднятія въ массѣ населенія умственного и нравственного уровня и для борьбы съ татарскою пропагандой гораздо удобнее и практичнѣе не устраивать вовсе отдѣльныхъ учебныхъ или волостныхъ школъ, гдѣ киргизскія дѣти должны были не только обучаться, но и жить. Подобныя заведенія, кромѣ значительности расхода на нихъ, не осуществимы по условіямъ киргизскаго бѣта. Каждый ордынецъ съ охотою воспользуется возможностью дать своему сыну знаніе грамоты и другихъ полезныхъ свѣдѣній, если только это не сопряжено съ удаленіемъ сына изъ семьи и съ перемѣною привычекъ и условий жизни. Отдать сына пансіонеромъ заведенія, отстоящаго далеко отъ родного аула, гдѣ ребенокъ долженъ не только учиться, но и воспитываться и жить, всякій ордынецъ рѣшится тогда только, когда послѣдствія воспитанія въ заведеніи будутъ представлять матеріальныя въ глазахъ его преимущества и, главнѣе всего, служебныя. Поэтому-то школы въ степныхъ укрѣпленіяхъ и не достигли цѣли — киргизы не хотѣли отдавать въ нихъ своихъ дѣтей и комплектъ воспитанниковъ въ нихъ всегда былъ ничтожный, да и тотъ изъ дѣтей по преимуществу бѣдныхъ родителей. Для распространенія образованія среди киргизовъ нужны не школы, куда ученики должны издалека собираться, а нужно установить способъ обученія киргизскихъ дѣтей въ волостяхъ на началахъ, такъ сказать, *атбулянтнаго* распространенія тѣхъ свѣдѣній, какія входятъ въ программы начальныхъ школъ, путемъ разбѣздовъ самихъ народ-

*) Отъ 8 мая 1871 г. № 2021. Дѣло архива Тургайскаго Областного Правленія № 51713, стр. 31—33.

ныхъ учителей, временнаго пребыванія ихъ въ аулахъ гдѣ живутъ киргизскія дѣти и распространенія книгъ доступныхъ народному чтенію.

«Самое полезное, по мнѣнію Баллюэка, было-бы съ утвержденіемъ проекта объ учительской семинаріи (киргизскаго пансіона) закрыть существующія пять двѣ школы при уѣздныхъ управленіяхъ въ Троицкѣ и Тургаѣ, съ ничтожнымъ числомъ учениковъ, а отпускаемый на нихъ изъ казны кредитъ употребить на выдачу содержанія народнымъ учителямъ и на пріобрѣтеніе для нихъ походныхъ школъ и учебныхъ пособій. Ученикамъ, вышедшимъ изъ «школы для киргизскихъ дѣтей» слѣдовало-бы положить по 150 р. жалованья, и при усердіи оказывать особое поощреніе, предоставивъ при этомъ служебныя права. Словомъ, учителя грамотности въ волостяхъ должны, какъ выше сказано, практиковать тѣ-же какъ-бы амбулантные пріемы, какъ татарскіе муллы, встрѣчающіе у киргизовъ гостеприимство и набирающіе среди нихъ много учениковъ для обученія татарской грамотѣ даже за плату, такъ какъ пріемы эти согласуются съ условіями быта ордынцевъ и позволяютъ самому учителю являться въ то мѣсто, гдѣ могутъ быть ученики, а не на оборотъ. Уѣздный начальникъ и лицо, назначенное отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, разъѣзжая по волостямъ, всегда будутъ имѣть возможность провѣрить дѣятельность учителя и устранить его, если замѣтитъ вредное направленіе»...

Проекту этому (вполнѣ основательному по мнѣнію, но трудно осуществимому въ то время по отсутствію надежныхъ учителей) генераль-губернаторомъ не придано было никакого значенія и вмѣсто того подтверждено, какъ мы выше замѣтили, о необходимости поспѣшнѣе скорѣйшею постройкою зданій для

новыхъ школъ. Дѣло это требовало однако времени, тѣмъ болѣе, что для двухъ (сѣверныхъ) уѣздовъ Тургайской области не было еще устроено центральныхъ сѣдлыхъ пунктовъ, въ которыхъ прежде всего предполагалось открыть предусматривавшіяся Положеніемъ начальныя школы. Прошло 2—3 года въ перепискѣ. Между тѣмъ въ Министерствѣ Финансовъ въ концѣ 1872 г., при обсужденіи сметы на 1873 г., возникъ вопросъ о необходимости сокращенія отпускавшихся на содержаніе киргизскихъ школъ 8 тысячъ руб. на половину, въ виду того, что ассигнованная по Положенію сумма ни разу (съ 1869 по 1871 г.) полностью не расходовалась. Рѣшено было на 1873 г. опустить на содержаніе школъ Тургайской области вмѣсто 8000 р. лишь 3465 руб. Такой оборотъ дѣла былъ крайне неожиданнымъ для мѣстной администрации: онъ разомъ разрушилъ весь планъ о расширеніи школьнаго дѣла въ области. Отобравъ предпарителенно отзывы отъ областныхъ начальствъ, генералъ-губернаторъ Крыжановскій просилъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ (7 мая 1873 года № 152) оказать свое содѣйствіе къ тому, чтобы кредитъ, назначавшійся на содержаніе школъ въ степныхъ областяхъ, былъ оставленъ въ размѣрѣ первоначальнаго ассигнованія, такъ какъ въ виду громадной важности вопроса объ обученіи киргизскаго и вообще инородческаго населенія Оренбургскаго края и распространенія среди него полезныхъ въ его быту свѣдѣній, несомнѣнно, расходы на усгѣшное веденіе этого дѣла представляются самыми производительными и, съ уменьшеніемъ денежныхъ средствъ на содержаніе школъ, какъ предположено это на 1873 г., нельзя и думать о сколько-нибудь серьезномъ распространеніи грамотности въ массѣ этого темнаго населенія. Не смотря

на такія настоянія предъ Министерствомъ, кредитъ не бытъ увеличенъ и генераль-губернаторъ Крыжановскій вынужденъ бытъ предпринять другія мѣры къ увеличенію средствъ на содержаніе народныхъ школъ. Такъ онъ полагать *), что лучшимъ средствомъ къ распространенію въ степи народнаго образованія путемъ устройства школъ и правильного поддержанія ихъ существованія было-бы отдѣленіе въ каждой волости извѣстнаго количества земли, доходами съ которой могли-бы существовать эти школы. Но киргизы, ревниво оберегавшіе каждый клочекъ своей земли, считали эту мѣру для нихъ обременительною и выразили готовность взамѣнъ ей производить особый поквиточный сборъ (отъ 7 до 10 коп. съ кибитки), а равно удѣлять на школьныя потребности часть доходовъ съ промысловыхъ урочищъ и штрафы, налагавшіеся на виновныхъ въ проступкахъ по народному суду. Кромѣ того, тѣ общества, которыя имѣли у себя капиталы общественныхъ ссудныхъ кассъ, готовы были отдавать на школы пѣѣтный % съ дохода отъ этихъ капиталовъ. На все это киргизы представили въ слѣдующемъ 1874 г. общественные приговоры.

Составленіе этимъ путемъ капитала на устройство школъ, или такъ называемаго «школьнаго фонда», началось съ 1875 г. подлѣ наблюденіемъ уѣздныхъ начальниковъ. Къ концу трехлѣтія этого фонда выразился суммою въ 9666 руб., а ссуднаго капитала за это время собрано было съ киргизовъ болѣе 26000 **).

Вмѣстѣ съ заботою объ обезпеченіи положенія

*) Какъ это видно изъ предложенія военному губернатору Тургайской области отъ 31 октября 1873 г. за № 4409.

**) См. *обзоры Тургайской области* за 1876, 1876 и 1877 гг.

начальныхъ школъ въ области съ матеріальной стороны, генераль-губернаторъ Крыжановскій въ томъ-же 1873 г. предпринялъ ходатайство о скорѣйшей передачѣ инородческихъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Онъ доносилъ въ Министерство *), что открытіе училищъ для киргизовъ съ большимъ числомъ классовъ и съ болѣе широкою программой обученія и вообще успѣшное расширение образованія между киргизами возможно въ томъ лишь случаѣ, если Министерство Народнаго Просвѣщенія приметъ на себя ближайшую заботу объ устройствѣ этого дѣла, которымъ ни мѣстные убѣжденные начальники, ни областная администрація руководить не въ состояніи.

Вопросъ о передачѣ киргизскихъ школъ вмѣстѣ съ башкирскими и казачьими въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія давно стоялъ на очереди, но разрѣшеніе его замедлялось за непотученіемъ отзыва со стороны Военнаго Министра. По полученіи новой просьбы отъ генераль-губернатора, Министерство Народнаго Просвѣщенія рѣшилось внести въ Государственный Совѣтъ проектъ о передачѣ въ его вѣдѣніе инородческихъ школъ, не касаясь казачьихъ.

20-го ноября 1874 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о передачѣ киргизскихъ и татарскихъ школъ (разныхъ наименованій **), а равно и отпущаемой на ихъ содержаніе суммы и всего принадлежащаго имъ имущества въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣ-

*) Отъ 21 января 1873 г. № 15.

**) Сюда относятся и туземныя школы подъ названіемъ медресъ и мектебовъ. Впрочемъ, въ отношеніи подчиненія послѣднихъ Министерство Народнаго Просвѣщенія желало соблюсти осторожность и требовало на переломъ поручъ лишь общаго надзора за этими школами, вѣредъ до изданія, въ которомъ описанъ опытъ, особой инструкціи. Объ этомъ подробнѣе изложено будетъ ниже.

шенія было удостоено Высочайшаго утвержденія. Въ смѣту этого Министерства на 1875 г. перенесено по § 11 ст. 2 на содержаніе киргизскихъ и банкирскихъ школъ Оренбургскаго края 47666 руб., въ томъ числѣ по областямъ: Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской по 3465 руб., Уральской—8000 руб., Буковской орлѣ—8180 руб. Для болѣе прочной и успѣшной постановки дѣла просвѣщенія, въ Оренбургскомъ краѣ въ томъ-же 1875 г. было учреждено особое учебно-окружное управленіе съ попечителемъ въ главѣ, а для ближайшаго надзора за инородческими школами, въ томъ числѣ и киргизскими, учреждена была особая должность при этомъ управленіи инспектора татарскихъ, банкирскихъ и киргизскихъ школъ.

Въ Тургайской области къ этому времени, какъ мы упоминали, было всего лишь 2 русско-киргизскихъ начальныхъ школы—въ Троицкѣ и Тургаѣ. Принимая эти школы въ свое вѣдѣніе, учебно-окружное управленіе въ первые 2—3 года не имѣло возможности фактически завѣдывать ими и, до учрежденія особаго для области инспектора, должно было переводить снѣгнумыя на содержаніе школъ суммы въ распоряженіе военнаго губернатора области. Въ половинѣ 1875 г. генералъ-губернаторъ Крыжановскій, воспользовавшись выраженнымъ со стороны киргизскихъ обществъ согласіемъ на составленіе особаго капитала для учрежденія среди нихъ русскихъ школъ, указывать военному губернатору Тургайской области на необходимость и своевременность устройства въ каждой волости волостныхъ ставокъ для помѣщенія волостного правленія, при которыхъ могли-бы

*) На должность эту въ томъ-же 1875 г. назначенъ былъ Пас. П. Еришскій, который занимаетъ этотъ постъ и до настоящаго времени.

ходиться школа и мечеть. Уральское областное начальство, въ виду этого предложенія главнаго начальника края, тотчасъ же приступило къ осуществленію его, но администрація Тургайской области построѣнку зданій для волостныхъ правленій находила неотвѣчающею мѣстнымъ условіямъ; взамѣнь того нѣкоторыя волостныя общества выразили готовность выстроить лишь зданія для школъ, возлѣ мечетей, при чемъ въ денежныхъ по сему предмету приговорахъ болѣею частью обозначали, что они жертвуютъ сумму на построѣнку «школы (медресе)». Въ слѣдующемъ-же 1876 г. стали появляться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ области школьныя зданія, а въ Аманкарагайской волости, по представленію уѣзднаго начальника, открыта была (третья въ области) начальная школа *), съ помѣщеніемъ ея, впродъ до построѣнки своего собственнаго зданія, зимою—въ домѣ волостнаго правителя, а лѣтомъ—въ особой кибиткѣ. Кромѣ того, тогда-же возбуждены были ходатайства объ открытіи школъ въ волостяхъ Дикланчикской и Наурзумской Тургайскаго уѣзда, Киньаральской Николаевскаго (нынѣ Кустанайскаго) уѣзда и Арагтюбинской, Уйсиль-каринской, Каратутайской и Буринской Илецкаго (нынѣ Актюбинскаго) уѣзда. Удовлетвореніе этихъ ходатайствъ стояло въ зависимости отъ согласія инспектора инородческихъ школъ Катаринскаго **). Постѣдній въ 1877 и 1878 гг., лично осмотрѣвъ существовавшія въ области школы, на-

*) Школа эта существовала всего лишь около 3-хъ лѣтъ. Учителемъ фактически состоялъ Каладжанъ Карджасовъ. Школу эту предполагалось возвести на каменное зданіе, но оно осталось недостроеннымъ. Въ 1893 г. его нашли необходимымъ продать съ аукціона, подобно другому, также недостроенному зданію, близъ ст. Усть-Уйской (въ 20 вер.) въ Киньаральской волости.

**) Какъ это видно изъ Всеподданнѣйшаго отчета губернатора за 1876 г.

шелъ ихъ въ печальномъ положеніи, о чемъ и до-
носить попечителю учебнаго округа, заявивъ при
этомъ, что собиравшіяся съ киргизовъ по приговору
1874 г. пожертвованія не получили должнаго назна-
ченія: такъ, напримѣръ, въ 2-хъ волостяхъ Шенского
уѣзда—Буртинской и Тереклинской на эти пожер-
твованія построены уже школыныя зданія, въ первой
—каменное съ мечетью, во второй—деревянное и въ
нихъ проходило уже ученіе, только ученіе татар-
ско-магометанское подъ руководствомъ муллы изъ
татаръ, или что-тоже въ нихъ открыты медресе. Объ
обстоятельствѣ этомъ попечитель учебнаго округа со-
общилъ областной администраціи, при чемъ замѣтилъ,
что «за послѣдніе 7 лѣтъ писано много бумагъ, но
число школъ въ Тургайской области и ихъ желатель-
ная организація не подвинулись ни на шагъ» *).

Съ 1879 г. замѣчается рѣзкій поворотъ къ улуч-
шенію школьнаго дѣла въ области. Коммиссіей, у-
режденной въ этомъ году, было признано полезнымъ
1) не гоняясь сразу за численностью школъ въ об-
ласти, устроить сначала центральныя школы въ уѣз-
ныхъ городахъ, по типу сельскихъ 2-х-классныхъ
училищъ (согласно полож. 4 іюня 1875 г.), при чемъ
содержаніе каждаго такого училища, съ 50 интерна-
ми изъ киргизскихъ мальчиковъ и съ правомъ обу-
чаться въ немъ въ качествѣ проходящихъ дѣтямъ
мѣстныхъ русскихъ жителей, исчислено въ 4500 руб.
и 2) возбудить ходатайство объ учрежденіи особой
киргизской учительской школы для подготовленія
учителей изъ киргизовъ въ волостныя школы, кото-
рая представлялось возможнымъ открыть по окон-
чательномъ устройствѣ школъ центральныхъ.

*) Дѣло канцеляріи попечителя Оренбургскаго учебнаго округа за № 61.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для болѣе успѣшнаго достиженія цѣлей, намѣченныхъ въ этомъ планѣ, признано было необходимымъ имѣть особое лицо—представителя Министерства Народнаго Просвѣщенія на мѣстѣ въ области. По ходатайству попечителя учебнаго округа, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія призналъ возможнымъ въ томъ-же 1879 г., не учреждая особой должности инспектора школъ Тургайской области, отчислить для заведыванія этими школами одного изъ 7 инспекторовъ Пермской губерніи *). На должность эту были назначены въ 1879 г. писмоводитель Тургайскаго уѣднаго управленія, бывшій учитель Тургайской школы *Ибрагимъ Алтынсаринъ* **).

Осмотрѣвъ существовавшія въ области 3 школы, новый инспекторъ доносилъ попечителю округа, что изъ нихъ ни одной нѣтъ болѣе или менѣе благоустроенной. Такъ, Троицкая школа помѣщалась въ наемной квартирѣ, совершенно не соответствующей школьному помѣщенію по тѣснотѣ комнатъ: для школы имѣлись двѣ маленькихъ комнатки, въ которыхъ невозможно поставить свободно скамейки; учителемъ состоялъ вновь назначенный Воскобойниковъ. Другая-же школа въ Николаевскомъ уѣздѣ, писалъ онъ, «какъ бы вовсе не существуетъ, ибо не имѣетъ помѣщенія, хотя учителемъ въ ней считается К. Карджасовъ». Тургайская школа, хотя и помѣщалась въ собственномъ зданіи, но оно нуждалось въ капитальномъ ремонтѣ или, лучше, въ замѣнѣ его новымъ.

Первымъ по времени появленія въ области 2-х-клас-

*) Сборникъ распоряженій по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1879 г.

**) Біографическія свѣдѣнія о первомъ инспекторѣ киргизскихъ школъ Тургайской области можно видѣть въ кн. Изминскаго „Воспоминанія объ Алтынсаринѣ“, Казань, 1891 г.

снятъ училищемъ было *Иргизское*. Ходатайство объ открытіи такого училища въ Иргизѣ, а равно и о преобразованіи существовавшаго въ Тургаѣ начальнаго русско-киргизскаго училища также въ 2-х-классное было послано въ Министерство 14 апрѣля 1879 г. (за № 4146), при чемъ было заявлено, что комплектъ учащихся въ первомъ изъ этихъ училищъ будетъ въ 30 приходящихъ русскихъ мальчиковъ и 20 интерновъ киргизскихъ. Ходатайство это тотчасъ же было удовлетворено, а въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1879 г. Иргизское 2-х-классное училище уже официально было открыто и помѣщено въ купленномъ для училища готовомъ домѣ. Последний, однако, по своей непрочности, года чрезъ 2—3 сталъ разрушаться, вѣдствие чего въ 1886 г. для училища были наняты два дома (кунца Иванова) съ платою за оба 800 р. въ годъ. Въ 1889 г., въ виду значительности этой платы, училище переведено было въ общественное зданіе, предназначенное для съѣзда бѣевъ *). Училищами въ новооткрытое въ Иргизѣ 2-х-классное училище были назначены воспитанники Казанской учительской семинаріи *Григорьевъ* и *Спиридоновъ*, родомъ изъ крещеныхъ татаръ Казанской губерніи. Воспитаніе, полученное этими лицами подъ руководствомъ вѣстнаго дѣятеля по инородческому образованію Н. И. Ильминскаго, а равно знаніе ими киргизскаго языка вполне благоприятствовали правильной организаціи дѣла въ новооткрытомъ училищѣ при полномъ комплектѣ учащихся въ немъ.

Въ слѣдующемъ 1880 г. состоялось преобразованіе въ 2-х-классное училище и Тургайскаго начальнаго училища. Вторымъ учителемъ въ это училище

*) Въ зданіи этомъ, пришедшемъ уже въ крайнюю ветхость, училище помѣщается и въ настоящее время.

быть назначенъ также одинъ изъ воспитанниковъ Казанской учительской семинаріи—*С. Меркурьевъ*, а замѣняющимъ оставленъ прежній—учитель изъ киргизовъ *И. Бабинъ*, занявшій учительскую должность въ 1875 г. вмѣсто Джаксыбаева. Ко времени преобразования этого училища для него готово было и новое помѣщеніе; оно было построено хозяйственнымъ распоряженіемъ уѣзднаго начальника, при участіи инспектора школы, за 7721 руб., при чемъ многие изъ нуждающихся изъ заработкахъ киргизовъ, въ виду постигшаго ихъ въ зиму 1879—1880 г. бѣдствія, надежда скота, нашли здѣсь возможность приобрести пропитаніе трудомъ. Въ зданіи этомъ помѣщается училище и по настоящее время; оно состоитъ изъ 2-хъ корпусовъ: главнаго—для учениковъ съ отдѣльными 2-мя классными комнатами, спальней, столовой, библіотекой и кухней, и другаго небольшого—для помѣщенія учителей.

Озабочиваясь дальнѣйшимъ расширеніемъ школьнаго дѣла въ области, учебное начальство признавало крайне необходимо вновь повторить возбуждавшееся уже предъ Министерствомъ ходатайство о возстановленіи кредита на содержаніе областныхъ школъ, согласно Временнаго Положенія 21 октября 1868 г., до 8000 руб., вмѣсто отпущавшихся на этотъ предметъ 4175 руб. Въ ноябѣ 1880 г. Министерство уведомило пенсителя Оренбургскаго учебнаго округа, что ходатайство это удостоено Высочайшаго одобренія и что съ будущаго 1881 г. на содержаніе областныхъ школъ, въ дополненіе къ 4175 руб., будутъ отпущаться изъ казны еще 4535 р. ежегодно. По полученіи такого уведоменія, пенситель округа въ томъ же 1880 году внеслъ съ представленіемъ въ Министерство о разрѣшеніи ему преобразовать существо-

вавшую въ г. Троицкѣ одноклассную русско-киргизскую школу также въ 2-х-классное училище за 3 киргизскихъ интерновъ, пояснивъ, что на содержание этого училища, по преобразованіи его, потребуются дополнительная сумма лишь въ 615 руб. *). Однако разрѣшеніе на преобразование Троицкой школы въ 2-х-классную нѣсколько замедлилось въ Министерствѣ за невыработкою плана 4-хъ уѣздныхъ русско-киргизскихъ школъ. По почину учебнаго округа напередъ возможнымъ все же предложить инспектору школъ Тургайской области, впрямь до утвержденія названныхъ плановъ, открыть фактически при Троицкой одноклассной русско-киргизской школѣ второй классъ съ дозволеніемъ найти болѣе удобное для нея помѣщеніе и второго учителя за жалованье въ 300 руб. Въ томъ же году эта школа была преобразована въ *2-х-классную*.

Оставалось такимъ образомъ открыть еще одно только 2-х-классное училище — для киргизовъ Пискаго (нынѣ Актюбинскаго) уѣзда, но въ уѣздѣ этомъ какъ и въ Николаевскомъ (нынѣ Кустанайскомъ) только еще намѣчено быть центральнымъ пунктомъ на уездъ Актюбѣ. Тѣмъ не менѣе, въ виду согласія киргизовъ Буртинской волости этого уѣзда на временную безвозмездную уступку обществ.наго каменнаго дома для помѣщенія уѣздной школы, впрямь до постройки школьнаго зданія въ Актюбѣ, областное начальство въ 1881 г. вошло въ сношеніе съ попечителемъ окружн. объ открытіи и этой послѣдней школы, хотя бы въ первыхъ порахъ въ одноклассномъ составѣ. *23 октября 1881 г.* временная Актюбинская школа была открыта

*) На жалованье второму учителю, учебныя книги и улучшение жилищнаго помѣщенія для школы.

**) Отъ 24 февраля 1881 г., № 727. —

(на р. Буртѣ). Учителемъ въ нее былъ назначенъ также одинъ изъ вѣдѣнщиковъ, окончившихъ курсы въ Казанской учительской семинаріи—*Арсеній Мозохинъ*. Желавшихъ отдать въ эту школу своихъ дѣтей оказалось очень много, такъ что комплектъ учениковъ увеличенъ былъ (временно) до 35 п., кромѣ того, допущено 6 учениковъ своекоштныхъ.

Такимъ образомъ къ началу 1882 г. намѣченный планомъ первыя четыре центральныя школы уже имѣлись въ области; необходимо было озаботиться лишь для двухъ послѣднихъ изъ нихъ устроить собственныя зданія. Въ виду этого наличныя денежные средства, образованныя изъ сборовъ съ киргизовъ по общественнымъ приговорамъ отъ 10 до 20 коп. съ кибитки и составивши въ 1881 г. въ общей сложности болѣе 48.000 руб., обращены были на устройство школьныхъ зданій въ укр. Актюбѣ и п. Кустанай. Для завѣдыванія постройкою ихъ, по выработаннымъ проектамъ, образованы на мѣстѣ особые хозяйственные комитеты, приступившіе къ дѣйствіямъ въ томъ же 1881 г. Постройка перваго зданія—для школы въ укр. Актюбѣ окончена въ 1883 г., а втораго—въ 1884 г. То и другое зданіе построены по одному тому же плану—въ видѣ буквы П—одноэтажныя, каменные, крытыя желѣзомъ и вполне приспособленныя для пѣлей 2-хлассныхъ училищъ; при чемъ извѣстно точно, что постройка Актюбинскаго школьнаго зданія обоилась въ 34182 руб. 27 коп. Къ началу 1884 учебнаго года оба училища переведены были въ новыя помѣщенія.

При всѣхъ 2-хлассныхъ училищахъ имѣлись интернаты на 30 киргизскихъ мальчиковъ, а русскіе мальчики допускались для обученія въ нихъ въ качествѣ проходящихъ. Въ 1889 г. число интерновъ въ

Кустанайскомъ училищѣ было увеличено до 50, а въ слѣдующемъ 1890 г. значительно увеличено и число приходящихъ русскихъ учениковъ.

На содержаніе 2-хлассныхъ училищъ расходовъ въ концѣ разсматриваемаго періода 17979 руб. 90 коп., а именно: на содержаніе Кустанайскаго—5389 р. 90 коп. *), Притвскаго—3753 р. 60 коп., Тургайскаго—3868 руб. 50 коп. и Актобинскаго—4967 р. 90 коп. Особыхъ экономовъ для заведыванія хозяйственною частью въ училищахъ не полагалось; она обыкновенно поручалась старшему учителю. Расходование денегъ производилось подъ наблюденіемъ и руководствомъ инспектора школъ **).

Объемъ учебнаго курса 2-хлассныхъ училищъ опредѣляется программой, приложенною къ инструкціи для таковыхъ училищъ, утвержденной 4 іюня 1875 г. съ добавленіями и приношеніями, признанными необходимыми для обученія инородческихъ вообще дѣтей русскому языку. Съ 1887 г. въ каждомъ 2-хлассномъ училищѣ введено было обученіе ремесламъ—столярно-токарному и переплетному, а въ 1890 г. обученіе гимнастическѣ и пѣнію.

Лучшимъ изъ всѣхъ 2-хлассныхъ училищъ было Кустанайское. Оно находилось подъ постояннымъ присмотромъ и руководствомъ со стороны инспектора школъ, имѣящаго свое пребываніе въ Кустанай, равно и имѣло во главѣ своей вполне усердныхъ преданныхъ дѣлу учителей: Бакиеневъ, Соколова, А.

*) Въ частности, сумма эта распределялась слѣдующимъ образомъ: для учителей вѣсесовъ—780 р., двухъ законоучителей—240, учителямъ грамотнаго и столярно-токарскаго ремесла 144 р., на содержаніе 50 интернатовъ 2025 руб., на заготовленіе для нихъ одежды и обуви 500 р., пошару, скартеляжъ, прачкѣ, водопользу, на ремонтъ зданія, устройство сада и прочіе личныя расходы—остаточная сумма.

**) Въ должности этой послѣ Актинсарина—съ 1889 по 1894 г. былъ авторъ настоящаго очерка.

Ильминыхъ, Г. Балгимбаева, Уразова и проч.

Число учащихся въ 2-х-классныхъ училищахъ Тургайской области за разсматриваемый періодъ времени можно видѣть изъ слѣдующей вѣдомости.

Съ 1879—1891 г.	Число учащихся.									
	Въ Ир- гиз- скомъ 2-х-кл. учил.		Въ Тур- гайск. 2-х-кл. учил.		Въ Тро- ицко- кустан. 2-х-кл. учил.		Въ Акто- вск. 2-х-кл. учил.		ИТОГО.	
	Русск.	Кирг.	Русск.	Кирг.	Русск.	Кирг.	Русск.	Кирг.	Русск.	Кирг.
Въ 1879 году . . .	30	27	—	—	—	—	—	—	30	27
» 1880 » . . .	30	20	8	30	—	—	—	—	38	50
» 1881 » . . .	25	25	10	30	—	23	6	35	41	113
» 1882 » . . .	25	25	10	32	5	28	4	35	42	122
» 1883 » . . .	25	25	9	32	5	28	3	27	42	112
» 1884 » . . .	29	23	8	32	7	28	14	29	58	112
» 1885 » . . .	27	20	7	27	25	29	19	30	78	106
» 1886 » . . .	27	22	6	30	27	30	23	30	83	112
» 1887 » . . .	26	26	15	30	30	30	20	30	91	116
» 1888 » . . .	26	30	12	30	30	30	20	30	68	120
» 1889 » . . .	25	26	12	28	31	50	20	30	68	134
» 1890 » . . .	25	29	12	30	32	50	20	30	89	139
» 1891 » . . .	24	30	11	29	36	50	21	30	91	140

Въ то время, когда въ сѣверныхъ 2-хъ уѣздахъ шла постройка каменныхъ школьныхъ зданій, кирпичи Тургайскаго уѣзда пожелали, независимо 2-х-класснаго училища, имѣть въ г. Тургай начальное *ремесленное училище*, для чего въ 1882 г. по особымъ общественнымъ приговорамъ собрали сумму, достаточную какъ для покупки подъ помещеніе училища продававшагося инспекторомъ школы Аттысариннымъ собственнаго его дома (за 4 тыс. руб.), такъ и на ежегодное

его содержаніе (въ суммѣ 1697 руб.). 3 февраля 1883 г. воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на наименованіе этого училища, согласно волѣ жертвователей, «Яковлевскимъ», въ знакъ признательности киргизскихъ обществъ Тургайскаго уѣзда къ начальнику уѣзда, полковнику Яковлеву *), а 15 ноябрю того же года оно было открыто. На первое время въ этомъ училищѣ было введено обученіе столярно-токарному и портняжному ремесламъ, при чемъ комплектъ учащихся опредѣленъ былъ въ 10 человекъ. Черезъ 3—4 года «Яковлевское» училище дало хорошіе результаты, и выпустило нѣсколько человекъ, вполне усвоившихъ преподававшіеся имъ столярное и портняжное ремесла. При такомъ видимомъ успѣхѣ ремесленного образованія въ 1888 г. признавалось крайне желательнымъ расширить постановку учебнаго дѣла въ этомъ училищѣ введеніемъ для изученія новаго кузнечно-слесарнаго ремесла и увеличеніемъ комплекта учащихся пансіонеровъ до 20. Эти предположенія осуществлены въ 1890 г., послѣ предварительнаго расширенія школьнаго зданія и над-

*) Яковъ Петровичъ Яковлевъ происходилъ изъ бѣдной семьи. Воспитаніе получилъ въ 1-й полуротѣ топографовъ № 4 роты и въ службу вступилъ топографомъ 2 класса въ корпусъ топографовъ 17 марта 1882 г. Первые годы своей службы до 1861 г. Я. П. провелъ въ скучныхъ геодезическихъ работахъ въ киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства, участвуя въ то же время въ дѣлахъ по усмиренію мятежниковъ Кенесары Касимова (1844 г.), Пестя Кутебировъ и въ хиньскихъ экспедиціяхъ (1839, 1848 и 1858 гг.). Въ 1861 г. онъ былъ назначенъ на должность начальника Оренбургскаго укрѣпленія (нынѣ г. Тургай). Съ этого времени и по день смерти (30 декабря 1890 г.), т. е. въ продолженіи почти 30 лѣтъ, дѣятельность его была посвящена исключительно г. Тургаю и его уѣзду, сначала въ качествѣ каменданта укрѣпленія, а затѣмъ, съ 1869 г.—уѣзднаго начальника. Обладавъ громаднымъ запасомъ опытности, прекрасно зная условія степной жизни, быть и нравы киргизовъ, Я. П. представлялъ собою идеалъ уѣзднаго начальника. Добротой своего характера, простотой обхожденія, разумными дѣйствіями и безкорыстными служеніемъ онъ сумѣлъ вселить въ киргизовъ лучшее представленіе о власти и пріобрѣсти къ себѣ довѣріе. Признательность къ нему со стороны киргизовъ выразилась, между прочимъ, въ желаніи ихъ увѣковѣчить память о немъ учрежденіемъ въ Тургаѣ названнаго ремесленного училища.

деканата его при непосредственном. Хороший состав преподавателей этого училища (въ лицѣ *Мельникова* и *Обухова*) вполне обезпечить успѣхи учащихся, работы которыхъ всегда отличались прочностью и чистотою отделки.

Удовлетворительное разрѣшеніе вопроса объ учрежденіи «Киргизской учительской школы», открытой въ 1883 г. въ г. Орскѣ, дало возможность приступить съ 1887 г. (т. е. послѣ перваго выпуска учениковъ этой школы) къ дальнѣйшему расширенію школьнаго дѣла въ Тургайской области—къ открытію такъ называемыхъ *волостныхъ школъ*. Въ періодъ времени съ 1887 по 1891 г. такихъ школъ было открыто семь. Перечень и вообще состояніе ихъ за названный періодъ времени можно представить въ слѣдующей вѣдомости.

Название и источникъ волостныхъ школъ.	Когда открыта школа.	Замѣчанія о помѣ- щеніи школы.	Русск. Сред. число учащихся. Кирг. съ въ школ. мальч.	Содержа- ніе шко- лы.	Замѣчанія о препода- вателяхъ волост- ныхъ школъ.
1. Карабулакская. (въ ф. Карабу- лакскомъ, Про- дольскаго уѣзда).	1-го ноябр. 1887 г.	Вначалѣ поездки малоудоб- ное, а въ половинѣ 1890 г. школа пе- ренесена въ зданіе военнаго вѣдомства (бывш. казармы) послѣ предварительнаго ремонта его.	22	2300 руб. изъ кир- гизскихъ общест- венныхъ средствъ.	Завѣдывавшимъ шко- лою былъ <i>Меркурьевъ</i> (1887—1891 г.) изъ окон- чившихъ курсъ Казан- ской учительской се- минаріи. Помощникомъ учителя — <i>Исмаиловъ</i> (съ 1887— 1890 г.) изъ окончив- шихъ курсъ Орской учительской школы. Законоучители: сѣв. <i>Волосенскій</i> (1887- 1890 г.) и <i>Наумурдовъ</i> (съ 1891 г.). Преподавателемъ ма- гометанскаго вѣроуче- нія — <i>Юсуповъ</i> изъ кир- гизовъ (1887—91 г.).

2	Вурткочкая (На р. Вуртб, Актюбинского уезда, близ ст. Верхнеозерной).	7 окт. 1887 г.	Собствен- ное, ка- менное и япогиз удобное.	2 25	2150 руб. из кир- гизских общест- венных средств.	Завѣдыв. школою былъ: - <i>Асеевъ</i> (1887—90 г.) изъ окончив. курсъ Ор- ской киргизск. учител. школы и <i>Билокова</i> (1890—92 г.) изъ окон- курсъ Оренб. дух. сек. Помощниками— <i>Асе- евъ</i> (1890—91 г.) и <i>Тойхонджинъ</i> (1891 г.) изъ Оренб. кирг. уч. ш. Преподателями магометанск. вѣруютъ: <i>Несималиевъ</i> (1887—90 г.) <i>Шаукербасовъ</i> (1891 г.).
3	Убаганская (Въ Убаганской волости, Кустанайского уезда, при оз. Алакудъ, а съ 1890 г. въ пос. Борновомъ того же уезда).	10-го Декаб. 1887 г.	Наемное, несовсѣмъ удобное, особенно до пере- вода въ пос. Бо- ровой.	20 24	2276 руб. изъ кир- гизскихъ общест- венныхъ средствъ.	Завѣдывающимъ шко- лою - <i>Тиктабаевъ</i> (1887- 92 г.), онъ же былъ пре- подавател. магометан- скаго вѣроученія—изъ окончив. курсъ Орской учительской школы. Помощниками училъ— <i>Урманевъ</i> (1890—91 г.) и <i>Аманасевъ</i> , (1891 г.), оба изъ оконч. Казан. учител. семинаріи. Якобуучителями слич. <i>Кулиминскій</i> (съ 1887 г.) изъ окончив. курсъ Уфимской духов. семи- наріи.
4	Джытгаринско- Чубарская (Въ Чубарской волости, Кустанайского уезда, въ 12 вер. отъ п. Марининскаго въ степи).	29-го Декаб. 1887 г.	Наемное, и мало- удобное, въ д. кир- гиза Бе- геманова.	10 20	2000 руб. изъ кир- гизскихъ общест- венныхъ средствъ.	Завѣдывающ. школою - <i>Чумаевъ</i> (1887—90 г.) и <i>Балимбаевъ</i> (1891 г.)— изъ оконч. курсъ Ор- ской учител. школы. Преподав. магометан. вѣроученія—киргизъ <i>Умбетевъ</i> (1887—90 г.).
5	Каратургайская (Въ Каратургайской вол., Тургайского уезда на р. Карл-Тургай).	9-го Ноябр. 1888 г.	Наемное, малоудоб- ное, въ д. Ваймур- това.	2 25	2000 руб. изъ кир- гизскихъ общест- венныхъ средствъ.	Завѣдывающ. школою - <i>Урмановъ</i> (1887—91 г.) изъ оконч. курсъ Орской киргиз. учител. школы и <i>Ларининъ</i> (1891—92) оконч. курсъ Каз. уч. семина. Помощн. учителя <i>Джа- багинъ</i> (1891—92 г.) изъ окончив. курсъ киргиз. учител. школы. Препод. магом. вѣроуч. <i>Магмудовъ</i> (съ 1887 г.).

6	Аулиекулская (На ур. Аулие- кулъ, близъ Аманкар. бора, Кустан. уѣзда).	27-го сент. 1891 г.	Собствен- ное, дере- вянное, вблизи удобное.	4 25	1650 руб. изъ кир- гизскихъ общест- венныхъ средствъ.	Завѣдывающ. школою— <i>Гречкинъ</i> (съ 1891 г.) изъ оконч. курсъ Оренб. учит. института. Помощн. учит.— <i>Кун- кубасовъ</i> (съ 1892 г.)— изъ оконч. курсъ кирг. учит. шк.; онъ же препода- ватель магом. вѣроуч.
7	Миндигаринская (Въ пос. Озер- номъ Челябин- скаго уѣзда).	5-го октяб. 1891 г.	Пасажное, не вблизи удобное.	24	1950 руб. изъ кир- гизскихъ общест- венныхъ средствъ.	Завѣдывающ. школою— <i>Косулбаевъ</i> (1891—92 г.) изъ оконч. курсъ Ор- ской киргиз. учител. школы; онъ же препода- ватель магометан. вѣроучения.

Программа учебныхъ предметовъ для волостныхъ школъ была установлена такая же, какъ и вообще для одноклассныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ небольшими измѣненіями въ методахъ преподаванія и выборѣ учебниковъ. Главными учебниками въ школахъ этихъ были приняты: «Руководство къ начальному обученію» и «Киргизская христоматія» Алтынсарина; его же «Шарайтуль-исламъ»; «Русская рѣчь» Вольнера, «Книги для чтенія» Баранова, Толстого; арифметическіе задачки Гольденберга, Евтушевскаго и проч. Курсъ обученія полагался 4-хлѣтній. По окончаніи курса нѣкоторые изъ лучшихъ учениковъ волостныхъ школъ переходили прямо во 2-й классъ двухклассныхъ школъ. На завѣдывающую школу возлагалась и вся хозяйственная часть ея и, прежде всего, забота о продовольствіи учениковъ. Одежду и бѣлье ученики волостныхъ школъ имѣли свои. Ежегодно ассигновавшаяся на содержаніе этихъ школъ сумма, въ размѣрѣ приблизительно до 2000 руб. на каждую, расходовалась на слѣдующія пущды: на жалованье завѣдывающему школою до 360 руб., магометанскому вѣроучителю—60 руб., на продовольствіе

25 интерновъ, полагая по 4 руб. въ мѣсяцъ, на 8 учебн. мѣсяцевъ—800 руб., на наемъ квартиры—300 руб., на отопленіе и освѣщеніе никельнаго зданія—150 руб., на учебныя книги и пособія—50 руб., на наемъ прислуги, повара—200 руб., на мелочныя расходы—80 руб. Залованья помощнику учителя полагалось до 180 руб., и оно выдавалось обыкновенно въ счетъ имѣвшихъ образоваться къ концу каждаго года остатковъ отъ смѣтнаго назначенія.

Постановка учебно-воспитательнаго дѣла и хозяйственной части въ волостныхъ школахъ была вообще очень удовлетворительна и во всякомъ случаѣ дальнейшее увеличеніе числа этихъ школъ было желательно. Но препятствіемъ тому была дороговизна ихъ содержанія, на которую особенно было обращено вниманіе, съ обнародованіемъ Высочайше утвержденнаго 25 марта 1891 г. Стеннаго Положенія. По положенію этому на все пужды населенія, въ томъ числѣ и на содержаніе школъ, положено было взимать по 1 руб. 50 коп. съ кибитки, тогда какъ до того времени на одно учебное дѣло населеніе давало до 1 руб. съ кибитки. Казалось очевиднымъ, что дальнейшее расширеніе никельнаго дѣла въ области становилось возможнымъ лишь при значительномъ удешевленіи содержанія школъ. Въ этихъ именно видахъ и были выработаны новый типъ дешевыхъ передвижныхъ школъ—*аульныхъ*, которыя и стали открываться въ области съ 1892 г. взамѣтъ волостныхъ школъ *).

Начало *женскому образованію* въ области было положено въ 1887 г.—открытіемъ (15 сентября 1887 г.) въ г. Пржеваль женскаго училища для русскихъ дѣвочекъ. На содержаніе этого училища назначено было

*) О школахъ *аульныхъ* скажемъ ниже—въ III періодѣ.

1000 руб., при чемъ 724 руб. изъ городскихъ средствъ, а 226 р.—изъ казны. Черезъ годъ послѣ его открытія оказалось возможнымъ устроить при немъ особый интернатъ и для киргизскихъ дѣвочекъ. Въ судьбѣ этого интерната заинтересованы были, помимо администраціи и учебнаго начальства, также и нѣкоторые изъ представителей населенія г. Прѣтзы, въ особенности же Султанъ Сейдалингъ 1-й и жена уфѣднаго начальника Гайкевская, которая въ первый же годъ учрежденія киргизскаго интерната была назначена попечительницею этого женскаго училища. Поступленіе въ русскую школу киргизскихъ дѣвочекъ было событіемъ большой важности, особенно, если принять во вниманіе своеобразный взглядъ мусульманъ на женщину.

Интернатъ былъ учрежденъ на 20 киргизскихъ дѣвочекъ и въ 1-й же годъ по открытіи въ немъ были замѣнены почти всеѣ вакансіи. Для того, чтобы расположить дѣтей къ школѣ, устроители интерната постарались обставить его возможно роскошнѣе; одежда и бѣлье для пансіонерокъ заготовлены изысканныя. Обученіе грамотѣ велось въ первые годы слегка, большая же часть времени посвящалась рукодѣлю. Завѣдывающая училищемъ *Сахарова* занималась съ русскими дѣвочками, а помощница ея *Царегородцева*—съ киргизскими, но чрезъ годъ мѣсто послѣдней заняла *Е. Васильева*. Благодаря знанію киргизскаго языка и учительской опытности, Васильева имѣла возможность значительно улучшить учебно-воспитательную часть въ интернатѣ. Успѣшное веденіе дѣла въ Прѣтскомъ интернатѣ вызвало подражаніе и въ другихъ уфѣдскихъ центрахъ области и прежде всего въ Тургаѣ, какъ соседнемъ городѣ. Къ 1890 г. вновь опредѣлилась возможность открыть и здѣсь русско-киргизское

училище съ интернатомъ также на 20 киргизскихъ дѣвочекъ. Для помѣщенія этого училища быть приспособленъ домъ, купленный у начальника уѣзда Яковлева. По тѣсногѣ помѣщенія, впродъ до расширенія его, комплектъ ученицъ - интернатокъ быть ограниченъ 12. Открытіе училища происходило 12 января 1891 г., въ присутствіи инспектора школы и при участіи въ торжествѣ представителей г. Тургай. Завѣдывающей училищемъ назначена была *Трубочикова* изъ окончившихъ курсъ Оренбургской женской гимназіи. Кромѣ 12 киргизскихъ дѣвочекъ, въ училищѣ этомъ обучались въ качествѣ приходящихъ до 10 русскихъ дѣвочекъ. Учебно-воспитательное дѣло въ этомъ училищѣ было поставлено сразу исполнѣ правильно и велось успешно. Для администраціи и учебнаго начальства представлялось исполнѣ желательнымъ открыть еще такія же училища для 2-хъ сѣверныхъ уѣздовъ, по скорому осуществленію этой мысли мѣшало не имѣніе здѣсь пригодныхъ для училища помѣщеній.

Принимая мѣры къ распространенію образованія среди киргизовъ Тургайской области, администрація не могла не позаботиться о предоставленіи образовательныхъ средствъ и *русскому населенію* ся, число котораго возросло до значительныхъ размѣровъ, въ безопасности съ образованіемъ уѣздныхъ центровъ въ 2-хъ сѣверныхъ уѣздахъ области *). Еще въ 1884 г. (въ

*) Здѣсь мы считаемъ нужнымъ изложить кратко исторію образованія русскихъ поселеній въ Николаевскомъ (нынѣ Кустаныйскомъ) уѣздѣ Тургайской области. По Временному Положенію объ управленіи въ степныхъ областяхъ (21 октября 1868 г.) образованіе въ степи русскихъ поселеній не разрѣшалось. Но, въ виду необходимости имѣть въ Николаевскомъ уѣздѣ свой уѣздный центръ, бывшій Оренбургскій генералъ-губернаторъ (отъ 19 декабря 1879 г.) разрѣшилъ для образованія этого центра отвести изъ киргизскихъ земель 13,300 дес., для поселенія одной тыс. крестьянъ. Предназначенная къ отводу земля не была еще обмежевана, какъ приливъ русскихъ поселенцевъ начался

представленіи отъ 20 октября за № 128) инспекторы школы Аттысаринъ доносили попечителю учебнаго округа, что въ русско-киргизскія школы, переведенныя въ томъ году изъ Буртинской волости въ Актюбъ и изъ г. Троицка на уроч. Кустанай, предположено принимать и дѣтей мѣстныхъ русскихъ поселенцевъ, по примѣру, практиковавшемуся уже въ Тургайскомъ и Приизскомъ 2-х-классныхъ русско-киргизскихъ училищахъ. Но такъ какъ школьныя помѣщенія позволяютъ допустить пріемъ въ эти училища всего лишь 20 русскихъ мальчиковъ, то Аттысаринъ указывалъ на неотложную необходимость открытія русскаго однокласснаго училища, въ особенности въ Кустанай, гдѣ

съ поразительной быстротой. Пользуясь неопредѣленностью границъ и отсутствіемъ на мѣстѣ уѣздной власти, поселенцы захватили у киргизовъ вмѣсто 13 тыс., болѣе 40 тыс. десятинъ удобной для сельскаго хозяйства земли и, такимъ образомъ, провъ городскаго населенія - Кустанай (въ 10 тыс. душъ) образовались еще два поселка: Пригородный (въ 4 тыс. душъ о. н.) и Затобольскій (въ 2 тыс. душъ). Въ 1885 г. земля эта была обмежевана. Слухъ о безмездной раздачѣ плодородной земли быстро разошелся по всей Россіи и вызвалъ новый притокъ русскихъ поселенцевъ, которые разсѣлились по Николаевскому уѣзду и снимали за денежную плату у киргизовъ земли въ арендное содержаніе. На зарендованныхъ земляхъ поселенцы стали возводить дома и хозяйственные строения; къ однимъ поселились другіе и такимъ образомъ къ 1890 г. возникли отъ Кустаная внизъ по р. Тоболу слѣдующіе 12 поселковъ: 1) Давыденковъ (въ 38 двор., 256 душъ об. пола), 2) Жуковский (256 дв., 1661 д.), 3) Александровскій (262 дв., 1600 д.), 4) Романовскій (87 дв., 942 д.), 5) Карпукельскій (67 дв., 724 д.), 6) Каракугинскій (20 дв., 153 д.), 7) Караганамскій - Михайловскій (95 дв., 609 д.), 8) Боровской (247 дв., 1716 д.), 9) Ивановскій (17 дв., 104 д.), 10) Борисовскій (34 дв., 223 д.), 11) Сабанкульскій - Степановскій (25 дв., 262 д.) и 12) Зобовскій (9 дв., 76 душъ).

Кромѣ того, русскіе поселенцы разбрелись въ большомъ количествѣ по степи, поселившись среди киргизовъ, то въ качествѣ ихъ компаніоновъ, въ обработкѣ земли, то въ видѣ работниковъ у нихъ. Жизнь этихъ одинокихъ поселенцевъ сложилась крайне непріятно: оторванные отъ русской среды, лигнание въ глушь, они очутились въ полной зависимости у богачи-киргиза, выдти изъ которой безъ посторонней помощи они были не въ силахъ. Сразу сдѣлалось очевидно, что эти поселенцы нуждаются въ особомъ попеченіи, которое и приняла на себя администрація, огородивъ различными мѣрами эту горсть заброшенныхъ въ степи русскихъ людей отъ поглощенія инородческими элемен-

число русскихъ поселенцевъ доходило въ то время до 8 тыс. душъ. Не смотря на нужду въ этомъ русскомъ училищѣ, скорое открытіе его не могло осуществиться, благодаря крайней неустроенности въ первое время этого новаго поселенія, образованнаго изъ людей обитавшихъ и стекшихся изъ разныхъ концовъ Россіи. Въ 1886 г. они, однако, выразили готовность имѣть особое училище (на 30 мальчиковъ и 20 дѣвочекъ) и постановили собрать на устройство и содержаніе его по 25 коп. съ каждаго домовладѣльца. Суммы этой все же было недостаточно. Началась переписка объ изысканіи дополнительныхъ средствъ, которая въ 1888 г. разрѣшилась въ благопріятномъ смыслѣ: разрѣшено было отпускатъ ежегодно изъ городскихъ суммъ по 950 р. Училище это было открыто 21 августа 1888 г. при 57 учащихся. Учителемъ быть назначенъ *Килячковъ*—изъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ *Казанской учительской семинаріи*. Помѣщеніе для учащихся было наемное и малоудобное, но за немѣнѣмъ въ это время благоустроенныхъ домовъ въ Кустанай приходилось мириться съ неудобствами, хотя впрочемъ и не долгое время. Въ 1890 г. оно переведено было въ другое помѣщеніе (въ д. куца Степанова)—свѣтлое и просторное. Съ переводомъ училища въ удобное помѣщеніе явилась возможность увеличить и комплектъ учащихся: въ началѣ учебнаго года принято было въ училище 80 мальчиковъ. Обстоятельство это привело къ необходимости ходатайствовать объ учрежденіи при этомъ училищѣ должности помощника учителя и объ ассигнованіи положеннаго для одноклассныхъ училищъ пособия отъ казны—въ 226 р., на что векорѣ и получилось разрѣшеніе. Осенью 1890 г. была окончена постройка зданія «Церкви-николы» въ Кустанай, а 21 ноября происходило торжество *освященія храма* въ этомъ

зданіи *). 3-го января 1891 г. сюда переведено было названное русское училище. Учителемъ въ это время былъ *Распоповъ*, изъ окончившихъ курсъ Оренбургскаго учительскаго института, а помощникомъ его *Уртаевъ*. Законоучителемъ въ этомъ училищѣ, равно какъ и въ другихъ министерскихъ училищахъ Кустаная состоялъ священникъ *Θ. Соколовъ* изъ воспитанниковъ Казанской учительской семинаріи. Съ переводомъ училища въ новое просторное, свѣтлое и вполне удобное помѣщеніе учащихся въ немъ было 91 мальчикъ, а въ слѣдующіе годы до 120. Появленіе въ Кустанай церкви-школы было событіемъ большой важности, ибо потребность въ особомъ храмѣ для учащихся здѣсь замѣчалась весьма сильная.

Въ рангѣ занимавшееся этимъ училищемъ помѣщеніе (въ д. Степанова) переведено было 2-е русское училище, открытое *17 октября 1890 г.* Потребность въ этомъ училищѣ была настолько сильная, что учащихся при приѣмѣ набралось 77 человекъ. Это обстоятельство опять привело къ необходимости просить объ учрежденіи должности помощника учителя и для 2-го училища, равно какъ и объ ассигнованіи для него пособія изъ казны въ размѣрѣ 226 руб., что и было разрѣшено съ 1 января 1892 года.

Вѣдомъ съ открытіемъ мужскихъ училищъ въ Кустанай стали учреждаться и женскія. 1-е такое училище было открыто 26 октября 1890 г. Учительницею въ новооткрытое училище была назначена *С. Малева* изъ окончившихъ курсъ Казанской учительской земской школы. При первомъ же приѣмѣ въ это учили-

*) Храмъ этотъ посвященъ первоучителямъ славянскимъ Кириллу и Мефодію. Для записыванія постройки зданія „Церкви-школы“, въ Кустанай былъ образованъ особый комитетъ, подъ предѣлательствомъ инспектора школъ. Постройка эта произведена была главнымъ образомъ на пожертвованіе (въ 5 тыс. руб.), сдѣланное бр. Свѣтловыми (за уступку имъ городомъ усадьбнаго мѣста).

не обнаружилась сильная потребность въ такого рода учебныхъ заведеніяхъ: принято было лишь 50 дѣвочекъ (больше не позволяло помѣщеніе), тогда какъ желающихъ поступить въ училище было до 200 человекъ. Такъ какъ въ это время въ Кустанай началась постройка каменнаго зданія подѣ помѣщеніе русско-киргизскаго икенскаго училища, то можно было разсчитывать, что съ открытіемъ этого училища въ него будетъ приниматься и довольно значительное число русскихъ дѣвочекъ.

Наконецъ, для удовлетворенія потребностей въ образованіи взрослыхъ поселенцевъ Кустаная были открыты 2 октября 1891 г. *вечерніе классы* при 2-мъ одноклассномъ мужскомъ училищѣ. Ко дню открытія классовъ, учащихся набралось 32 человека, а къ концу перваго по открытіи мѣсяца число ихъ доходило уже до 60 человекъ. Дальнѣйшій пріемъ быть прекращенъ за тѣсною помѣщеніемъ. На содержаніе вечернихъ классовъ назначено было 120 р., при чемъ плата преподавателямъ за обученіе полагалась поурочная—по 35 коп. за урокъ.

Такимъ образомъ, въ періодъ времени съ 1888—1891 г. въ Кустанай для удовлетворенія потребности русскаго населенія появилось 4 самостоятельныхъ училища, а число учащихся въ нихъ за это время было: въ 1888 и 1889 гг.—57 челов., въ 1890 г.—190 и въ 1891 г.—250.

Общее же число одноклассн. училищъ въ области и учащихся въ нихъ за разсматриваемый періодъ времени было слѣдующее:

Съ 1883—1891 г.	Число одноклас. училищъ.	Число учащихся.				Итого.
		русскихъ.		киргизскихъ.		
		мальч.	дѣвоч.	мальч.	дѣвоч.	
Въ 1883 году	1	—	—	10	—	10
» 1884 »	1	—	—	10	—	10

		м		д		м		д	
Въ 1885 году	.	1	—	—	10	—	10	—	10
» 1886 »	.	1	—	—	10	—	10	—	10
» 1887 »	.	7	54	17	110	—	181	—	181
» 1888 »	.	9	116	29	133	19	297	—	297
» 1889 »	.	10	134	31	135	20	320	—	320
» 1890 »	.	12	137	76	132	30	411	—	411
» 1891 »	.	15	340	93	204	33	670	—	670

ГЛАВА II.

Киргизская Учительская школа *).

Вопросъ объ учрежденіи въ Оренбургскомъ краѣ особой киргизской учительской школы возбужденъ былъ администраціей, какъ мы уже упоминали, тогда же по введеніи въ дѣйствіе Временнаго Положенія. Попечитель Казанскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Шестаковъ, давая отзывъ (вначалѣ 1870 г.) по возбужденному вопросу, находилъ, что школы, устраиваемыя для инородцевъ, паселяющихся восточную окраину Россіи, тогда только могутъ принести дѣйствительную пользу, когда въ нихъ будутъ учителя, основательно знающіе языкъ своихъ учениковъ и лучше всего изъ самихъ инородцевъ, а потому въ учрежденіи учительской школы для киргизовъ и башкировъ (въ Оренбургѣ) онъ видѣлъ настоятельную необходимость. Генералъ-губернаторъ Крыкановскій, въ виду важности затронуемаго вопроса, передать его въ томъ же 1870 г. на обсужденіе особой коммисіи подъ предѣлательствомъ директора

*) Дѣло архива Тургайскаго Областнаго Правленія № 47638 и дѣло вице-презиріи попечителя Оренбургскаго учебнаго округа по архиву № 793.

училищъ Оренбургской губерніи Колесникова *). Коммиссія эта, въ журналѣ своемъ отъ 3-го апрѣля 1870 г., признала необходимымъ для приготовленія киргизскихъ и банкирскихъ учителей устроить пансіонъ съ особыми помѣщеніями для киргизовъ и банкиръ, но подъ наблюденіемъ одного смотрителя; въ число воспитанниковъ этого пансіона принимать тѣхъ изъ дѣтей киргизовъ и банкиръ, которые уже прошли курсъ начальныхъ школъ и могутъ учиться въ уѣздномъ училищѣ; если такихъ не достанетъ, то принимать и не обученныхъ еще грамотѣ, въ виду чего необходимо устроить при пансіонѣ приготовительный классъ для обученія русской грамотѣ и русскому языку съ тѣмъ, чтобы воспитанники приготовительнаго класса могли далѣе учиться въ уѣздномъ училищѣ. По окончаніи курса этого училища, они поступаютъ на педагогическіе курсы, которые съ этою цѣлью могутъ быть открыты при уѣздномъ же училищѣ или гдѣ окажется удобнѣе.

Этотъ планъ Крыкановскій отослать **) попочтено учебнаго округа Шестакову съ просьбою поручить разсмотрѣніе его специалисту, который указалъ бы основанія для наилучшаго устройства учительскихъ школъ для инородцевъ Оренбургскаго края.

Почетитель поручить высказать соображенія по сему вопросу преподавателю турецко-татарскаго языка въ Казанскомъ университетѣ д. с. с. Пльминскому, какъ знатоку восточныхъ языковъ и ознакомленному съ положеніемъ Оренбургскаго края, благодаря трехлѣтней (съ 1859—1861 г.) его службѣ по киргизскому управленію. П. П. Пльминскій принялъ порученіе

*) Отъ Турецкаго общаго Правленія въ этой коммиссіи состоялъ членомъ войсковой старшина сулай Джантюринъ.

**) Отъ 5 января 1871 г. за № 12.

близко къ сердцу и изложить свои излюбленныя мысли по инородческому образованію въ особомъ пространномъ «міѣніи объ учительской школѣ для инородцевъ Оренбургскаго края», копія съ котораго и была прислана понечителемъ генер. Крыжановскому *).

Міѣніе Н. П. Ильминскаго заслуживаетъ вполне того, чтобы остановить на немъ особенное вниманіе: оно содержитъ въ себѣ не только указанія, прямо касающіяся устройства учительскихъ киргизскихъ школъ, но и мысли о необходимости придти на помощь киргизамъ единодушною и наиболѣе правильною постановкою среди нихъ русскаго образованія, какъ лучшаго средства для ознакомленія ихъ съ общечеловѣческими идеями нравственности и подготовки къ полному объединенію ихъ съ Россією.

Киргизы, по міѣнію этого ученаго дѣятеля, при громадномъ пространствѣ и числѣ ихъ кочевій представляютъ собою примѣръ народа строгаго объединеннаго по языку и быту; а потому, если принять во вниманіе ихъ подвижной—кочевой бытъ, то будетъ ясно, сколько удобствъ представляется къ распространенію среди нихъ новыхъ идей. Къ сожалѣнію, эти новыя для киргизовъ идеи приходятъ лишь въ формѣ татарской культуры, которая идетъ сильнымъ натискомъ съ двухъ противоположныхъ границъ—съ русской и съ среднеазіатской; татарско-магометанская грамотность, распространяющаяся между киргизами, разлагаетъ народный складъ и стремится обратить ихъ въ татаръ, чего, безъ сомнѣнія, она достигнетъ, если не будутъ приняты мѣры къ предупрежденію этого. Главною мѣрою къ тому должно служить русское образованіе, которое должно быть поставлено для

*) Отъ 19 марта 1871 г. за № 976.

всѣхъ киргизовъ строго единообразно и вестись всѣмъ единодушно, чтобы тѣмъ поборотъ противную нашимъ видамъ и намѣреніямъ силу, которая уже путемъ своихъ мелкихъ мектебовъ дѣйствуетъ издавна и непрерывно. Между тѣмъ, въ противодѣйствіе этимъ мектебамъ въ Зауральской степи имѣется лишь 3 русскихъ школы: въ Тургаѣ, Притязѣ и Троицкѣ. Въ виду сего полезно не только поддерживать эти школы, но и открыть еще новыя въ укрѣпленіяхъ и аулахъ.

Далѣе, съ вопросомъ объ усилеши русскаго образованія тѣсно связать, по мнѣнію Н. П., вопросъ объ изданіи книгъ интересныхъ и приспособленныхъ къ пониманію киргизовъ на ихъ природномъ языкѣ, но съ русскимъ алфавитомъ. Это дѣло очень трудное, но и въ высшей степени важное: путемъ такихъ книгъ правильныя общечеловѣческія, научныя понятія могутъ распространяться далеко за предѣлы школы, въ среду киргизскаго населенія.

Въ частности, по вопросу объ организаціи киргизской учительской школы съ пансіономъ, Ильминскій высказываетъ, что порядки школы должны быть какъ можно менѣе формальны, напоминать болѣе семейныя отношенія: короткость и единодушіе. Школа должна запечатлѣться особеннымъ нравственнымъ характеромъ, особымъ духомъ и одушевленіемъ учителей для умственного и нравственнаго образованія, а не въ видахъ утилитарныхъ и проч. Въ приготовительномъ классѣ долженъ въ преподаваніи и даже въ разговорѣ господствовать языкъ киргизскій, а русскій языкъ—быть какъ предметъ изучаемый; онъ полагать, вопреки мнѣнію Оренбургской Комиссіи, что главный интересъ обученія инородцевъ состоитъ не въ русскомъ языкѣ, а въ развитіи общечеловѣческихъ понятій, нравственныхъ началъ и убѣжденій и русскихъ сим-

паций; собственно русскій языкъ, самъ по себѣ, имѣетъ второстепенное, хотя важное же значеніе. Надобность или ненадобность магометанскаго законоучителя лучше можно опредѣлить на мѣстѣ, только не слѣдуетъ изъичине поддѣлываться подъ мнимо-магометанскій вкусъ киргизовъ.

Если устроить пансіонъ съ приготовительнымъ лишь классомъ, то обученіе киргизскихъ пансіонеровъ въ узбскомъ училищѣ очень удобно и сравнительно дешево; по окончаніи же здѣсь курса имъ нужно дать специальное педагогическое образованіе, которое должно, по его мнѣнію, состоять въ практическомъ развитіи учительскаго такта и особенно пропагаторскаго усердія. Приготовительный классъ при пансіонѣ дастъ старшимъ воспитанникамъ случай и возможность получить педагогическую практику. Воспитателемъ при пансіонѣ долженъ быть лучше всего киргизъ же; напримѣръ, изъ числа учениковъ 1-го выпуска бывшей въ Оренбургѣ школы при Пограничной Комиссіи Алтынсарина.

Въ отношеніи экономической постановки пансіона Пльминскій замѣчаетъ лишь, что, по его мнѣнію, содержаніе въ бывшей киргизской школѣ было слишкомъ комфортабельнымъ и даже роскошнымъ: въ пансіонѣ это должно быть проще и дешевле,—лучше употребить деньги на образовательныя средства и учебныя пособія, чѣмъ на внѣшній блескъ и удобства жизни. Киргизская жизнь отличается нѣкоторою суровостью и незатѣйливостью, но привыкнуть къ удобствамъ, къ изысканности не долго, а потомъ трудно будетъ возвратиться въ аулъ, въ простую и скудную обстановку кочеваго быта...

Препровождая это мнѣніе, почетный Шестаковъ присовокупилъ отъ себя, что онъ видѣлъ раздѣляетъ

мысль Крыжановскаго относительно устройства учительскихъ школъ (съ программой учительскихъ семинарій) въ Оренбургѣ—для киргизовъ и въ Уфѣ—для башкиръ: школы эти должно устроить въ видѣ интернатовъ, чтобы воспитательное вліяніе на учащихся было сильнѣе, продолжительнѣе и прочнѣе; при той и другой школѣ необходимъ приготовительный классъ, который желательнѣе поставить на степенъ нормальныхъ школъ, воспитанники которыхъ могли-бы поступать прямо въ учительскую школу; благодаря этому не будетъ предстоить надобности помѣщать киргизовъ и башкиръ въ уѣздныя училища, гдѣ, какъ показалъ опытъ, ученье ихъ идетъ болѣе механическимъ, не осмысленнымъ путемъ и не приноситъ большой пользы для ихъ развитія. Приготовительный классъ долженъ служить вмѣстѣ и образцовой школою для будущихъ учителей.

Военный губернаторъ Тургайской области Баллозекъ, на заключеніе котораго посланы были отзывы попечителя Шестакова и Пльминскаго *), доноситъ генералъ-губернатору, что онъ не можетъ не раздѣлять высказанныхъ почтеннымъ профессоромъ мыслей о неотложности и необходимости принятія мѣръ къ усиленію русскаго вліянія на киргизовъ въ противобѣдѣ татарской культурѣ, издавна распространяемой среди нихъ, а равно согласенъ и съ тѣмъ, что средствомъ къ тому должно служить народное образованіе, а дѣятелями—народные учителя. На приготовленіе этихъ-то дѣятелей администрація и должна обратить неотложно свое вниманіе. Въ настоящее время, писалъ Баллозекъ, съ закрытіемъ бывшей киргизской школы, кандидатовъ для народныхъ учителей въ ви-

*) Въ отзывѣ ген. Крыжановскому отъ 8 мая 1871 г. № 2021.

ду не падѣтся. За отсутствіемъ этихъ дѣятелей даже нѣкоторыя изъ немногихъ школъ въ степи закрыты, деньги, отпускаемые изъ казны ежегодно на народное образованіе въ области, почти полностью остаются въ казначействѣ и чѣмъ болѣе будетъ продолжаться остановка въ дѣлѣ подготовленія учителей, тѣмъ болѣе глубокіе корни пустить вредная татарская пропаганда.

Поэтому онъ, Баллюзекъ, полагать-бы: 1) въ зданіи бывшей киргизской школы устроить *образцовую* народную школу (до 12—15 панс. 8-ми лѣтн. возр.), 2) *приготовительный* пансіонъ (также 12—15 мальч. отъ 10 и выше лѣтъ), изъ котораго дѣти будутъ ходить для обученія въ узбѣдское училище и 3) *учительскій* пансіонъ (12—15 панс.), какъ педагогическіе классы для окончившихъ курсы узбѣдскаго училища. При такомъ устройствѣ явилась возможность установить, по мнѣнію Баллюзека, воспитательную часть пансіона на тѣхъ началахъ, какія высказаны проф. Ильминскимъ. По отношенію къ постановкѣ учебныхъ предметовъ въ будущей учительской школѣ, Баллюзекъ высказывать мысль о необходимости преподаванія въ этой школѣ татарскаго языка. Зная татарскую грамотность, народные учителя всегда найдутъ въ средѣ киргизовъ гораздо большее число учениковъ, чѣмъ безъ этихъ свѣдѣній. Мало того, даже въ средѣ арѣдскаго поколѣнія своихъ современниковъ народный учитель, знающій чтеніе и письменность татарскую, можетъ быть несравненно полезнѣе своимъ влияніемъ, находясь въ обществѣ, гдѣ единственнымъ пока письменнымъ проводникомъ мыслей, свѣдѣній и знаній служитъ помянутая грамота. Народному учителю, владѣющему ею, облегчаться сношенія со всею массою его однородцевъ, будетъ доступно слѣдить за

содержаніемъ той умственной пищи, которая находится въ народномъ обращеніи, и личными бесѣдами съ киргизами уяснить и опровергать то, что не согласуется съ его воззрѣніями и образомъ мыслей, сложившимся подъ условіемъ совершенно другого вліянія, чѣмъ то, какое дѣйствовало на мусльм., получившихъ воспитаніе въ среднеазіатскихъ или татарскихъ училищахъ.

Высказывая мысль о необходимости обученія татарской грамотности въ учительской школѣ, Балюэкъ ничего не имѣлъ противъ преподаванія киргизамъ первоначальныхъ познаній съ помощью учебниковъ на киргизскомъ языкѣ, напечатанныхъ русскимъ алфавитомъ, находитъ методъ этотъ, рекомендованный профессоромъ Ильминскимъ, вполне полезнымъ, но требующимъ много времени, пока онъ войдетъ въ народное употребленіе. А между тѣмъ татарскій алфавитъ уже давно усвоенъ значительной массой киргизскаго народа и потому, можетъ послужить на первое время гораздо болѣе удобнымъ проводникомъ полезныхъ для русскаго дѣла свѣдѣній, познаній и возрѣній въ среду ордынцевъ, чѣмъ русскій алфавитъ, знакомый пока ничтожному проценту изъ всего числа грамотныхъ киргизовъ *).

Не смотря на выработанный въ общемъ уже въ 1871 г. планъ устройства киргизской учительской школы, учрежденіе ея съ году на годъ отлагалось и, главнымъ образомъ, потому, что въ 1873 г. стало уже извѣстно о передачѣ всѣхъ инородческихъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ 1874 г., какъ мы уже упоминали, передача эта совер-

*) По вопросу о непримѣнимости арабско-татарскаго алфавита къ киргизскому языку см. статью *«О киргизскомъ языкѣ и его транскрипціи»*, помѣщенную въ „Турк. Рив.“ №№ 55 и 56 за 1896 г.

шла, а въ 1875 г. въ Оренбургѣ учреждено учебно-окружно управление, которое и приняло на себя заботу объ учрежденіи учительской школы.

Посѣщеніе въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1876 года г. Оренбурга Министромъ Народнаго Просвѣщенія гр. Толстымъ какъ нельзя болѣе благоприятствовало успешному разрѣшенію этого вопроса. Администрація воспользовалась этимъ счастливымъ случаемъ и успѣла доложить въ подробностяхъ (въ особыхъ совѣщаніяхъ, пропеходившихъ подъ предѣлательствомъ самого Министра) о всѣхъ нуждахъ по просвѣщенію Оренбургскаго края, въ томъ числѣ и о нуждѣ имѣть учительскую для киргизовъ школу. Въ обсужденіи вопроса по многолюдному образованію много оказали пособія Н. П. Пльминскій, который сопровождалъ Министра. Въ засѣданіи коммисіи 30 сентября 1876 г. признано было необходимымъ открыть киргизскую учительскую школу въ г. Тропицѣ, какъ пунктѣ болѣе близкомъ къ степямъ киргизовъ и болѣе удаленномъ отъ вліянія татарства. Учрежденіе учительской школы въ Тропицѣ вызывалось и тѣми соображеніями, что тамъ была уже русско-киргизская школа и что въ ближайшемъ къ этому городу уѣздѣ—Николаевскомъ предполагалось открыть еще 8 новыхъ волостныхъ школъ.

Возвратившись въ Петербургъ *), Министръ Народнаго Просвѣщенія имѣлъ счастье представить Государю Императору всенеподданнѣйшій отчетъ объ осмотрѣ школъ Оренбургскаго края. На его докладѣ о необходимости учредить для доставленія киргизамъ учителей изъ нихъ же самихъ, не теряя времени, съ будущаго (т. е. 1877) года, киргизскую учительскую

*) Министра проводили изъ Оренбурга до Самары по желѣзной дорогѣ, которая къ этому времени была готова, хотя официально еще и не было открыто по ней движенія.

школу въ г. Троицкѣ, послѣдовала слѣдующая Высочайшая резолюція: «Буду ожидать объ этомъ формальнаго представленія» *).

Сообщая объ этомъ попечителю учебнаго округа г. Лавровскому, Министръ просилъ его озаботиться пріисканіемъ въ г. Троицкѣ мѣста для киргизской учительской школы и представить ему: а) планъ и смету на постройку дома для нея и б) проектъ положенія и штатъ оной **). Требуемый проектъ былъ скорѣе выработанъ и представленъ Министру, а составленіе плана поручено окружному архитектору Корфу. Но предварительно представленія этого проекта, попечитель учебнаго округа возбудить ходатайство объ учрежденіи киргизской учительской школы не въ Троицкѣ, а въ г. Орскѣ. Главныя побужденія къ подобному ходатайству, которыя были подробно изложены имъ въ особой запискѣ, представленной Министру отъ 18 декабря 1876 г. № 3194, состояли въ слѣдующемъ: 1) г. Орскъ занимаетъ центральное мѣсто по отношенію тѣхъ областей, для коихъ предназначается учительская школа; между тѣмъ, какъ Троицкъ находится въ самомъ конечномъ сѣверо-западномъ углу киргизскихъ степей; 2) по сему необходимо предположить, что въ учительскую школу, если она будетъ въ Троицкѣ, будутъ поступать по преимуществу дѣти киргизовъ Николаевского уѣзда, что

*) См. предложеніе Министра Народнаго Просвѣщенія попечителю Оренб. учебн. округа отъ 8 декабря 1876 г. № 18849; въ этомъ же предложеніи говорится, что противъ испрашиваемаго Высочайшаго разрѣшенія на переводъ Уфимской татарской учительской школы съ будущаго 1877-го учебнаго года изъ Уфы въ г. Оренбургъ, гдѣ генералъ-губернаторъ относитъ приличное для нея предложеніе—послѣдовала резолюція: «Согласенъ».

**) По сношенію съ Троицкою управою, послѣдняя выразила согласіе (9 іюня 1877 г.) для учительской школы отвести мѣсто на площади, рядомъ съ гимназіей (по длинѣ 70 саж., шириной 40 саж.); за что предсѣдатель управы Дмитріеву была объявлена благодарность отъ имени Попечителя округа.

крайне нежелательно и 3) воспитаніе киргизскихъ дѣтей въ Троицкѣ придется ограждать болѣе бдительными мѣрами отъ вліянія мусульманской фанатической пропаганды, чѣмъ въ Орскѣ, какъ городѣ, по своимъ несложнымъ торговымъ оборотамъ, мало привлекающему къ себѣ индусовъ, пашивы татаръ и ихъ мурды.

Не смотря на основательность мотивовъ, ходатайству этому, однако, не было дано движенія.

10-го ноября 1880 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе мѣрныя Государственнаго Совѣта объ учрежденіи киргизской учительской школы въ г. Троицкѣ, при чемъ на содержаніе ея по штату определено 17.580 р. Къ школѣ этой въ общемъ примѣнено было Высочайше утвержденное 27 марта 1872 г. Положеніе о татарскихъ учительскихъ школахъ съ нѣкоторыми небольшими лишь особенностями *).

Оставалось такимъ образомъ только открыть новую школу. Но теперь уже не только учебно-окружному начальству, но и администраціи, въ лицѣ генераль-губернатора, казалось крайне нежелательнымъ открывать учебное заведеніе вдали отъ ихъ вліянія и на такой окраинѣ, какъ Троицкѣ. Генераль-губернаторъ Крыжановскій полагать, что киргизская школа съ большимъ удобствомъ для киргизовъ могла-бы быть открыта въ Оренбургѣ, какъ мѣстѣ болѣе центральномъ для кочевого населенія обѣихъ областей, но отнюдь не въ Троицкѣ **). Учебно-окружное началь-

*) Мѣрныя Государственнаго Совѣта объ учрежденіи киргизской учительской школы и штатъ оной см. въ приложеніи. Положеніе объ этой школѣ шлетъ въ Св. Закон. Рос. Имп. т. XI ч. II.

**) Сирошенный по сему вопросу Тургайскій военный губернаторъ Бадмаевъ далъ отзывъ на открытіе учительской школы въ Актобѣ, такъ какъ, по его мнѣнію, г. Орскъ нельзя считать свободнымъ отъ мусульманской пропаганды, — тамъ также много татаръ.

ство, однако, настаивало на своемъ прежнемъ мѣстѣ и при новомъ Министрѣ Народнаго Просвѣщенія вошло вновь съ ходатайствомъ отъ 4 мая 1881 г. (№ 1442) о разрѣшеніи открыть учительскую школу не въ Троицкѣ, а именно въ Орскѣ. На этотъ разъ ходатайство попечителя округа Дала было принято во вниманіе. Въ томъ же мѣсяцѣ Министерство предложило попечителю *), на основаніи Высочайшаго повелѣнія послѣдовавшаго по всеподданнѣйшему докладу Министра Николая, въ 20 день мая, не предпринимая пока вопроса о мѣстности для киргизской учительской школы въ Оренбургскомъ учебномъ округѣ, приостановиться, впрелѣ до времени, открытіемъ этой школы. А 10 іюня 1882 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе съ 18⁸²/83 уч. года учительской школы вмѣсто Троицка въ г. Орскѣ, съ обращеніемъ предвидѣвшихся къ концу того 1882 года остатковъ отъ суммы, ассигнованной на содержаніе школы, въ размѣрѣ 10.188 руб. 92 коп., на первоначальное обзаведеніе ея учебными и хозяйственными принадлежностями.

Инспекторомъ новоучрежденной учительской школы назначенъ былъ *А. Г. Бвзсоновъ*, на котораго была возложена ближайшая забота по организационно-хозяйственному и учебно-воспитательному дѣлу новаго краю учебнаго заведенія.

Ожидать постройки собственнаго зданія не представлялось возможнымъ тѣмъ болѣе, что рассчитывать на отпускъ изъ казны такой значительной суммы, на каковую составлена была смета инженеромъ Корфомъ (83.917 р. 44 к.), было также невозможно. Приходилось подыскивать помѣщеніе наемное и запятаться ег-

*) Отъ 25 мая 1881 г. за № 6388.

приспособленіемъ къ потребностямъ школы. Трудность эта усугублялась тѣмъ, что во всемъ г. Орскѣ не было вполнѣ подходящаго зданія для школы: по необходимости пришлось занять по контракту три дома и заняться ихъ ремонтомъ и приспособленіемъ. Вместе съ тѣмъ тому же инспектору нужно было приготовить венцы, учебныя книги и пособія на выше-названную сумму. Въ этихъ подготовительныхъ работахъ прошла вся послѣдняя треть 1882 года.

Киргизскіе мальчики Тургайской и Уральской областей въ числѣ 22-хъ стали съѣзжаться въ школу съ 22 января 1883 г., а съ 31 января по 15-е марта имъ произведены пріемные экзамены, на которыхъ отъ поступающихъ требовались слѣдующія свѣдѣнія:

1) *По русскому языку*: а) правильное бѣглое и толковое чтеніе вообще книгъ доступныхъ пониманію въ томъ возрастѣ, какой опредѣленъ для пріема въ эту школу (16 лѣтъ); б) письмо подъ диктовку, изъ такихъ же книгъ, безъ грубыхъ грамматическихъ ошибокъ и в) практическое знаніе русской разговорной рѣчи.

2) *По арифметикѣ*: знаніе всей нумераціи нѣлыхъ чиселъ, производство первыхъ четырехъ дѣйствій надъ симъ числами и умѣнье рѣшать легкія умственные задачи, относящіяся до сихъ дѣйствій *).

Изъ всѣхъ экзаменовавшихся киргизскихъ мальчиковъ ко дню открытія школы было принято 20 учениковъ, которые и зачислены въ 1-й классъ.

Открытіе школы состоялось *10 апрѣля 1883 г.* На торжество, происходившее по этому случаю въ помѣщеніи школы, приглашены были всѣ почетныя лица г. Орска. По окончаніи торжества, инспекторомъ

*) Позднѣе, какъ увидимъ ниже, требованія эти были значительно помѣнены.

школь Безсоновымъ была послана телеграмма починителю Оренбургскаго учебнаго округа слѣдующаго содержания: «Киргизская учительская школа празднуетъ сегодня свое открытіе. Присутствующія на торжественномъ обѣдѣ почетныя лица города Орека шлютъ за здравіе Его Величества Государя Императора, благодѣтельствовавшаго киргизскій народъ учрежденіемъ киргизской учительской школы. Педагогическій совѣтъ школы поздравляетъ Ваше Превосходительство и проситъ передать благодарность г. Министру Народнаго Просвѣщенія Дельнову, Министру Внутреннихъ Дѣлъ графу Толстому и бывшимъ починителямъ Оренбургскаго учебнаго округа: Лавровскому и Давю, содѣйствовавшимъ открытію школы». Въ отвѣтъ на это инспекторъ школы ошачествленъ быть отъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія слѣдующею телеграммою: *«Искреннѣйше благодарю за поздравленіе»*, а бывший починитель Оренбургскаго учебнаго округа Лавровскій выразилъ свою благодарность телеграммою же въ слѣдующихъ словахъ: «Душевно благодарю за поздравленіе, искренне радуюсь открытію школы, молю Бога, чтобы она осуществила надежды руководившихъ хлопотами по ея устройству».

Открытіе это было, такъ сказать, оффиціальное фактическое же свое существованіе школа начала раньше—по окончаніи пріемныхъ пенитанцій. Къ этому же времени вполнѣ опредѣлился и составъ преподавателей школы. Преподаваніе педагогики возложено было на инспектора школы А. Г. Безсонова, который по образу мыслей своихъ и характеру какъ нельзя болѣе отвѣчалъ требованіямъ истиннаго педагога. По свидѣтельству учениковъ школы, онъ былъ неотлучно при ученикахъ: самъ выводилъ ихъ прогуливаться по городу и за городъ, перѣдко даже въ несчастное

время, считая это полезнымъ для дѣтей стени, причемъ во время прогулокъ бесѣдовать съ ними: вечерами прочитывать имъ образцовыя произведенія русскихъ писателей, дѣлая объясненія въ нужныхъ случаяхъ и на ихъ природномъ языкѣ, который онъ знаетъ прекрасно; онъ же всегда почти присутствовалъ во время чтенія, обѣда и ужина, самъ укладывалъ учениковъ въ спални, засыпая иногда вмѣстѣ съ ними. За это и ученики были сильно расположены къ своему начальнику. Другимъ любимымъ преподавателемъ былъ *К. К. Вильчинскій*, умершій въ 1888 г. Онъ преподавалъ русскій языкъ въ младшихъ классахъ, а въ старшихъ (3 и 4) классахъ этотъ предметъ преподавалъ *Н. С. Шустиковъ* вмѣстѣ съ исторіей и географіей. Математику преподавалъ—*Сейдъ-Ахмедъ Суюнучъ-Галиевъ* (ум. въ 1886 г.), естественныя—*И. И. Успенскій* (онъ же былъ надзиратель школы), рисованіе, черченіе и чистописаніе—*М. И. Кормилъцевъ* и магометанское вѣроученіе—*Мириманъ Буранкуловъ*. Кругъ учебныхъ предметовъ кратко очерченъ въ примѣненномъ къ школѣ Положеніи о татарскихъ учительскихъ школахъ, а потому для руководства при преподаваніи—какъ въ отношеніи объема и методовъ обученія, такъ и въ отношеніи общаго духа и направленія воспитанія—принята была дѣйствующая и до нынѣ инструкція для русскихъ учительскихъ семинарій Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Первый учебный годъ въ школѣ продолжался всего лишь 3½ мѣсяца, но тѣмъ не менѣе на произведенныхъ въ концѣ мая того года экзаменахъ успѣхи учениковъ найдены были вполне удовлетворительными: изъ 20 учениковъ 15 признаны были совѣтомъ экзамен. достойными перевода во 2-й классъ и лишь 5 оставлены на повторительный курсъ въ 1-мъ классѣ.

Какъ на крупное явленіе изъ жизни школы за первый годъ ея существованія, можно указать на празднованіе ея событія Священнаго Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ (15-го мая 1883 г.). По случаю этого событія, на другой день (16 мая) въ школѣ пролеходилъ актъ, на которомъ два ученика (Сарыбатыровъ и Токмухаммедовъ) прочитали на русскомъ приличныя торжеству стихи на киргизскомъ языкѣ, ими самими составленные. Стихи эти съ переводомъ ихъ на русскій языкъ инспекторомъ школы представлены были затѣмъ областному начальству, которое въ свою очередь сочло возможнымъ представить ихъ на Высочайшее благоусмотрѣніе *). Государь Императоръ, по всенподданнѣйшему докладу о семъ г. Министра, Всемилостивѣйше соизволилъ 28 августа того же года собственноручно начертать: «Благодарить».

*) Приведемъ одну изъ этихъ хвалебныхъ пѣсенъ въ подлинникѣ (съ переводомъ на русскій языкъ):

Кудайыб шаттанымыз бидеръ бугон.
Тон гылыб Надеятажин кейгенъ гон!
Дога окыб иклас мен без тилек.
Хайргы Надея гомер кешерметен!
Надесамыдын котто болсуи кейген
тажы,
Артык болсуи онынъ абруй-баты,
Халкына заманда тынштык болуб,
Досандынъ касоблаган сынмысагы!..
Камкытканъ без балам машираты.
Сахрада жороб уккен болуб тагы.
Надесанынъ караумна кыргенен сонг,
Халыкка жакындаб-ик катардагы.

Радуется и веселился мы на миръ
сегодня:
Сегодня день, въ который Царь
положилъ на себя корону!
Въ усердной молитвѣ будемъ просить
Бога о долголѣтствіи милостиваго
Государя!
Да будетъ счастлива коропа, которую
Онъ возложилъ на себя,
Да будетъ у него превосходный во
всѣхъ успѣхъ,
Да будетъ въ его управленіе миръ
у народа.
А коварные замыслы враговъ да со-
крушатся!..
Мы, дѣти киргизова Восточной части
орды,
Выросли въ темнотѣ, кочуя въ степи.
Со вступленіемъ лишь въ подданство
Государя,
Киргизы стали походить на народъ.

Въ сѣдующіе учебные годы число учащихся въ школѣ увеличивалось болѣе и болѣе и къ началу 1888/89 уч. года въ ней образовалось уже полныхъ 4 класса съ 37 учащимися, которые распредѣлялись такъ: въ IV классѣ—12, въ III—10, во II—6 и въ I—9. Въ концѣ этого года произведенъ былъ первый выпускъ учениковъ. Окончило курсъ 10 человекъ, всѣ изъ Тургайской области.

Въ 1887 г. вновь окончило курсъ 5 человекъ, въ 1888 г. еще 5 челов., но въ 1889 г. выпуска не было. Большая часть изъ окончившихъ курсъ посвятили себя педагогической дѣятельности, какъ это видно изъ сѣдующей подробной вѣдомости о нихъ:

Айракъ бахытсмадыкъ осы болды:

Казакдынгъ малы жатабъ кедий болды,

Осындый бахытсмадыкъ думар болуб.

Мал тугел, катты антан идим ульде.

Сахридагы кышктар,

Кедийлыкъ менъ болдыкъ нар.

Жапгы Нитен уактында,

Товалымаз деген умет бар.

Осы болганъ Надаммыз,

Сызке болсузъ халкына.

Озакъ гумер уткесузъ,

Надсалыкъ алтын тактында.

Аккандыгы бленубъ,

Дошъ толсузъ дайгкына!

Женедъ безъ теймеи школдагы балалар

Аман-жакемъ тормагынъ:

Барша Наданъ-задаларъ,

Надаммызъ жакемъ торганда.

Кобъ пайда халыкка табыларъ.

Надса тажинъ кейгенди, жапга болганъ,

Шаттанубъ уленгъ айтканъ куанганнанъ,

Нематгилъ Токмухаммедъ баласы-мынъ,

Школда окупъ торганъ.

Но вотъ небольшое несчастіе случилось съ нами:

Скоть нашу погибъ и мы очутились бѣдняками.

Во время этого несчастія не только скоть, но и люди съ голоду гибли.

Мы, степные киргизы, отъ бѣдности сильно припечалились.

А теперь, взирая на новаго Государя, у насъ снова воскресла надежда.

Пусть же будетъ вѣнчанный Царь милъ своему народу

И царствуетъ на многія годы!

Величіе царскаго золотого трона

Пусть будетъ всюду извѣстно

И славою его да наполнится міръ!

И мы учащиеся въ школѣ

Молимся о Его благоденствіи:

Отъ благополучія Царя и царскаго рода

Жизное счастье бынестъ для народа!

Во время коронаціи новаго Государя отъ радости вѣлъ эту пѣсню

Нематгилъ сынъ Токмухаммеда,

Ученикъ киргизской учительской школы.

№	Имя и фамилия окончивших курсъ въ школѣ въ періодъ времени 1886—1889 г.г.	Откуда родомъ.	Когда поступилъ въ школу	Когда окончилъ курсъ	Гдѣ находится въ настоящее время.
1	Габ. Балгимбаевъ.	Изъ Тургай-скаго уѣзда.	У.	У.	Состоитъ заведывающимъ Карабутакскимъ 2-хласснымъ русско-киргизскимъ училищемъ.
	Досм. Токтабаевъ.				Учителемъ Кустанайскаго 2-хласснаго русско-киргизскаго училища.
	И. Токмухаммедовъ.		А	А	Переводчикомъ у Тургай-скаго мирового судьи.
	Валій Изманловъ.		О	О	Съ 1888—1891 г. былъ учителемъ въ разныхъ школахъ Тургайской обл., нынѣ служитъ по акцианному вѣдом.
5	Батый Косулбаевъ.	Изъ Кустанайскаго (быв. Николаевскаго) уѣзда.	Г	Г	Съ 1888—1893 г. былъ учителемъ, нынѣ проживаетъ дома.
	Шльдж. Уразовъ.		З	Б	Съ 1888—1894 г. проходилъ учительскую должность въ школахъ Тургайск. обл., нынѣ состоитъ не вѣдомъ при Троицк. окружномъ судѣ.
	Ас. Курманбаевъ.		В	В	Управляющимъ сельско-хозяйственной школой въ Семирѣчинской области.
	Сад. Аимкуловъ.		И	И	Состоитъ учителемъ аульной школы въ Иргизскомъ уѣздѣ.
	Б. Сарыбатыровъ.	Изъ Иргизскаго уѣзда.	А	А	Состоитъ учителемъ Иргизскаго 2-хласснаго русско-киргизскаго училища.
10	Уразгал. Асавовъ.	Изъ Актыб. уѣз. (б. Илец.)	В	В	Съ 1887—1892 г. состоялъ учит. Буртинской шк., нынѣ переводч. при Иргизскомъ уѣздномъ управленіи.
	Сарб. Петлецовъ.		У.	У.	Въ 1889—1891 г. состоялъ помощникомъ учителя въ Карабутакской школѣ, нынѣ состоитъ стражникомъ при ветеринарномъ пунктѣ.
	Ш.-Исл. Хасановъ.	Изъ Иргизскаго уѣзда.	З	Г	Состоялъ и нынѣ состоитъ конторщикомъ у Иргизскаго купца Шагидуллина.
	С. Бекмухаммедовъ.	Изъ Кустанайскаго уѣзда.	В	В	Состоитъ учителемъ Карадункульской аульной школы (Кустанайскаго уѣзда).
	Исмух. Уразбаевъ.		В	В	Состоитъ учителемъ Борзовской школы, Кустанайскаго уѣзда.

15 Казыгир. Чутаевъ.	Изъ Кустанайск. уѣзда.	Въ 1887 году	Съ 1888—1892 г. состоялъ учителемъ, нынѣ проживаетъ дома.
Жак. Тобулбаевъ.			Состоитъ учителемъ аудальной школы въ Тургайскомъ уѣздѣ.
Н. Давлетгаліевъ.	Изъ Тургайскаго уѣзда.		Состоитъ волостнымъ писаремъ въ Омбейскомъ уѣздѣ Уральской области.
Алій Алимбаевъ.			Умеръ въ 1890 г.
Нигм. Ажигуловъ.	Изъ Актобин. уѣзда.		Проживаетъ дома.
20 Плуссезъ Усеновъ.	Изъ Тургайскаго уѣзда.	Въ 1888 году	Состоитъ учителемъ Тобольской аудальной школы, Кустанайскаго уѣзда.

До 1888 г. киргизская учительская школа существовала благополучно, почти при одномъ и томъ же составѣ преподавателей. Наемныя школьныя помѣщенія, хотя и не отвѣчали всеѣмъ требованіямъ педагогики и гігіены, но тѣмъ не менѣе были сравнительно для г. Орска хорошими зданіями. Но вотъ пожаромъ, бывшимъ въ 1888 г., уничтожено было больше половины г. Орска, сгорѣло и школьное помѣщеніе. За неимѣніемъ подходящихъ зданій, събравшихся въ школу учениковъ размѣстили по разнымъ крестьянскимъ избамъ въ концѣ города. Учебныя занятія, хотя и начались, но о правильности ихъ веденія, а равно и о правильности надзора за поведеніемъ учениковъ не могло быть и рѣчи. Вольныя дѣти степи, предоставленныя самимъ собою, стали вести безпорядочный образъ жизни, находя полную возможность укрываться отъ глазъ начальства. Эта неустроенность въ отношеніи содержанія учениковъ и постановки учебно-воспитательнаго дѣла представила благоприятныя условія для развитія въ ученикахъ недоволь-

ства существующими порядками въ школѣ, выразившимися даже въ открытыхъ возмущеніяхъ.

Годъ этотъ былъ самый неблагопріятный для школы и составляетъ мрачную страницу въ исторіи ея. Съ половины учебнаго года занятія стали проходить въ зданіи мѣстнаго городского училища (въ послѣобѣденное время), но это все же мало помогло въ общемъ успѣшности веденія этихъ занятій. Пропецидшія въ школѣ ученическія смуты и неурядицы получили скоро широкую огласку и потребовали внимательства учебно-окружнаго управленія. Съ пріѣздомъ въ Орскъ командированнаго востѣднимъ своего представителя, порядокъ снова былъ возстановленъ, при чемъ одинъ изъ старшихъ учениковъ (4 класса) Битень Ботабаевъ былъ исключенъ изъ школы, какъ главный участникъ въ ученическихъ безпорядкахъ... Но оставлять школу даѣе въ Орскѣ представлялось за немѣніемъ въ немъ подходящихъ зданій, немыслимымъ. И вотъ, къ началу 1889/90 уч. г. учебно-окружное управленіе нашло нужнымъ перевести эту школу изъ Орска въ г. Оренбургъ, помѣстивъ ее сначала въ частномъ домѣ, а за тѣмъ, чрезъ годъ, въ зданіи, занимавшемся до того времени татарской учительской школой.

Съ переводомъ въ Оренбургъ для киргизской учительской школы наступила новая жизнь—новые порядки, (съ новымъ инспекторомъ во главѣ и съ нѣкоторыми новыми преподавателями), ознакомленіе съ которыми мы находимъ возможность отнести къ слѣдующему періоду.

ГЛАВА III.

Стипендіи въ учебныхъ заведеніяхъ для дѣтей киргизовъ Тургайской области.

Независимо учрежденія начальныхъ русско-киргизскихъ школъ внутри Тургайской области (согласно Временнаго Положенія 1868 г.), Правительство предоставило киргизамъ возможность получения русскаго образованія и въ сѣ, учреждая для нихъ стипендіи при высшихъ, среднихъ и профессиональныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Число этихъ стипендіи росло по мѣрѣ назрѣвавшихъ потребностей и развитія въ кочевникахъ сознанія практической пользы русскаго образованія. Съ открытіемъ въ пограничныхъ съ Тург. областью городахъ Оренбургѣ и Троицкѣ гимназій, учреждены были при этихъ учебныхъ заведеніяхъ по нѣсколько стипендіи для дѣтей киргизовъ этой области. Еще до введенія въ дѣйствіе Временнаго Положенія мы встрѣчаемъ уже среди киргизовъ лицъ, получившихъ довольно хорошее русское образованіе въ существовавшихъ въ Оренбургѣ кадетскомъ корпусѣ и киргизской школѣ при областномъ правленіи. Эти лица для кочевниковъ служили живымъ примѣромъ пользы и значенія образованія, доставленнаго русскими учебными заведеніями. А потому необходимость въ стипендіяхъ при гимназіяхъ многими киргизами сознавалась ясно и они охотно старались замѣщать эти стипендіи своими дѣтьми. Гимназическое образованіе, полученное нѣкоторыми киргизскими мальчиками, привело къ мысли имѣть стипендіи для нихъ и при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—С.-Петербургскомъ и Казанскомъ университетахъ. Отецество среди киргизовъ лицъ, ознакомленныхъ съ правильнымъ веденіемъ сѣльскаго хозяйства и ремеслами, привело ад-

министрацію къ необходимости учредить для нихъ стипендіи при Красноуфимскомъ промышленномъ училищѣ и селѣско-хозяйственной при немъ школѣ. Таковы были общіе мотивы къ постепенному учрежденію на добровольныя пожертвованія киргизовъ Тургайской области стипендій при названныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Обратимся къ подробному разсмотрѣнію ихъ за время съ 1869—1891 г.

А) *Стипендіи при Оренбургской Гражданской Гимназіи* *). Вопросъ объ учрежденіи въ Оренбургѣ Гражданской Гимназіи былъ возбужденъ генераль-губернаторомъ Крыжановскимъ и попечителемъ Казанскаго учебнаго округа Шестаковымъ въ 1865 г. Для болѣе обстоятельнаго обсужденія этого вопроса въ Оренбургѣ была образована въ томъ же году особая коммисія подъ предѣлательствомъ командированнаго попечителемъ Казанскаго учебнаго округа инспектора казенныхъ училищъ, дѣйств. стат. совѣтника Сахарова. Коммисія эта пришла къ заключенію, что такъ какъ будущая гимназія предназначается не только для русскаго населенія Оренбургскаго края, но и инородческаго, то было бы вполне справедливымъ обратиться за сборомъ пожертвованій на устройство помѣщенія для этой гимназіи (счисленнаго въ 75 тыс. руб.) ко всемъ жителямъ Оренбургскаго края—какъ къ русскимъ, такъ и инородцамъ, въ томъ числѣ и киргизамъ. Генераль-губернаторъ, получивъ отъ Областного Правленія донесеніе о согласіи киргизовъ принять участіе въ устройствѣ этой гимназіи, разрѣшилъ отъ 9-го ноября 1865 г. за № 3494 пригласить ихъ къ пожертвованіямъ, присовокупивъ, однако, что пожерт-

*) Для Тургайскаго областного архива №№ 47509, 50010, 51877, 54853, 54912, 57446, 57994, 119 и 21.

ования эти должны быть совершенно добровольныя, а не вынужденныя какими-либо мѣрами. Быстро облетѣла по степи вѣсть о сборѣ пожертвований на гимназію и вызвала въ киргизахъ живое сочувствіе. Съ Января слѣдующаго 1866 г. уже стали поступать съ разныхъ концовъ Зауральской орды обильныя денежныя приношенія. Сама областная администрація не предполагала такого сильнаго притока пожертвований: послѣ нѣкоторыхъ денежныхъ поступленій она допосила генераль-губернатору (отъ 15 апрѣля 1866 г. за № 3682), что общая цифра пожертвований киргизовъ на гимназію ожидается около 20 тыс. руб. Между тѣмъ дѣйствительное поступленіе ихъ превысило ожидаемую сумму, почти въ три раза. Къ половинѣ 1867 г., когда прекратился притокъ пожертвований, оказалось, что общая сумма ихъ равнялась 55.936 р. 78¼ коп. *).

Въ виду значительности собранной съ киргизовъ суммы, генераль-губернаторъ призналъ необходимымъ отдѣлить изъ нея 25 тыс. руб. на устройство въ Оренбургѣ *женской гимназіи* въ тѣхъ соображеніяхъ, что «гимназія эта будетъ давать образованіе въ числѣ прочихъ и дочерямъ киргизовъ и тѣмъ благотворно вліять на сближеніе киргизовъ съ русскою жизнью» **).

*) Дѣло Тургайскаго областного архива № 50010. Изъ этого дѣла видно, что киргизами Средней части орды было собрано 28 тыс. руб., Западной части — 6 тыс., Восточной части свыше 18 тыс. руб. Почетный прилиплихъ киргизовъ Жуковский отъ себя лично пожертвовалъ на гимназію 500 р., сотникъ Ваубековъ 300 руб., бій Алыбаевъ 300 руб., Даурембекъ Бермужановъ — 100 руб. и проч.

**) До настоящаго времени въ Оренбургскую гимназію не поступало еще ни одной киргизской дѣвочки. Тѣмъ не менѣе, въ виду значительности пожертвованной киргизами суммы, по распоряженію почетнаго учебнаго округа, въ составъ Почетнаго Совѣта женской гимназіи избирались съ 1876 г. представители отъ киргизовъ Тургайской области (Джантюринъ, Кікишъ). Съ 1885 г. эта почетная должность остается не замѣщаемой. (Дѣла арх. Тург. област. Правленія №№ 53.001 и 54.926).

Остальная же сумма, возросшая съ $\frac{1}{2}$ -ми до 33.012 р. 78 коп., была передана въ 1867 г. въ распоряженіе особаго комитета по постройкѣ зданія мужской гимназіи, которое взялся строить Оренбургскій архитекторъ Реймерсъ за 60 тыс. руб.

Обильныя пожертвованія со стороны Оренбургскихъ киргизовъ на устройство гимназіи ясно свидѣтельствовали о желаніи киргизовъ дать своимъ дѣтямъ гимназическое образованіе. Вслѣдствіе этого генералъ-губернаторъ Крыжановскій въ томъ же 1867 г. поставилъ въ извѣстность областное начальство, что съ открытіемъ въ будущемъ 1868 г. гражданской гимназіи было-бы излишнимъ оставлять киргизскую школу, учрежденную при Областномъ Правленіи, такъ какъ киргизскіе мальчики могутъ получать воспитаніе въ одномъ общемъ заведеніи съ дѣтьми прочихъ обывателей *) и потому просилъ представить ему соображенія: сколько окажется возможнымъ учредить въ гимназіи казенныхъ вакансій (стипендій) на отпускаемую сумму для киргизской школы, считывая по 200 руб. въ годъ на каждаго пансіонера и какое число киргизскихъ вакансій слѣдуетъ устроить въ приготовительномъ классѣ. Областное Правленіе, разсмотрѣвъ этотъ вопросъ въ особомъ засѣданіи, отвѣчало, что число вакансій для киргизскихъ стипендіатовъ въ гимназіи желательнѣе имѣть не менѣе 33, съ включеніемъ сюда и вакансій для приготовительнаго класса: въ послѣднемъ можетъ быть открываемо ежегодно столько вакансій, сколько ихъ останется свободными при общемъ комплектѣ въ 33 человека. При этомъ Областное Правленіе ходатайствовало о томъ: 1) чтобы право на замѣщеніе киргизскихъ дѣ-

*) Предложеніе генералъ-губернатора отъ 13 сентября 1867 г. № 6146

тей на свободныя стипендіи въ гимназій было предоставлено областному начальству и 2) чтобы стипендіатамъ преподавался въ гимназій татарскій языкъ. Согласившись съ мнѣніемъ Областнаго Правленія, генераль-губернаторъ вначатѣ 1868 г. просилъ Министровъ Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ объ исходатайствованіи Высочайшаго разрѣшенія на закрытіе Оренбургской киргизской школы, съ обращеніемъ отпускавшейся на ея содержаніе суммы на устройство пансіона при Оренбургской мужской гимназій для 33 воспитанниковъ изъ киргизовъ Оренбургскаго края. Попечитель Казанскаго учебнаго округа Шестаковъ, отъ котораго были затребованы отзывъ по ходатайству Крыжановскаго, вполнѣ соглашаясь съ нимъ о необходимости предоставленія киргизамъ доступа въ гимназію, доносилъ, однако, что на отпускаемую на киргизскую школу сумму (въ размѣрѣ 6678 р. 40 к.) возможно содержать въ гимназическомъ пансіонѣ не 33, а только 30 воспитанниковъ, потому что изъ остальныхъ 678 р. 40 к. нужно назначить 500 руб. въ жалованье учителю приготовительнаго класса, а 178 руб. 40 коп. мѣсячъ, который будетъ обучать магетанскому вѣроученію.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, основанное на ходатайствѣ Оренбургскаго генераль-губернатора о закрытіи школы для киргизскихъ дѣтей, учрежденной при Областномъ Правленіи Оренбургскими киргизами, мнѣніемъ возложилъ:

1) Учредить въ имѣющемъ открыться пансіонѣ при губернской гимназій въ г. Оренбургѣ 30 казенно-коштныхъ вакансій, исключительно для киргизовъ Оренбургскаго края, и открыть при ней, преимущес-

ственно для киргизовъ же, приготовительный классъ, съ назначеніемъ въ оный особаго учителя и муллы, для преподаванія воспитанникамъ пелъ магометанъ какъ въ приготовительномъ, такъ и прочихъ классахъ гимназій мусульманскаго вѣроученія.

2) На киргизскія вакансіи въ пансіонѣ Оренбургской гимназій назначить дѣтей киргизовъ какъ Зауральскаго края, такъ и Внутренней киргизской орды, безъ различія, съ освобожденіемъ ихъ отъ платы за ученіе въ гимназій, независимо отъ того числа гимназическихъ учениковъ, которое предоставлено освобождать отъ платы за ученіе по § 60 устава гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденнаго 19 ноября 1864 г. Самый же выборъ кандидатовъ для замѣненія киргизскихъ вакансій предоставить распоряженію Оренбургскаго генералъ-губернатора.

3) За открытіемъ губернской гимназій въ г. Оренбургѣ, прекратить учебный курсъ въ школь киргизскихъ дѣтей при Областномъ Правленіи Оренбургскими киргизами, размѣстивъ учениковъ оной, для слушанія гимназическаго курса, по вновь открытымъ классамъ гимназій, сообразно возрасту и познаніямъ, которыя они окажутъ на приѣмномъ въ гимназій испытаніи, съ устройствомъ и приготовительнаго класса для киргизскихъ пансіонеровъ, если это окажется необходимымъ. Всѣ распоряженія по сему предмету возложить на директора Оренбургской гимназій, по сношеніи и соглашеніи съ мѣстнымъ начальствомъ Оренбургскихъ киргизовъ.

4) Впредь до устройства и открытія помѣщенія для пансіона при Оренбургской гимназій, оставить киргизскихъ пансіонеровъ въ нынѣ занимаемомъ помѣщеніи киргизской школы на полномъ казенномъ содержаніи, которое они получаютъ въ настоящее вре-

же съ устройствомъ же помѣщенія для пансіона и съ переводомъ туда киргизскихъ пансіонеровъ, школу свою окончательно закрыть, оставивъ зданіе школы попрежнему въ вѣдѣніи того же начальства, которое заведываетъ онымъ доселѣ.

5) По окончательномъ закрытіи киргизской школы, всѣхъ лицъ, состоящихъ въ оной на дѣйствительной службѣ, оставить, на общемъ основаніи, за плату, а слѣдующія на содержаніе ея денежныя средства, за исключеніемъ отпускаемыхъ на ремонтъ, освѣщеніе и отопленіе зданія школы, исключить изъ сметы Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, предоставивъ Министру Народнаго Просвѣщенія вносить въ подлежащія подраздѣленія финансовой сметы сего Министерства, на содержаніе упомянутыхъ въ 1 пунктѣ 30 киргизскихъ пансіонеровъ по 300 руб. на каждого, всего 6000 руб. въ годъ, на жалованье учителю приготовительнаго класса 500 руб. и мулътъ 178 руб. 40 коп., а всего 6678 руб. 40 коп.

Государь Императоръ миліе Государственнаго Совѣта во 2-й день декабря 1868 г. Высочайше утвердить соизволить и повелѣть исполнить.

Оренбургская гражданская гимназія была открыта 26 ноября 1868 г., а къ 1 января 1869 г. было приведено въ исполненіе и Высочайшее повелѣніе о закрытіи школы для киргизскихъ дѣтей при Областномъ Правленіи и о размѣщеніи воспитанниковъ ея по подлежащимъ классамъ гимназіи. По соглашеніи учебнаго начальства съ администраціей рѣшено было изъ учениковъ, подлежащихъ переводу въ гимназію (31 челов.), образовать приготовительный классъ, съ назначеніемъ для веденія учебныхъ занятій особы русскаго учителя и преподавателя магометанскаго вѣроученія, а равно и оставить гимназическій пансіонъ

въ зданіи школы до тѣхъ поръ, пока не будетъ отстроено собственное зданіе для пансіона.

Изъ перенески объ устройствѣ стипендіатовъ гимназій видно, что областная администрація принимала въ свое время усиленные мѣры къ облегченію для нихъ прохожденія гимназическаго курса. Особенно она возставала противъ обязательнаго для киргизовъ-гимназистовъ изученія языковъ: латинскаго, французскаго и нѣмецкаго (по уставу гимназій 19 ноября 1864 г.). Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи по сему предмету представленія Оренбургскаго генераль-губернатора, находилъ, что изученіе латинскаго языка, а также и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, проходимыхъ въ гимназій, могло-бы слишкомъ затруднить воспитанниковъ изъ киргизовъ безъ соотвѣтственной для ихъ образованія пользы и потому признать полезнымъ облегчить въ этомъ отношеніи дѣтямъ изъ киргизовъ прохожденіе гимназическаго курса, предоставивъ Министру Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Оренбургскимъ генераль-губернаторомъ, освобождать ихъ отъ изученія тѣхъ предметовъ, значеніе которыхъ, по особенностямъ ихъ быта, не составляетъ для нихъ необходимости.

Во исполненіе этого Высочайше утвержденнаго постановленія Государственнаго Совѣта, графъ Толстой увѣдомилъ генераль-губернатора Крыжановскаго (14 декабря 1868 г.), что для облегченія дѣтямъ киргизовъ прохожденія гимназическаго курса отъ полагать-бы примѣнить къ нимъ слѣдующія льготы: *) освободить ихъ отъ обязательнаго обученія нѣмецкаго и церковно-славянскаго языковъ и 2) какъ при пріемныхъ, такъ и при переводныхъ въ нѣзванныхъ

*) Признательно къ льготамъ, предоставленнымъ дѣтямъ казачковъ обучавшимся въ Астраханской гимназій (21 октября 1866 г.).

4-хъ классахъ испытанійхъ оказывать имъ возможное снисхожденіе относительно знанія и правильности выговора русскаго языка. Что же касается до освобожденія киргизскихъ стипендіатовъ отъ обученія латинскому языку, чего собственно желала администрація, то это, по выраженію Министра, парушило-бы по отношенію къ стипендіатамъ принятую систему учебнаго плана этого заведенія, устроеннаго по образцу классическихъ гимназій и вмѣстѣ съ тѣмъ лишила-бы ихъ возможности пріобрѣсти путемъ образованія въ Оренбургской гимназій «ту степень умственнаго и нравственнаго развитія, которая пріобрѣтается исключительно опредѣленною системою въ воспитаніи». Оренбургскій генераль-губернаторъ, однако, не могъ примириться съ высказаннымъ мнѣніемъ Министра и возбудить новое ходатайство по тому же вопросу, приведши въ немъ дословно всѣ тѣ доводы противъ изученія киргизскими мальчиками латинскаго языка, которые высказывали ему военные губернаторы: Тургайской области Баллозекъ, Уральской — Вревкинъ и председатель Временнаго Совѣта по управленію Внутреннею Букеевскою киргизскою ордою Плотниковъ. Первый изъ нихъ высказался рѣзче всѣхъ, заключивъ свои соображенія такими словами: «Совокупное изученіе въ гимназій латинскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ съ другими предметами, преподаваемыми также на русскомъ, т. е. иностранномъ для киргизовъ языкѣ, составитъ для киргизскихъ мальчиковъ почти неодолимое препятствіе и образуетъ въ головахъ воспитанниковъ такой хаосъ, который едва-ли будетъ способствовать успѣшному развитію умственныхъ силъ и душевныхъ способностей ихъ. Кончится тѣмъ, что большую часть воспитанниковъ придется исключить изъ гимназій»...

Но графъ Толстой продолжать оставаться вѣрнымъ своему взгляду въ главномъ, сдѣлавъ лишь небольшую уступку. По его докладу, 26 марта 1870 г., состоялось слѣдующее Высочайшее повелѣніе: «въ видахъ облегченія дѣтямъ татаръ магометанъ и вообще дѣтямъ инородцевъ не христіанъ прохожденія курса въ гимназіяхъ, всѣхъ таковыхъ дѣтей освободить, независимо отъ посвященія уроковъ закона Божія, отъ изученія церковно-славянскаго, греческаго и нѣмецкаго языковъ, безъ ограниченія при томъ правъ и преимуществъ для тѣхъ, которые, при такихъ условіяхъ, окончили-бы съ успѣхомъ полный гимназическій курсъ по прочимъ предметамъ».

При такихъ-то льготныхъ условіяхъ и стали поступать дѣти киргизовъ Оренбургскаго края въ Оренбургскую гимназію. Въ первое время общее число воспитанниковъ (въ 30 челов.) не было распределяемо между отдѣльными областями и только въ 1872 г. для установленія большаго порядка, генераль-губернаторъ Крыжановскій напелеть нужнымъ точно назначить: на Тургайскую область 12 стипендій, Уральскую—10 и Буковскую орду—8. По упраздненіи Оренбургскаго генераль-губернаторства. Министерству Внутреннихъ Дѣлъ уведомило военного губернатора Тургайской области *), что при замѣщеніи 30 киргизскихъ казенныхъ стипендій оно не встрѣяетъ препятствій къ предоставленію свободныхъ вакансій киргизскимъ дѣтямъ безъ различія принадлежности ихъ къ той или другой части киргизской степи, впрочемъ, не иначе, какъ по предварительному соглашенію съ тѣмъ начальствомъ, въ распоряженіи котораго состоятъ не замѣщенные вакансіи.

*) Отъ 20 октября 1886 г. № 371.

Начальство гимназій, при поступленіи киргизскихъ мальчонекъ въ гимназію, не требовало отъ нихъ положеннаго по программѣ, а лишь настаивало, чтобы мальчики эти умѣли *по крайней мѣрѣ* говорить и нѣсколько читать и писать порусски; въ отношеніи же возраста ихъ оно руководствовалось циркуляромъ Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 17 мая 1882 г. за № 7829, разъясняющимъ, что инородцы не христіане должны быть принимаемы въ низшіе классы гимназій по возможности въ возрастѣ, установленномъ нормою. Назначенныя на Тургайскую область 12 стипендій въ продолженіе разсматриваемаго нами періода (съ 1869 г. по 1891 г.) были замѣняемы всегда почти полностью. Всѣхъ стипендіатовъ за это время, какъ видно изъ приложенной (особо) вѣдомости, было 50. Громадное большинство изъ нихъ были дѣти киргизовъ ближайшаго къ Оренбургу Актюбинскаго (бывшаго Плецкаго) уѣзда *). Въ виду этого обстоятельства киргизы остальныхъ трехъ уѣздовъ заявляли въ 1885 г. чрезъ инспектора школъ Алтынсарина **) недовольство на своихъ сородичей Актюбинцевъ за то, что они, пользуясь близостью къ Оренбургу, успѣвали раньше другихъ помѣщать дѣтей своихъ для обученія въ гимназію. Областная администрація желала распределить равномерно стипендіи по уѣздамъ, но желанія своего не привела къ осуществленію, по отсутствію выбора кандидатовъ изъ 3-хъ отдаленныхъ уѣздовъ, а равно и неэффективіе учрежденія нѣсколькихъ стипендій для киргизовъ этихъ уѣздовъ въ другой

*) Для соблюденія однообразія мы будемъ называть уѣзды Плецкій и Николаевскій такъ, какъ они называются нынѣ — Актюбинскимъ и Кустанайскимъ.

**) Какъ видно изъ рапорта инспектора Алтынсарина воен. губернатору Тургайской области отъ 5 марта 1886 г. за № 50. (Дѣло архива № 57394).

гимназій—въ г. Троицкѣ. Изъ общаго числа обучающихся въ Оренбургской гимназій (50) окончившихъ курсъ было всего 6 человѣкъ, остальные же ученики, кромѣ тѣхъ, которые продолжаютъ обучаться въ ней нынѣ, дойдя до III—V классовъ (а нѣкоторые и раньше) выбывали изъ гимназій или по малоуспѣшности или «по домашнимъ обстоятельствамъ», теряясь затѣмъ въ темной киргизской массѣ. Изъ приложенной вѣдомости видно, что рѣдкій изъ киргизскихъ стипендіатовъ гимназій переходитъ изъ класса въ классъ правильно, напротивъ же почти они засиживались на повторительныхъ курсахъ по 2, а нѣкоторые и по 3 года въ одномъ и томъ же классѣ; нѣкоторые изъ стипендіатовъ, въ продолженіе 8 лѣтъ своего обученія въ гимназій успѣвали доходить всего лишь до III—IV класса. Вообще результаты гимназическаго воспитанія киргизовъ можно назвать малоудовлетворительными. Причиной тому были плохая подготовка киргизскихъ мальчиковъ при поступленіи въ гимназію и отсутствіе соответствующихъ для нихъ приспособленій въ организаціи учебнаго дѣла въ младшихъ классахъ гимназій. Потребность въ этомъ приспособленіи миновала-бы въ томъ лишь случаѣ, если-бы кандидатура на поступленіе въ гимназію предоставлена была исключительно ученикамъ воюстныхъ и 2-х-классныхъ школъ (послѣ 2-3-х-годичнаго обученія въ нихъ).

Въ 1880 г. начальствомъ Оренбургской гимназій было возбуждено въ виду постоянно возрастающей въ Оренбургѣ дороговизны на все предметы, о необходимости увеличенія платы за содержаніе въ пансіонѣ гимназій 12 воспитанниковъ Тургайской области съ 200 до 300 руб. или, при невозможности сего, сокращенія числа пансіонеровъ съ 12 до 8. Въ

Слѣдующемъ 1881 г. директоромъ гимназій было сподано заявлено военному губернатору Тургайской области о крайней необходимости увеличенія материальныхъ средствъ на содержаніе «погибающаго» пансіона гимназій. Губернаторъ Константиновичъ, имѣя въ виду, что за переначею на содержаніе этого пансіона суммъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, ходатайство объ увеличеніи ея зависить отъ начальства Оренбургскаго учебнаго округа, сообщитъ о заявленіи директора почетному округу. Но послѣдній, въ виду затруднительнаго положенія государственнаго казначейства, находить неудобнымъ вносить на усмотрѣніе вышеназваннаго Правительства ходатайство объ увеличеніи ассигнованія на содержаніе пансіона и обратился къ областному начальству съ просьбою оказать содѣйствіе къ пополненію суммы, отпускаемой на содержаніе 12 киргизскихъ стипендіатовъ гимназій. Такъ какъ въ числѣ этихъ стипендіатовъ находились въ то время лишь дѣти киргизовъ Актюбинскаго уѣзда, то почетныя лица этого уѣзда пожелади сдѣлать отъ себя пожертвованія въ пользу пансіона и собрали сумму въ размѣрѣ 2423 руб. 66 коп. О пожертвованіи этомъ было доведено до свѣдѣнія Министерства, которое панцо необходимымъ тотчасъ же возбудить ходатайство объ отпускѣ изъ казны 1500 руб. въ годъ на дополнительное (къ 6000 руб.) содержанію 30 киргизскихъ воспитанниковъ Оренбургской гимназій. Ходатайство это, по разсмотрѣніи его въ Государственномъ Совѣтѣ, удостоено было 14-го декабря 1882 г. Высочайшаго утвержденія, а пожертвованная киргизами Актюбинскаго уѣзда сумма (2423 руб. 66 коп.) была обращена послѣ сего на постройку здания для Актюбинскаго 2-х-класснаго русско-киргизскаго училища.

Б. *Стипендіи для киргизовъ при Троицкой гражданской гимназій **). Въ 1872 году возникло предположеніе объ устройствѣ гимназій въ г. Троицкѣ съ предоставленіемъ киргизамъ до 50 вакансій. Киргизы Кустанайскаго (тогда Николаевскаго) уѣзда, ближайшаго къ г. Троицку, отзывались на этотъ проектъ городского общества съ большимъ сочувствіемъ и въ томъ же году собрали на постройку зданія для этой гимназій 4507 р. Затѣмъ къ 1877 г. киргизы того же уѣзда, желая предоставить дѣтямъ своихъ сородичей, не имѣющимъ достаточныхъ средствъ, возможность пріобрѣтать образованіе въ Троицкой гимназій, собрали капиталъ въ 8153 р. 42 к. и, по обращеніи въ 5% билеты, передали ихъ директору названной гимназій на образованіе при ней двухъ стипендій имени бывшаго губернатора Тург. области г.-м. Льва Ѳеодоровича Баллоева. Государь Императоръ по всенеподлинному докладу Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 15 день февраля 1878 г. Всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе означеннаго капитала и на учрежденіе на проценты съ оного двухъ стипендій, повелѣвъ благодарить жертвователей **). Открытіе пансіона при Троицкой гимназій (на 40 челов.) состоялось лишь въ 1880 г. (черезъ 7 лѣтъ послѣ открытія самой гимназій); годовая плата за полнаго пансіонера опредѣлена въ 220 р. и на первоначальное обзаведеніе 50 р. Ко времени открытія пансіона въ немъ было лишь 13 пансіонеровъ. Такъ какъ суммы, получаемой за нихъ содержаніе, было совершенно недостаточно для покрытія всѣхъ расходовъ по содержанію пансіона, то для упроченія его существованія, со стороны попечителя учебнаго округа возникло предположеніе о переводѣ въ него 12 киргизскихъ сти-

*). Для архива Тург. обл. Присланы за №№ 51.753, 52.975, 52.991, 53.037, 54.903, 54.866, 57.446, 57.394 и 58.071.

**). См. приложение, стр. 35.

пендій изъ числа 30, находящихся при пансіонѣ Оренбургской гимназій. Осуществленіе этого предположенія областнымъ начальствомъ было отклонено въ виду того, что всѣ 12 вакансій при пансіонѣ Оренбургской гимназій тогда (въ 1881 г.) были заняты дѣтьми киргизовъ Акмолинскаго уѣзда и что многими киргизами этого уѣзда, обратившимися съ просьбами о помѣщеніи ихъ дѣтей въ пансіонѣ, приходилось отказывать за неимѣніемъ свободныхъ вакансій. Но такъ какъ отъ киргизскихъ обществъ Кустанайскаго, Тургайскаго и Иргизскаго уѣздовъ въ это время поступали добровольныя пожертвованія на открытіе гимназическихъ стипендій, то областное начальство наило возможнымъ изъ эти пожертвованія образовать на первое время при пансіонѣ Троицкой гимназій двѣ новыхъ стипендіи. Вслѣдствіе этого образованійся отъ пожертвованій капиталъ въ суммѣ 9700 р., вмѣстѣ съ выработаннымъ проектомъ положенія о киргизскихъ стипендіяхъ при пансіонѣ Троицкой гимназій, быть препроектировъ (въ началѣ 1882 г.) попочителю Оренбург. уч. округа Давю, которымъ и была утверждена 14 іюня 1882 г. *) Пожертвованія эти продолжали воступать и въ слѣдующія два 3-хлѣтія. Къ 1888 г. ихъ накопилось 6368 руб. 76 к. А потому областное начальство, препроектировъ и этотъ капиталъ въ Троицкую гимназію, просило попочителя округа объ учрежденіи при пансіонѣ ея еще двухъ стипендій, согласно выработаннаго ранѣе положенія, на что и получило отъ него согласіе **). Такимъ образомъ, къ началу 1888⁹/₉ учебн. г. при Троицкой гимназій образовалось всего 6 стипендіи, изъ коихъ двѣ (имени г.-м. Баллозека) принадлежать исключительно дѣтямъ киргизовъ Кустанайскаго уѣзда,

*) Положеніе объ этихъ стипендіяхъ помѣщено въ приложеніи стр. 36.

**) Отъ 29 марта 1888 г. № 921.

а остальные — дѣтямъ бѣднѣйшихъ киргизовъ Тургайскаго, Приискаго и Кустанайскаго уѣздовъ. Замѣненіе этихъ стипендій зависѣло отъ военнаго губернатора. Изъ приведенной ниже вѣдомости видно, что стипендіи эти постоянно были замѣняемы полнотью, хотя кандидатами на замѣненіе всегда являлись дѣти киргизовъ ближайшаго къ Троицку Кустанайскаго уѣзда (подобно тому, какъ и въ Оренбургской гимназій ими были дѣти ближайшаго къ Оренбургу Актюбинскаго уѣзда). Киргизы стали поступать въ Троицкую гимназію еще задолго до учрежденія стипендій — тотчасъ по открытіи гимназій. Вотъ эти первые ученики: 1) Карабаевъ Мух., 2) Кардыкасовъ Байд., 3) Тулековъ Осм., 4) Барныбаевъ Шаг., 5) Котлеви Сеитбай, 6) Чилековъ Ин., 7) Джангеровъ Османъ, 8) Сейдалингъ Мухам. и 9) Кочуровъ Шиг. Всѣ они по разнымъ причинамъ вышли изъ гимназій до окончанія курса, за исключеніемъ Карабаева, который по окончаніи курса въ 1881 г. поступилъ для продолженія образованія въ Казанскій университетъ.

Свѣдѣнія о стипендіатахъ Троицкой гимназій за время съ 1878 г. по 1891 г. можно представить въ следующей вѣдомости:

№ по порядку.	Изъ какого уѣзда.	Фамиліи и имена стипендіатовъ.	Въ какомъ году и въ какомъ классѣ обучались стипендіаты.													
			1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891
1	Кустанайскаго уѣзда.	Темировъ Абдулла.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII						
2		Бекмухаммедовъ П.	I	II	III	III	V	VI	учер.							
3		Кардыкасовъ Зюл.						I	I	I	I					
4		Имамбаевъ Ибраг.			—						—	I	II			
5		Сейдалингъ Исканд.										I	II		учер.	II
															пскл.	
Итого . .			2	2	2	2	4	3	4	4						

№ по порядку. Изъ како- го уѣзда.	Фамиліи и имена стипендіатовъ.	Въ какомъ году и въ какомъ классѣ обучались стипендіаты.											
		1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.	1872 г.	1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.	1877 г.
Кустайскаго уѣзда.	Кардикасовъ Зюлькарн. (выше означенъ подъ № 3).	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	уволенъ.
	Мусинъ Хайдаръ . . .	приг.	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п
	Сермухаммедовъ Караб.	приг.	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п
	Балгожинъ Ахмедбекъ .	приг.	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п
	Темировъ Немандиаръ .				п	п	п	п	п	п	п	п	п
	Имамбаевъ Османъ . .	—		п	п	п	п	п	п	п	п	п	п
	Алтынаринъ Абдулла .	—											п
12	Алдиаровъ Альмухаммедъ	—	—	—									п
Итого стипендіатовъ.		4	4	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6

В. Стипендіи для киргизовъ при Казанскомъ и С.-Петербургскомъ Университетахъ *). Въ 1875 г. (8 февраля) исполнилось десятилѣтіе служенія въ должности Оренбургскаго генералъ-губернатора Николая Андреевича Крыжановскаго. По случаю этого событія киргизы Тургайской области, желая упрочить воспоминанія въ потомствѣ о полезной для благополучія киргизскаго населенія дѣятельности главнаго начальника края, особыми приговорами (въ концѣ 1874 г. и въ началѣ 1875 г.) постановили собрать въ предстоящее трехлѣтіе (1875—1877 г.) капиталъ на образованіе 4-хъ стипендій (по одной на уѣздѣ) въ Казанскомъ университетѣ «имени Н. А. Крыжановскаго» для лучшихъ учениковъ изъ киргизовъ, воспитывавшихся въ Оренбургской и Троицкой гимназіяхъ. Къ концу 1877 г. капиталъ этотъ достигъ 19.200 руб. и такъ какъ въ этомъ году явился кандидатъ на одну изъ

*) Для архива Тургайскаго Областнаго Правленія №№ 51801, 51981, 52308 и 57309.

этихъ стипендій (Суюнучъ-Галиевъ). то областная администрація возбуждала ходатайство объ учрежденіи въ Казанскомъ университетѣ сообразно съ суммою капитала пока 3-хъ стипендій «для бѣдныхъ студентовъ изъ киргизскихъ дѣтей Тургайской области», съ наименованіемъ ихъ *«Стипендіями генераль-адъютанта Николая Андреевича Крыжановскаго»*. Ходатайство это удостоено было Высочайшаго утвержденія въ 13 день 1878 г. Черезъ полгода послѣ сего оказалось возможнымъ возбуждать ходатайство и объ учрежденіи 4-й стипендіи, такъ какъ стипендіальный капиталъ въ это время возросъ до 26000 руб. Имѣя въ виду заявленія окончившихъ курсъ гимназій о желаніи ихъ обучаться въ С.-Петербургскомъ университетѣ, генералъ-губернаторъ въ ходатайствѣ своемъ о четвертой стипендіи проситъ объ учрежденіи ея при С.-Петербургскомъ университетѣ, а равно и о переводѣ сюда же одной стипендіи (изъ числа 3-хъ) изъ Казанскаго университета. Ходатайство это удостоено было также Высочайшаго утвержденія 19 сентября 1879 года. Однако въ 1881 г. по Высочайшему повелѣнію одна изъ стипендій С.-Петербургскаго университета снова была возвращена въ Казанскій университетъ, за которымъ и осталась навсегда.

Изъ правилъ о стипендіяхъ видно, *) что онѣ предназначаются для бѣдныхъ студентовъ изъ киргизовъ Тургайской области и числятся по 320 руб. каждая (на % съ капитала въ 26000 руб.), что назначеніе стипендіатовъ предоставляется Совѣтамъ университетовъ, по полученіи удостовѣреній о принадлежности кандидатовъ къ обществу Тургайской области, и отъ усмотрѣнія этихъ же Совѣтовъ зависить и ли-

*) Правила эти помѣщены въ приложеніи стр. 39—41.

шеніе стипендій, если пользующіеся ими студенты будутъ недостойны ихъ по успѣхамъ и поведенію. Что стипендіаты по окончаніи курса не обязываются никакою службою и что, наконецъ, крупные остатки, могущіе произойти отъ незамѣненія стипендій въ теченіи продолжительнаго времени, должны пріобцаться къ основному капиталу на предметъ образованія новой стипендіи имени того же генераль-адъютанта Н. А. Крыжановскаго «для урожденцевъ Оренбургскаго края».

Но и послѣ учрежденія названныхъ 4-хъ стипендій притокъ пожертвованій отъ киргизовъ не прекращался. Къ началу 1888 г. капитала этого въ депозитъ Областнаго Правленія значилось 4016 руб. 35 коп. По предложенію Министра Народнаго Просвѣщенія *), деньги эти въ 1888 г. были отосланы въ распоряженіе Совѣта Казанскаго университета съ тѣмъ, чтобы ходатайство объ учрежденіи на этотъ капиталъ новой стипендіи послѣдовало въ то время, когда онъ наросетъ до той суммы, процентовъ съ которой будетъ достаточно на обезпеченіе этой стипендіи (т. е. 320 руб.).

Изъ помѣщаемой ниже вѣдомости о стипендіатахъ въ Казанскомъ и С.-Петербургскомъ университетахъ, за время съ 1877 г. по 1891 г., видно, что числа существовавшихъ въ то время тамъ киргизскихъ стипендій было вполне достаточно; что, за неимѣніемъ кандидатовъ изъ киргизовъ Тургайской области, администрація не только не входила въ обсужденіе имущественнаго состоянія ихъ, но и выражала готовность предоставлять ихъ киргизамъ другихъ областей — Уральской и Буковской орды. Изъ 8 человѣкъ, пользовав-

*) Предлож. Министра отъ 6 февраля 1888 г. № 2148.

шихся стипендіями генераль-адъютанта Крыжановскаго, окончило полный курсъ, какъ это видно изъ прилагаемой ведомости,—5 (четверо—на юридическомъ факультетѣ и одинъ—на медицинскомъ), неполный—1, уволенныхъ съ первыхъ курсовъ—2.

№№	Фамилии студентовъ стипендіатовъ.	Откуда родомъ.	Въ какомъ университетѣ и по какому факультету обучались.	Сколько времени пользовался каждый стипендіей.	Окончили-ли курсъ и гдѣ находится въ настоящее время.
1	Суюнучъ-Галиевъ.	Изъ Тургайской области.	Въ Казанскомъ по юридич.	Съ 1877 по 1881 г.	Окончилъ, въ 1886 г. умеръ, состоя подаят. киргиз. учителясь школы.
2	Чуваковъ-Сейдал.		Въ Казанскомъ по юридич.	Съ 1878 по 1882 г.	Окончилъ, состоитъ судебн. слѣдовател. въ <i>Далауост.</i> уѣзд.
3	Карабаевъ .		Въ Казанскомъ по медицин.	Съ 1881 по 1887 г.	Окончилъ, состоитъ Пргизск. уѣздннхъ врачемъ.
4	Алдіаровъ .		Въ Казанскомъ по юридич.	Съ 1881 по 1888 г.	Оконч. д. студент, состоитъ нннѣ переводч. при Пргиз. уѣздн. Управленіи.
5	Косваковъ . . .	Изъ Букевской орды.	Въ Казанскомъ по юридич.	Съ 1883 по 1886 г.	
6	Джантюринъ С.	Изъ Тургайской обл.	Въ С.-Петербур. по физико-математ.	Съ 1883 по 1886 г.	
7	Теміровъ .	Изъ Уральской обл., а затѣмъ по окончаніи курса, перочислился въ Тург. область.	Въ Казанскомъ по юридич.	Съ 1886 по 1890 г.	Окончилъ, состоитъ помощ. миров. суд. Чимкентск. уѣзд.
8	Каратаевъ .		Въ С.-Петербур. по юридическому.	Съ 1887 по 1889 г.	Окончилъ, состоитъ присяжн. повѣрен. при Орен. окруж. судѣ.

Г. Стипендіи для киргизовъ въ Красноуфимскомъ реальномъ (или съ 1 августа 1889 г. промышленномъ) училищѣ и состоящей при немъ низшей сельско-хозяйственной русско-башкирской школѣ. Потребность въ обученіи киргизовъ разнымъ ремесламъ, техническимъ производствамъ и сельскому хозяйству давно сознавалась какъ областною администраціею, такъ и учебнымъ начальствомъ, но послѣднее желало прежде всего устроить въ Тургайской области общеобразовательныя школы, а потомъ уже вводить въ нихъ обученіе ремесламъ. Въ виду этого оно находило необходимымъ ознакомить съ ремеслами и техническими производствами прежде всего будущихъ учителей школъ Тургайской области. Въ маѣ м. 1886 г. произведенъ былъ 1-й выпускъ воспитанниковъ киргизской учительской школы. Такъ какъ, по плану Красноуфимскаго реального училища, лица, окончившія курсъ учительскихъ семинарій, могли быть прикомандировываемы къ этому училищу для изученія сельскаго хозяйства, то поначителъ учебнаго округа напелъ возможнымъ, по соглашенію съ губернаторомъ Тургайской области, отправить туда осенью 1886 г. четырехъ воспитанниковъ, только что окончившихъ курсъ киргизской учительской школы: Уразова, Курманбаева, Измайлова и Сарыбатырова; при чемъ директору реального училища предложено было ознакомить этихъ лицъ, помимо собственнаго сельскаго хозяйства, съ техническими производствами по переработкѣ сырыхъ продуктовъ скотоводства—сыровареніемъ, кожевеннымъ производствомъ, приготовленіемъ мыла, свѣгъ и т. п., съ тою цѣлью, чтобы они впоследствии имѣли возможность ознакомиться съ этими производствами своихъ соплеменниковъ и чрезъ то способствовать поднятію экономическаго благосостоянія своего края. На содержаніе команди-

рованныхъ лицъ, а равно и на устройство сыровареннаго израсходовано было въ теченіи 2-хлѣтняго пребыванія ихъ въ училищѣ 3151 р. 34 коп. изъ киргизскихъ общественныхъ суммъ. Занятія командированныхъ киргизовъ въ училищѣ шли на столько успѣшно, что уже 11 февраля 1887 г. директоръ училища доставилъ попочителю округа образцы кожъ, выдѣланныхъ собственноручно этими киргизами и найденныхъ экспертизою, произведенною въ С.-Петербурѣ съ оныхъ техническомъ институтѣ, вполне доброкачественными.

Столь успѣшныя занятія первыхъ прикомандированныхъ къ училищу киргизовъ побудили директора этого училища д. с. с. Соковинна обратиться къ губернатору области генераль-маіору Проненко съ предложеніемъ объ организаціи дѣла обученія киргизовъ техническимъ производствомъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Но расширеніе это связано было съ отпускомъ на единовременные расходы по устройству заводовъ (кожевеннаго, мыловареннаго и клеясвареннаго) 5550 руб. Въ виду значительности расхода, проектъ этотъ былъ отклоненъ губернаторомъ. Последний възамѣнъ того увѣдомилъ (въ 1887 г.) директора, что стипендій для киргизовъ достаточно 6, и что на обученіе ихъ онъ находитъ возможнымъ отпускать по 2000 р. ежегодно, полагая на каждаго стипендіата по 235 р. на расходы по доставкѣ ихъ до Красноуфимска—300 руб. и на пособіе училищу по заведенію техническихъ производствъ также 300 руб.

Въ томъ же 1887 г. была открыта при Красноуфимскомъ реальномъ училищѣ новая сельско-хозяйственная русско-башкирская школа, на 60 казенно-конгныхъ воспитанниковъ. Чрезъ годъ по открытіи ея (отъ 12 октября 1888 г.), директоръ училища Соковиннъ увѣдомилъ губернатора Тургайской

области, что 10 казенных вакансій (изъ числа 60) онъ находитъ возможнымъ предоставить дѣтямъ киргизовъ Тургайской области, окончившимъ курсъ 2-х-классныхъ народныхъ училищъ, съ оплатою лишь стоимости ихъ проѣзда впередъ и обратно на счетъ ассигнуемыхъ 2 тыс. руб. Въ виду незначительности требованій отъ поступающихъ въ русско-баникрскую школу, желающихъ обучаться въ ней нашлось среди киргизовъ много. Въ 18^{88/89} учеб. году въ этой школѣ всего было киргизскихъ стипендіатовъ 11 человекъ и 1 (Уразбаевъ)—въ селѣско-хозяйственномъ отдѣленіи реальнаго училища.

Стипендіаты, смотря по познаніямъ, распределялись при поступленіи или въ приготовительный или I классъ школы. Свѣдѣнія какъ по селѣскому хозяйству, такъ и техническимъ производствомъ давались въ школѣ довольно полныя: воспитанники, помимо теоретическихъ занятій, работали на фермѣ, общей съ реальнымъ училищемъ, а равно и на заводахъ: кожевенномъ, мыловаренномъ и сыроваренномъ. Курсъ полагался 4-х-годичный (съ приготовительнымъ классомъ). Въ 1891 г. изъ киргизскихъ стипендіатовъ окончили курсъ школы 4 человека, троемъ изъ нихъ предоставлено было право прикомандироваться еще на 2 года къ селѣско-хозяйственному отдѣленію при промышленномъ училищѣ, преобразованномъ въ таковое съ начала 18^{90/91} учебн. года изъ реальнаго.

Не смотря на основательную, по видимому, подготовку, большинство киргизскихъ стипендіатовъ, какъ реальнаго училища такъ и русско-баникрской школы, по возвращеніи на родину, не могла въ первое время приложить къ дѣлу своихъ селѣскохозяйственныхъ и техническихъ знаній, по отсутствію въ области соответствующихъ производствъ, а для устройства новыхъ предпріятій у нихъ не хватало ма-

теріальнихъ средствъ. Впрочемъ, нѣкоторыми изъ нихъ были сдѣланы попытки къ устройству кожевенныхъ заводовъ (въ Кустанайскомъ уѣздѣ и въ г. Актюбинскѣ) и мыловареннаго (въ г. Притѣ), но они не имѣли успѣха.

Перечень киргизскихъ стипендіатовъ при реальномъ и промышленномъ училищахъ и сѣльско-хозяйственной русско-башкирской школѣ (за время съ 1886 г. по 1891 г.), съ указаніемъ рода дѣятельности каждаго изъ нихъ по окончаніи курса, можно видѣть изъ слѣдующей ведомости.

№	Фамилія стипендіатовъ.	Въ какомъ году по- ступилъ въ сѣльско- хозяйствен. школу.	Когда и по какимъ об- стоятель- ствамъ вы- былъ изъ школы и изъ какого класса ея.	Въ какомъ году окончилъ курсъ въ ней.	Если продолжалъ обра- зованіе на сѣльско-хо- зяйств. отд. училищѣ, (реаліи) училищѣ, то съ какого и по како- му времени.	Какое ремесло и техническое производство спеціально изучалъ.
1	Уразовъ . . .	—	—	—	Съ 1886 г. по 1888 г.	Кожевенное, и Мыловарен.
	Курманбаевъ . .	—	—	—	Съ 1886 г. по 1888 г.	
	Измайловъ . . .	—	—	—	Съ 1886 г. по 1888 г.	
	Сарыбатыровъ . .	—	—	—	Съ 1886 г. по 1888 г.	
5	Уразбаевъ . . .	—	—	—	Съ 1886 г. по 1888 г.	Кожевенное.
	Адаевъ . . .	у.	28 мая 1880 г. по слабости здоровья, изъ прігот. класс.	—	Съ 1886 г. по 1888 г.	
	Абеновъ . . .	г о л а	—	1891 г.	Съ 1891 г. по 1895 г.	Кожевенное.
	Дусекеевъ . . .	—	—	1891 г.	Съ 1891 г. по 1895 г.	
	Искаевъ . . .	—	—	1891 г.	Не продол.	Сироварен.
10	Казыкеновъ . . .	х	28 мая 1880 г. по слабости здоровья, изъ I класса.	—	—	Кожевенное
	Кабаковъ . . .	х	—	1891 г.	Съ 1891 г. по 1895 г.	
	Кенесаринъ . . .	х	28 мая 1880 г. по слабости здоровья, изъ I класса.	—	—	Кожевенное.
	Кожановъ . . .	г	—	1892 г.	Не про- должалъ.	
	Комановъ . . .	у	18 мая 1880 г. по прошен. изъ I кл. Въ 1880 г. по прошен. изъ I кл.	—	—	Кожевенное.
15	Омаровъ . . .	Въ	Въ 1880 г. увол. за малолѣтностію, изъ I класса.	—	—	
	Танкинъ . . .	—	—	—	—	Кожевенное.
17	Джалмуринъ . .	Въ 1889 г.	—	1892 г.	Не про- должалъ.	

Д. Стипендія при Оренбургскомъ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1873 г. возникла мысль объ учрежденіи при Оренбургскомъ кадетскомъ корпусѣ (тогда военной гимназіи) одной стипендіи имени дѣйств. тайн. совѣт. Ивана Ивановича Неплюева въ память благотворной его дѣятельности въ должноти главнаго начальника Оренбургскаго края. Поступавшія на учрежденіе этой стипендіи отъ киргизовъ Тургайской области денежныя пожертвованія достигли къ началу 1887 года 4621 руб. Такъ какъ капитала этого было все-же недостаточно для того, чтобы на % съ него уплачивалась сумма за содержаніе въ кадетскомъ корпусѣ стипендіата, по положенію 14 февраля 1886 г., въ размѣрѣ 450 руб., а между тѣмъ притокъ пожертвованій приостановился, то главное управленіе военно-учебныхъ заведеній, по соглашенію съ военнымъ губернаторомъ Тургайской области, полагало возможнымъ войти въ 1887 году со всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о принятіи пожертвованнаго капитала съ тѣмъ, чтобы самая стипендія была учреждена въ интернатѣ Оренбургскаго Неплюевскаго кадетскаго корпуса въ то время, когда означенный капиталъ чрезъ приращеніе процентами, или по другимъ какимъ-либо случаямъ, возрастетъ до такой суммы, ежегодные % съ которой будутъ соответствовать размѣру платы, установленной за содержаніе стипендіатовъ въ кадетскихъ корпусахъ. Представленное при этомъ ходатайствѣ положеніе о названной стипендіи было Высочайше утверждено, равно какъ и на принятіе пожертвованнаго капитала для этой стипендіи послѣдовало Высочайшее соизволеніе въ 19 день ноябрю 1887 года. *)

*) Положеніе объ этой стипендіи помѣщено въ приложеніи, стр. 41 и 42.

Хранившійся въ депозитѣ областного правленія стипендіальный капиталъ 17 марта 1888 г. былъ перечисленъ въ спеціальныя средства главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, который ко дню перечисленія возросъ уже до 5142 руб. 98 коп.

Такимъ образомъ, существованіе стипендій при Оренбургскомъ кадетскомъ корпусѣ нужно считать вполне обезпеченнымъ, но ею можно будетъ воспользоваться лишь дѣтямъ киргизовъ, пріобрѣвшихъ потомственное дворянство и при томъ не ранѣе, какъ черезъ 10—12 лѣтъ.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ

(1892 — 1896 г.).

ГЛАВА I.

Начальныя русско-киргизскія школы Тургайской области: аульныя, одноклассныя и двухклассныя.

Новое положеніе объ управленіи въ степныхъ областяхъ, Высочайше утвержденное 25 марта 1891 г. введено было въ дѣйствіе лишь съ 1 октября 1893 г. Тамъ не менѣе областная администрація предприняла надлежащія подготовительныя мѣры къ введенію этого положенія тотчасъ же по его обнародованіи *). По отношенію къ дѣлу народнаго образованія въ Тургайской области новое положеніе коснулось самой существенной стороны — матеріальной. На основаніи новаго положенія всѣ вообще земскія потребности, а въ томъ числѣ и по содержанію школъ, должны были удовлетворяться сборомъ съ кочевого населенія области по 1 р. 50 к. съ кибитки. Насколько существенны были новыя условія содержанія школъ въ области, видно уже изъ того, что ранѣе сборъ съ населенія на одѣл школьныя нужды доходилъ до 1 р. 20 к. съ кибитки. Поэтому въ концѣ 1891 г. самъ собою возникъ вопросъ: что слѣдуетъ предпринять изъ того, чтобы при уменьшившихся средствахъ на

*) Какъ это видно изъ циркуляра военнаго губернатора Тургайской области отъ 20 августа 1891 г. за № 8675, содержащаго въ себѣ распоряженіе объ образованіи мѣстнаго общественнаго управленія на новыхъ основаніяхъ.

народное образованіе, не только сохранить открытыя уже школы, но и увеличить число ихъ?

Вопросъ этотъ впервые былъ разсмотрѣнъ въ общемъ присутствіи Тургайскаго областного правленія, съ участіемъ представителя отъ учебнаго вѣдомства (инспектора школъ области), при обсужденіи проекта земской смѣты на 1892 г. Было ясно, что продолжать расширеніе школьнаго дѣла въ области путемъ открытія новыхъ волостныхъ школъ, при ежегодномъ содержаніи каждой изъ нихъ свыше 2 тыс. руб., не мыслимо. Оставалось прибѣгнуть къ устройству въ стѣни школъ новаго типа — денежныхъ и приспособленныхъ къ кочевому быту кирпичовыхъ, т. е. передвижныхъ.

Учрежденіе въ области такихъ школъ давно проектировалось администраціею. Такой характеръ стѣннымъ школамъ желать отчасти придать В. В. Григорьевъ, какъ это видно изъ его проекта объ этихъ школахъ (стр. 60—61). Но еще съ большою смѣлостью онъ высказанъ былъ въ 1871 г. генералъ-майоромъ Баллозекомъ въ проектѣ его о такъ называемыхъ амбулаторныхъ школахъ (стр. 78—80). Прототипомъ этихъ передвижныхъ школъ служили для администраціи начальныя туземныя школы — *mektebe*, которыя, существуя въ области издавна, успѣли выдѣлѣть примѣниться къ бытовымъ условіямъ кирпичово-кочевниково и, при своей скромной и незатѣливой обстановкѣ, прекрасно достигали цѣли — распространенія татарской грамотности во всѣхъ уголкахъ степи. Съ введеніемъ новаго положенія, осуществленіе проекта о подвижныхъ школахъ, стало необходимою и детальная разработка его была поручена общимъ присутствіемъ областного правленія инспектору школъ области. По изготовленіи имъ проекта правилъ такихъ

школы, послѣдній былъ разсмотрѣтъ въ учебно-окружномъ управленіи и, предварительно одобряя, былъ посланъ на согласіе военному губернатору области, который, въ свою очередь, затребовать по сему предмету заключенія учебныхъ начальниковъ и только, по полученіи отъ нихъ вполнѣ благопріятныхъ отвѣтовъ, уведомить учебно-окружное управленіе, отъ 24 мая 1892 г. за № 6445, что учрежденіе въ области школы новаго типа очень желательно, такъ какъ школы эти при менѣеизвѣстномъ содержаніи вполнѣ соответствуютъ условіямъ кочевому быту киргизовъ. «Настала пора, говорилось въ томъ же отзывѣ, когда при дружныхъ усиліяхъ администраціи и учебного вѣдомства киргизская степь должна покрыться сѣтью правительственныхъ школъ, долженствующихъ выѣнить школы, руководимыя разными проходцами изъ татаръ, башкиръ и средне-азиатскихъ выходцевъ».

Передвижныя школы новаго типа *) названы *аульными* школами. Стоимость ежегоднаго содержанія каждой такой школы нечислена въ 324 р., въ томъ числѣ: учителю—180 р., на плату за помѣщеніе (зимою—землянка, лѣтомъ—кибитка)—60 р., на учебныя книги—20 р., на передвиженіе школы 40 р. и на наемъ прислуги—24 руб.

На первоначальное обзаведеніе каждой школы классными принадлежностями (къ которымъ относятся: сундукъ, 4 низкихъ складныхъ стола, складные же стулья и классная доска, счеты и коньки) нечислено 25 руб. 50 коп. По учебному курсу, аульныя школы приравнены къ I и II-му отдѣленіямъ одноклассныхъ школъ. Для болѣе правильнаго и постояннаго надзо-

*) Правила объ этихъ школахъ со всеми подробностями измѣненіями и дополненіями помѣщены нами въ приложеніи, стр. 43—45.

ра за новыми школами предполагено каждую аудиторскую школу относить къ району той или другой волостной или 2-классной школы, съ тѣмъ, чтобы заведывающіе послѣдними могли ежемѣсячно ревизовать свои районныя аудиторскія школы, направлять въ нихъ учебно-воспитательное дѣло и доносить о ходѣ заведеній инспектору школы.

Съ тою же цѣлью улучшенія дѣла въ аудиторскихъ школахъ, по сдѣйствію учебно-окружнымъ управленіемъ рекомендовано было вызывать учителей аудиторскихъ школъ въ свои волостныя или двухклассныя на болѣе или менѣе продолжительное время—въ зимніе и лѣтніе мѣсячные каникулы *).

Первая аудиторская школа была открыта 13-го июня 1892 г. въ № 4 аудиторской Киншаровской волости Кустанайскаго уѣзда и названа *Карагайлысайскою* (по зимнему урочищу). Затѣмъ, въ концѣ того же года было разрѣшено открытіе еще пяти аудиторскихъ школъ въ томъ же уѣздѣ: *Алакульской, Аралагашской, Тобольской, Карадункульской и Сужорганской*.

Вмѣстѣ съ открытіемъ первой аудиторской школы попочетель учебнаго округа внести съ ходатайствомъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія объ ассигнованіи, по недостаточности земскихъ средствъ въ области, пособія отъ казны въ суммѣ 6 тыс. руб. на открытіе еще 20 аудиторскихъ школъ въ области (по 5 на уѣздѣ). Ходатайство это Министерство Народнаго Просвѣщенія оставило безъ удовлетворенія, по неимѣнію въ его распоряженіи свободнаго источника и въ виду затруднительнаго положенія въ то время Государственнаго казначейства. Дѣло, однако, на этомъ

*) Отношеніе попечителя Оренбургск. учебн. округа къ воен. губернатору Турк. области отъ 29 декабря 1892 г. № 4506.

остановилось: кредитъ, потребный на содержание новыхъ аульныхъ школъ, быть внесенъ полностью въ сѣтѣ земскихъ расходовъ на 1893 г. Къ началу 1894 г. въ области было уже 25 аульныхъ школъ. Некоторые изъ нихъ въ уѣздахъ Кустанайскомъ и Купчинскомъ были открыты въ русскихъ поселкахъ, предназначались какъ для дѣтей русскихъ поселенцевъ, такъ и живущихъ по сѣбѣ кочевыхъ киргизовъ и потому стали носить названіе «русскихъ аульныхъ школъ» съ русскимъ аульнымъ.

Послѣ годичнаго опыта существованія въ области аульныхъ школъ администрація имѣла возможность въ общемъ присутствіи Областного Правленія съ участіемъ уѣздныхъ начальниковъ и сѣлскихъ дѣлъ киргизовъ 8 февраля 1894 г. обсудить вопросъ о томъ, насколько успѣшно дѣйствуютъ въ степи аульныя школы, какія обнаруживаются препятствія къ учрежденію ихъ и соответствуетъ-ли этотъ типъ школъ потребностямъ народа и тѣмъ, которыя должны претѣловаться. *)

При обсужденіи этого вопроса, было установлено, что учрежденіе аульныхъ школъ, по простотѣ своей исполнѣ отнѣчающихъ кочевому образу жизни киргизовъ, было встрѣчено населеніемъ сочувственно, но въ то же время присутствовавшими въ засѣданіи лицами было обращено вниманіе на сравнительно малое число учащихся въ этихъ школахъ. Главная причина, препятствующая киргизскому населенію пользоваться въ полной мѣрѣ учрежденіями аульными школами, заключалась, по мнѣнію присутствовавшихъ, въ самыхъ условіяхъ кочеваго образа жизни населенія.

*) Вопросы управленія, хозяйства, суда и народнаго образованія въ Тургайской области, разрѣшеніе въ общемъ присутствіи Областного Правленія съ 25 января по 12 февраля 1894 г. Оренб. 1894 г., стр. 133—138.

Но разбросанности зимовокъ на большомъ прострѣ-
ствѣ, аудыныя школы въ зимнее время не могутъ быть
доступны многимъ ученикамъ, живущимъ даже въ
близкомъ разстояніи отъ школы, такъ какъ передви-
женіе по сильнымъ сугробамъ, или во время буранъ
часто соединено съ опасностью для жизни. По этой
причинѣ школами пользуются главнымъ образомъ дѣ-
ти изъ тѣхъ зимовокъ, которыя расположены въ не-
посредственномъ соседствѣ со школьнымъ помѣще-
ніемъ. Сдѣлать аудыныя школы болѣе доступными на-
селенію возможно лишь съ устройствомъ при школѣ
особыхъ землянокъ для зимня доставленія изъ
окрестныхъ мѣстностей учениковъ и для склада при-
возимыхъ родителями ихъ продуктовъ. Единичныя
попытки въ этомъ направленіи уже сдѣланы состоя-
тельными картками, при зимовкахъ которыхъ откры-
ты школы и, какъ показало опыты, попытки эти
увѣнчались успѣхомъ. Чтобы дать такому почину
частныхъ лицъ надлежащее развитіе, необходимо бы-
ло, по мнѣнію общаго присутствія Областнаго Правле-
нія, учрежденіе въ каждой волости особыхъ попечи-
тельствъ о матеріальныхъ нуждахъ школы. Подобныя
попечительства, состоя изъ лицъ зажиточныхъ, могли-
бы на собственные средства и на счетъ доброволь-
ныхъ пожертвованій устроить ученическія помѣщенія
при аудыныхъ школахъ и помогать бѣднымъ учени-
камъ одеждою и продовольствіемъ, въ особенности
если дѣятельность членовъ этихъ попечительствъ бу-
детъ поощряться наградами, или предоставленіемъ слу-
жебныхъ преимуществъ.

Учебно-Окружное управленіе, соглашаясь въ об-
щемъ съ изложеннымъ мнѣніемъ общаго присутствія
Областнаго Правленія, находило, однако, болѣе приде-
сообразнымъ возбудить съ своей стороны ходатайство

въ учрежденіи при аульныхъ школахъ не почетны-
мъ, а должностей почетныхъ блюстителей, при-
нявительно къ инструкціи для 2-х-классныхъ и одно-
классныхъ сельскихъ училищъ. Ходатайство это, по
сподобаніи докладу Министра Народнаго Про-
свѣщенія, удостоено было въ 8 день октября 1894 г.
высочайшаго разрѣшенія. Затѣмъ, по распоряженію
того же Министра, отъ 8 іюля 1895 г. за № 49, долж-
ности эти учреждены при всѣхъ существовавшихъ въ
то время аульныхъ школахъ. Въ томъ же году, при
сообщеніи уѣздныхъ начальниковъ, были собраны
надлежащія свидѣнія о лицахъ наиболее достойныхъ
къ занятію этихъ должностей, которыя вслѣдъ за сими,
по представленію инспектора школы, утверждены въ
этихъ должностяхъ приказомъ военнаго губернатора
области отъ 8 сентября 1895 г. за № 16. *)

Помимо почетныхъ блюстителей, многія аульныя
школы нуждались въ правоспособныхъ преподавате-
ляхъ. За недостаткомъ послѣднихъ, на первое время
приходилось назначать въ эти школы лицъ, не полу-
чившихъ педагогическаго образованія, такъ какъ един-
ственная не только на Тургайскую, но и на всѣ степ-
ныя области Оренбургская киргизская учительская
школа выпускала окончившихъ курсъ не болѣе 7 че-
ловѣкъ въ годъ. Чтобы придти на помощь этой шко-
лѣ, еще въ 1894 г. предложено было учредить въ
Кустанаѣ при 2-х-классномъ русско-киргизскомъ учи-
лищѣ, специально для подготовленія учителей въ ауль-
ныя школы, педагогическіе классы съ 2-х-годиннымъ
курсомъ. Проектъ устройства этихъ классовъ своевре-
менно представленъ былъ въ учебно-окружное управ-

*) Положеніе о почетныхъ блюстителяхъ при аульныхъ школахъ Тур-
гайской области помѣщено въ приложеніи.

деніе, а равно вносилась ежегодно на содержаніе этихъ классовъ и сумма, которая при утвержденіи земской сметы расходовъ на 1896 г. была разрѣшена въ размѣрѣ 3000 р.

Съ тою же цѣлью пополненія недостатка въ учителяхъ были учреждены съ 1893 г. стипендіи (сначала 2, а затѣмъ еще 1 $\frac{1}{2}$ при Казанской учительской семинаріи, а равно предположено съ 18⁹⁶/₉₇ учебнаго года увеличить число пансіонеровъ Тургайской области въ Оренбургской киргизской учительской школѣ вдвое.

Такимъ образомъ, благодаря предпринятымъ мѣрамъ, аульныя школы можно надѣяться, въ недалекомъ будущемъ значительно улучшатся. Увеличиваясь съ каждымъ годомъ и количественно, онѣ окажутъ громадную услугу въ дѣлѣ распространенія русскаго образованія повсемѣстно въ степи и тѣмъ оправдаютъ Высочайшую о нихъ отмѣтку во всеподданнѣйшемъ отчетѣ военнаго губернатора области за 1893 г., выраженную въ словѣ: «*надѣюсь*».

Такое Высочайшее вниманіе къ аульнымъ школамъ еще болѣе усилило энергію администраціи въ дѣлѣ дальнѣйшаго расширенія этихъ школъ. Какъ ни ограничены были земскія средства области, но и въ смету 1895 г. Тургайская администрація нашла возможнымъ внести сумму на содержаніе 10 новыхъ аульныхъ школъ. Школы эти были открыты въ декабрѣ мѣсяцѣ 1895 г., такъ что общее число аульныхъ школъ въ области къ 1 января 1896 г. было 35, а число учащихся въ нихъ—542.

Въ самомъ концѣ 1895 г.—въ 25 день декабря состоялось Высочайшее утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совета объ отпускѣ изъ казны пособія на содержаніе 10 новыхъ аульныхъ школъ въ Тургайской области съ 1 января 1896 г. въ размѣрѣ 2260 р.

Эти школы будутъ открыты въ теченіи 1896 года. Перечень аульныхъ школъ, существовавшихъ въ области къ 1 января 1896 года, съ указаніемъ мѣстополюженія ихъ, времени открытія каждой и преподавателей въ нихъ, приводится въ слѣдующей вѣдомости.

№ по порядку.	Названіе аульныхъ школъ.	Мѣстополюженія школъ.	По какому распоряженію, повелѣнію, ученого органа открыта школа.	Время открытія школы.	Кто состоялъ учителемъ въ школѣ и съ какимъ образовательнымъ уровнемъ.
Въ Кустанайскомъ уѣздѣ.					
1	Карагайлысайская.	Въ № 4 аулѣ Кызыларальск. волости.	20 мая 1892 г. № 2123	15 июня 1892 г.	Исакаевъ — изъ Крайнеуфимской русско-башкирской школы.
2	Карадункульская.	Въ № 5 аулѣ Чубарекской волости.	3 октября 1892 года за № 4332	10 декабря 1892 г.	Бекмурзаевъ изъ окончивш. курсъ киргиз. учит. школы.
3	Арагы-аганская.	Въ № 1 аулѣ Карабаликской волости.	3 октября 1892 года за № 4332	5 января 1893 г.	Маркеевъ — изъ Кустанайскаго 2-х-класснаго училища.
4	Тобольская.	Въ № 5 аулѣ Дамбарской волости.	3 октября 1892 года за № 4332	4 января 1893 г.	Усеевъ, окончившій курсъ киргизской учит. школы.
5	Алакулъская	Въ Убаганской вол. въ д. С. Тенисова.	3 октября 1892 года за № 4332	18 ноября 1892 г.	Сайтбаевъ изъ Кустанайскаго 2-х-класснаго училища.
6	Суджорганская 1-я.	Въ № 1 аулѣ Кызыларальской волости.	3 октября 1892 года за № 4332	18 ноября 1892 г.	Кушкурмбасовъ, окончившій курсъ киргизской учит. школы.
7	Борисовская	Въ пос. Борисовскомъ.	2 декабря 1892 года.	10 февраля 1894 г.	Кучевасовъ и Сафаровъ изъ Кустанайскаго 2-х-кл. уч.
8	Степановская	Въ пос. Степановскомъ.	2 декабря 1892 года.	11 февраля 1894 г.	Зелфиришъ съ званіемъ учителя ф.
9	Джаугантинская	Въ № 1 аулѣ Дамбарской волости.	2 декабря 1893 г.	12 февраля 1894 г.	Жалдубасовъ изъ Кустанайск. 2-х-классн. училищ. и Рахметовъ, оконч. курсъ киргиз. учительск. школы.
10	Ханымколыская	Въ № 3 аулѣ Аман-Караганской вол.	2 декабря 1893 г.	10 марта 1894 г.	Тевлинъ изъ Кустанайскаго 2-х-класснаго училища.

11	Атанаевская . . .	Въ № 1 аулѣ Амань-Кара- гайской во- лости.	10 де- кабря 1895 г.	Намковъ, окончи- лѣй курсъ Каза- вской учит. семинар.
12	Байтуминская . .	Въ № 7 аулѣ той-же во- лости.	10 де- кабря 1895 г.	Подставочникъ съ званіемъ учителя.
13	Кокъ-Тальская.	Въ № 1 аулѣ Амань-Кара- гайской во- лости.	14 де- кабря 1895 г.	Матюшевъ окон- чившій курсъ Каза- вской учит. семинар.
14	Экеевская . . .	Въ № 4 аулѣ Карабалыкск. вол. въ домѣ Экеева Токова.	14 де- кабря 1894 г.	Экеевъ изъ Ку- станайскаго 2-х- класснаго училища.
15	Александровская	Въ поселкѣ Александроп- скомъ.	15 де- кабря 1894 г.	Поповъ съ зва- ніемъ сельскаго учи- теля.
16	Жуковская . . .	Въ поселкѣ Жуковскомъ.	15 де- кабря 1894 г.	Тороповъ, окон- чившій курсъ Каза- вской учит. семинар.
Въ Актюбинскомъ уѣздѣ.				
17	Миндыбаевская	Въ № 1 аулѣ Аралтубин- ской волости.	15-го марта.	Берклиевъ, оконч. курсъ киргизской учит. школы.
18	Косыбаевская . .	Въ № 2 аулѣ Актыб. вол., а затѣмъ перее- въ Каратүрг. волости.	8 фев- рала.	Мендыжановъ окон- чивш. курсъ киргиз. учительской школы.
19	Алимбетская . . .	Въ № 2 аулѣ Тереклин- ской волости.	14-го февра- ля.	Арастаналиевъ съ званіемъ сельскаго учителя.
20	Аджибаевская . .	Въ № 3 аулѣ Увсынкарин- ской волости.	10-го февра- ля.	Калдановъ изъ Ак- тюбинскаго 2-х-клас- снаго училища.
21	Карамоллинская.	Въ № 5 аулѣ Буртинской волости.	12-го февра- ля.	Айдукаевъ, оконч. курсъ киргизской учит. школы.
22	Михайловская . .	Въ поселкѣ Михайлов- скомъ.	2 де- кабря 1893 года за №	13-го марта 1894 г. Баймурзаевъ, оконч. курсъ Вязовищен. учит. семинари.
23	Арунгайевская	Въ № 2 аулѣ Актыб. вол., а затѣмъ перее- въ Бастамак. волости.	за № 4192.	13 фе- врала 1894 г.
Въ Тургайскомъ уѣздѣ.				
24	Суджорганская 2-я.	Въ № 1 аулѣ Чубаланской волости.	21-го января 1893 г. за № 298.	21 фе- врала 1893 г.
				Бабинъ изъ Орен- бургской киргизской учительской школы.

25	Казыбаевская .	Въ № 4 аулѣ Каракулинской волости.	21 января 1893 г.	7-го марта 1893 г.	Тобубаевъ изъ киргизской учительской школы.
26	Куздулукская .	Въ № 1 аулѣ Сарыкопинской волости.	за № 238.	16 февраля 1899 г.	Кулмаевъ изъ Красн. рус.-башкир. школы.
27	Косагаловская .	Въ № 1 аулѣ Чубаланской волости.	8 декабря 1895 г.	18 декабря 1895 г.	Рысбаевъ изъ Красноуфимск. русско-башкирской школы.
28	Тусунская	Въ № 6 аулѣ Тусунской волости.	за № 4964.	1895 г.	Токтабаевъ изъ У. кл. Оренбургск. гимназій.

Въ Иргизскомъ уѣздѣ.

29	Сасыкулъская .	Въ № 6 аулѣ Аманкулъской волости.	12-го января 1893 г. № 1246	14-го мая 1893 г.	Котакбаевъ изъ III класса киргизской учительской школы.
30	Кыналыкулъская	Въ № 4 аулѣ Баксайской волости.	21 июля 1893 г. № 2485	2 октября 1893 г.	Нарбековъ изъ Казанск. центр. школы. Юсуповъ изъ оконч. курсъ Караб. школы.
31	Кызылкарская	Въ Кызылджирской вол. изъ 40 вер. отъ Иргиза.	12-го апреля 1893 г. № 1246	11-го мая 1893 г.	Димкуловъ оконч. курсъ киргизской учительской школы.
32	Андыкдинская .	Тоже въ 18 верстахъ отъ г. Иргиза.	12-го апреля 1893 г.	13-го мая 1893 г.	—
33	Араттугайская .	Въ № 2 аулѣ Талдыкской волости.	12-го апреля 1893 г.	8 мая 1893 г.	Жабалиевъ оконч. курсъ киргизской учительской школы.
34	Белькошненская.	Въ № 1 аулѣ Талдык. волости.	8 декабря 1895 г.	17 декабря 1895 г.	Джекеевъ изъ III класса киргизской учительской школы.
35	Сопалыкулъская	Въ № 4 аулѣ Баксайской вол.	за № 4964.	17 декабря 1895 г.	Кулмекъ изъ киргизской учительской школы безъ права на званіе учителя.

Открываемыя въ Тургайской области аульскія школы еще въ 1894 г. обратили на себя вниманіе Стеннаго генераль-губернатора фонъ-Таубе, который письмомъ, отъ 8 октября того же года (за № 4278), просить военнаго губернатора Тургайской области сообщить ему по возможности подробныя свѣдѣнія

объ этихъ школахъ съ присоединеніемъ безпристрастнаго отзыва о томъ, на сколько эти школы достигаютъ цѣли. О томъ же самомъ позже (въ 1896 г.) просилъ и губернаторъ Акмолинской области. Военный губернаторъ Тургайской области генераль-лейтенантъ Барабанъ далъ Стенному генераль-губернатору слѣдующій отвѣтъ *).

«Въ киргизской степи издавна ведется враждебная русскимъ интересамъ пропаганда, главнѣйшимъ образомъ, при посредствѣ тайныхъ магометанскихъ школъ, услѣдить за которыми нѣтъ никакой возможности и которыя по этому находятся подъ безконтрольнымъ руководствомъ фанатическихъ муллъ и различныхъ среднеазиатскихъ выходцевъ, напичкывающихъ молодое поколѣніе киргизовъ духомъ магометанской исключительности, въ ущербъ развитію между кочевниками русской гражданственности.

Распространеніе въ степи означенныхъ магометанскихъ школъ объясняется замѣчательной любознательностью и вообще любовью къ просвѣщенію киргизскаго населенія, благодаря которой оно, какъ показать опытъ, весьма цѣнитъ и русское образованіе, охотно отдавая въ русскія школы своихъ дѣтей и даже дочерей.

Къ величайшему сожалѣнію, существующимъ въ степи русско-киргизскимъ школамъ съ интернатами при нихъ свойствененъ одинъ крупный недостатокъ— дороговизна. Содержаніе одной такой школы на 25 интерновъ стоитъ отъ 2000 и болѣе рублей въ годъ или по 80 руб. на каждаго ученика. Содержаніе женскихъ школъ обходится еще дороже. Столь дорогими школами можетъ пользоваться едва 5% киргизскаго населенія, а умноженіе ихъ встрѣ-

*) Въ письмѣ отъ 8 декабря 1894 г. № 1288.

часть пренятствія въ средствахъ населенія. Да и самое Новое Положеніе на всѣ земекія нужды, а въ томъ числѣ и на содержаніе школы, удѣляетъ всего по 1 р. 50 коп. съ кибитки, тогда какъ ранѣе киргизское населеніе на одно школьное дѣло давало до 1 р. 20 коп. съ кибитки.

Между тѣмъ магометанскія школы, пользующаяся дѣломъ въ простой кибиткѣ и перекочевывая вмѣстѣ съ аулами, стоятъ очень дешево и, вполнѣ удовлетворяя условіямъ кочевой жизни киргизскаго населенія, не встрѣчаютъ пренятствій къ своему распространенію.

Вести открытую борьбу съ этими школами было бесполезно, по отсутствію въ стѣни органовъ русской власти, а потому и не политично. Разъ киргизское населеніе чувствуетъ потребность въ просвѣщеніи, ее нужно удовлетворить устройствомъ отпѣвшагого потребностямъ количества русскихъ школъ, которыя должны вытѣснить всѣ эти медресе и мектебе, неподходя вообще и вредная съ русской точки зрѣнія.

Вотъ почему явилась необходимость создать школу русской грамотности, незамѣтную, удобоподвижную и дешевую, удовлетворяющую потребностямъ кочевому образу жизни киргизовъ.

Такимъ образомъ, было выработано планъ упрощенной и удешевленной аульной народной школы....

Открытіе первой аульной школы въ № 4 аулѣ Кинь-аральской волости, Кустанайскаго уѣзда, происходившее 15 іюня 1892 года, было встрѣчено киргизскимъ населеніемъ весьма сочувственно, такъ что къ концу 1892 г. отъ влиятельныхъ киргизовъ Кустанайскаго уѣзда поступило заявленіе о желаніи открыть еще 48 школъ, но къ сожалѣнію, по недостатку земекнихъ средствъ, желаніе это не удалось удовлетворить въ полной мѣрѣ и по настоящее время....

Въ заключеніе г.-л. Барабанъ высказалъ, что «по его искреннему убѣжденію, насадителемъ русскаго образованія между киргизами можетъ быть только подобный типъ школы—деневыхъ и приенособленныхъ къ кочевому образу жизни населенія. При началѣ введенія ихъ могутъ быть неудачи: но практическая пригодность и жизнеспособность этихъ школъ при настойчивомъ проведеніи реформы, выдержавъ противодѣйствіе фанатиковъ мусульманъ и другія препятствія. Непререкаемаго подтвержденія всему этому, само собою разумѣется, слѣдуетъ ожидать отъ болѣе продолжительнаго опыта»....

Независимо вышеизложенной переписки съ Стеннымъ генералъ-губернаторомъ, слѣдуетъ также указать и на то, что Министерство Финансовъ въ 1894 г., принявъ во вниманіе высокую стоимость школъ, существовавшихъ въ Уральской области, поручило мѣстному начальству войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, не представляется-ли возможнымъ открытіе въ этой области, подобно Тургайской, школъ по типу аульныхъ, съ тѣмъ, чтобы образенія по сему были внесены на разсмотрѣніе Министра Народнаго Просвѣщенія.

Такимъ образомъ, не далеко быть можетъ время, когда аульная школа сдѣлается достояніемъ не только Тургайской области, но и всѣхъ степныхъ киргизскихъ областей, управляемыхъ по положенію 25 марта 1891 года.

Одноклассныя русско-киргизскія волостныя школы. Со времени открытія въ области (въ 1892 г.) аульных школъ, число волостныхъ школъ уже не увеличилось. За разсматриваемый періодъ времени къ 1 января 1896 г. въ области были тѣже 7 волостныхъ школъ, о которыхъ мы упоминали во II періодѣ, при

чемъ одна изъ нихъ была преобразована въ 2-х-классную. Тѣмъ не менѣе школы эти, не увеличиваясь количественно, значительно улучшились за послѣднее время качественно. Разсмотримъ эти улучшения отдѣльно по каждой школѣ.

Карабутакская школа въ 1892 г. имѣла помещеніе въ зданіи, уступленномъ военнымъ вѣдомствомъ, вполне приспособленномъ, просторномъ и свѣтломъ. Съ назначеніемъ въ это училище на должность заведывающаго *Г. Балгимбаева*, одного изъ самыхъ опытныхъ и усердныхъ учителей, успѣхи учениковъ значительно улучшились, а хозяйственная часть приведена въ полный порядокъ. Комплектъ учащихся въ школѣ сталъ полный. Случаевъ побѣга учениковъ изъ школы среди учебнаго года въ аудъ совершенно уже не повторялось. Улучшеніе постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ Карабутакской школѣ дало возможность областной инспекціи въ 1893 г. войти съ ходатайствомъ о преобразованіи этой школы въ 2-х-классное училище (по образцу имѣвшихся уже въ области 4 такихъ училищъ). Мотивами къ такому преобразованію Карабутакской школы, помимо улучшения учебно-воспитательнаго дѣла въ ней, были: центральность мѣста, которое занимаетъ поселеніе Карабутакъ въ области, а также особенный составъ его населенія—почти исключительно изъ татаръ. Если такъ въ особенности здѣсь, нужно было въ противовѣсъ татарскому вліянію дать молодому поколѣнію киргизовъ болѣе прочное и основательное русское образованіе. Преобразование этого училища совершилось 4 января 1894 г. На должность второго учителя сюда былъ переведенъ помощникъ Кустанайскаго 1-го однокласснаго училища *В. Сулевъ*. На ежедневное содержаніе Карабутакскаго училища, по пре-

образованіи въ 2-х-классное, требовалась сумма до 3550 р., которая и расходовалась вначалѣ изъ земскихъ средствъ полностью, а затѣмъ, съ 1895 г. съ пособіемъ (въ размѣрѣ тысячи руб.) отъ казны.

Къ району Карабутакскаго 2-х-класснаго училища относятся 4 аульскія школы: Аралгутаиская, Кынадыкульская, Соңалыкульская и Бельконинская. Ближайшая забота объ упрядоченіи учебнаго дѣла въ нихъ лежитъ на завѣдывающемъ Балгимбаевѣ.

Улучшеніе дѣла въ *Буртинской* волостной школѣ началось вѣдѣть за назначеніемъ въ 1891 году на должность завѣдывающаго ею *В. Бѣлоконова*, студента Оренбургской духовной семинаріи. Школа эта расположена одиноко въ степи, среди киргизскаго населенія, по соседству съ волостною (Буртинскою) мечетью. Одно уже это положеніе школы говоритъ за ея значеніе. Присутствіе въ этомъ мѣстѣ русской школы значительно ослабляетъ татарское вліяніе на окружающихъ киргизовъ, для которыхъ учитель школы является ближайшимъ, доступнымъ всегда и добросовѣстнымъ толкователемъ ихъ недоразумѣній. Таково воспитательное значеніе школы, которое стояло въ особенности высоко при упомянутомъ учителѣ Бѣлоконовѣ, усердномъ преподавателѣ, прекрасно владѣвшемъ киргизскимъ языкомъ. Съ переходомъ его въ началѣ 1893 г. на другое мѣсто, завѣдывающимъ быть назначенъ *Г. Николаевъ*, а послѣ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ того-же 1893 г., *И. Хохловъ*, который завѣдываетъ этой школой и до настоящаго времени. Число учащихся въ школѣ за рассматриваемый періодъ времени всегда было не менѣе 25 человѣкъ. Школьное помѣщеніе можно признавать удобнымъ; оно настолько просторно, что часть зданія остается даже не занятою. Въ отношеніи усвѣнности усвоенія учениками этой школы

русской разговорной рѣчи, не малымъ препятствіемъ служить отсутствіе въ школѣ русскихъ мальчиковъ.

Къ району этой волостной школы относятся 3 аульных школы: Алмбетская, Карамолинская и Михайловская.

Убаганская школа въ 1890 г. переведена въ поселокъ Боровской. Помѣщеніе для школы вначалѣ было наемное—домъ Поспѣлова. Но владѣлецъ дома затруднялся въ средствахъ для приспособленія этого помѣщенія сообразно съ школьными нуждами. Въ виду этого въ 1892 г. зданіе это приобретено у Поспѣлова въ собственность школы за 1500 р. На расширение и приспособленіе его въ томъ же году употреблено свыше 600 р. Улучшеніе и расширение школьнаго помѣщенія дало возможность увеличить и число учащихся въ этой школѣ до 55 человекъ, изъ коихъ болѣе половины приходилось на приходящихъ учениковъ—дѣтей русскихъ поселенцевъ. Совмѣстное обученіе киргизскихъ мальчиковъ съ русскими значительно улучшило и учебно-воспитательное дѣло въ школѣ, сравнительно съ тѣмъ, въ какомъ видѣ оно было до перевода этой школы съ озера Алакуля. Помимо этого, нахожденіе школы въ русскомъ поселкѣ не могло не повліять и на удешевленіе содержанія ея и тѣмъ способствовать упорядоченію хозяйственной ея части. Завѣдывающими этою школою были: *Токмабаевъ* (до половины 1893 г.) и *Зефиловъ*, помощниками: *Долгушинъ* (1892 г.), *Кушкулбаевъ* (1893 г.) и *Уразбаевъ* (1894 г.).

Къ району Убаганской (Боровской) волостной школы относятся: Сузкорганская аульная школа и школы (съ курсомъ аульныхъ) въ п.п. Борисовскомъ и Степановскомъ.

Миндыгаринская волостная школа открыта въ кон-

нѣ 1891 г. Въ первые два учебныхъ года школа эта помѣщалась въ п. Озерномъ (въ д. Коннычева), но затѣмъ, по ходатайству инспектора школы, она переведена была въ ст. Устьуйскую. Переводъ этотъ являлся въ высшей степени желательнымъ, какъ потому, что въ ст. Устьуйской оказалось болѣе удобное для школы помѣщеніе, такъ и потому, что станция эта находится на границѣ 2-хъ волостей, а потому съ переводомъ въ нее школа могла удовлетворять нужды въ образованіи дѣтей киргизовъ двухъ волостей; кромѣ того, можно было надѣяться, что благодаря большой торговлѣ въ этой станціи, содержаніе школы должно значительно удешевиться. Къ началу 1893/94 учебного года переводъ школы состоялся. Здѣсь она помѣстилась въ удобномъ 2-хъэтажномъ домѣ съ отдѣльнымъ флигелемъ для завѣдывающаго. Одновременно съ переводомъ школы назначенъ былъ и новый завѣдывающій ею *Токтабаевъ*, занимавшій уже себя опытною и усердіемъ къ дѣлу по Убаганской школѣ. Комплектъ учащихся киргизскихъ мальчиковъ въ школѣ былъ всегда положъ и кромѣ нихъ въ школу допущены были, въ качествѣ приходящихъ, отъ 10—15 русскихъ мальчиковъ. По переводѣ Токтабаева за болѣзнию въ Кустанай (учителемъ 1 класса 2-хъ классовъ) завѣдывающими Миндыгаринскою школою были: *Васильевъ* (1894 г.), *Кульджановъ* (1895 г.) и *Ивановъ* (со 2-й полов. 1895 г.).

Къ району этой волостной школы принадлежать Карагайлысайская аульная школа.

Джитыгаринско-Чубарская волостная школа только въ половинѣ 1892 г. могла быть переведена изъ малоудобнаго дома Бегежанова въ сосѣдній поселокъ Маринскій. Въ этомъ послѣднемъ напѣлись два дома (братьевъ Евсѣевыхъ), пригодные для помѣщенія

законны, и они были для нея куплены за 1850 руб. На приспособленіе этихъ домовъ для школы, на окраску половъ и на постройку особаго флигеля для больницы учениковъ употреблено еще до 900 руб. Въ этомъ помѣщеніи школа находится и нынѣ. Число учащихся киргизскихъ мальчиковъ съ переводомъ школы увеличилось до полного комплекта, и кромѣ того обучается до 15 русскихъ учениковъ. Завѣдывающимъ этою школою съ 1892 г. переведенъ *Меркурьевъ*, а помощниками его были: *Ах. Балгимбаевъ* (до половины 1893 г.) и *Тойходжинъ*.

Къ району Джамтыгаринско-Чубарекской школы отнесена Джактаунтинская аульская школа.

Аулізкульскую волостную школу за разсматриваемый періодъ можно назвать вполне благоустроенною. Со времени открытія своего въ сентябрѣ 1891 г. школа помещалась въ собственномъ зданіи, выстроенномъ вблизи Аманкарагайскаго бора, на самомъ берегу озера Урыскуля. Постройка зданія производилась особымъ комитетомъ. На оставшіеся сбереженія отъ постройки (до 2 тыс. руб.) комитетъ, съ разрѣшенія начальства, выстроилъ деревянный флигель (послѣдний домъ) для приходившихъ русскихъ мальчиковъ—дѣтей обывчиковъ и рабочихъ въ Аманкарагайскомъ бору. Открытіе въ этой мѣстности волостной школы было очень желательнымъ, такъ какъ киргизы за Аманкарагайскимъ боромъ совершенно не имѣли понятія о русской школѣ. Завѣдывающимъ школою со времени открытія ее былъ *Гречкинъ*, изъ окончившихъ курсъ Оренбургскаго учительскаго института. Благодаря его работамъ и преданности дѣлу, школа эта заслужила довѣріе и расположеніе со стороны мѣстныхъ киргизовъ. Число учащихся въ ней всегда было полное (25). Не смотря на представлявшійся случай къ перет-

воду на болѣе выгодное мѣсто, Гречкинъ въ 1893 г. пожелать остаться въ своей школѣ до тѣхъ поръ, пока не увидитъ 1-го выпуска учениковъ ея. Въ маѣ 1894 г., постѣ экзамена въ этой школѣ, произведеннаго особой комиссией, было признано достойнымъ окончанія курса 9 мальчиковъ. Съ стѣдующаго же загѣмъ учебнаго года Гречкинъ оставилъ Ауліэкульскую школу, получивъ назначеніе на должность завѣдывающаго Кустанаискимъ 2-хласс. рус.-киргиз. училищемъ, а загѣмъ—городскимъ 2-хласснымъ училищемъ. Мѣсто его занялъ *Г. Лапинъ*. Занявъ прочное положеніе, Ауліэкульская школа стала въ послѣднее время центральнымъ мѣстомъ, дающимъ опору новой школьной жизни: въ 1894 и 1895 г. около нея образовались 4 аульныхъ школы—Ханымжольская, Кокталъская, Атанакская и Байтуминская.

Каратургайская волостная школа оставалась въ разсматриваемый періодъ времени менѣе въѣхъ упрядоченною. Неупорядоченность эта, главнымъ образомъ, стояла въ зависимости отъ школьнаго помѣщенія. Владѣлецъ дома, киргизъ Туркесбаевъ, мало озабоченъ былъ дѣйствительнымъ улучшеніемъ его, не смотря на предъявлявшіяся къ нему требованія какъ со стороны инспектора школы, такъ и уѣзднаго начальника. Въ виду этого въ 1892 г. возникла мысль о переносѣ Каратургайской школы ближе къ Наурзумскому бору (при оз. Кичкенекуль). Однако, посланное въ стѣдующемъ 1893 г. ходатайство о разрѣшеніи произвести постройку зданія на новомъ мѣстѣ (по плану общему съ Ауліэкульскою школою) на счетъ остатковъ отъ прежнихъ дѣлъ не получило еще удовлетворенія.

За всѣмъ тѣмъ необходимо сказать, что успѣхи учениковъ въ Каратургайской школѣ были удовлетворительны и число учащихся въ ней никогда не было

менше положеннаго по комплекту. Хозяйственная часть въ школѣ, въ особенности по переводѣ въ нее заведывающимъ выѣсто Уразова Ларина, была мало упрямочена и это объясняется отчасти неопытностью новаго заведывающаго, а отчасти и отдаленностью школы (125 верстъ) отъ единственнаго для той мѣстности торговаго центра — г. Тургай.

Въ заключение свидѣній о волостныхъ школахъ представляемъ точныя данныя о числѣ учащихся въ каждой изъ нихъ за разсматриваемый періодъ и содержаніи ихъ за 1895 г.

		Число учащихся:								Средства, ассигнованыя на содержание школы въ
№	Названіе школы.	въ 1892 г.		въ 1893 г.		въ 1894 г.		въ 1895 г.		1895 г.
		Рус.	Кир.	Рус.	Кир.	Рус.	Кир.	Рус.	Кир.	
Слѣдующія показаны ниже въ вѣдомости о 2-классныхъ школахъ.										
1	Карабутакекая .	7	23	6	25					
	Буртинская . .	—	29	—	25	—	25	—	25	1825 р.
	Убаганская . .	30	27	30	25	32	25	33	25	1850 р.
	Дзигт.-Чубарская.	6	26	12	20	11	23	12	25	1820 р.
3	Каратургайская .	1	24	—	25	2	24	1	25	2010 р.
	Аулѣкульская . .	4	25	3	25	3	24	3	25	1705 р.
7	Миндыгаринская.	—	27	—	26	12	24	12	25	1945 р.
Итого		48	181	51	171	60	145	61	150	11,155 р.

Выѣстъ съ тѣмъ администраціей и учебнымъ начальствомъ обращено было вниманіе на учрежденіе въ области *русско-киргизскихъ женскихъ училищъ*. Къ 1892 г. такихъ училищъ, какъ мы упоминали, было два — въ Призѣ и Тургаѣ, которыя въ разсматриваемый періодъ

времени успѣли вполне окрѣпнуть. Въ личномъ составѣ преподавательницъ произошли слѣдующія перемѣны: на должность завѣдывающей Иркутскимъ интернатомъ была въ 1891 г. назначена *В. Фуксъ*, а затѣмъ, въ 1893 г. *В. Попова* и, наконецъ, *Давыдова* (съ 1894 г.), а помощн. учительницы, за переводомъ *Е. Васильевой* въ Кустанай, назначена *А. Мозжевитинова*; на должность помощн. учительницы Тургайскаго училища въ 1892 г. была назначена *Помазкина*.

Для открытія такихъ же училищъ въ Кустанай и Актюбинскъ необходимо было озабочиться постройкою соответствующихъ для сего зданій, къ чему киргизы этихъ уѣздовъ не остались безучастны. Выразивъ въ особыхъ приговорахъ полную готовность начать обученіе дочерей своихъ русской грамотѣ, они постановили собрать на постройку зданій для женскихъ училищъ по 30 коп. съ клѣтки, пожелавъ этимъ добрымъ дѣломъ ознаменовать событіе чудеснаго избавленія отъ опасности Царской Семьи 17 октября 1888 года. За пожертвованіе это по докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія, они удостоились Царской «искренней благодарности». По составленіи плана и сметы общихъ для обоихъ зданій, образованы были на мѣстѣ (въ Кустанай и Актюбинскъ) особые комитеты. Постройка училищнаго зданія въ Кустанай продолжалась съ 1891 по 1893 г., а въ Актюбинскъ съ 1893 по 1894 г. Сообразно съ этимъ и открытія этихъ училищъ произошли въ разное время.

Кустанайское женское училище было открыто 10 марта 1893 г. На должность завѣдывающей этимъ училищемъ назначена была *Александрова*, а чрезъ годъ *Васильева*. Последняя переведена въ это училище изъ Иркутскаго, гдѣ она успѣла показать свое умѣнье хорошо поставить воспитательное дѣло въ киргизскомъ женскомъ

интернатъ. Ученихся въ Кустанайскомъ женскомъ училищѣ въ 18^{93/94} уч. г. было 50 дѣвочекъ, изъ нихъ 38 русскихъ и 12 киргизскихъ. Хотя комплектъ послѣднихъ установленъ былъ на 20, но по новости дѣла ихъ набралось въ первый годъ лишь 12. За то въ слѣдующій годъ число ихъ превзошло даже комплектное. Съ русскими дѣвочками вела занятія учительница *О. Килячкова*. Законоучителемъ состоялъ священ. *В. Соколовъ*, магометанской вѣроучительницей — *Джантюрина*.

Актюбинское русско-киргизское женское училище открыто 26 сентября 1896 года. На должность завѣдывающей была переведена изъ Киргизскаго училища *А. Можжевитинова*, а помощницей къ ней вновь назначена *Чеботарева*. Преподаваніе Закона Божія поручено было завѣдывающему мѣстн. 2-х-класснымъ училищемъ, студенту духовной семинаріи *П. Мартынову*. Должность магометанскаго вѣроучителя оставалась не занятою. Ученихся въ училищѣ было: русскихъ дѣвочекъ 50, киргизскихъ — вначалѣ полное комплектное число — 20, но въ среднѣ учебнаго года дѣв. изъ нихъ по болѣзни выбыли изъ училища. Помѣщеніе этого училища можно назвать вполне удобнымъ. Учебныя пособія, классныя и хозяйственныя принадлежности заготовлены для него въ достаточномъ количествѣ.

Почти одновременно съ открытіемъ женскаго русско-киргизскаго училища въ Актюбинскѣ, появилось (21 сентября 1895 г.) такое же училище и въ *п. Карабутахъ*. Исторія возникновенія этого училища была слѣдующая. Съ 1887 г. въ Карабутахъ существовало одно одноклассное русско-киргизское училище для мальчиковъ, преобразованное въ 1894 г. въ двух-классное. Дѣвочки же, за неимѣніемъ въ Карабутахъ школы, должны были оставаться безъ всякаго образованія. Въ виду этого представители Карабутакаго об-

щества постановили открыть въ Карабутахъ школу для дѣвочекъ и, при всей скудости своихъ средствъ, выразили готовность отпускать ежегодно по 200 руб. на ее отопленіе и освѣщеніе. Въ то же время и частныя лица пришли на помощь этому дѣлу своими пожертвованіями.

Желая дать удовлетвореніе насущной потребности жителей Карабутака въ женской школѣ и въ то же время обезпечить ее существованіе, военный губернаторъ области считъ возможнымъ главный расходъ по школѣ отнести на счетъ земскихъ суммъ.

По утвержденіи расходовъ на женское Карабутацкое училище, внесенныхъ въ областную земскую смету 1895 г., въ концѣ июля того года было получено отъ г. поочитателя Оренбургскаго учебнаго округа разрѣшеніе на открытіе этого училища, съ интернатомъ при немъ для киргизскихъ дѣвочекъ, на первый разъ, въ числѣ 10 ученицъ, не считая русскихъ приходящихъ дѣвочекъ. Киргизы, еще ранѣе расположенные въ пользу образованія своихъ дочерей бесѣдами съ ними военного губернатора при объѣздѣ области, отнеслись сочувственно къ возникшей школѣ и назначенныя для киргизскихъ дѣвочекъ вакансіи ко времени открытія школы были замѣнены.

Такимъ образомъ, къ 1 января 1896 г. въ Тургайской области имѣлось уже 5 русско-киргизскихъ женскихъ училищъ. Изъ нихъ наиболѣе устроенными нужно признать Кустанайское и Пржевальское. Помѣщеніе Тургайскаго женскаго училища предполагалось давно расширить и отремонтировать, но за недостаткомъ средствъ это не исполнено, почему и комплектъ интерьеровъ этого училища за разсматриваемое время не превышалъ 12. Изъ этого училища, равно какъ и изъ Пржевальскаго, были случаи выпуска ученицъ окон-

чтвшими курсъ ученія.

Общее число учащихся въ русско-киргизскихъ женскихъ училищахъ и размѣръ содержанія ихъ въ 1895 году можно видѣть изъ слѣдующей вѣдомости:

№	Названіе женскихъ училищъ.	Число учащихся:				Средства, ассигнованныя на содержаніе училищъ въ 1895 г.	
		въ 1892 г.	въ 1893 г.	въ 1894 г.	въ 1895 г.		
		Рус.	Кир.	Рус.	Кир.	Рус.	Кир. Отъ казен. по земской сѣбѣ.
1	Призское .	29	20	35	20	37	18 35 16 226 р. 2229 р.
2	Тургайское .	15	12	12	12	12	14 13 12 226 р. 2194 р.
3	Кустанайское .	—	—	38	12	38	22 35 14 226 р. 2164 р.
4	Актюбинское .	—	—	—	—	—	50 18 На по- 1290 р.
5	Карабутакское .	—	—	—	—	—	8 10 дугоде съ 1-го 880 р.
	Итого .	44	32	85	44	87	54 141 70 678 р. 8757 р.

Съ увеличеніемъ числа женскихъ училищъ въ области, стала ощущаться потребность въ расширеніи курса женскаго образованія, чему и положено начало открытіемъ *женской прогимназіи въ г. Кустанай*, населеніе котораго особенно въ ней нуждалось, встрѣчая большія неудобства въ отправкѣ своихъ дочерей для ученія въ г. Троицкѣ, за 170 верстъ.

Въ бытность въ 1894 г. въ г. Кустанай, военный губернаторъ, генераль-лейтенантъ Барабанъ, приказомъ отъ 27 мая, учредилъ мѣстный комитетъ для изысканія средствъ къ открытію женской прогимназіи изъ лицъ, желающихъ способствовать достиженію цѣли. Учрежденный первоначально въ числѣ 11 членовъ, комитетъ скоро привлекъ къ себѣ значительное число лицъ изъ мѣстной интеллигенціи: духовенства, военно-служащихъ, чиновниковъ, а также киргизскихъ долж-

ностныхъ лицъ, какъ-то: волостныхъ управителей, ихъ кандидатовъ, аульныхъ старшинъ, народныхъ судей и наконецъ частныхъ лицъ изъ почетныхъ киргизовъ и черезъ годъ насчитывать до 70 членовъ.

Изъ членскихъ взносовъ и мелкихъ пожертвований отдельныхъ лицъ вскорѣ составилось около трехъ тысячъ руб. На помощь усиливъ частныхъ лицъ приняла обществу г. Кустаная и киргизовъ Кустанайскаго уѣзда. Желая чѣмъ либо достойнымъ ознаменовать день бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, киргизское общество пожертвовало на прогимназію 12000 руб. одновременно, а городское общество составило постановленіе о взносахъ на ея нужды ежегодно $\frac{1}{2}\%$ со стоимости городскихъ имуществъ, что, при современной оцѣнкѣ, послѣднихъ составило 1830 руб. въ годъ.

Такимъ образомъ къ мысли объ открытіи женской прогимназіи въ Кустанай одинаково сочувственно отнеслось какъ русское, такъ и киргизское население. По составленію плана и смѣты, въ юніѣ 1895 г. уже приступлено было къ строительнымъ работамъ по приспособленію существующаго каменнаго зданія начального женскаго русско-киргизскаго училища подъ прогимназію. Такъ какъ эти работы, заключавшіяся главнымъ образомъ, въ пристройкахъ къ существующему зданію, не мѣшали занятіямъ въ немъ, то военный губернаторъ въ томъ же юніѣ мѣсяцѣ обратился къ попечителю учебнаго округа съ просьбой о скорѣйшемъ открытіи столь необходимаго для Кустаная учебнаго заведенія.

Въ сентябрѣ м. состоялось разрѣшеніе на открытіе 1-го класса прогимназіи, сверхъ существующаго начального училища, получившаго значеніе приготовительнаго класса; начальницею прогимназіи назначе-

на была бывшая классная надзирательница Оренбургской иженской гимназін *Л. М. Андреева*. Въѣстѣ съ тѣмъ при прогимназін этой быть учрежденъ попечительный совѣтъ, на обязанность котораго возлагалось впредь заботы о матеріальномъ благоустройствѣ прогимназін.

Черезъ 3 недѣли послѣ разрѣшенія состоялось и самое открытіе прогимназін, въ составѣ 18 ученицъ въ 1-мъ классѣ.

2-хклассныя русско-киргизскія училища и въ разсматриваемый періодъ времени были центральными. Около нихъ, главнымъ образомъ, сосредоточивалась школьная жизнь каждаго уѣзда. Въ 1891 г. возбуждалось предъ Министерствомъ ходатайство о преобразованіи всѣхъ существовавшихъ въ то время въ области 2-хклассныхъ училищъ въ городскія 2-хклассныя училища, по положенію 31 мая 1872 г. Но ходатайство это найдено въ Министерствѣ преждевременнымъ.

Изъ всѣхъ 2-хклассныхъ училищъ наиболѣе благоустроеннымъ слѣдуетъ признать Кустананское. Съ увеличеніемъ числа интѣрновъ (въ 1889 г.) до 50 и приходящихъ русскихъ мальчиковъ до 40, училищное зданіе понадобилось нѣсколько расширить: въ 1891 г. устроено новое теплое крыльцо съ комнатою для ученической одежды, въ 1892 г. помѣщеніе для бани приспособлено подъ комнаты для мастеровыхъ (столярной и переплетной), а деревянная баня выстроена особо отъ жилыхъ помѣщеній; въ 1893 г. расширена столовая комната, значительно улучшены садъ и проч. Изъ числа самыхъ дѣятельныхъ заведывающихъ этимъ училищемъ послѣ *В. Сокколова* (который, однако, не покидалъ связи съ училищемъ, состоя въ немъ законоучителемъ) былъ *А. Ильиныхъ*, изъ окончившихъ курсъ Оренбургскаго учительскаго института. Онъ пробывъ въ этой должности до конца 1892 г.—по день своей

смерти, оставивъ по себѣ самую лучшую память не только въ стѣнахъ этого учебнаго заведенія, но и у всѣхъ такъ или иначе съ нимъ соприкасавшихся. Постѣ Пльняныхъ въ должности этой были: *Уразовъ* (въ 1893 и 1894 гг.), *Кувшиновъ* (во 2-ю полов. 1893 г.), *Грекинъ* (въ 1894 — 95 учебн. году) и шашъ состоитъ *Лазаревъ*. Учителями 1 класса были: *Уразовъ* (1893 и 1894 гг.) и *Токтабаевъ* (съ полов. 1894 г.) и помощниками ихъ — *Тлжебаевъ* и *Бейсеневъ*.

Помѣщеніе Тургайскаго 2-хласснаго училища въ 1891 и 1892 гг. значительно улучшилось: устроена большая комната и баня, а дворъ ороженъ заборомъ. Въ личномъ составѣ преподавателей этого училища перемѣтъ почти не было: заведывающимъ состоялъ *Григорьевъ*, учителемъ 1 класса — *Бабинъ*, помощникомъ его — *Тобулбаевъ*, а съ 1894 г. — *Ах. Балгимбаевъ*.

Болѣе значительныя перемѣны произошли въ составѣ преподавателей Актюбинскаго 2-хласснаго училища: вмѣсто В. Данилина, заведывающимъ училищемъ со 2 половины 1894 г. назначенъ *П. Мартыновъ*, изъ окончившихъ курсъ Оренбургской духовной семинаріи, а вмѣсто учителя 1 класса Мендыханова — *Жумалеевъ*, изъ окончившихъ курсъ Оренбургской киргизской учительской школы. Учителемъ 1-го русскаго класса со 2 половины 1892 г. состоитъ *Афанасьевъ*.

Наименѣ благоустроеннымъ школьнымъ помѣщеніемъ было Киргизское, — оно приняло въ крайнюю вѣхость. Въ виду этого еще въ 1892 г. сдѣлано представленіе о постройкѣ для этого училища новаго зданія, на счетъ остатковъ отъ добровольныхъ сборовъ съ киргизовъ за прежніе годы. Составлены были планъ и смета. Но такъ какъ вопросъ о назначеніи этихъ остатковъ долгое время не получалъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшенія, то въ завис-

ности отъ этого и постройка новаго зданія для Иртызскаго 2-хласснаго училища до сихъ поръ не состоялась. Только въ 1896 г., по особому ходатайству военнаго губернатора области въ бытность его въ Петербургѣ, вопросъ о постройкѣ этого зданія разрѣшенъ положительно. Учебно-воспитательное дѣло въ этомъ училищѣ было поставлено вполне удовлетворительно, чѣмъ училище обязано заведывающимъ *Тилофееву* (до 1892 г.) и *Лазареву* (до 1895 г.), а равно и учителю 1-го класса *Сарыбатырову*.

Программа и постановка учебно-воспитательнаго дѣла въ 2-хлассныхъ и одноклассныхъ русско-киргизскихъ училищахъ оставались прежнія. Курсъ учебныхъ предметовъ во всѣхъ этихъ училищахъ въ разсматриваемый періодъ расширенъ былъ введеніемъ преподаванія гимнастики и танца, а въ самое послѣднее время при всѣхъ 2-хлассныхъ училищахъ введено было и обученіе приемамъ основнаго вѣнчанія, съ цѣлью дать окончивающимъ курсъ въ этихъ училищахъ впоследствии правильный заработокъ средствъ и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть въ распоряженіи болѣе подготовленный, чѣмъ нынѣ, въ области, контингентъ основннхъ вѣнчанъ.

При введеніи въ школахъ изученія гимнастики и танца соблюдалась постепенность и осторожность, чтобы уничтожить въ киргизскомъ населеніи опасенія, что введеніе означенныхъ предметовъ служить подготовительною мѣрою къ поступленію киргизскихъ учениковъ въ военную службу и къ обращенію ихъ въ христіанство. Въ этихъ видахъ опредѣленные преподаватели гимнастики въ 2-хлассныхъ училищахъ отставные унтеръ-офицеры обязывались являться въ классъ не въ военной формѣ, а въ одноклассныхъ — преподаваніе гимнастики возлагалось на самихъ же

учителей. Они же руководили и пѣніемъ въ школахъ. Года чрезъ 2—3 предметы эти сдѣлались обычными въ школахъ и теперь не вызываютъ уже ни малѣйшаго сомнѣнія въ ихъ пользѣ. Кромѣ того, въ тотъ же періодъ времени произведено было измѣненіе въ постановкѣ преподаванія магометанскаго вѣроученія. Призвано было полезнымъ преподаваніе этого предмета во всѣхъ русскихъ школахъ поручать учителямъ или киргизовъ, или ихъ помощникамъ—предпочтительно предъ простыми невѣжественными муллами. Важное значеніе этого нововведенія повѣстно само-собою. Единственнымъ для всѣхъ русско-киргизскихъ школъ учебникомъ по названному предмету былъ «Шарайтъ-исламъ» (условія вѣры). Но при новомъ изданіи этого учебника учебно-окружнымъ управленіемъ допущено существенное измѣненіе: онъ напечатанъ былъ не арабскимъ алфавитомъ, а русскимъ.

Въ заключеніе главы о русско-киргизскихъ школахъ слѣдуетъ упомянуть еще *о вечерней школѣ* въ Иргизѣ и *ремесленчѣ «Яковлевскоѣ» училищѣ* въ Тургаѣ. Первая школа, открытая въ 1888 г., передана была въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1890 году. Она устроена съ цѣлью обученія русской грамотѣ и счетоводству проживающихъ въ Иргизѣ взрослыхъ киргизовъ, татаръ, бухарцевъ и прочихъ инородцевъ. Учебное дѣло въ этой школѣ не могло быть поставлено правильно, такъ какъ ученики ея, находящіеся болѣею частію въ услуженіи у разныхъ мѣстныхъ купцовъ и торговцевъ, не могли аккуратно являться къ класснымъ занятіямъ. Среднее число учащихся въ этой школѣ было до 20.

Что же касается ремесленнаго училища, то положеніе его съ каждымъ годомъ улучшается. Еще въ 1890 г., какъ мы упоминали выше, здѣсь введено

было изучение кузнечно-слесарного ремесла, увеличить количество учащихся (интерновъ) до 20. Въ послѣдующіе годы была расширена столярно-токаряная мастерская и все училищное зданіе приведено было въ полный порядокъ при непосредственномъ участіи заведывающаго училищемъ *Мядянского*. Въ число преподаваемыхъ предметовъ введено было также черчение и рисованіе, подлѣ руководствомъ учителя *Обухова*. Скоро обнаружилось, что нѣкоторые изъ киргизскихъ мальчиковъ имѣли прекрасныя способности къ художеству. Учебными предметами ученики занимались въ вечернее время подлѣ руководствомъ учителя *Ах. Балгибаева*.

Въ 1893 г. возникъ вопросъ о необходимости открытія техническаго сельско-хозяйственнаго училища близъ Кустаная. По открытіи этого училища, предложено упростить дѣло изученія кузнечно-слесарнаго ремесла въ «Яковлевскомъ» училищѣ, перенесши изъ него въ предполагаемое Кустанайское всѣ дорогіе инструменты и станки. Мотивами къ такому переводу служатъ чрезвычайная дороговизна содержанія ремесленнаго училища въ степномъ и малонаселенномъ городѣ Тургай. (въ расширенномъ видѣ до 3 тыс. руб.) и незначительность сбыта вещей, изготовляемыхъ въ этомъ училищѣ. Киргизами Кустанайскаго уѣзда уже уступлены участки земли въ 3-хъ верстахъ отъ Кустаная для названнаго сельско-хозяйственнаго училища. Постройку зданія для него предложено отнести на счетъ остатковъ отъ добровольныхъ сборовъ съ киргизовъ за прежніе годы, разрѣшеніе на что ожидается въ недалекомъ будущемъ.

Общее число учащихся въ 2-х-классныхъ русско-киргизскихъ училищахъ можно видѣть изъ слѣдующей вѣдомости:

2-хлассныя училища.	Число учащихся:								Средства, ассигнованные на содержание 2-хлассных училищъ въ 1895 году.
	въ 1892 г.		въ 1893 г.		въ 1894 г.		въ 1895 г.		
	Рус.	Кир.	Рус.	Кир.	Рус.	Кир.	Рус.	Кир.	
Кустанайское .	35	50	31	50	35	50	32	50	4315 р.
Актюбинское .	67	30	50	30	41	30	46	30	3930 р.
Иргизское .	25	30	25	27	23	30	23	30	3970 р.
Тургайское .	8	30	10	30	10	30	10	32	3355 р.
Карабутакское.	Пока заво-ранъ не.			8		25	8	25	3550 р.
Итого .	135	140	126	137	120	165	119	167	19120 р.

ГЛАВА II.

Начальныя русскія училища Тургайской области.

Къ началу разсматриваемаго періода специально русскихъ училищъ въ области вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія было, какъ мы упоминали, четыре, изъ нихъ два одноклассныхъ мужскихъ, одно женское и одинъ вечерній классъ для взрослыхъ. Всѣ эти училища содержались на городскія средства съ небольшимъ пособіемъ (для первыхъ трехъ, въ размѣръ 226 р. на каждое) отъ казны. Такъ какъ городскія средства (съ развитіемъ города Кустаная) постепенно возрастали, то являлась возможность съ каждымъ годомъ увеличивать и суммы на содержаніе училищъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и улучшать ихъ положеніе.

1-е одноклассное училище съ начала 1892 г. переведено было въ собственное, только что отстроенное

помѣщеніе, въ зданіе «церкви-школы». Помѣщеніе это въ слѣдующіе годы постепенно улучшалось: оштукатурены внутри стѣны и потолокъ, окрашены полы, разведенъ садъ и проч. Съ переходомъ учителя Распопова на другое учительское мѣсто *должность* *завѣдывающаго* этимъ училищемъ съ половины 1893 г. занять *свясш. Соколовъ*, оставаясь въ то же время законоучителемъ этого училища, а равно 2-х-класснаго и женскаго русско-киргизскихъ училищъ. Онъ же былъ и настоятелемъ *дома* при училищѣ церкви, совершая въ ней въ праздничные и воскресные дни богослуженіе для учащихся во веѣхъ министерскихъ училищахъ г. Кустаная. Обширность классовъ въ зданіи «церкви-школы» вполне позволяла принять для обученія начальной грамотѣ до 120 учащихся, при двухъ учителяхъ. Должность помощника учителя посѣлъ *Урмаева* занимать *А. Поповъ*.

Въ мѣнѣе выгодныхъ условіяхъ за то же время находилось *2-е одноклассное училище*: въ 1893 г. оно переведено было изъ дома Степанова въ мѣнѣе удобный д. Пасава. Переводъ этотъ былъ сдѣланъ въ тѣхъ видахъ, чтобы, во первыхъ, размѣстить 1-е и 2-е училища въ разныхъ концахъ города, для удобства учащихся, а во вторыхъ, чтобы дать возможность женскому училищу занять лучшее помѣщеніе. Впрочемъ, чрезъ годъ (въ 1894 г.) оказалось возможнымъ подыскать и для 2-го училища вполне удобное помѣщеніе, только что отстроенный каменный домъ Пикатина. Завѣдывающимъ 2-мъ училищемъ за разсматриваемый періодъ времени состоялъ *А. Киячковъ*, а помощникомъ его были съ 1892 г., т. е. со времени разрѣшенія пособія отъ казны въ размѣрѣ 226 руб.: *Завьяловъ, Александрова* и *Гиляровъ*. Законоучителемъ съ 1892—1894 гг. былъ *свясш. Гордѣевъ*. Учащихся въ этомъ

училищъ было за описываемое время въ среднемъ около шестидесяти челов.,—меньше чѣмъ въ 1-мъ и это объясняется главнымъ образомъ неудобствомъ училищныхъ помѣщеній.

Положеніе *вечернихъ классовъ* въ Кустанаѣ стояло въ зависимости отъ положенія 2-го училища, при которомъ они и состояли. Неудобства помѣщенія, занимавшагося въ 1893 и 1894 гг. училищемъ, отразились значительнымъ уменьшеніемъ числа учащихся и въ вечернихъ классахъ—съ 77 до 52, а затѣмъ до 30. Впрочемъ, послѣднее обстоятельство можно объяснить и тѣмъ, что съ умноженіемъ за послѣднее время числа училищъ въ Кустанаѣ спросъ на начальное образованіе въ значительной степени сталъ удовлетворяться: теперь уже въ рѣдкомъ семействѣ не было школьника, который умѣлъ-бы прочитать и написать нужное для старшихъ членовъ семьи и даже поучить ихъ начальной грамотѣ... За 1895 г. число учащихся въ вечернихъ классахъ было лишь 22, т. е. четвертая часть того числа учащихся, которое было въ первый годъ по открытіи классовъ.

Женское одноклассное училище вначалѣ разсматриваемого періода помѣщалось въ домѣ, принадлежавшемъ «обществу попеченія о начальномъ образованіи», но съ открытіемъ въ 1893 г. на средства этого общества новаго однокласснаго училища, домъ этотъ не могъ сдаваться подъ помѣщеніе женскаго училища, вѣдствие чего оно и было передано въ названный выше д. Степанова. Съ переводомъ училища въ новое помѣщеніе число учащихся въ немъ дѣвочекъ увеличилось до 80, а чрезъ то понадобилось нѣмѣ при немъ и помощницу учительницы. На должность эту была назначена *Степанова*; завѣдывающими же этимъ училищемъ (послѣ Малевой) были: *Е. Бударина* (съ 1893—

1894 г.) и *Силбирина* (со 2-й половины 1894 года).

Независимо перечисленныхъ четырехъ одноклассныхъ училищъ въ течение разсматриваемаго періода было открыто вновь два новыхъ учебныхъ заведенія по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія: одно начальное одноклассное училище, по счету 3-е въ Кустанаѣ, другое — городское 2-хъ классное училище, по положенію 31 мая 1872 г.

Первое изъ нихъ открыто было по инициативѣ общества «Общества попеченія о начальномъ образованіи», а потому здѣсь благовременно будетъ изложить кратко исторію возникновенія и дѣятельности сего общества.

Общество попеченія о начальномъ образованіи существуетъ въ Тургайской области уже пять лѣтъ. Районъ дѣятельности его ограниченъ двумя уѣздами — Кустанайскимъ и Актюбинскимъ, въ которыхъ, какъ смежныхъ съ Оренбургской губерніей и представляющихъ благоприятныя условія для хлѣбопашества, поселилось въ недавнее время, какъ мы упоминали уже, значительное число русскихъ переселенцевъ. Одинъ изъ нихъ поселился на землѣ отведенной подъ города, а другіе — на арендованной у киргизовъ, сгруппировавшись въ такъ называемые арендаторскіе поселки. Третьи, наконецъ, разсѣялись по киргизскимъ ауламъ, занимаясь обработкою киргизскихъ земель, на условіяхъ полученія извѣстной части урожая, или поступали къ киргизамъ въ работники и т. д.

Живя въ степи, вдали отъ церкви и школы и находясь въ постоянномъ общеніи съ киргизами и экономической зависимости отъ нихъ, какъ владѣльцевъ земли, русскіе переселенцы въ иныхъ случаяхъ стали обнаруживать релігіозный индифферентизмъ и терять русскій обликъ. Тургайская администрація сочла дол-

гомъ противоѣствовать поглощенію инородческимъ элементомъ заброшенныхъ въ степи русскихъ людей. посредствомъ развитія между ними образованія, которое должно было поддерживать и укрѣпить въ нихъ русское сознаніе. Въ этихъ видахъ военный губернаторъ области, генераль-лейтенантъ Барабанъ, въ 1890 году вошелъ съ представленіемъ объ учрежденіи въ Тургайской области Общества попеченія о расширеніи начального образованія между русскими поселенцами Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ, путемъ изысканія матеріальныхъ средствъ для открытія школъ, народныхъ библиотекъ, книжныхъ складовъ и т. п. Въ кругъ дѣятельности этого общества должно было входить и попеченіе о развитіи русскаго образованія въ средѣ киргизскаго населенія двухъ названныхъ уѣздовъ.

31 января 1891 г. проектъ устава названнаго общества былъ утвержденъ *), а 14 апрѣля того же года послѣдовало и открытіе общества. Результаты дѣятельности его въ свое время приводились въ извѣстность въ ежегодныхъ отчетахъ, на основаніи которыхъ можно судить, на сколько успѣшно это общество осуществило и продолжаетъ осуществлять свои задачи. Въ первый же годъ своего существованія оно открыло особый пріютъ для мальчиковъ, дѣтей русскихъ, живущихъ въ киргизскихъ аулахъ, которыхъ на первое время принято было 14 человекъ. Близкое участіе въ судьбѣ этого пріюта принималъ свящ. Соколовъ. Черезъ нѣсколько времени явилась необходимость принять въ этотъ пріютъ и повокрещенныхъ киргизовъ, не успѣвшихъ, по принятіи св. крещенія устроиться и нуждавшихся къ тому же въ дальнѣйшемъ утвержде-

*) Главные §§ этого устава приведены въ приложеніи, стр. 48—51.

ли ихъ въ Христовой вѣрѣ. Въ концѣ того же года положено начало устройству религіозно-нравственныхъ чтеній, съ туманными картинами и пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній. Простой народъ особенно полюбилъ эти чтенія и посѣщать ихъ съ большою охотою, переполняя обширный классъ въ зданіи церкви-школы, въ которомъ эти чтенія всегда происходили. Въ 1892 г. для помѣщенія пріюта обществомъ куплено домъ. 6-го апрѣля того года по ходатайству совѣта общества открыта въ Кустанаѣ «бесплатная народная читальня», по уставу, утвержденному г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 23 января 1892 г. *) Въ читальнѣ этой къ 1894 г. уже было 467 названій книгъ въ 1120 томахъ. — Учрежденный при Обществѣ въ первый же годъ его существованія особый складъ учебныхъ книгъ и пособій съ книжною при немъ лавкою оказали существенную пользу въ дѣлѣ развитія и расширенія начального образованія въ этой мѣстности; изъ этого же склада раздавались учебныя книги и по всемъ школамъ Тургайской области.

Но самымъ важнымъ въ дѣятельности Общества было открытіе въ Кустанаѣ 9 октября 1893 г. особаго однокласснаго училища съ интернатомъ на 20 чело-вѣкъ, на улучшеніе котораго и было обращено главное вниманіе общества въ послѣдующее время. Завѣдывающимъ этимъ училищемъ состоитъ *Князевъ* (со времени открытія), а законоучителемъ свѣщ. *Сейфуллинъ*.

Ходатайство объ открытіи въ Кустанаѣ *городскаго 2-хласснаго училища* по положенію 31 мая 1872 г. **) было возбуждено инспекторомъ школъ области въ мартѣ мѣсяцѣ 1894 г. Городское управленіе Кустанаи

*) Уставъ этой читальни помѣщенъ въ приложеніи стр. 51—54.

**) Дѣло Тургайскаго Областнаго Правленія 4 ст. № 21.

въ журналѣ отъ 13 апрѣля того же года выразило полную готовность принять участіе въ половинномъ содержаніи этого училища, т. е. въ суммѣ 1132 р. 50 коп. и при этомъ отвести подъ помѣщеніе его принадлежащее городу зданіе «церкви-школы». объ отпускѣ же остальной суммы изъ средствъ казны оно постановило возбудить ходатайство.

Попечитель учебнаго округа, испрашивая у г. Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшеніе на открытіе въ Кустанаѣ городского училища на изложенныхъ въ журналѣ городского управленія основаніяхъ, доносили выѣсть съ тѣмъ *), что учрежденіе въ Кустанаѣ такого училища (на первыхъ порахъ въ 2-х-классномъ составѣ) онъ находитъ крайне необходимымъ, какъ въ пунктѣ Тургайской области болѣе другихъ населенномъ съ преобладающимъ русскимъ элементомъ и что хотя Кустанай и имѣетъ нѣсколько одноклассныхъ русскихъ училищъ и одно 2-х-классное русско-киргизское, но все-таки положительно нуждается въ открытіи еще училища съ болѣе законченнымъ и расширеннымъ курсомъ, предоставляющаго учащимся болѣе средствъ къ дальнѣйшему образованію, особенно, если принять во вниманіе, что во всей Тургайской области до сихъ поръ не существовало ни одного такого училища, гдѣ дѣти болѣе состоятельныхъ родителей, какъ, наприм., чиновниковъ и купцовъ могли-бы получать образованіе и воспитаніе, болѣе или менѣе соответствующее положенію ихъ родителей.

Ходатайство попечителя учебнаго округа, поддержанное областной администраціей **), получило благоприятный исходъ. Государственный Совѣтъ въ Денар-

*) Отъ 30 апрѣля 1894 г. № 1451.

**) Какъ это видно изъ представленія военнаго губернатора Тургайской области отъ 7 мая 1894 г. № 4653.

таментъ Государственной Экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія по означенному ходатайству учебно-окружного управления, принявъ своимъ, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія, положитъ:

I. Учредить, съ 1 іюля 1895 г. въ г. Николаевскѣ (Кустанайскѣ) Тургайской области 2-хклассное городское училище, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія 31 мая 1872 г.

II. Вызываемые означенною мѣрою (отд. I) расходы въ 1895 г.—въ количествѣ 1132 руб. 50 коп., а начиная съ 1 января 1896 г. по 2265 руб. въ годъ вносить въ подлежащія подраздѣленія расходной сметы Министеретва Народнаго Просвѣщенія, показывая сметѣ съ тѣмъ по доходной сметѣ сего Министеретва пособіемъ Государственному Казначейству жертвуемую на сей предметъ изъ мѣстныхъ городскихъ средствъ сумму въ размѣрѣ половины указанныхъ кредитовъ.

III. Отпустить одновременно изъ средствъ Государственнаго Казначейства на первоначальное основаніе Николаевскаго (Кустанайскаго) городского училища 500 руб. со внесеніемъ сего расхода въ смету Министеретва Народнаго Просвѣщенія на 1895 годъ.

Позднѣе, при ближайшемъ ознакомленіи съ потребностью учебныхъ принадлежностей по первоначальному заготовленію, возбуждено было ходатайство объ отпускѣ на этотъ предметъ еще 500 руб. изъ средствъ города, на что и послѣдовало разрѣшеніе Министеретва Внутреннихъ Дѣлъ. Училище это было открыто 3 сентября 1895 г. Учащихся ко дню открытія было 51, а къ 1 января 1896 г. ихъ состояло 55. На должность завѣдывающаго въ новооткрытое училище назначенъ былъ *И. Гречкинъ*, который занимаетъ

ее и до настоящаго времени.

Въ исторіи русскаго образованія въ Тургайской области видное мѣсто слѣдуетъ отвести и церковнымъ школамъ, ближайшее заведываніе которыми возложено на учрежденное въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1891 г. *Николаевское уѣздное отдѣленіе Оренбургскаго епархіальнаго училищнаго совѣта*. Начало дѣятельности этого отдѣленія совпадаетъ, такимъ образомъ, съ началомъ разсматриваемаго нами періода. До учрежденія на мѣстѣ отдѣленія, наблюденіе за церковными школами было поручено инспектору школъ Тургайской области. Ближайшимъ поводомъ къ учрежденію въ Кустанай самостоятельнаго отдѣленія было ассигнованіе въ 1891 г. Святейшимъ Синодомъ пособія на церковныя школы Тургайской области въ размѣрѣ 1200 руб. Первымъ вопросомъ для новоучрежденнаго отдѣленія и было распределеніе этого пособія и связаннаго съ нимъ вопроса: гдѣ болѣе всего необходимо открыть на эти деньги школы и какія именно? Вопросъ этотъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что въ школахъ нуждаются всѣ такъ называемые арендаторскіе поселки, а потому распределеніе этой суммы желательнѣе слѣдуетъ между всеми поселками, устроить въ каждомъ изъ нихъ школы грамоты. Такимъ образомъ, въ половинѣ 1891 г. и въ 1892 г. появилось сразу до 11 школъ грамоты въ Кустанайскомъ уѣздѣ и 1 церковно-приходская школа въ г. Актюбинскѣ. По недостаточности ассигнованныхъ Святейшимъ Синодомъ средствъ, а равно и неустроенности русскихъ поселенцевъ въ арендаторскихъ поселкахъ, школы эти были мало обезпечены въ матеріальномъ отношеніи, а въ зависимости отъ сего и мало удовлетворительно поставлена была въ нихъ и учебно-воспитательная сторона. Учителями въ этихъ школахъ (при жалованьи 5—10 руб.) поступали

или отставные солдаты, или учебное дѣло въ нихъ велось псаломщиками и диаконами. Тѣмъ не менѣе широкое начало обученія грамотности было положено и постепенно затѣмъ улучшалось. Въ Кустанаѣ появилось въ 1892 г. церковно-приходская школа, при чемъ нашлось для нея и безплатное помѣщеніе (бывшій молитвенный домъ) Михайло-Архангельское братство, по ходатайству инсектора школы, отпустило на ремонтъ и приспособленіе этого дома подъ школу 100 руб. Въ томъ же 1892 г. свящ. Соколовъ вошелъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему открыть 2-ю церковно-приходскую школу въ Кустанаѣ. Ходатайство было удовлетворено, при чемъ на содержаніе ея Михайло-Архангельское братство постановило отпущать до 100 р. ежегодно. Въ слѣдующемъ затѣмъ 1893 г. отдѣленіе нашло возможнымъ преобразовать въ церковно-приходскую одну изъ женскихъ школъ грамоты въ Кустанаѣ. Такимъ образомъ къ 1 января 1896 г. находилось въ заведываніи отдѣленія 4 церковно-приходскихъ и 9 школъ грамоты. Школы эти со времени появленія своего значительно улучшились. Такъ, 5 изъ нихъ обзавелась собственными домами, появились въ нѣкоторыхъ изъ нихъ правоспособные учителя (во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ), школыныя библіотеки пополнились необходимыми учебниками, изъ числа разсылаемыхъ безмездно Святейшимъ Синодомъ. Сравнительно неустроенное положеніе церковныхъ школъ грамоты въ арендаторскихъ поселкахъ вызвало ходатайство объ открытіи въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ же поселковъ школъ Минстерства Народнаго Просвѣщенія, съ курсомъ аульныхъ. Такія школы были открыты въ 1894—1895 гг. въ поселкѣ Степановскомъ, Борисовскомъ и Михайловскомъ.

Общее число начальных русских училищъ въ Тургайской области за 1892—1895 г. и учащихся въ нихъ можно видѣть изъ слѣдующей вѣдомости.

Названіе училищъ	Число училищъ въ январѣ 1896 г.	Число учащихся:				На содержаніе рус- скихъ училищъ въ 1895 г. было ассиг- новано.		
		въ 1892 г. малы.	въ 1893 г. малы.	въ 1894 г. малы.	въ 1895 г. малы.	Отъ казны.	Въ город- скихъ судьяхъ.	Въ зем- скихъ, сходъ и др. сред.
Одноклассн.:								
мужскихъ . . .	3	197	246	300	231	452 р.	2681 р.	
женскихъ . . .	1	—	61	70	90	90	226 р.	1179 р.
Вечерн. классъ для взросл. . .	1	77	52	30	22			170 р.
Школы съ куре- аульныхъ . . .	5	—	—	63	32	140	28	1620 р.
Церковн.-прих- одскія . . .	4	—	153	70	153	70	220	69
Церков. школы грамоты . . .	9	313	151	240	89	240	89	179
Город. 2-х-клас- сное училище .	1	—	—	—	—	55	1066 р.	1066 р.
Итого . . .	24	587	212	691	159	786	281	847
						232	1744 р.	5096 р.
								2820 р.

ГЛАВА III.

Оренбургская киргизская учительская школа.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1889 г. киргизская учитель-
ская школа переведена была изъ г. Орека въ мѣсто
постояннаго своего нахожденія — въ г. Оренбургъ.

Вопросъ объ упраздненіи Оренбургской татарской

учительской школы къ тому времени не былъ еще разрѣшенъ окончательно, а потому киргизской учительской школѣ пришлось помѣститься на первыхъ порахъ, по переводѣ въ Оренбургъ, на частной квартирѣ. Подъ школу былъ снятъ домъ Ильина. Но такъ какъ домъ этотъ былъ малокомфителенъ, то начальное при школѣ училище было выдѣлено въ особое помѣщеніе—по сосѣдству съ д. Ильина. На улучшение этихъ помѣщеній, какъ временныхъ, не обращалось особеннаго вниманія. И дѣйствительно, школа пребывала въ нихъ лишь одинъ годъ: въ августѣ мѣсяцѣ 1890 г. она уже была въ томъ зданіи, гдѣ находится и нынѣ и гдѣ до нея помѣщалась татарская учительская школа *), а еще ранѣе до 1869 г.—школа для киргизскихъ дѣтей при Областномъ Правленіи.

Въ настоящій видъ это школьное зданіе приведено въ 1885 году. Существенныхъ измѣненій и улучшеній со времени перевода въ него киргизской учительской школы, не сдѣлано. Зданіе это состоитъ изъ 2-хъ каменныхъ корпусовъ: главнаго—двухъ-этажнаго, выходящаго фасадомъ на «Николаевскую» улицу, и одно-этажнаго—на дворѣ. Въ первомъ помѣщаются: классы, общій залъ, бібліотека, снальни, столовая, учительская и больничная комнаты и квартиры надзирателя, эконома и инспектора школы; во второмъ:—кухня, прачечная, служительская и квартиры учителя начального училища и 2-го надзирателя школы. Помѣщеніе это до настоящаго времени по числу 45 воспитанниковъ признавалось достаточнымъ, но такъ какъ съ будущаго 18⁹⁶/97 учебн. года предполагается помѣстить сверхъ положеннаго комплекта еще 17 стипендіатовъ

*) По устройствѣ татарской учительской школы, преподаватели ея оставлены были за штатомъ, а младшіе ученики переведены для окончанія курса въ Казанскую учительскую татарскую школу.

отъ Тургайской области, то расширение его, въ особенности спальныхъ комнатъ, является необходимымъ.

Число учащихся въ школѣ за время существованія ея въ Оренбургѣ до 1 января 1896 г. было почти одинаково: отъ 34—35 въ годъ въ школѣ и 10—12 началъ омиъ при ней училищѣ.

Число окончившихъ курсъ школы въ періодъ времени съ 1890—1895 г. было неравномѣрное—отъ 2 до 8 человекъ. Значительное большинство изъ нихъ по выходѣ изъ школы посвятили себя педагогической дѣятельности среди своихъ современниковъ.

Приведемъ здѣсь списокъ получившихъ образованіе въ учительской школѣ за названный періодъ времени изъ числа киргизовъ Тургайской области.

№№ по порядку.	Имена и фамиліи окончившихъ курсъ.	Изъ какого уѣзда Тургайской области.	Когда поступилъ въ учительскую школу.	Когда окончилъ въ ней курсъ.	Куда поступили по окончаніи курса школы.
1.	Ахм. Балгимбаевъ.	Тург.	Въ 1886 году.	Въ 1890 году.	Состоитъ учителемъ Тургайскаго ремесленного училища.
2.	Турм. Кійсыковъ.	Иргиз.		Въ 1890 году.	Съ 1890—1893 г. состоялъ учит. дѣлнмъ завѣдыв. продовольственнымъ магазиномъ въ г. Припѣ.
3.	Сал. Бабинъ . . .	Тург.		Изъ Шкв. въ 1890 году.	Учителемъ Сужорганской аудальной школы.
4.	Сед. Бабинъ (Буковскій)	Тург.		Въ 1890 году.	Нискомъ въ Тургайскомъ уѣзд. управленіи.
5.	Нург. Кульжановъ.	Тург.		Въ 1886 году.	Учителемъ Миндигаринской школы.
6.	Б. Тойходжикъ . .	Куст.	Въ 1891 году.	Въ 1891 г.	Учителемъ Дж.-Чубарской школы.
7.	Косм. Жабагинъ.	Иргиз.		Въ 1887 году.	Учителемъ Аралтутайской аудальной школы.
8.	Крымг. Сейдалигъ	Иргиз.		Въ 1892 г.	Невензлч. у Иргизскаго мирового судьи.
9.	Осп. Тюлькубаевъ.	Тург.		Въ 1892 г.	Умеръ въ 1893 г.

10	Б. Кункумбаевъ .	Иргиз.	Въ 1888 г.	Въ 1892 г.	Съ 1892 г. былъ учителемъ; нѣтъ обучается въ Красноуфим. промышл. училищѣ.
11	Ири. Кубековъ .	Тург.	Въ 1889 г.	Въ 1893 г.	Помощ. учителя Кара-тургайской школы.
12	Абд. Рахметовъ .	Тург.	Въ 1890 г.	Въ 1895 году.	Учит. Джугаштинской аульной школы.
13	Ах. Байтурсуновъ .	Тург.	Въ 1891 г.		Учит. Арундашевской аульной школы.
14	И. Кам. Бейсеневъ .	Кузет.	Въ 1891 г.	Въ 1895 году.	Помощ. учителя Кустанайскаго 2-хласснаго училища.

Примечаніе: Въ 1895 г. окончили 8 человекъ, изъ коихъ 6—съ знаніемъ учителей и 2—безъ оного; все они, кромѣ Сарбасова, занимають учительскія должности въ Тургайской области.

До 1892 г. учащіеся въ школы исключительно состояли изъ киргизовъ, при чемъ уроженцы Тургайской области значительно преобладали предъ уральцами и буковцами. Но въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1892 г. разрѣшено было принимать въ киргизскую учительскую школу въ число воспитанниковъ, кромѣ киргизовъ, и русскихъ, не болѣе половины комплекта школы. Разрѣшеніе это послѣдовало въ виду неоднократныхъ о томъ ходатайствъ (въ 1880, 1887 и 1892 гг.) со стороны попечителей Оренбургскаго учебнаго округа придававшихъ большое значеніе въ воспитательномъ отношеніи совмѣстному обученію въ школахъ киргизовъ съ русскими. Последнее изъ этихъ ходатайствъ тайнаго совѣтника Ростовцева, по всенеподданѣйшему докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 25 день апрѣля, удостоено было Высочайшаго соизволенія *).

Съ начала 1892/93 учебнаго года начался пріемъ

*. Какъ это видно изъ предложенія Министра Народнаго Просвѣщенія попечителю учебнаго округа отъ 29 апрѣля 1892 г. за № 7737.

въ школу русскихъ мальчиковъ. Въ первые три учебныхъ года ихъ было принимаемо по четыре человека, а въ 18^{95/96} учебн. году—5.

Такимъ образомъ, къ 1 января 1896 г. въ каждомъ уже классѣ школы былъ сѣмнанный составъ учениковъ, при чемъ киргизовъ было больше русскихъ. Распределение ихъ по классамъ и перечень воспитанниковъ изъ русскихъ можно видѣть изъ слѣдующей вѣдомости:

Названіе классовъ	Число учащихся въ 18 ^{95/96} об. уч. г.		Фамиліи русскихъ учениковъ съ указаніемъ мѣста жительства ихъ родителей.
	Кирг.	Русск.	
Въ IV классѣ . . .	4	4	{ <i>Александръ</i> (Кустанай), <i>Степанько</i> (Актыбинскъ), <i>Медведевъ</i> (Оренбургъ), <i>Ванюшинъ</i> (г. Пскевъ).
— III классѣ . . .	4	4	
— II классѣ . . .	3	4	{ <i>Никифоровъ</i> { (Кустанай). <i>Шабановъ</i> { <i>Давыдовъ</i> { <i>Рыбаковъ</i> (Оренбургъ).
— I классѣ . . .	7	5	
Въ начальномъ училищѣ . . .	10	—	{ <i>Захаровъ</i> (Оренбургъ), <i>Кученасовъ</i> (Кустанай), <i>Фуркинъ</i> (Уральскъ), <i>Малый</i> (Оренбургъ). <i>Гребенкинъ</i> (Кустанай). <i>Балашевъ</i> (Оренбургъ). <i>Германовъ</i> (и. Благословенный). <i>Овчинниковъ</i> (Уральскъ). и <i>Ткачипинъ</i> (Оренбургъ).
Итого . . .	28	17	

Примечаніе: Въ маѣ мѣсяцѣ 1896 г. окончило 7 человекъ: 4 киргиза и 3 русскихъ, за исключеніемъ Ванюшина, умершаго 23 апрѣля 1896 г.; всѣ они получили уже назначенія на учительскія должности: киргизы—въ Тургайскую область, русскіе—въ Уральскую.

Русскіе воспитанники школы, какъ видно изъ вѣдомости, происходятъ болѣею частью изъ областей, населенныхъ киргизами; они, до поступленія въ школу, уже успѣли ознакомиться съ бытомъ и правами киргизовъ, а нѣкоторые и съ ихъ языкомъ, а потому

совмѣстная жизнь ихъ съ киргизскими мальчиками должна быть для нихъ дѣломъ привычнымъ. А между тѣмъ эта жизнь какъ нельзя болѣе помогаетъ киргизскимъ мальчикамъ въ дѣлѣ изученія русскаго языка и усвоенія русскихъ понятій: подъ вліяніемъ добраго товарищества съ русскими мальчиками, киргизы скорѣе пріобрѣтаютъ добрыя навѣки и симпатіи ко всему русскому, перенося ихъ затѣмъ изъ стѣнъ школы въ жизнь.

Помимо перемѣны въ составѣ учениковъ, съ переходомъ киргизской учительской школы въ Оренбургъ, замѣчается перемѣна въ самыхъ требованіяхъ при пріемѣ въ нее учениковъ.

Требованія эти изложены въ особыхъ «правилахъ и условіяхъ» поступленія въ школу и программѣ пріемныхъ испытаній^{*)}, изданныхъ отъ совѣта школы въ 1891 г. Изъ нихъ видно, что въ школу принимаются мальчики не моложе 16 лѣтъ по конкуренному испытанію, которое производится ежегодно, въ началѣ августа мѣсяца; желающіе поступить въ школу должны имѣть на лицо необходимыя документы о своемъ рожденіи и привитіи оспы и безусловно хорошее здоровье *).

О числѣ освобождающихся вакансій администрація школы ежегодно поставляла въ извѣстность заведывающихъ школами Тургайской и Уральской областей и Букеевской орды. Нельзя не замѣтить, что съ каждымъ годомъ выборъ кандидатовъ для поступленія въ школу производится болѣе строгій и тщательный. И это вполне понятно. При крайне незначительномъ числѣ казенныхъ стипендій, которыми ежегодно школа можетъ располагать и при высокомъ уровнѣ требованій, справедливо предъявляемыхъ на-

^{*)} Правила и условія поступленія въ учительскую школу, а равно и программа испытаній помѣщены въ приложеніи, стр. 54—57.

роднымъ учителямъ, весьма естественно желать привлеченія въ школу лучшихъ силъ изъ учащихся киргизовъ, какъ по способностямъ, такъ и по состоянію здоровья.

Разборчивыя и строгія требованія при приѣмѣ не могли не повліять на улучшеніе состава учениковъ: въ школу поступали обыкновенно самые способные мальчики, съ которыми при прохожденіи учебныхъ предметовъ не было особыхъ затрудненій для преподавателей. При прохожденіи этихъ предметовъ преподаватели школы руководствовались инструкціей для учительскихъ семинарій Министерства Народнаго Просвѣщенія и специальными указаніями, выработанными на основаніи опыта, мѣстнымъ учебно-окружнымъ управленіемъ *).

Самый важный для будущихъ учителей предметъ — педагогика и дидактика преподавался за рассматриваемый періодъ времени инспекторомъ школы. На должность эту, за переводомъ *А. П. Альбанова* въ Уфу, назначенъ былъ въ половинѣ 1891 г. *А. И. Тарнавскій*, который пробылъ здѣсь до 8 октября 1893 г. Преемникомъ ему былъ назначенъ *М. А. Галановъ* (съ 19 октября 1893 г.), который занимаетъ эту должность по настоящее время **).

Помимо сообщенія ученикамъ III и IV классовъ основныхъ свѣдѣній по педагогикѣ, дидактикѣ и методикѣ, въ послѣдній годъ учениками велась дидактическія упражненія, подъ непосредственнымъ руко-

*) Сюда относятся: практическая постановка изученія русскаго языка, ежедневныя чтенія по русской исторіи, правильное заучиваніе и произнесеніе стихотвореній, запрещеніе употреблять въ разговорѣ киргизскій языкъ и проч.

**) Главная руководящая въ дѣлѣ назначенія кандидатовъ на должность инспектора школы статья закона (т. XI, ст. 2634 и 2607 св. зак. Рос. Имп.) требуетъ отъ кандидатовъ на нее знанія киргизскаго языка. Требованіе это имѣло бы значеніе и естественно для наиболее правильной постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ этой школѣ.

водствомъ преподавателя—инспектора школы. Предъ каждымъ урокомъ воспитанникъ—практикантъ составлялъ заблаговременно подробный конспектъ съ изложеньемъ хода учебныхъ занятій съ 3-ми отдѣленіями учениковъ начального училища. На самомъ урокъ, помимо руководителей, присутствовали, обыкновенно, всѣ воспитанники IV класса, которые обязывались слѣдить за ученикомъ, дававшимъ урокъ и замѣченные за нимъ недостатки заносить въ свои тетради. Эти замѣтки затѣмъ служили матеріаломъ при разборѣ педагогическихъ уроковъ въ особой коммисіи. Всѣхъ практическихъ уроковъ въ теченіи года давалось отъ 150 до 170, число совершенно достаточное для выработки хорошаго навыка и опытности въ преподаваніи.

Съ появленіемъ въ 1892/93 учебномъ году въ стѣнахъ школы русскихъ учениковъ явилась потребность въ особомъ христіанскомъ законоуч. телѣ. Такимъ лицомъ съ 13 октября 1893 г. является для школы священникъ *о. Кобловъ*. Преподаваніе этого предмета ведется по плану, указанному въ инструкціи для учительскихъ семинарій Министерства Народнаго Просвѣщенія. Для учениковъ изъ киргизовъ преподавалось магометанское вѣроученіе. Въ должностн преподавателя этого вѣроученія состоитъ со времени открытія киргизской учительской школы *М. Бабанкуловъ*. Русскій языкъ преподавался въ школѣ двумя учителями: въ первыхъ двухъ классахъ—*Юркевичемъ* (состоявшимъ въ должностн преподавателя съ 1888 г.), а въ III и IV—*Шустиковымъ* (съ 1884 г.), послѣдній кромѣ того преподавалъ и исторію (во II, III и IV клас.). Преподавателями математики въ школѣ за разсматриваемый періодъ были: *Лебединскій* (съ 1 января 1892 г. по 17 декабря 1895 г.) и *Хведкевичъ* (съ 1 января 1896 г.) по естественнѣдѣнію, фризикъ, географіи и геометріи;—

Кирпищиковъ (съ 1887 г. до 21 августа 1895 г.) и *Андрусевичъ* (съ 21 августа 1895 г.).

Помимо этихъ основныхъ предметовъ въ школѣ преподавались: чистописаніе и рисованіе (учителемъ *Бочаровымъ*), а затѣмъ съ 8 сентября 1895 г. *Поляковымъ*), гимнастика (учителемъ *Дортаномъ*), пѣніе (учителемъ *Ведотовымъ*), при чемъ—по пѣнію одинъ урокъ въ недѣлю посвящался на церковное пѣніе съ русскими воспитанниками, другой—на свѣтское,—совмѣстно съ киргизскими. Къ сожалѣнію, предметъ этотъ, которому въ другихъ учительскихъ семинаріяхъ всегда отводится видное мѣсто, здѣсь поставленъ слабо, такъ какъ удѣляется на него всего лишь до 80 руб. въ годъ. Съ 1894 г. введенъ въ школѣ ручной трудъ, вмѣсто прежде бывшаго столярнаго мастерства, не достигавшаго цѣли. Занятія ручнымъ трудомъ бываютъ въ послѣ обѣденное время подъ руководствомъ простаго мастера—столяра. Какъ на особенные и введенные исключительно въ Оренбургской киргизской учительской школѣ предметы слѣдуетъ указать на преподаваніе гнѣны съ краткими свѣдѣніями изъ практической медицины и киргизскій языкъ. Преподаваніе перваго изъ этихъ предметовъ, краткаго курса медицины было введено въ 1893 г., по иниціативѣ областной администраціи, которая, сознавая крайнюю нужду придти на помощь киргизскому населенію, остающемуся безъ всякой почти правильной врачебной помощи и имѣя въ виду, что при такомъ состояніи врачебнаго дѣла въ степи могли бы оказать некоторую помощь въ этомъ отношеніи учителя русско-киргизскихъ школъ области, предприняло ходатайство предъ мѣстнымъ учебно-окружнымъ управленіемъ о необходимости сообщенія свѣдѣній по популярной медицинѣ ученикамъ киргизской учитель-

ской школы и испросило вмѣстѣ съ тѣмъ ассигнованіе особаго кредита изъ областного земскаго сбора на вознагражденіе преподавателя этого предмета—150 руб. и на приобрѣтеніе учебныхъ книгъ и пособій—100 руб. Съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, уроковъ по преподаванію популярной медицины установлено было 2 въ недѣлю и при томъ въ одномъ лишь старшемъ (IV) классѣ; преподавателемъ быть приглашенъ докторъ медицины *Атласовъ*. Курсъ раздѣлится на двѣ части: въ первое полугодіе сообщалась ученикамъ свѣдѣнія по анатоміи и физиологіи человека, во второе—важнѣйшія свѣдѣнія по медицинѣ, а именно: общее понятіе о болѣзняхъ вообще и заразительныхъ въ частности, способы распространенія заразы и мѣры для уничтоженія ея; пособія при несчастныхъ случаяхъ: утопленіи, угарѣ, опьяненіи, солнечномъ ударѣ, отравленіяхъ и т. п.; понятіе объ осгѣ и оснопрививаніи и проч. По незначительности числа уроковъ свѣдѣнія эти сообщались очень кратко и преподаватель Атласовъ (въ отзывахъ отъ 7 іюня 1895 г. и 4 мая 1896 г.) не могъ дать согласія на снабженіе оканчивающихъ курсъ учительской школы особыми медикаментами, ходатайствуя о необходимости добавленія еще одного урока въ недѣлю для занятій съ учениками III-го класса. Въ виду сего, попечитель округа разрѣшилъ увеличить съ будущаго 18⁹⁶/97 учебн. года число уроковъ по преподаванію медицины до 3-хъ въ недѣлю, а областная администрація выразила готовность внести въ проектъ сметы земскихъ расходовъ на 1897 г. на этотъ предметъ 75 руб. дополнительно къ отпускавшемуся доселѣ 250 руб.

Киргизскій языкъ преподавался русскимъ ученикамъ школы путемъ практическимъ и разговорнымъ.

Изучение этого языка для будущих учителей русско-киргизских школ вполне необходимо. Преподавателем сего предмета съ 1895 г. состоитъ *Альбековъ*, учитель начального при школѣ училища.

Въ послѣдніе годы учебно-окружнымъ управленіемъ обращено вниманіе на введеніе въ школѣ занятий по садоводству и сельскому хозяйству. По ходатайству г. попечителя учебного округа городская дума уступила школѣ во временное пользованіе пустою роженое мѣсто на берегу р. Урала за духовной семинаріей. Но для приспособленія его подъ питомникъ, садъ и огородъ требуется значительный ежегодный расходъ до 2000 руб. одновременно. По значительности расходовъ, приспособленій этихъ не дѣлалось и потому, можно думать, что введеніе въ учительской киргизской школѣ сельско-хозяйственныхъ занятий находится въ зависимости отъ разрѣшенія общаго вопроса о введеніи этого предмета въ учительскихъ семинаріяхъ.

Успѣшность постановки учебныхъ предметовъ зависитъ во многомъ отъ количества учебныхъ пособій: библіотекъ и кабинетовъ. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что библіотека и физическій кабинетъ киргизская школа получила въ наслѣдство отъ татарской учительской школы, по ея упраздненіи въ 1890 г., часть ихъ (то, что уцѣлѣло послѣ пожара) была перевезена изъ г. Орска. Приввѣтая отъ закрытой татарской учительской школы библіотеки, видимо, содержались въ былое время крайне небрежно: очень много книгъ разрозненныхъ, попорченныхъ, а равно и такихъ, которыя не имѣютъ теперь никакого значенія. Вслѣдствіе этого библіотеки школы, при довольно значительномъ числѣ книгъ (къ 1896 г. въ учев. библіотекѣ было 517 назв. въ 770 т., а въ фундаменталь-

— 2410 назв. въ 4461 т.), не высоко стоятъ въ казенномъ отношеніи, требуя постоянного пополненія и улучшенія. За послѣдній 1895 г. въ фундаментальную бібліотеку школы приобрѣтено цѣнное произведеніе *докт. Евленбурга* «Реальная энциклопедія медицинскихъ наукъ» (въ переводѣ и обработкѣ д-ра Панафеева), въ 18 томахъ, цѣною въ 100 р. 80 к.

Киргизская учительская школа содержится на счетъ казны (съ небольшимъ пособіемъ, какъ выше уже упомянуто, въ размѣрѣ 250 р. отъ Тургайской казны). На содержаніе ея ассигнуется ежегодно 113 руб. 15 коп. Главную статью расхода составляетъ содержаніе личнаго состава преподавателей и воспитанниковъ. Все воспитанники школы находятся на казенномъ содержаніи, приходящихъ учениковъ нѣтъ. На продовольствіе и вообще содержаніе учениковъ въ школѣ обращалось всегда серьезное вниманіе. Пища готовится одинаковая для русскихъ и киргизовъ—5 дней мясная блюда и 2 дня— въ среду и пятницу—рыбныя. Во время продолжительныхъ постовъ готовится два стола: постный—для русскихъ и мясной—для киргизовъ. Распорядокъ учебнаго дня въ школѣ слѣдующій: а) въ 6½ час. утра учащіеся встаютъ; б) въ 7 час. молитва и утренній чай съ бѣлымъ хлѣбомъ; в) отъ 7¾ до 9 ч.—подготовленіе къ урокамъ; г) отъ 9 до 2½ час. дня—классныя занятія, среди которыхъ бываетъ завтракъ въ 12 час.; д) въ 2½ час. дня обѣдъ, послѣ котораго бываетъ общая прогулка воспитанниковъ по городу въ сопровожденіи надзирателя; е) отъ 3½ до 5½ час.—ручной трудъ, гимнастическія упражненія и игры; ж) въ 5½ час. вечера—чай съ бѣлымъ хлѣбомъ; з) отъ 6 до 9 час.—вечернія занятія по приготовленію уроковъ съ получасовою перемѣною; и) въ 9 час. ужинъ, по-

стѣ котораго бываетъ вечерняя молитва и i) въ 9^{3/4} ч. воспитанники ложатся спать.

Положеніе учительской школы, какъ заведенія исключительно закрытаго, благопріятствуетъ, какъ нельзя болѣе, правильной постановкѣ собственно воспитательнаго дѣла, которое съ пріемомъ въ школу учениковъ изъ русскихъ значительно осложнилось. Опытъ первыхъ трехъ лѣтъ показываетъ, однако, что русскіе и киргизскіе воспитанники умѣютъ жить вполне по товарищески и что первые изъ нихъ, являясь передовыми, служатъ лучшими проводниками добрыхъ началъ въ сердца товарищей—киргизовъ, помогая въ общемъ осуществленію высокой задачи, которую взяла на себя киргизская учительская школа.

Въ заключеніе мы должны сказать, что какъ ни желательно, въ интересахъ наиболѣе успѣшной постановки дѣла въ киргизской учительской школѣ, появленіе въ ней русскихъ воспитанниковъ, но нужно замѣтить, что оно закрыло дорогу въ эту школу многимъ киргизскимъ мальчикамъ. Со времени разрѣшенія доступа въ нее русскимъ, пріемъ киргизскихъ мальчиковъ сократился почти на половину. Между тѣмъ потребность въ учителяхъ изъ туземцевъ—киргизовъ не только не уменьшается, но за послѣдніе 3—4 года стала чувствоваться особенно сильно.

Оренбургская киргизская учительская школа, являясь единственнымъ педагогическимъ учебнымъ заведеніемъ для обширнаго степного края, по настоящему числу своихъ питомцевъ не въ состояніи удовлетворить потребности даже одной Тургайской области. Такое поразительное несоотвѣтствіе числа учащихся въ школѣ съ дѣйствительною потребностью въ учителяхъ—киргизахъ ставитъ на очередь вопросъ о неотложности расширенія этой школы до размѣровъ

другихъ учительскихъ и породческихъ семинарій, какъ напр. *Казанской*, имѣющей въ своихъ стѣнахъ 150 воспитанниковъ, *Закавказской*, въ г. Гори, Тифлисской губернии—100 воспитанниковъ, *Туркестанской* и *Иркутской*—свыше 70 воспитанниковъ каждая и *Симбирской* учительской школы—120 воспитанниковъ.

ГЛАВА IV.

Стипендіи для киргизовъ Тургайской области въ высшихъ, среднихъ и специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

А) *Стипендіи для киргизовъ Тургайской области при Казанскомъ и С.-Петербургскомъ университетахъ* за разсматриваемый періодъ времени оставались тѣ-же самыя, о которыхъ было упомянуто во II періодѣ: это—4 стипендіи имени генераль-губернатора Крыжановскаго. Пятая университетская стипендія, предназначаемая, какъ видѣли мы выше, «для уроженцевъ Оренбургскаго края» не обозначена еще вполне капиталомъ, составляющимъ на счетъ остатковъ отъ измѣненія первыхъ четырехъ стипендій. Капиталь этотъ къ 1 января 1896 г. давалъ процентовъ до 200 руб.; между тѣмъ какъ для учрежденія стипендій необходимъ капиталъ, дающій 320 р. въ годъ.

Кромѣ поименованныхъ стипендій предполагается къ открытію еще одна стипендія при С.-Петербургскомъ университетѣ—*имени генераль-лейтенанта Якова Ведоровича Барабаша* на капиталъ въ 8000 р., собранный для этой цѣли киргизами Актобинскаго уѣзда въ память 25-лѣтняго существованія Тургайской области. Капиталь этотъ хранится въ Оренбургскомъ отдѣленіи государственнаго банка.

Существующія нынѣ стипендіи, въ разсматриваемый періодъ времени, замѣщены были киргизами Тургайской области, по окончаніи ими курса Оренбургской гимназіи. Свѣдѣнія объ этихъ стипендіатахъ можно видѣть изъ слѣдующей ведомости.

№ по порядку.	Имя какого уѣзда.	Фамиліи стипендіатовъ.	Въ какомъ году и въ какомъ мѣсяцѣ, но, университет. обучались стипендіаты.									
			въ 1891-92 уч. г.		въ 1892-93 уч. г.		въ 1893-94 уч. г.		въ 1894-95 уч. г.		въ 1895-96 уч. г.	
			Казан. унвер.		Казан.		Казан.		Казан.		Казан.	
			С. Ію.	С. Ію.	С. Ію.	С. Ію.	С. Ію.	С. Ію.	С. Ію.	С. Ію.	С. Ію.	С. Ію.
1	Актюбинскаго уѣзда.	Саматовъ . . .	—	I	—	II	—	III	—	IV	—	—
2		Идишинъ . . .	I	—	II	—	III	—	IV	—	—	—
3	Тургайск. уѣзда.	Беримжановъ . .	I	—	II	—	III	—	IV	—	—	—
4	Актюбин. уѣзда.	Каратаевъ . . .	—	—	—	—	I	—	II	—	III	—
Итого .			2	1	2	1	3	1	3	1	1	—

Б) *Стипендіи для киргизовъ при Московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ.* Киргизы Актюбинскаго уѣзда, желая увѣковѣчить радостное для Россіи событіе бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14 ноября 1896 г., пожертвовали капиталъ въ 18.194 руб. 68 коп. на учрежденіе стипендій при одномъ изъ высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній. По сношеніи съ учебно-окружнымъ управленіемъ, военный губернаторъ Тургайской области предпринять въ маѣ мѣсяцѣ 1895 г. ходатайство объ учрежденіи на названный капиталъ стипендій въ Московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ, состоящемъ въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія и Государствен-

ныхъ Имуществъ. Ходатайство это скоро получило надлежащее разрѣшеніе. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ въ 26 день февраля 1896 г., пожертвованный киргизами Актюбинскаго уѣзда капиталъ причисленъ къ специальнымъ средствамъ названнаго Министерства, по департаменту земледѣлія. Вслѣдъ за сѣмъ Министерство придало на согласеніе г. военного губернатора Тургайской области и проектъ положенія учреждаемой въ сельскохозяйственномъ институтѣ стипендіи. *) Проектъ этотъ не получилъ еще утвержденія. Сущность его заключается въ слѣдующемъ: 1) пожертвованный капиталъ, заключающійся въ 9/10 бумагахъ, хранится въ Московскомъ казначействѣ и остается неприкосновеннымъ; 2) выборъ стипендіатовъ изъ дѣтей киргизовъ Актюбинскаго уѣзда, получившихъ образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, предоставляется военному губернатору Тургайской области и 3) имѣтъ учреждается одна стипендія, учрежденіе-же второй должно произойти въ то время, когда капиталъ отъ нарощенія 9/10 достигнетъ такой суммы, ежегодныя 9/10 съ которой будутъ соответствовать платѣ, установленной за содержаніе 2-хъ стипендіатовъ въ институтѣ (т. е. по 400 р. за каждаго).

В) *Стипендіи при Казанскомъ ветеринарномъ институтѣ* появились лишь въ самое послѣднее время. Въ юнѣ мѣсяцѣ 1895 г. воспитанникъ VIII класса Оренбургской гимназіи *Кульпеисовъ* подавъ заявленіе военному губернатору Тургайской области о своемъ желаніи поступить въ число студентовъ этого института, прося оказати ему денежное пособіе на содержаніе его тамъ до окончанія курса. Такъ какъ за

*) Проектъ этого положенія помѣщенъ въ приложеніи, стр. 57 - 59.

неоткрытіемъ въ г. Уральскѣ промышленнаго училища, гдѣ предполагалось имѣть для киргизовъ Тургайской области до 3-хъ стипендій, ассигнованная (по смѣтѣ 1895 г.) на то сумма оставалась свободною, то областная администрація нашла возможнымъ принять ходатайство объ учрежденіи на эту сумму земской стипендіи при Казанскомъ ветеринарномъ институтѣ. По надлежащемъ сношеніи съ директоромъ института, выяснилось, что на содержаніе одного стипендіата потребно по 300 руб. въ годъ и кромѣ того 50 руб. за слушаніе лекцій и 50 руб. одновременно на обмундировку. Въ августѣ мѣсяцѣ 1895 г. Кульпенсовъ бытъ принятъ въ институтъ. Но одновременно съ этимъ поступило новое заявленіе о желаніи поступить въ то-же учебное заведеніе отъ воспитанника VII класса Оренбургской гимназіи *Джасмагамбетова*. И этому заявленію дано было движеніе. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1895 г. директоръ института уведомилъ военного губернатора области, что Джасмагамбетовъ, съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, принятъ имъ въ число студентовъ ветеринарнаго института сверхъ комплекта.

Киргизы были и долгое время будутъ по преимуществу скотоводами и потому предоставленіе имъ которымъ изъ нихъ возможности получить ветеринарное образованіе въ высшей степени желательно.

1) *Стипендіи для дѣтей киргизовъ при Оренбургской гражданской гимназіи* за разсматриваемый періодъ времени подверглись значительному сокращенію. Начало этому сокращенію положено администраціе Уральской области. Въ представленіи къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія отъ 8 мая 1891 г. (за № 5588) военный губернаторъ этой области, генераль-майоръ Шшновъ ходатайствовалъ, въ виду преобразования

Уральской классической гимназіи въ реальное училище, о переводѣ сюда всѣхъ 14 стипендій, существовавшихъ къ тому времени въ Оренбургской гимназіи для дѣтей киргизовъ Уральской области, приводя къ тому слѣдующія соображенія. «Киргизы, получивъ образованіе въ реальномъ, а затѣмъ въ сельско-хозяйственномъ, техническомъ училищѣ *), несомнѣнно принесутъ существенную пользу распространеніемъ среди киргизскаго населенія приобрѣтенныхъ въ школѣ знаній какъ по земледѣлію, такъ и по другимъ промысламъ, тогда какъ выходящіе изъ классической гимназіи и при томъ, болышею частью, до окончанія въ ней курса, не только не развиваютъ себя полезными дѣятельностями въ своихъ обществахъ, но затрудняются даже въ приписаніи для себя занятій». Ходатайство генераль-маіора Шиннова въ Министерствѣ было уважено. Черезъ 3 года тоже самое повторилось и въ отношеніи стипендіатовъ Тургайской области. Въ 1893 г. въ Оренбургѣ появилось реальное училище. По докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія, основанному на ходатайствѣ военного губернатора Тургайской области, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ своимъ, Высочайше утвержденнымъ въ 23 д. сентября 1894 г., постановилъ изъ числа 12 стипендій для киргизовъ Тургайской области, существующихъ при Оренбургской гимназіи, перевести 6 въ новооткрытое Оренбургское реальное училище, съ тѣмъ, чтобы переводъ этихъ стипендій изъ гимназіи совершался по мѣрѣ освобожденія въ ней вакансій. До 1896 г. вакансій этихъ еще не освобождалось. Всѣ 12 стипендіатовъ аккуратно посѣщаютъ гимназію и идутъ въ занятіяхъ сравнительно успѣшнѣе

*) Открытіе этого училища въ Уральскѣ тогда ожидалось.

своихъ предшественниковъ, ежегодно переходя изъ класса въ классъ, какъ это видно изъ нижеприведенной ведомости. Неравномѣрность въ распредѣленіи пользованія стипендіями въ гимназій и въ разсматриваемый періодъ замѣчается сильная: изъ всѣхъ 12 стипендій 9 замѣнены дѣтми киргизовъ Актюбинскаго уѣзда, 1—Кустанайскаго и 2—Привискаго.

Имя какого уѣзда.	Фамиліи и имена стипендіатовъ.	Въ какомъ классѣ обучался стипендіатъ:			
		въ 1892 93 уч. г.	въ 1893 94 уч. г.	въ 1894— 95 уч. г.	въ 1895 96 уч. г.
Актюбинскаго уѣзда.	1) Нурмухамедовъ Ханг. . .	I	II	III	III
	2) Ибрагимовъ Сул. . .	II	III	III	IV
	3) Арунгазыевъ Гам. . .	II	III	IV	V
	4) Мендыгутовъ Ум. . .	I	II	III	III
Привискаго уѣзда.	5) Сейдалиновъ Абуб. . .	I	II	III	IV
Актюбинскаго уѣзда.	6) Айчуваковъ Сем. . .	I	II	III	IV
	7) Ибрагимовъ Гал. . .	II	III	IV	V
Привискаго уѣзда.	8) Аимкуловъ Габд. . .	I	II	III	IV
Кустанайскаго уѣзда.	9) Алдіаровъ Абуб. . .	II	III	IV	V
Актюбинскаго уѣзда.	10) Саматовъ Гибад. . .	I	I	II	II
	11) Агантаевъ Нург. . .	—	I	II	III
	12) Мылтыкбаевъ К. . .	—	I	II	III
Итого . . .		10	12	12	12

Кромѣ 12 стипендіатовъ въ Оренбургской гимназій въ теченіе 18^{95/96} уч. года обучался одинъ кир-

пизкій мальчикъ—Сейдалигъ на собственный счетъ, поступивъ въ началѣ этого года прямо въ IV' классъ гимназій, въ надеждѣ, что первая освободившаяся вакансія будетъ предоставлена ему.

Долгое неосвобожденіе вакансій въ гимназій и связанная съ нимъ отсрочка на неопредѣленное время открытія стипендій при Оренбургскомъ реальномъ училищѣ, а равно и сравнительно незначительное число этихъ стипендій, привели военного губернатора области къ необходимости просить разрѣшеніе на учрежденіе при этомъ реальномъ училищѣ одной стипендіи для киргизовъ на земскія суммы. Расходъ этотъ былъ разрѣшенъ съ половины 1895 года. Слѣдствіемъ открытіемъ доступа въ реальное училище было необходимо особенно потому, что въ самомъ скоромъ времени понадобится кандидатъ для замѣщенія новооткрытой стипендіи при Московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ, поступленію въ который болѣе всего удовлетворяють окончившіе курсъ реального училища. Въ 1895—96 уч. г. земская стипендія при Оренбургскомъ реальномъ училищѣ была предоставлена сыну бывшаго Пржевальскаго уѣзднаго судьи, султана Сейдалина 1-го—Зюлькарнейну. За вѣнчаніемъ при реальномъ училищѣ своего пансіона, стипендіатъ этотъ былъ помѣщенъ на частной квартирѣ.

Д) *Стипендіи для киргизовъ при Троицкой гимназій.* Существованію къ началу разсматриваемаго періода 6 стипендій при Троицкой гимназій не были замѣнены полностью. Вслѣдствіе конверсій государственныхъ бумагъ, процентовъ, получаемыхъ съ стипендиальныхъ капиталовъ, стало получаться значительно менѣе и доставало лишь на содержаніе 5 стипендіатовъ. Изъ отношеній директора Троицкой гимназій отъ 10 ноября 1895 года (за № 649) видно, что къ

началу 18^{95/96} уч. г. на 6-го стипендіата приходилось только по 120 руб. въ годъ, такъ что на содержаніе его въ пансіонѣ недоставало 100 руб. въ годъ. Благодаря этому обстоятельству, до послѣдняго времени въ этой гимназій были замѣнены лишь 5 стипендій: двѣ имени Баллюзeka и три—на капиталъ, пожертвованный киргизами трехъ уѣздовъ: Кустанайскаго, Тургайскаго и Приизекскаго. Послѣднія 3 стипендіи, по ходатайству жертвователей, удостоившемуся 30 сентября 1895 г. Высочайшаго соизволенія, были наименованы: «*стипендіи Императора Александра III*».

Изъ какаго уѣзда.	Фамиліи и имена стипендіатовъ гимназій.	Въ какомъ классѣ обучались стипендіаты.			
		въ 1892—93 уч.г.	въ 1893—94 уч.г.	въ 1894—95 уч.г.	въ 1895—96 уч.г.
Кустанайскаго уѣзда.	1) Темировъ Нем.	III	Увол.	—	—
	2) Алдаровъ Альм.	II	III	Увол.	—
	3) Мусинъ Хайр.	V	VI	VI	Увол.
	4) Балгожинъ Ахм.	V	VI	VII	VIII
	5) Сермухамедовъ К.	IV	V	VI	VII
	6) Атылсаринъ Абд.	I	II	III	III
	7) Нурмухамедовъ	—	—	Приг.	I
	8) Имамбаевъ Фаиз.	—	—	I	II
Итого		6	5	6	5

По незначительности числа стипендіатовъ изъ киргизовъ, особаго магометанскаго преподавателя въ Троицкой гимназій не существовало. Въ 1892 г. по инициативѣ нѣкоторыхъ изъ киргизовъ, возбужденъ былъ вопросъ о необходимости имѣть такое лицо въ гимназій, а равно и объ источникѣ для удовлетво-

решія его содержаніемъ. Оказалось, что для этого потребуется увеличить стипендіальный капиталъ еще на 3 тые. рублей. Сумму эту предположено было собрать путемъ добровольныхъ пожертвованій съ киргизовъ 3-хъ уѣздовъ. Но на такую мѣру не все киргизы выразили свое согласіе, а потому учрежденіе при гимназій особой должности магометанскаго вѣроучителя на время отложено.

Е) *Стипендіи при Казанской учительской инородческой семинаріи.* Оренбургская киргизская учительская школа, какъ мы видѣли, давала слишкомъ недостаточное сравнительно съ потребностью число кандидатовъ на учительскія должности. Чтобы восполнить этотъ недостатокъ, администрація Тургайской области готова была оказать пособіе на расширеніе спеціально педагогическаго образованія киргизовъ. Изъ всехъ педагогическихъ учебныхъ заведеній наибольшими симпатіями пользовалась Казанская учительская семинарія, какъ устроенная подъ непосредственнымъ руководствомъ и попеченіемъ достопамятнаго дѣятеля по инородческому образованію Н. П. Ильминскаго. Воспитанники послѣдствіемъ въ значительномъ числѣ имѣлись и въ школахъ Тургайской области. Они успѣли внушить нѣкоторымъ изъ молодыхъ киргизовъ довѣріе къ Казанской учительской семинаріи и вызвать въ нихъ самую искреннюю желаніе получить въ ней образованіе. Первыми, подавшими заявленія о желаніи продолжать образованіе въ Казани были ученики Киргизскаго 2-хъ классаго училища *Сатбаевъ* и Буртинской волостной школы *Джарылгасыновъ*. Заявленія ихъ не остались напрасными. По предварительной перепискѣ съ директоромъ учительской семинаріи о приѣмѣ этихъ учениковъ и размѣрѣ платы за ихъ содержаніе, въ земскую смѣту расходовъ на 1894 г. внесена была

сумма, достаточная для содержанія этихъ стипендіатовъ. Черезъ годъ оказалось, что одинъ изъ стипендіатовъ—Джарылгасыновъ быть не въ состояніи продолжать образованіе въ учительской семинаріи и потому быть уволенъ изъ нея, но на его мѣсто явился въ 1895 г. два кандидата: *Ниязгаліевъ*—изъ воспитанниковъ Актюбинскаго 2-хласснаго училища и *Куракбаевъ*—воспитанникъ Киргизскаго 2-хласснаго училища. Областная администрація возбуждала ходатайство о приѣмѣ и этихъ учениковъ въ учительскую семинарію, въ качествѣ земскихъ стипендіатовъ. Ходатайство это чрезъ попечителя Казанскаго учебнаго округа, представлено было на вниманіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія, который предложеніемъ отъ 25 августа 1895 года (за № 18200) приѣмъ этихъ воспитанниковъ разрѣшилъ, но съ обязательствомъ изученія всѣхъ предметовъ учебнаго курса семинаріи, не исключая Закона Божія. Оба кандидата выразили полную готовность согласиться на предложенныя обязательства и въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1895 г. доставлены были въ семинарію. Здѣсь они содержались наравнѣ съ прочими воспитанниками. Плата за нихъ содержаніе вносилась по 130 руб. въ годъ. Изъ отзыва директора семинаріи Н. А. Боброшкова отъ 25 апрѣля 1896 г. (за № 474) видно, что всѣ они вели себя въ теченіи 18^{95/96} уч. года отлично и учились весьма хорошо; всѣ трое переведены въ слѣдующіе классы: Сатбаевъ—въ третій, а Куракбаевъ и Ниязгаліевъ—во второй.

ГК) *Стипендіи при Красноуфимскомъ Промышленномъ училищѣ и низшей сельско-хозяйствен. русско-башкир. школѣ.* При русско-башкирской школѣ, какъ мы видѣли выше, киргизамъ Тургайской области было предоставлено 10 вакансій. Такъ какъ такое количество ихъ

признавалось достаточнымъ, то заботы областной администраціи были обращены на обезпеченіе этимъ киргизамъ доступа въ сельско-хозяйственное отдѣленіе при промышленномъ училищѣ. За разсматриваемый періодъ времени въ немъ существовало 5 киргизскихъ стипендій. На содержаніе ихъ ежегодно вносилось въ земскую смету расходовъ по 205 р. на каждую. Стипендіатами были обыкновенно тѣ изъ киргизскихъ мальчиковъ, которые проходили предварительно курсъ русско-башкирской школы.

Въ 1892 г. обнаружилось, что обѣщанное г. директоромъ училища число киргизскихъ вакансій въ русско-башкирской школѣ (до 10) не могло быть постоянно. Постепенно сокращаясь, число это имело: въ 1892 г. — до 8, въ 1893 г. — до 6, въ 1894 г. — до 5, въ 1895 г. до 2 и директоръ училища не находилъ возможнымъ увѣрить его и въ будущемъ. Въ 1896 г. онъ увѣдомилъ областное начальство, что къ началу слѣдующаго 18^{96/97} учебнаго года для киргизскихъ мальчиковъ освободилось всего лишь 2 вакансіи. Сельско-хозяйственныя свѣдѣнія и знаніе техническихъ производствъ крайне необходимо для киргизовъ и потому постепенное сокращеніе числа обучающихся имъ является очень не желательнымъ. Впрочемъ недостатокъ этотъ въ скоромъ времени долженъ исполниться съ открытіемъ въ Тургайской области, близъ г. Кустаная, собственнаго сельско-хозяйственнаго технического училища.

Въ теченіе 1895—96 уч. г. въ Красноуфимскѣ находилось три киргизскихъ стипендіата: одинъ — Кункумбаевъ (изъ бывшихъ учителей) обучается въ сельско-хозяйственномъ отдѣленіи промышленнаго училища, а остальные два — Джанзаковъ и Сугурбаевъ — въ русско-башкирской школѣ. Свѣдѣнія же о дру-

ныхъ стипендіатахъ за разсматриваемый періодъ времени можно видѣть изъ слѣдующей вѣдомости.

№ по порядку.	Фамиліи стипендіатовъ.	Въ какомъ году поступилъ въ школу.	Въ какомъ году окончилъ курсъ въ школѣ.	Если продолжалъ образование въ высшемъ учебномъ заведеніи, то въ какомъ отдѣленіи, профессіонального училища, то съ какого и по какому году.	Какое ремесло и техническое призваніе специально изучать.
1	Абеневъ . . .	Въ	Въ	Съ	Кожевенное.
2	Дусекесевъ . . .	1888	1891	1891 —	
3	Кабаковъ . . .	г.	г.	1895 г.	
4	Казбаковъ . . .	Въ	1894	Не продолжалъ.	Гончарное.
5	Макатовъ . . .	1890	1894	—	Столярное.
6	Якуновъ . . .	г.	1893	—	Кожевенное.
7	Сокутбаевъ . . .	1891	1894	—	Изготовленіе оруд.
8	Рысбаевъ . . .	1892	1895	—	Гончарное.

ГЛАВА V.

Настоящее положеніе инспекціи школъ Тургайской области.

Въ настоящее время русско-киргизскія школы Тургайской области находятся въ вѣдѣніи особаго инспектора школъ, назначеніе котораго въ 1879 г. было вызвано, какъ мы ранѣе указывали, необходимостью имѣть на мѣстѣ, внутри самой области, представителя учебнаго вѣдомства, который ближайшимъ образомъ принять бы на себя работу объ упрядоченіи правительственныхъ школъ въ степи и явился бы ближайшимъ исполнителемъ системы, выработанной къ тому времени для области учебно-окружнымъ управ-

деніемъ. Изъ изложеннаго въ настоящемъ очеркѣ развитія русскаго образованія мы видимъ, что система эта осуществляется постепенно и правильно, при непосредственномъ участіи инспектора школы области. За открытіемъ школъ центральныхъ, стали появляться школы въ волостяхъ, затѣмъ женскія и, наконецъ, аульныя. Съ учрежденіемъ послѣднихъ предназначенная въ 1879 г. система, можно сказать, была уже осуществлена. Благодаря ей, начальное русское образованіе въ Турганской области получило уже, до той-же степени, стройную организацію: мелкія аульныя школы тамъ и сямъ разбрасываютъ первыя стѣны русскаго просвѣщенія, научая читать и писать порусски; ученикамъ этихъ школъ представляется затѣмъ полная возможность поступать на казенный счетъ прямо въ старшее отдѣленіе своей районной волостной или 2-хлассной школы. Отсюда киргизскимъ мальчикамъ открыта дорога въ разныя стороны: въ гимназій, реальное училище, учительскую школу, учительскую семинарію, городское училище (въ Кустанай), *) сельско-хозяйственное училище, гдѣ для нихъ имѣется по нѣскольку казенныхъ вакансій или земскихъ стипендій. Лучшіе по способностямъ воспитанники гимназій и реального училища имѣютъ доступъ и въ высшія учебныя заведенія: въ Казанскій и С.-Петербургскій университеты, Московскій сельско-хозяйственный и Казанскій ветеринарный институты. Само-собою разумѣется, что основу такой организаціи русскаго образованія въ области составляютъ начальныя школы, забота о которыхъ лежала и лежитъ главнымъ образомъ на инспекторѣ школъ.

*) На содержаніе 5 киргизскихъ стипендіатовъ въ городскомъ училищѣ ассигновано по земской сметѣ 1896 г. 500 р. т. е. по 100 р. на каждаго, но учащихся изъ киргизовъ въ немъ еще не было.

Чтобы судить о томъ, на сколько велика въ настоящее время эта забота, находимъ нужнымъ привести краткія свѣдѣнія о числѣ русско-киргизскихъ школъ въ области за періодъ времени съ 1878 по 1895:

Число школъ въ	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895
области:	2	3	3	4	4	5	5	5	5	11	13	14	16	19	23	40	46	59

Данныя эти свидѣлствуютъ, что увеличеніе числа школъ въ области совершалось очень быстро. Если въ 1880-хъ г.г. первоначальная неустроенность школьнаго дѣла въ области требовала особыхъ заботъ со стороны инспектора школъ, поглощавшихъ все его вниманіе, то спустя 10-лѣтіе, эти заботы сильно умножились, сообразно съ постепеннымъ увеличеніемъ числа школъ. Вместе съ тѣмъ особая организація этихъ школъ (съ интернатами при большинствѣ изъ нихъ), разбросанность ихъ на громадномъ пространствѣ (на 400 тыс. кв. вер.), при неудобствахъ путей сообщенія — все это еще болѣе осложняло трудность наблюденія за школами и привело, наконецъ, къ заключенію о невозможности безъ ущерба для дѣла оставлять наблюденіе за школами въ лицѣ одного лишь инспектора на всю область.

Къ тому-же заключенію приводили и некоторые другія соображенія. Учебное начальство и администрація на ряду съ заботою о широкомъ распространеніи въ степи русскаго образованія, не оставили безъ вниманія и вопросъ о необходимости установленія болѣе или менѣе правильнаго надзора за школами туземнымъ — медресами и мектебами.

Школы эти, согласно Временнаго положенія объ управленіи въ стѣнныхъ областяхъ Высочайше утвержденнаго 21 октября 1868 г., состояли въ вѣдѣніи областной и уѣздной администраціи, но затѣмъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 20 ноября 1874 г., подчинены были вѣдѣнію учебнаго начальства. Послѣднее, прежде чѣмъ принять эти школы въ фактическое заведываніе, должно было, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, составить особую для сего инструкцію. Въ 1877 г. проектъ этой инструкціи былъ составленъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и посылался затѣмъ на заключеніе мѣстныхъ начальствъ, до которыхъ онъ касался *). Между прочимъ требовался отзывъ и отъ администраціи Тургайской области. Послѣдняя высказалась ***) противъ примѣненія къ киргизамъ правилъ инструкціи для наблюденія за мектебами и медресами въ виду того, главнымъ образомъ, что въ Тургайской области въ то время не было разрѣшенныхъ официально медресъ и мектебовъ или вообще школъ при мечетяхъ. Такъ какъ подобныя заведенія существовали негласно, ускользая отъ наблюденія учебнаго начальства и администраціи, то признавалось излишнимъ узаконить ихъ существованіе на будущее время, возводить киргизскихъ муллъ въ званіе мюдеррисовъ и давать имъ право содержать учебныя заведенія, въ которыхъ магометанское вѣроученіе будетъ стоять на первомъ планѣ, тѣмъ болѣе, что это не было согласно и съ началами, принятыми во Временномъ положеніи объ управленіи въ стѣнныхъ

*) Мы находимъ не измѣненнымъ привести въ приложеніи къ настоящему очерку проектъ этой инструкціи, см. стр. 59—69.

**) Въ представленіи и. д. губернатора Тургайской области отъ 17 октября 1878 г. за № 2956 на имя Оренбургскаго генералъ-губернатора.

областяхъ, которое не предоставляло волостнымъ мулламъ у киргизовъ никакихъ особенныхъ правъ.

Въ томъ-же отзывѣ говорилось далѣе, что областное правленіе, изыскивая матеріальныя средства къ открытію школъ у киргизовъ, имѣло въ виду учрежденіе въ волостяхъ народныхъ школъ съ программой выработанною вѣдомствомъ народнаго просвѣщенія. Такія школы, будучи поставлены внѣ прямого отношенія къ мечетямъ и мулламъ, могли-бы составить противовѣсъ стремленіямъ духовенства захватить дѣло народнаго образованія въ свои руки, хотя-бы въ эти школы и были допускаемы муллы въ качествѣ магометанскихъ вѣроучителей.

Въ этихъ видахъ, по мнѣнію областной администраціи, казалось бы целесообразнымъ, не примѣняя къ Тургайской области правилъ инструкціи, относящихся до медресе и мектебе, вмѣнить какъ администраціи такъ и учебному надзору въ обязанность строго слѣдить, чтобы муллы не держали школъ въ киргизскихъ обществахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ представлялось бы необходимымъ, для достиженія единства дѣйствій, принять за правило, чтобы никакія сборы и пожертвованія, или добровольныя оклады на устройство какихъ-бы то ни было учебныхъ заведеній въ области не были допускаемы между киргизами безъ вѣдома и разрѣшенія областного начальства, согласно § 209 Временнаго положенія... Неправѣтно, какія отзывы по названному проекту инструкціи даны были другими учрежденіями; извѣстно лишь, что проектъ этотъ такъ и остался лишь проектомъ.

Такимъ образомъ, прошло уже болѣе 20 лѣтъ, а вопросъ объ обученіи киргизскихъ дѣтей въ сущихъ школахъ все еще не разрѣшенъ. Въ это время по всей степи безпрерывственно возникали въ огром-

номъ числѣ разныхъ мектебъ и медресе, появлялись тамъ и сямъ, въ качествѣ учителей татары, банкиры, бухарцы и хивинцы и любознательная и воспримчивая киргизская молодежь свободно воспринималась подъ непосредственнымъ воздействием закоренѣлыхъ фанатиковъ.

На сколько широко распространены у киргизовъ магометанскія школы, можно видѣть изъ слѣдующихъ собранныхъ оффиціально свѣдѣній о нихъ: въ Тургайскомъ уѣздѣ въ 1890 г. мектебовъ было 76 и учащихся въ нихъ 887 чел. За 1892 г. ихъ было въ томъ же уѣздѣ 78, въ Кустанайскомъ 85 и въ Актюбинскомъ — 73. Въ Иргизскомъ уѣздѣ учащихся въ мектебахъ было 659 чел. Есть основаніе предполагать, что въ действительности этихъ школъ въ области гораздо болѣе.

При такомъ громадномъ числѣ туземныхъ школъ въ области, была совершенно немыслима возможность фактическаго контроля за ними со стороны единственнаго въ области инспектора школъ, обремененнаго и безъ того завитіями по направленію надлежащимъ образомъ дѣятельности правительственныхъ школъ число которыхъ въ области съ каждымъ годомъ увеличивается. Открытіе въ послѣднее время школъ новаго типа (аульныхъ) создало для инспекцій новую сложную задачу, справиться съ которою одному лицу чрезвычайно трудно. Все это указывало на необходимость усиленія персонала инспекцій школъ въ области. Въ опытѣ своемъ отъ 28 июля 1892 года за № 3058, попечитель учебнаго округа сообщать, что фактическое подчиненіе мектебовъ и медресъ въ области вѣдѣнію учебнаго начальства — дѣло чрезвычайной и государственной важности. Осуществленіе его онъ считать возможнымъ при учрежденіи въ области особой должности *помощника инспектора школъ*,

какъ ближайшаго контролера за туземными школами: применительно къ чему имъ и были выработаны, при участіи инспектора школъ, особыя «правила о мѣрахъ къ установленію фактическаго подчиненія медресъ и мектебовъ въ Тургайской области вѣдѣнію учебнаго начальства» *).

Однако военный губернаторъ области, на согласеніе котораго были посланы эти правила, находилъ (отъ 5 августа 1892 г. за № 9455), что надзоръ за громаднымъ числомъ туземныхъ школъ въ томъ видѣ, какъ онъ проектированъ въ правилахъ, едва-ли приведетъ къ желаемой цѣли и возможно предполагать, что онъ будетъ состоятъ въ посѣщеніи каждой школы, по возможности, одинъ разъ въ годъ. Между тѣмъ, надзоръ долженъ быть установленъ дѣйствительный, который свидѣтельствовать бы не о слабости русской власти въ степи, а о ея крѣпости и силѣ. И число мектебовъ и медресъ, и трудность направленія преподаванія въ нихъ, и осложненіе школьнаго дѣла введеніемъ школъ новаго типа (аульныхъ), помимо 2-классныхъ и волостныхъ, все это, по мнѣнію губернатора, говоритъ въ пользу необходимости учрежденія въ области для завѣдыванія дѣлами народнаго образованія *особой дирекціи* съ инспекторами въ каждомъ уѣздѣ.

Высказанныя г. военнымъ губернаторомъ соображенія съ подтверждающими ихъ данными обосновались въ особой комиссіи, образованной попечителемъ учебнаго округа изъ лицъ, завѣдывающихъ дѣломъ инородческаго образованія (подъ пресѣдательствомъ инспектора В. В. Катаринскаго). Комиссія эта учреждена въ Тургайской области особой дирекціи

*) Правила эти помѣщены въ приложеніи стр. 69 - 72.

народныхъ училищъ, съ инспекторами по числу уѣздовъ, или по крайней мѣрѣ усиленіе инспекціи школъ признала крайне необходимымъ.

Вполнѣ соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, попечитель учебнаго округа, тайный совѣтникъ Ростовцевъ возбудить (въ сентябрѣ 1892 г.) предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ходатайство объ учрежденіи въ области особой дирекціи народныхъ училищъ со включеніемъ въ составъ ея еще 3-хъ новыхъ инспекторовъ, по одному на уѣздъ и съ отнесеніемъ содержанія ихъ на счетъ казны, при чемъ онъ присовокупилъ, что если-бы состояніе государственнаго казначейства не позволило теперь-же осуществити эту весьма желательную мѣру, то чтобы на первое время, по крайней мѣрѣ, была учреждена кромѣ существующей еще одна должность инспектора народныхъ училищъ. Въ отвѣтъ на это, отъ 11 октября 1892 г. за № 17450, его свѣтельство, графъ Девяновъ, поставить въ извѣстность попечителя, что въ виду крайне затруднительнаго положенія государственнаго казначейства имѣть никакой надежды на то, чтобы предпринятое имъ по сему вопросу ходатайство могло получить удовлетворительное разрѣшеніе.

Черезъ полгода послѣ этого отказа (19 марта 1893 г. № 7) послѣдовало новое ходатайство предъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи дирекціи народныхъ училищъ въ области, но уже не со стороны попечителя, а военного губернатора области генераль-лейтенанта Барабанна. Въ представленіи этомъ было подробно изложено ходъ школьнаго дѣла въ области съ указаніемъ на то, что прогрессъ этого дѣла объясняется главнымъ образомъ сочувственнымъ отношеніемъ къ нему населенія.

На это Министерство Народнаго Просвѣщенія 12 декабря 1894 г. № 22873 уведомило военного губернатора, что его свѣдѣтельство, по разсмотрѣнн сего вопроса, «изволить пайти, что возбуждать ходатайство по нему было бы преждевременно, въ виду того, что во многихъ мѣстностяхъ Имперіи, имѣющихъ болѣе сравнительно съ областью число школъ, признается возможнымъ ограничиться лишь должностью инспекторовъ народныхъ училищъ или даже поручать надзоръ за школами штатнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ».

Дѣло, однако, на этомъ не остановилось. Въ декабрь мѣсяцъ 1894 г. послѣдовало новое ходатайство со стороны военного губернатора съ приведеніемъ слѣдующихъ мотивовъ: 1) число школъ въ Тургайской области возрастаетъ чрезвычайно быстро: къ началу 1893 г. ихъ было 25, а въ 1894 г. уже 44 (увеличенія на 70, 8°); въ 1895 году ожидается открытіе еще 15 школъ; 2) Тургайская область находится въ совершенно исключительныхъ условіяхъ: по пространству, составу населенія и устройству существующихъ въ ней школъ (съ интернатами) и 3) Тургайская область, по числу школъ, занимаетъ мѣсто не ниже многихъ губерній, гдѣ дирекціи уже учреждены. Такъ, по оффиціальнымъ отчетамъ за 1892 и 1893 гг., въ Уфимской губерніи число школъ было 342, Бакінской—289, Олонеккой—205, Иркутской—116 и Архангельской—109. Въ Тургайской-же области къ 1894 г. школъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія со включеніемъ магометанскихъ было 323. Главнымъ же мотивомъ, на которомъ г.-л. Барабанъ основываетъ свое ходатайство, было то, что безконтрольное существованіе въ области магометанскихъ школъ, пансіона-

щихъ молодое поколѣніе киргизовъ духомъ вредной мусульманской исключительности, вредитъ русскому дѣлу въ области вообще, ставя преграды духовному объединенію киргизовъ съ русскимъ народомъ.

Но и на это ходатайство послѣдовало изъ Министерства отъ 25 февраля 1895 г. (за № 4522) увѣдомленіе, что оно оставлено безъ движенія, такъ какъ на удовлетвореніе оного на счетъ казны нѣтъ въ настоящее время никакой надежды.

По истеченіи нѣкотораго времени военный губернаторъ, воспользовавшись тѣмъ, что заявленіе его во исполненіи отчетъ за 1894 г. о необходимости открытія въ области соответствующаго дѣйствительной потребности числа школъ удостоилось Высочайшаго одобренія, вновь сталъ поддерживать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія (отъ 29 июня 1895 г. за № 5686) свое прежнее ходатайство, находя возможнымъ отнести половину расходовъ на содержаніе дирекцій народныхъ училищъ (въ составѣ одного директора и инспектора) на областныя земскія суммы. Но Министерство Финансовъ, на соглашеніе котораго послано было это ходатайство, увѣдомило, что, не встрѣвая пріятствія къ учрежденію въ Тургайской области должности директора народныхъ училищъ, оно, въ виду того, что нынѣ на содержаніе директоровъ и инспекторовъ по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія ассигнуется ежегодно весьма значительная сумма (свыше 670,000 руб.), не находитъ возможнымъ согласиться на увеличеніе ассигнованія на этотъ предметъ изъ суммъ государственнаго казначейства.

Новое и послѣднее ходатайство со стороны военного губернатора области г.-л. Барабана объ учрежденіи дирекцій было повторено имъ, въ бытность его въ С.-Пе-

тербургъ, отъ 16 февраля текущаго года (за № 16): въ особой докладной запискѣ на имя г. Министра Народнаго Просвѣщенія, онъ высказалъ, что въ виду затруднительности отпуска средствъ отъ казны, представляется возможнымъ содержаніе директора народныхъ училищъ отнести всецѣло на земскія средства.

На этомъ пока переписка остановилась. Усиленные ходатайства о разрѣшеніи возбужденнаго въ 1892 г. вопроса объ учрежденіи въ области особой дирекціи ясно свидѣтельствуютъ, что и учебное начальство и областная администрація считаютъ усиленіе состава инспекціи школъ въ области дѣломъ неотложной необходимости.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

ПОЛОЖЕНІЕ

о школѣ для киргизскихъ дѣтей при Оренбургской Пограничной Комиссіи, Высочайше утвержденное 14 іюня 1844 г.).*

§ 1. При Оренбургской Пограничной Комиссіи учреждается школа на тридцать воспитанниковъ изъ киргизовъ.

§ 2. Главная цѣль учрежденія школы, кромѣ распространенія между киргизами русскаго языка и нѣкоторой грамотности, состоитъ въ приготовленіи способныхъ людей къ занятію по пограничному управленію мѣсть шеемководителей при султанахъ - правителей и дистанционныхъ начальникахъ въ ордѣ, а также къ исправленію и другимъ должностямъ, въ которыя исключительно назначаются киргизы.

§ 3. Школа состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Пограничной Комиссіи; ближайшее-же наблюденіе за оною возлагается на товарища предѣдателя, а за не имѣніемъ его, или въ случаѣ продолжительнаго его отсутствія, на одного изъ совѣтниковъ Комиссіи, по выбору предѣдателя и съ утвержденія Оренбургскаго Военнаго Губернатора.

§ 4. При школѣ состоятъ: надзиратель (имѣющій пожитіе въ домѣ, занимаемомъ школою); учитель русскаго языка, чистописанія и арифметики; учитель татарскаго языка и законоучитель магометанскаго исповѣданія.

§ 5. Порядокъ опредѣленія и увольненія поименованныхъ выше лицъ означенъ въ положеніи объ управленіи Оренбургскими киргизами (§§ 23, 24 и 25).

§ 6. Исправленіе должностей надзирателя, а также учителей при школѣ, считается дѣйствительною службою.

*.) Приложение къ гл. III, стр. 35.

§ 7. Надзирателю избирается ближайшее заведывание школою и надзоръ за воспитанниками. Онъ избирается преимущественно изъ отставныхъ военныхъ офицеровъ, или изъ гражданскихъ чиновниковъ, соединяющихъ нужныя для сего нравственныя и другія качества.

§ 8. При ученикахъ, для постоянного за ними призора, находятся два отставныхъ унтеръ-офицера, выбираемые изъ людей благонадежныхъ.

§ 9. Школа помещается въ домѣ, принадлежащемъ Оренбургской Пограничной Коммисіи.

§ 10. Суммы на содержаніе воспитанниковъ и всей школы, а также на изданіе лицамъ, при ней состоящимъ, опредѣлены штатомъ управления Оренбургскими киргизами.

§ 11. На сумму, назначенную симъ штатомъ на отопленіе и освѣщеніе школы, наемъ служителей и прочіе расходы, будутъ также относиться ремонтъ заведенія и покупка учебныхъ принадлежностей и учебныхъ пособій.

§ 12. Воспитанники принимаются въ школу исключительно изъ однихъ киргизовъ, и преимущественно изъ такихъ, коихъ родители оказали услуги правительству, или-же извѣстны по своей особенной оному преданности.

§ 13. Приемъ въ школу воспитанниковъ дѣлается съ утвержденія предѣдателя Пограничной Коммисіи.

§ 14. Никто изъ молодыхъ киргизовъ не принимается въ школу безъ согласія на то ихъ родителей.

§ 15. Кромѣ опредѣленнаго симъ положеніемъ числа штатныхъ воспитанниковъ, находящихся на казенномъ содержаніи, могутъ быть принимаемы въ школу, смотря по возможности, и сверхъ штата воспитанники, на собственномъ ихъ издвигеніи (но не иначе, какъ изъ киргизовъ-же), или-же вольноприходящіе молодые киргизы, что все представляется ближайшему усмотрѣнію Пограничной Коммисіи.

§ 16. Возрастъ, для поступленія въ школу, полагается отъ восьми до двѣнадцати лѣтъ; срокъ же ученію — отъ шести до семи лѣтъ.

§ 17. Согласно съ самою цѣлію учрежденія сей школы, предметы ученія въ оной суть слѣдующіе: а) русскій языкъ, б) чистописаніе, в) арифметика и способы счисленія на счетахъ, г) татарскій языкъ, д) законъ магометанскій и е) составленіе дѣловыхъ бумагъ на русскомъ языкѣ.

§ 18. Отъ усмотрѣнія начальства зависить и расширить нѣсколько кругъ ученія, сообразуясь однако-же съ главною цѣлію, изъясненною въ § 2.

§ 19. Въ содержаніи воспитанниковъ нужно, по возможности, примѣняться къ ихъ образу жизни въ степи, и для того въ дѣтнее время отправить ихъ на кочевку въ одно изъ ближайшихъ и удобныхъ для сего мѣстъ, гдѣ за ними также долженъ быть приличный присмотръ.

§ 20. Одежда казенныхъ воспитанниковъ заведенія должна быть однообразная и приспособленная къ одѣвию киргизовъ.

§ 21. Къ обязанности врача Пограничной Коммиссіи входитъ также посѣщеніе и пользованіе воспитанниковъ школы, для конхъ, смотря по надобности, можетъ быть устроена въ домѣ, занимаемомъ школою особая камера. Одержимыхъ тяжелою, или продолжительною болѣзнію, начальство можетъ переводить въ военный госпиталь.

Примѣчаніе. При самомъ приѣмѣ воспитанниковъ въ заведеніе обращается особенное вниманіе на состояніе ихъ здоровья, а для сего они должны быть предварительно свидѣтельствуемы врачомъ Коммиссіи. Тѣ изъ воспитанниковъ, которые еще не имѣли оспы, при поступленіи въ школу должны быть подвергнуты оспопрививанію.

§ 22. Надзиратель представляетъ товарищу предѣдателя (который есть какъ-бы попечитель киргизской

школы), или-же замѣняющему его совѣтнику, срочные рапорты и ведомости, по установленной формѣ, о состояніи школы, поведеніи, а также успѣхахъ воспитанниковъ и т. п.; въ концѣ-же года онъ представляетъ начальству годовой отчетъ о состояніи школы по всѣмъ частямъ.

§ 23. Надзиратель ведетъ также установленныя книги расходамъ по суммамъ, на содержаніе школы отпущаемымъ, и по окончаніи года представляетъ сіи книги въ Пограничную Коммиссію, которая уже передаетъ ихъ потомъ на ревизію въ казенную палату.

§ 24. Пограничная Коммиссія представляетъ какъ Оренбургскому Военному Губернатору, такъ и азіатскому департаменту годовые отчеты о состояніи школы: о числѣ воспитанниковъ, занятіяхъ ихъ и оказываемыхъ успѣхахъ, а также по хозяйственной части заведенія.

§ 25. Годичныя испытанія ученикамъ дѣлаются въ определенное для сего, по усмотрѣнію начальства, время. Лучшимъ воспитанникамъ даются похвальные листы и другія приличныя награды.

§ 26. Распределеніе воспитанниковъ по должностямъ, по окончаніи ими курса ученія въ семь заведеній, будетъ зависѣть отъ распоряженій Пограничной Коммиссіи, которая объ опредѣленіи ихъ доноситъ Военному Губернатору.

§ 27. Отличившимъ изъ воспитанниковъ, вышедшимъ изъ заведеній, Пограничная Коммиссія ведетъ списокъ и имѣетъ ихъ въ виду для преимущественнаго замѣщенія ими открывшихся вакансій по пограничному управленію въ ордѣ.

§ 28. Изъ нихъ, по усмотрѣнію начальства, могутъ быть избираемы и засѣдатели въ Пограничную Коммиссію, но не прежде однако-же, какъ когда они прослужатъ, по выходѣ изъ заведеній, по крайней мѣрѣ пять лѣтъ въ ордѣ, при отличномъ тамъ поведеніи, засвидѣтельствованномъ мѣстнымъ киргизскимъ начальствомъ.

*Штатъ школы при Пограничной
Коммиссiи.*

Надиратель	
Учитель русскаго языка, чистописанiя и арифметики	
Учитель татарскаго языка	
Законоучитель магометанскаго исповѣданiя	
Учениковъ изъ киргизовъ	
Изъ на пищу	
На одежду	
Оставшихся унтеръ-офицеровъ для присмотра за учениками	
На отопленiе и освѣщенiе школы, шлемъ, служителей и пр. расходы	
Итого	

Число дѣлѣб.	Нѣмъ содер.		Въ какихъ классахъ		По долж- ностямъ.	Повенсіямъ.	По жури- рамъ.
	въ годъ сереб.		и развѣд. состоятъ.				
	Од- ному.	Всѣмъ.	р.	к.			
1]	—	400			IX	IX	IX
1		250			X	IX	X
1		200			X	IX	X
1	—	100					
30	—	—					
— 36	—	1080					
— 25	—	750					
2 80	—	160					
—	—	1000					
36	—	3940					

Полное собранiе З. Р. И. Собранiе второе. Томъ XIX. Отдѣленiе вто-
рое. 1844 г., стр. 216.

II.

ИНСТРУКЦIЯ

*для руководства къ Высочайше утвержденному въ 14 день
iюня 1844 г. Положенiю о школѣ для киргизскихъ дѣтей
при Оренбургской Пограничной Коммиссiи *).*

§ 1. Въ состоящую при Пограничной Коммиссiи школу должны быть принимаемы, на точномъ основанiи § 12 Высочайше утвержденаго положенiя, дѣти вообще киргизовъ, и преимущественно оказавшихъ услугу правительству и извѣстныхъ по своей преданности.

Примѣчанiе. Подъ симъ должно разумѣть какъ дѣтей киргизскихъ султановъ, бѣговъ, старшинъ, такъ и дѣтей простыхъ киргизовъ, лишь бы они были преданными правительству.

*) Приложение къ гл. III, стр. 36.

§ 2. Общій приёмъ воспитанниковъ въ школу производится чрезъ каждые два года, 22 августа, но въ случаѣ открытія вакансій среди учебнаго курса можно замѣтить оную по всякое время.

§ 3. Съ просьбами о помѣщеніи воспитанниковъ въ школу ордынцы обращаются въ Пограничную Коммиссію или къ султану-правителю, который дѣлаетъ о томъ представленіе въ Коммиссію съ засвидѣтельствомъ о преданности просителя къ правительству.

§ 4. Законоучитель магометанскаго неповѣданія назначается Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ, по представленію Пограничной Коммиссіи, изъ мullahъ, одобренныхъ Оренбургскимъ духовнымъ магометанскимъ собраніемъ.

§ 5. Учителя русскаго и татарскаго языковъ, чистописанія и арифметики опредѣляются, съ разрѣшенія Оренбургскаго военного губернатора, изъ учителей Оренбургскаго Неплюевского кадетскаго корпуса и воспитанниковъ, окончившихъ курсъ наукъ въ этомъ заведеніи, или въ Казанскомъ университетѣ; а преподаватель производства слѣдственныхъ дѣлъ и составленія дѣловыхъ бумагъ избирается г. предѣдателемъ изъ чиновниковъ Пограничной Коммиссіи, преимущественно изъ секретарей, безъ особаго денежнаго вознагражденія. Учитель-же гимнастики приглашается изъ Неплюевского кадетскаго корпуса.

§ 6. Учитель русскаго языка долженъ знать и татарскій языкъ, потому что безъ знанія его онъ не можетъ съ должнымъ успѣхомъ правильно преподавать свой предметъ.

Обязанности и отвѣтственность чиновъ.

§ 7. Все распоряженія въ школѣ зависятъ отъ разрѣшенія Пограничной Коммиссіи, но въ дѣлахъ, требую-

щихъ особенной важности, она представляетъ Оренбургскому военному губернатору, а сей, если найдетъ за нужное, доводитъ о томъ до свѣдѣнія азіатскаго департамента.

§ 8. Товарищъ предѣдателя Пограничной Коммисіи, который есть какъ бы попечитель киргизской школы, непосредственно наблюдаетъ за точнымъ и успѣшнымъ исполненіемъ надзирателемъ и учителями своихъ обязанностей, за способомъ и порядкомъ преподаванія воспитанникамъ наукъ и вообще за умственнымъ и физическимъ ихъ образованіемъ, соответственно назначенію, а также за приличнымъ содержаніемъ воспитанниковъ.

§ 9. Надзиратель школы, какъ ближайшій начальникъ и исполнитель всѣхъ распоряженій по части хозяйственной и полицейскаго управленія, обязанъ строго наблюдать: 1) за нравственностью, сохраненіемъ здоровья и успѣшнымъ обученіемъ воспитанниковъ; 2) за опрятностью и чистотою въ одеждѣ и помѣщеніи воспитанниковъ; 3) за соблюденіемъ въ школѣ должнаго по всемъ порядкамъ, тишины и благоустройства и 4) за береженіемъ всѣхъ вообще вещей и принадлежностей школы.

§ 10. Надзиратель школы прямымъ сношеніемъ съ другими мѣстами и лицами не имѣетъ; но въ случаѣ надобности обо всемъ доносить и представлять товарищу предѣдателя.

§ 11. О замѣченномъ упущеніи или не радѣніи со стороны надзирателя или учителей въ исполненіи ими своихъ обязанностей, товарищъ предѣдателя немедленно доводитъ до свѣдѣнія Пограничной Коммисіи.

§ 12. Надзиратель обязанъ имѣть должное попеченіе о своевременномъ заготовленіи всѣхъ вообще при-

пасовъ, какъ для продовольствія, такъ и для обмундированія воспитанниковъ школы.

§ 13. О всѣхъ потребныхъ расходахъ въ школѣ надзиратель представляетъ, черезъ товарища председателя, одновременно Пограничной Коммиссiи, которая, смотря по мѣрѣ дѣйствительной надобности, отпускаетъ необходимую сумму, за правильнымъ употребленіемъ коей наблюдаетъ товарищъ председателя.

§ 14. Учители должны заботиться, чтобы назначенные имъ для преподаванія въ каждомъ классѣ предметы были преподаваемы воспитанникамъ со всевозможною ясностью. Они въ особенности отвѣтствуютъ за успешное образованіе воспитанниковъ въ наукахъ.

Образованіе воспитанниковъ.

а) предметы обученія.

§ 15. Согласно съ самою цѣлію учрежденія сей школы, предметы обученія въ оной суть слѣдующіе:

- 1) Законъ магометанскій.
- 2) Русскій языкъ, чтеніе, чистописаніе и грамматика.
- 3) Арифметика и способъ счисленія на счетахъ.
- 4) Татарскій языкъ.
- 5) Порядокъ производства слѣдствія и составленіе дѣловыхъ бумагъ на русскомъ и татарскомъ языкахъ.
- 6) Гимнастика.

Примѣчаніе: Гимнастикѣ обучать въ тѣхъ только видахъ, чтобы доставить воспитанникамъ родъ упражненія, полезнаго для ихъ здоровья, и чтобы сидячая жизнь не могла имѣть слишкомъ вреднаго вліянія на молодыхъ людей, съ малолѣтства привыкшихъ къ кочевой жизни и движенію. Поэтому гимнастическія упражненія отнюдь не должны быть поставлены на ряду съ прочими предметами преподаванія, и по онымъ не слѣдуетъ требовать никакихъ балловъ, удостоверяющихъ въ

уеѣхахъ воспитанниковъ и принимаемыхъ въ соображеніе при переводѣ ихъ изъ низшаго класса въ высшій; сверхъ сего гимнастику, согласно желанію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, выраженному въ отношеніи *ко мнѣ* *), ввести не вдругъ, а спустя нѣсколько времени и удостовѣрившись напередъ, что киргизы не будутъ слишкомъ ей чуждаться; во всякомъ-же случаѣ не переводивать ихъ къ сего рода занятіямъ, а скорѣе предпочинать, и чтобы оныя были для нихъ пріятнымъ развлеченіемъ.

§ 16. Преподаваніе наукъ раздѣляется на четыре класса. Въ первомъ классѣ преподается: 1-й годъ, русская и татарская азбуки, чтеніе и чистописаніе на обоихъ языкахъ; 2-й годъ, краткій катихизисъ (иман-шарты), чтеніе Афтінка (7-й части корана), начало ариѣтики (нумерація). Во второмъ классѣ: 1-й годъ, начальныя правила магометанской вѣры, окончательное чтеніе 7-й части корана, начальныя основанія русской и татарской грамматики и письмо подъ диктовку на обоихъ языкахъ; первыя четыре правила ариѣтики, способы рѣшенія задачъ, правила класть на счетахъ, чистописаніе по русски и татарски; 2-й годъ, начальное толкованіе корана, чистописаніе по русски и по татарски, продолженіе русской и татарскихъ грамматикъ до синтаксиса, легкіе переводы, приспособленные къ пройденному въ грамматикѣ, съ русскаго языка на татарскій и обратно (подъ руководствомъ переводчика Пограничной Коммисіи), простыя дроби и именованныя числа. Въ третьемъ классѣ: 1-й годъ, продолженіе толкованія корана, окончаніе русской и татарской грамматикъ, окончаніе ариѣтики, способы рѣшенія задачъ, переводы съ русскаго языка на татарскій и обратно, чистописаніе подъ диктовку по русски и татарски; 2-й годъ, окончаніе толкованія корана; практическое повтореніе русской и татар-

*) т. е. Оренбур. воен. губери. Обручену, отъ 14 іюня 1889 г. за № 2118.

ской грамматикѣ, составленіе несложныхъ дѣловыхъ бумагъ; производство слѣдственныхъ дѣлъ и повтореніе ариметики. Въ четвертомъ классѣ, гдѣ воспитанники находятся только одинъ годъ: упражненіе въ легкихъ сочиненіяхъ на обоихъ языкахъ, составленіе болѣе сложныхъ дѣловыхъ бумагъ и разсмотрѣніе таковыхъ-же слѣдственныхъ дѣлъ съ практическимъ повтореніемъ пройденнаго, составленіе изъ слѣдственныхъ дѣлъ выписокъ. Кроме этого, врачъ и ветеринарный докторъ Пограничной Комиссіи обучаютъ воспитанниковъ прививанію оспы, кровоусуikanію и ветеринарной наукѣ, только въ мѣрѣ необходимой, именно — по наглядному распознаванію и леченію главнѣйшихъ заразительныхъ болѣзней, существующихъ на скотѣ въ Оренбургскомъ краѣ.

Примѣчаніе. Объясненіе законовъ, а также знаніе слѣдственного порядка для воспитанниковъ полезно потому, что они могутъ быть назначаемы депутатами къ слѣдствіямъ по дѣламъ между ордынцами и линейными жителями, а въ ордѣ могутъ сами, по назначенію правителей, производить слѣдствія.

§ 17. Преподаваніе предметовъ обученія производится каждагодневно, исключая табельныхъ дней, и главныхъ магометанскихъ праздниковъ. Въ табельные дни всѣ вообще воспитанники повторяютъ уроки, а въ пятницы и магометанскіе праздники ведутъ ихъ въ мечеть, для служенія соборнаго богослуженія, въ воскресные-же дни воспитанникамъ преподается магометанскій законъ и татарскій языкъ.

§ 18. Кроме означенныхъ дней, воспитанники освобождаются отъ занятій въ четвертокъ, послѣ обѣда.

§ 19. Распределеніе времени для ученія по днямъ и часамъ, т. е. въ какіе дни и часы воспитанники должны обучаться наукамъ, гимнастикѣ, а также для отдыха, заимствъ отъ усмотрѣнія товарища предѣдателя; состав-

взяемый имъ по этому предмету росписанія вносятся на утверждение председателя Коммиссін. При перемѣнахъ ихъ соблюдается тотъ-же порядокъ.

§ 20. Воспитанники въ школѣ встають въ 7 час. утра, завтракають въ восемь, отъ 9 до 10 часовъ учатся въ классахъ, въ 1-мъ часу обѣдаютъ. Послѣ обѣда вновь учатся отъ 2 до 4 часовъ въ классахъ, ужинають въ 8-мъ, ложатся спать въ 9 часовъ вечера.

§ 21. Сверхъ сего, для каждаго изъ трехъ послѣднихъ классовъ опредѣляется по два часа въ сутки занятій, подъ наблюденіемъ надзиратели школы, для повторенія и приготовленія уроковъ, — часть до обѣда и часть послѣ обѣда.

§ 22. Если кто изъ родителей, родственниковъ или опекуновъ пожелаетъ взять къ себѣ воспитанника на время вакаціи, то съ разрѣшенія Пограничной Коммиссін таковыя отпускаются въ орду, если это не будетъ сопряжено съ дальностью разстоянія, съ тѣмъ, чтобы онъ непременно доставилъ воспитанника въ школу къ окончанію вакаціи подъ личною своею отвѣтственностію. Наблюденіе за воспитанниками во время нахождения ихъ у родственниковъ въ ордѣ, а равно за своевременнымъ доставленіемъ ихъ въ школу, вмѣняется въ непрямую обязанность киргизскимъ султанамъ или старшинамъ тѣхъ ауловъ. О случившемся-же что либо съ воспитанникомъ они немедленно доносятъ Коммиссін.

Примѣчаніе. Тѣхъ изъ воспитанниковъ, которые не могутъ быть взяты почему-либо на вакацію къ родственникамъ, отправляютъ на это время, согласно § 19 Высочайше утвержденного 14 іюня 1844 г. положенія о школѣ, на кочевку въ одно изъ ближайшихъ и удобныхъ для сего мѣстъ.

Испытаніе и выпускъ воспитанниковъ изъ школы.

§ 23. Ученіе классное продолжается до 1 мая, съ

1-го по 20 мая учителя обязаны повторить вмѣстѣ съ учениками все пройденное въ теченіе учебнаго года; съ 25 мая производится частныя испытанія и оканчиваются къ 10 іюня; съ 15 іюня назначается вакація и продолжается по 15 августа.

§ 24. Частныя испытанія производится учителями въ присутствіи товарища предѣдателя и надзирателя школы, а также могутъ быть при этомъ отцы дѣтей, воспитывающихся въ школѣ.

§ 25. Окончившимъ курсъ ученія воспитанникамъ, передъ выпускомъ изъ школы, что бываетъ черезъ каждые два года, производится 10 іюня публичныя испытанія. При этомъ присутствуютъ: предѣдатель Пограничной Коммиссіи, товарищъ его, онъ же и попечитель школы, совѣтники Коммиссіи, надзиратель школы и учителя, а сверхъ того приглашаются на оныя родственники учащихся и другіе посѣтители и извѣстные киргизы.

§ 26. По окончаніи экзаменовъ дѣлаются переводы воспитанниковъ изъ одного класса въ другой и самый выпускъ изъ школы.

§ 27. Прежде выслушанія двухлѣтняго курса въ одномъ классѣ, воспитанники не могутъ быть переводимы въ слѣдующій классъ.

§ 28. Для удостовѣренія успѣховъ въ наукахъ и поведеніи воспитанниковъ, назначается слѣдующее число балловъ.

Въ законѣ магометанскомъ	12.
— русскомъ языкѣ	12.
— ариѳметикѣ	12.
— порядокъ производства слѣдствій и составленіе дѣловыхъ бумагъ	12.
татарскомъ языкѣ	12.
Поведеніе	12.
Итого	72.

§ 29. По окончаніи экзаменовъ, товарищъ председателя представляетъ экзаменные списки черезъ Пограничную Коммиссію, въ двухъ экземплярахъ, къ Оренбургскому военному губернатору, который одинъ экземпляръ препровождаетъ въ азіатскій департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

§ 30. Списки сіи должны быть за подписомъ председателя Пограничной Коммиссіи, товарища его, совѣтниковъ, надзиратели школы и учителей.

§ 31. Воспитанники, оказавшіеся вовсе неспособными къ умственному образованію по тупости и нерадѣнію, или замѣченные въ дурномъ поведеніи, если не будетъ въ виду мѣръ исправленія (по удостовѣренію товарища председателя), исключаются по распоряженію Пограничной Коммиссіи изъ школы и возвращаются, черезъ мѣстное ордынское начальство, къ родителямъ ихъ или опекунамъ.

§ 32. Воспитанники, оказавшіеся неспособными къ ученію по слабости здоровья, или по какимъ-либо хроническимъ болѣзненнымъ припадкамъ, тѣмъ-же порядкомъ возвращаются изъ школы къ родителямъ, которымъ, впрочемъ, предоставляется право, по выздоровленіи дѣтей, снова опредѣлять ихъ въ школу, если въ оной не будетъ штатнаго числа воспитанниковъ.

§ 33. Пища воспитанниковъ должна быть сытная, но простая, болѣе примѣненная для азіатцевъ.

О т ч е т н о с т ь .

§ 34. Сумма на содержаніе воспитанниковъ и всей школы, а также на жалованье чинамъ при ней служащимъ отпускается по мѣрѣ дѣйствительной надобности въ вѣдѣніе надзирателя школы, который обязанъ вести приходо-расходныя денежныя шнуровыя книги, а также имѣть вообще припасамъ и вещамъ школы. Для сего

выдаются надзирателю ежегодно четыре шнуровыя книги: 1) о денежной суммѣ, 2) о съѣстныхъ припасахъ, 3) учебнымъ вещамъ и 4) разнымъ хозяйственнымъ принадлежностямъ.

§ 35. Книги сии выдаются изъ Пограничной Коммисіи за подписомъ и печатью Оренбургскаго военнаго губернатора, каковыя ведутся въ законномъ порядкѣ.

§ 36. Суммы, принадлежащія школѣ, хранятся въ сундукѣ при Пограничной Коммисіи въ количествѣ о-предѣленномъ, а затѣмъ остальные деньги имѣть въ общей кладовой, отпускъ-же въ школу денегъ производить по мѣрѣ надобности, по требованію надзирателя школы и по журнальнымъ постановленіямъ Коммисіи.

§ 37. По прошествіи каждаго мѣсяца, товарищъ предѣдателя и надзиратель школы подробно доносятъ Пограничной Коммисіи; первый—о состояніи всѣхъ частей школы: о прибылн и убылн воспитанниковъ, о поведеніи, объ успѣхахъ ихъ, о больныхъ и о прочемъ, а второй—о расходѣ суммъ и припасовъ и о состояніи оныхъ въ наличности; Коммисіи-же доносить объ этомъ военному губернатору.

На поляхъ предложенія отъ 6 іюля 1849 г. написаны карандашомъ слѣдующія замѣтки рукою предѣдателя Пограничной Коммисіи, генераль-маіора Ладыженскаго.

1) Въ инструкціи назначено на каникулы съ 1-го іюня по 1 августа—песочнѣстно: съ появленіемъ травы киргизъ рвется въ степь и задыхается въ городѣ, а тутъ надобно ему еще учиться.

2) О кочевкѣ вовсе не упоминается.

3) Учебныхъ часовъ слишкомъ много для непривычнаго дикаго мальчика въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ. А объ остальномъ не стоитъ безполезно толковать.

Шесть лѣтъ тому назадъ, какъ праздновали 100-лѣтіе

Оренбургу. — а много-ли мы имѣемъ свѣдѣній о сопри-
дѣльныхъ средне-азиатскихъ владѣніяхъ — свѣдѣній и то
какихъ? Грамотность въ такомъ размѣрѣ, какъ здѣсь
обозначено, не много принесетъ пользы, скорѣе эту гра-
мотность можно будетъ называть безграмотностью. Образ-
цы у насъ предъ глазами — Бекчуринъ, (еще имя, кото-
рое трудно разобрать) и т. д. По моему предложенію по-
лагалось очеловѣчить немного киргизитъ, не набивая имъ
пустымъ головы и не изнуря ихъ тѣло — не отучая отъ
степи.

Много-ли мы имѣемъ свѣдѣній и о самой степи?
Кто понимаетъ изъ ордынцевъ виды правительства? Не-
ужели для этого нужна только грамота? Григорьевъ,
Бекчуринъ знаютъ ее, да что-же въ этомъ проку! По-
довольно! — Пускай г.г. совѣтники сами сличать настоя-
щую инструкцію съ моими мыслями, выраженными въ
въ первомъ и второмъ проектахъ устава и выведутъ не-
зависимо свои собственные заключенія. Я спорить и
прекословить не буду — надобно...

На подлинномъ написано:

Утверждаю,

Оренбургскій и Самарскій

Генералъ - Губернаторъ.

Генералъ - Адъютантъ.

Безакъ.

18-го октября 1862 г.

III.

ПРАВИЛА

О

*школахъ, учрежденныхъ при Оренбургскомъ и Уральскомъ
укрѣпленіяхъ и при фортахъ № 1 и Перовскій, для обуче-
нія грамотъ дѣтей киргизовъ и русскихъ поселенцевъ *).*

А. Общія положенія.

§ 1.

Итать каждой изъ школъ ограничивается 25-ю вос-

*) Прилож. къ гл. IV, стр. 60.

питанниками изъ киргизовъ, съ однимъ для нихъ учителемъ, который есть вмѣстѣ и смотритель школы.

§ 2.

Право помѣщенія дѣтей въ школы предоставляется преимущественно ордынцамъ, состоящимъ на службѣ по стенному управленію. Пока же школы не наполняются дѣтьми таковыхъ, принимаются въ оныя всѣ желающіе изъ киргизовъ, безъ различія происхожденія и состоянія, а на первое время даже и взрослые.

§ 3.

Пріемъ воспитанниковъ на вакансіи производится въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ ваканціоннаго времени.

§ 4.

Для поступленія въ школу не требуется отъ самого желающаго или родителей его и родственниковъ ни какой другой формальности, кромѣ явки къ смотрителю, который докладываетъ объ этомъ словесно начальнику укрѣпленія или форта и по полученіи отъ сего послѣдняго письменнаго предписанія, заноситъ явившагося въ списокъ воспитанникамъ по особой формѣ, у сего прилагаемой, съ обозначеніемъ имени, отчества, возраста, рода, отдѣленія, знанія родителей и времени поступленія. Самыя же предписанія присоединяются къ документамъ о расходѣ денегъ.

§ 5.

При полномъ комплектѣ воспитанниковъ, желающіе поступить въ школу, вносятся въ тотъ же списокъ въ качествѣ кандидатовъ и принимаются на открывающіеся вакансіи по старшинству заявленнаго желанія и съ соблюденіемъ изложеннаго въ предыдущемъ § порядка. При этомъ предоставляется преимущество, для поступленія въ школы дѣтямъ должностныхъ ордынцевъ, ф. § 2.

§ 6.

Для оставленія школы также не требуется, какъ со стороны поступившаго по собственному желанію, такъ и со стороны родителей или родственниковъ отданнаго ими воспитанника, ни чего иного, кромѣ словеснаго о томъ заявленія смотрителю, который докладываетъ о семъ начальнику укрѣпленія или форта, а сей послѣдній даетъ смотрителю предписаніе объ увольненіи. Смотритель, получивъ это предписаніе, отмѣчаетъ въ особой графѣ списка, что такой-то воспитанникъ выбылъ тогда-то по такой-то причинѣ; съ самымъ же предписаніемъ поступаетъ по правиламъ, изложеннымъ въ § 4.

§ 7.

Выбывшіе изъ стѣнныхъ школъ по болѣзни или другимъ причинамъ, кромѣ объясненныхъ ниже, воспитанники принимаются вновь въ школы, но не иначе какъ съ соблюденіемъ правилъ, объясненныхъ въ 4 и 5 §§. Воспитанники же, исключенные за дѣлность или дурное поведеніе, вновь въ школы не принимаются.

§ 8.

Кромѣ воспитанниковъ изъ киргизовъ, дозволяется допускать къ обученію въ стѣнныхъ школахъ и дѣтей русскихъ поселенцевъ при укрѣпленіяхъ, но не иначе какъ въ качествѣ приходящихъ. Обученіе киргизской грамотѣ для дѣтей этихъ не обязательно.

§ 9.

Учителями въ стѣнныя школы опредѣляются преимущественно молодые киргизы, окончившіе курсъ ученія въ Оренбургскомъ Цеплюевскомъ Кадетскомъ Корпусѣ или въ школахъ для киргизскихъ дѣтей при областномъ правленіи Оренбургскими киргизами, при чемъ они должны хорошо знать разговорный русскій языкъ.

§ 10.

Опредѣленіе и увольненіе школьныхъ учителей въ Оренбургское и Уральское укрѣпленія зависить отъ Областнаго Правленія, а въ форты № 1 и Перовскій отъ командующаго Сыръ-Дарьинскою линіею; отъ нихъ же зависить и представленіе означенныхъ лицъ къ наградамъ во время прохожденія службы въ учительскихъ должностяхъ.

Примѣчаніе 1-е. Учитель школы можетъ исправлять, оставаясь при этой должности, и обязанности переводчика при начальникѣ укрѣпленія, съ полученіемъ жалованья присвоеннаго этой послѣдней должности, но въ такомъ случаѣ, начальникъ укрѣпленія не можетъ командировать его никуда въ окрѣстности, иначе какъ въ теченіе каціонныхъ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Примѣчаніе 2-е. Въ случаѣ соединенія обязанности учителя школы съ обязанностями переводчика жалованья по первой должности назначается въ размѣрѣ 200 руб., а остальные 100 руб., выдаются фортовому священнику за обученіе русскихъ мальчиковъ закону Божію.

Б. Часть учебная.

§ 11.

Курсъ ученія въ степныхъ школахъ полагается слѣдующій: а) чтеніе и письмо на киргизскомъ и русскомъ языкахъ; б) первые четыре правила ариѳметики и в) переводы съ киргизскаго на русскій и обратно, съ объясненіемъ при этомъ грамматическихъ формъ обоихъ языковъ.

§ 12.

Главное вниманіе должно быть обращено на обученіе воспитанниковъ русскому языку; по русской грамматикѣ слѣдуетъ учить только мальчиковъ, умѣющихъ уже читать по киргизски. Обученіе ариѳметикѣ должно начин-

паться когда воспитанникъ выучился читать и по-русски и по киргизски.

§ 13.

Во избѣжаніе необходимости дѣлить воспитанниковъ, по усѣхамъ, на классы, что при одномъ учителѣ невозможно,—способъ ученія въ стѣнныхъ школахъ полагается примѣнительный къ ланкастерскому, то-есть, учитель обучаетъ только способнѣйшихъ и прилежнѣйшихъ изъ воспитанниковъ; а эти приобретенное отъ учителя знаніе передаютъ прочимъ.

§ 14.

Учебное время раздѣляется на утреннее и послѣобѣденное, каждое по три часа въ сутки. Утреннее въ теченіе сентября, октября, марта, апрѣля и мая начинается съ 8 часовъ по полуночи и продолжается до 11-ти; въ зимніе же мѣсяцы: ноябрь, декабрь, январь и февраль начинается въ 9-ть и продолжается до 12 часовъ по полуночи. Послѣобѣденное время во все мѣсяцы года, когда производится ученіе, начинается въ 2 и оканчивается въ 5 часовъ по полудни.

§ 15.

Лѣтніе ваканціи полагаются съ 1-го іюня по 1-е сентября. На это время все воспитанники, имѣющіе родителей или родственниковъ, распускаются по кочевьямъ.

§ 16.

Праздничные дни для киргизскихъ мальчиковъ должны быть опредѣлены по указанію опыта, примѣняясь къ ихъ обычаямъ.

§ 17.

Срокъ преподаванію въ школахъ не опредѣляется. Когда кто изъ воспитанниковъ выучится всему препода-

наемому въ школы, тогда и выпускается изъ оной съ свидѣтельствомъ съ учителя объ окончаніи курса.

§ 18.

Что бы стѣнные школы не могли обратиться въ орудія къ образованію въ пріютъ лѣни и бездарности, да-дѣ четырехъ лѣтъ пребываніе въ нихъ воспріяцается. Воспитанникъ, въ теченіе этого срока не успѣвшій усвоить себѣ предметовъ преподаванія въ школѣ, исключается изъ оной, какъ безнадежный, съ соблюденіемъ, однако, правилъ изложенныхъ въ § 4.

§ 19.

Исключеніе изъ школы допускается также и за дурное поведеніе, но также иначе, какъ съ соблюденіемъ порядка снѣдочнаго въ томъ же § 4.

§ 20.

Отлучаясь изъ школы, учитель обязанъ передавать надзоръ за воспитанниками отличившему изъ нихъ по поведенію и способностямъ.

В. Часть экономическая.

§ 21.

Воспитанники изъ киргизовъ, поступившіе въ стѣнные школы, пользуются въ оныхъ отъ казны помѣщеніемъ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, пищею, постелью и учебными принадлежностями, но одежду, бѣлье и обувь должны имѣть собственные. Формы для одежды ни какой не полагаются.

§ 22

Пособіе отъ казны для снабженія совершенно бѣдныхъ и сиротъ одеждою, бѣльемъ и обувью можетъ быть оказываемо лишь въ видѣ отступленія отъ общаго правила.

§ 23.

Классная и спальная мебель каждой школы должна заключаться въ нарахъ (съ матрацами изъ грубаго холста, набитаго соломой или сѣномъ), столахъ, скамейкахъ и большой учебной доскѣ, все плотнической работы; а кухонная посуда—въ желѣзныхъ ведрахъ и чайникѣ, въ двухъ чугунныхъ котлахъ, въ деревянныхъ корытахъ, ушатѣ, блюдахъ, чашкахъ и ложкахъ. Ножи для рѣзанія мяса воспитанники должны имѣть свои. Для умыванія послѣ пріема пищи и утромъ, каждая школа снабжается нѣсколькими куванами (азіатскими кувшинами) и тазами; полотенчики и щипцы для свѣчъ употребляются желѣзные.

§ 24

Для приготовленія пищи воспитанникамъ и мытья бѣлья ихъ находится при каждой школѣ наемный работникъ изъ киргизовъ и киргизка работница.

§ 25.

На издержки по содержанию каждой школы ассигнуется ежегодно изъ кибиточнаго сбора 1803 руб. 50 к., на слѣдующіе предметы:

- а) на ремонтъ школьнаго дома 50—руб.
- б) на ремонтъ мебели, посуды и учебныхъ принадлежностей (асидныхъ досокъ, чернилницъ, книгъ, бумаги перьевъ и проч.) —75 руб.

в) на отопленіе и освѣщеніе въ теченіе шести мѣсяцевъ (хворостомъ, соломой, кизякомъ, дровами, чѣмъ представится возможность, полагая этого топлива, для шести печей или каминовъ на 18 руб. въ мѣсяць, да по 8 свѣчей салныхъ въ вечеръ, полагая пудъ оныхъ въ 7 руб.)—360 руб.

г) на довольствіе воспитанниковъ изъ киргизовъ пищею (по 10 коп. сер. въ сутки на каждаго изъ 25 че-

ловѣкъ. въ теченіе девяти учебныхъ мѣсяцевъ) 687 р 50 к.

д) на снабженіе бѣднѣйшихъ и сиротъ одеждою, бѣльемъ и обувью—150 руб.

з) на мыло для стирки бѣлья и умыванья. на полотенцы кухонныя, метлы и проч.—85 руб.

ж) на жалованье работнику —повару и работницѣ прачкѣ 8 руб. въ мѣсяць обоимъ—96 руб.

з) на жалованье учителю (онъ же и смотритель) школы—300 руб.

§ 26.

Пользованіе больныхъ воспитанниковъ, возлагается на медиковъ мѣстныхъ укрѣпленій и фортовъ, расходы же по приобрѣтенію медикаментовъ относить на деньги, ассигнуемыя въ каждое изъ сихъ укрѣпленій для пользованія бѣдныхъ киргизовъ.

Г. Отчетность и контроль.

§ 27.

Киргизскія школы при укрѣпленіяхъ, находясь подъ главнымъ попеченіемъ Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора, состоятъ въ непосредственномъ заведываніи: въ Оренбургскомъ и Уральскомъ—областного правленія, а въ фортахъ № 1-мъ и Перовскомъ—командующаго Сыръ-Дарьинскою линіею; при чемъ начальникамъ означенныхъ укрѣпленій и фортовъ предоставляется право контроля по хозяйственной и полицейской части сихъ заведеній.

§ 28.

Суммы, ассигнованныя на содержаніе школъ, должны быть доставляемы смотрителямъ: а) въ Оренбургское и Уральское укрѣпленія областнымъ правленіемъ, а въ

форты Перовскій и № 1-й чиновникомъ, завѣдывающимъ Сыръ-Дарьинскими киргизами, удерживая ихъ изъ получаемого съ тамошнихъ киргизовъ сбора и донося объ этомъ каждый разъ областному правленію; б) для записки расходованія суммы смотрители снабжаются книгами отъ областного правленія по одной для каждой школы, куда и должны записывать все расходы безъ различія предмета на который предназначаются; в) ремонтъ школьныхъ зданій производитъ не иначе, какъ по распоряженію начальниковъ укрѣпленій или фортовъ, чрезъ мѣстнаго инженера, а буде такового въ которомъ-либо изъ сказанныхъ укрѣпленій и фортовъ не будетъ, то наблюдение за исполненіемъ работъ возлагается на самихъ начальниковъ сказанныхъ укрѣпленій и г) остатки отъ штатной суммы, вмѣстѣ съ отчетностью, должны быть представляемы въ областное правленіе.

§ 29.

Дѣйствія смотрителей школъ относительно успѣховъ преподаванія и по приему и увольненію воспитанниковъ въ Оренбургскомъ и Уральскомъ укрѣпленіяхъ контролируются чиновниками областного правленія, при командировкахъ въ степь по разнымъ порученіямъ, а въ фортахъ № 1-мъ и Перовскомъ командующимъ Сыръ-Дарьинскою линіею и чиновникомъ, завѣдывающимъ тамошними киргизами.

§ 30.

Начальникамъ укрѣпленій, гдѣ находятся киргизскія школы, предоставляется наблюдать:

а) чтобы домъ школы, мебель ея, посуда и проч. содержались смотрителемъ въ надлежащей исправности и чистотѣ;

б) чтобы воспитанники довольствуемы были отъ котрителя пищею, а домъ школы отопляемъ и освѣ-

щаемъ сообразно съотпускаемымъ на то суммамъ;

в) чтобы въ случаѣ ремонта школьнаго зданія она производилась, гдѣ нѣтъ инженера, по распоряженію и личнымъ ихъ надзорамъ;

г) чтобы расходъ на довольствованіе воспитанниковъ пищею и прочимъ производился по наличному числу ихъ, если таковое не достигаетъ полнаго комплекта;

д) чтобы воспитанники внутри и вѣхъ школы вели себя прилично и добродушно. За дурное поведеніе воспитанникъ не можетъ быть исключенъ изъ школы, безъ согласія на то начальника укрѣпленія;

е) чтобы одеждою, бѣльею и обувью снабжались только такіе воспитанники, которые дѣйствительно не имѣютъ къ тому собственныхъ средствъ

и ж) чтобы между воспитанниками не было зараженныхъ приличными болѣзнями, для чего поручается свѣдѣтельствовать ихъ ежедневно медикъ при укрѣпленіи; найденные больными препровождаются или въ госпиталь укрѣпленія, или отпускаются до излеченія къ родителямъ и родственникамъ, или въ случаѣ не важной хворости, пользуются медикомъ, не оставивъ школы, на счетъ ассигнуемыхъ средствъ для бѣдныхъ киргизовъ.

§ 31.

Обо всѣхъ безпорядкахъ въ сказанныхъ отношеніяхъ начальники Оренбургскаго и Уральскаго укрѣпленій доводятъ до свѣдѣнія областного правленія, на его распоряженіе, а по форту № 1-й и Перовскій командующему Сырь-Дарьинскою линіею; лично-же въ распоряженіе по школамъ входятъ лишь въ случаѣ смерти или тяжелой болѣзни смотрителя, до назначенія ему преемника.

§ 32.

Областное правленіе и командующій Сырь-Дарьинскою линіею въ ежегодныхъ отчетахъ своихъ, представ-

ляемыхъ генераль-губернатору, объясняютъ какъ о состояннн означенныхъ школъ, такъ и объ употребленныхъ издержкахъ.

Подлинное подписалъ: управляющій канцеляріею Тарасовъ, скрѣпилъ за начальника отдѣленія Тюриннъ.

На подлинномъ написано:
Утверждаю.
Оренбургскій и Самарскій
генералъ-губернаторъ, ге-
нералъ-адъютантъ Безакъ.
18-го октября 1862 года.

Приложеніе къ § 4-му.

Форма.

С П И С О К Ъ

поступающимъ въ русскую школу для киргизскихъ дѣтей при № укрѣпленія и выбывающимъ изъ оной воспитанникамъ изъ киргизовъ.

Имя, отчество, возрастъ, родъ и отдѣленіе воспитанника.	Какого происхожденія воспитанникъ.	Когда воспитанникъ принятъ въ школу или занесенъ кандидатомъ.	Когда воспитанникъ вынужденъ изъ школы и съ какими успѣхами, или если исключенъ, то за что имен-но.

IV.

УСТАВЪ

*«Яковлевскаго» начальнаго ремесленнаго для киргизовъ училища въ г. Тургай *).*

А. О способахъ къ устройству училища.

§ 1. Единовременно пожертвованныя деньги (въ размѣрѣ не болѣе 3500 руб.) употребить на покунку или постройку для училища дома съ хозяйственными удобствами, устройство мастерскихъ и приобретение инструментовъ, нужныхъ для плотнично-столярно-токарныхъ работъ и швейнаго мастерства.

§ 2. На ежегодный сборъ по 8 коп. съ кибитки, въ размѣрѣ всего 1104 р. и имѣющіеся въ виду постоянные остатки отъ содержанія мѣстныхъ ордынскихъ властей содержать самую школу, при чемъ въ случаѣ недостатка этихъ денегъ общество обязуется пригноразми прибавить съ будущаго 3-хлѣтія и по кибиточный сборъ.

§ 3. Первоначальное приобретение матеріаловъ для плотничныхъ, токарныхъ и столярныхъ работъ (дѣса, красокъ и т. п.), а также для швейнаго дѣла (разныя матеріи и т. п.) относить на счетъ пожертвованій частныхъ лицъ (уѣзднаго начальника, инспектора школъ, почетнаго блюстителя мѣстнаго русско-киргизскаго училища и прочихъ служащихъ лицъ).

Б. О приѣмѣ и числѣ учениковъ.

§ 4. По размѣру означенной суммы (§ 2) число пансіонеровъ, постоянно живущихъ въ школѣ, будетъ на первыхъ порахъ 10, кои должны быть принимаемы по возрасту не моложе 15 лѣтъ и изъ числа грамотныхъ молодыхъ людей; но если бы въ настоящее время не оказалось грамотныхъ, то по ближайшему усмотрѣнію мѣстнаго инспектора школъ, могутъ быть принимаемы въ училище и неграмотные.

*) Прилож. къ гл. I періода второго, стр. 94.

Примѣчаніе. Число пансіонеровъ можетъ быть увеличено, если впоследствии увеличатся средства училища.

§ 5. Если комплектъ можетъ быть пополненъ однимъ киргизскимъ дѣтми, то дѣти русскихъ поселенцевъ не могутъ пользоваться даровымъ обученіемъ мастерствамъ, а въ случаѣ не комплекта киргизскихъ учениковъ, они могутъ быть принимаемы въ училище съ платою или бесплатно, по ближайшему усмотрѣнію училищнаго начальства и представителей мѣстныхъ киргизскихъ обществъ.

§ 6. Въ училищѣ, въ качествѣ приходящихъ, могутъ быть принимаемы и даже должны быть привлекаемы и киргизскія дѣвочки для обученія ихъ швейному искусству и грамотѣ.

Примѣчаніе. Впоследствии, смотря по успѣхамъ настоящаго предпріятія, въ училищѣ могутъ быть введены кузнечно-слесарныя мастерства и рукодѣліе для дѣвочекъ.

В. О порядкѣ завѣдыванія училищемъ, учителяхъ и учебной части.

§ 7. Учителей на первыхъ порахъ будетъ двое, одинъ для обученія плотнично-столярно-токарному мастерству, другой—для обученія портняжному искусству, при чемъ послѣдній можетъ быть и изъ женщинъ.

§ 8. Въ качествѣ приходящихъ могутъ обучаться въ ремесленномъ училищѣ какъ дѣти окрестныхъ киргизовъ, такъ и старшіе ученики мѣстной 2-хлассной школы, изъ коихъ послѣдніе будутъ ходить въ ремесленное училище только въ послѣобѣденное время, чтобы не отрываться на утренніе часы отъ прямыхъ своихъ занятій. Обученіе же грамотѣ учениковъ ремесленнаго училища, впродѣ до изысканія средствъ къ назначенію особаго на этотъ предметъ учителя, должно происходить въ вечернее время въ самомъ ремесленномъ училищѣ, подъ руководствомъ учителей мѣстной 2-хлассной школы съ вознагражденіемъ за то по мѣрѣ средствъ.

§ 9. Выборъ и назначеніе учителей, а равно опредѣленіе имъ жалованья зависить на общемъ основаніи отъ мѣстнаго инспектора школъ, при чемъ онъ принимаетъ въ соображеніе какъ средства училища, такъ и мѣстные условія.

§ 10. Завѣдываніе училищемъ возлагается на одного изъ учителей ремесль, который долженъ жить въ училищномъ домѣ, пользуясь казенною квартирою съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Въ казенной же квартирѣ можетъ жить, пользуясь и отопленіемъ, и второй учитель.

§ 11. Общій надзоръ за хозяйственною и учебными частями будетъ лежать на общемъ основаніи на инспекторѣ школъ, который и долженъ въ случаѣ встрѣчающихся недостатковъ обращаться къ обществамъ и подлежащимъ властямъ съ ходатайствомъ объ удовлетвореніи училищныхъ нуждъ и постепенномъ расширеніи по возможности предѣловъ вообще ремесленныхъ занятій въ училищѣ.

§ 12. Порядокъ преподаванія и распредѣленія занятій опредѣляется по усмотрѣнію мѣстнаго учебнаго начальства.

Г. О хозяйственной части училища.

§ 13. Сумма, опредѣленная на содержаніе училища, хранится при Тургайскомъ уѣздномъ управленіи, откуда по мѣрѣ надобности, завѣдывающій училищемъ и получаетъ деньги, при чемъ, подавая новое требованіе, онъ представляетъ отчетъ съ оправдательными документами о суммѣ, полученной имъ ранѣе сего.

§ 14. При училищѣ, кромѣ нанятаго киргиза съ женою, изъ которыхъ первый долженъ служить въ качествѣ повара, а второй въ качествѣ прачки, никакой другой прислуги не полагается; остальные домашнія работы должны нести на себѣ сами же ученики.

§ 15. Учебныя пособія на первый разъ должны

быть приобретены на счет суммъ, пожертвованныхъ частными лицами и указанныхъ въ § 3. а въ дальнѣйшее время—на особый для этого кредитъ изъ общественныхъ средствъ. Согласно-же съ этимъ включить въ ембу и особую статью на приобретение материаловъ для производства работъ и учебныя пособія.

§ 16. Всѣ остальные частности, касающіяся училища, должны быть вырабатываемы мѣстнымъ инспекторомъ школъ совмѣстно съ г. уѣзднымъ начальникомъ, согласно средствамъ и потребностямъ училища.

С М Ъ Т А

на содержаніе «Яковлевскаго» начального ремесленного училища въ г. Тургаѣ.

(При его открытіи въ 1883 г.).

Предметы расхода.	Сумма.	
	руб.	коп.
1) На продовольствіе 10 учениковъ, полагая по 4 р. въ мѣсяць каждому, въ 9 учебн. мѣсяцевъ	360	—
2) На отопленіе и освѣщеніе школы.	150	—
3) Повару и прачкѣ, по 8 руб. обонмъ въ мѣсяць, въ 9 мѣсяцевъ.	72	—
4) На возку воды и баню	50	—
5) На жалованье двоимъ учителямъ	600	—
и 6) На учебныя пособія, ремонтъ мебели, исправленіе и обновленіе инструментовъ и т. п. мелкіе расходы.	68	—
Итого.	1300	—

V.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНИИ

*киргизской учительской школы въ г. Троицкѣ *).*

(Копія съ предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 27 ноября 1860 года за № 13453 попечителю Оренбургскаго учебнаго округа).

Государственный Совѣтъ въ Соединенныхъ Департаментахъ законовъ и Государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія о киргизской учительской школѣ, мнѣніемъ положило.

I. Учредить въ г. Троицкѣ, Оренбургской губерніи, киргизскую учительскую школу.

II. Съ означенной школѣ примѣнить Высочайше утвержденное 27 марта 1871 г. положеніе о татарскихъ учительскихъ школахъ, съ соблюденіемъ при томъ ниже слѣдующихъ особыхъ правилъ:

1) Киргизская учительская школа имѣетъ цѣлю приготовленіе свѣдующихъ и опытныхъ учителей въ открываемыя для киргизовъ начальныя училища.

2) Киргизская учительская школа, принадлежа къ вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, подчиняется управленію Оренбургскаго учебнаго округа.

3) Для упражненія воспитанниковъ сей школы въ преподаваніи, при ней состоитъ начальное русско-киргизское одноклассное училище.

4) Учитель названнаго училища избирается инспекторомъ школы изъ способныхъ киргизовъ, вполнѣ знакомыхъ съ русскимъ языкомъ и утверждается въ должностъ попечителемъ учебнаго округа.

5) Преподаватель магометанскаго вѣроученія избирается инспекторомъ школы изъ лицъ, имѣющихъ знаніе муллы и хорошо знающихъ русскій языкъ и утверждаетъ

*) Приложение къ гл. II, стр. 105.

ся въ должности попечителемъ учебнаго округа, по соглашенію съ мѣстнымъ губернаторомъ.

6) Надапратели школы назначаются попечителемъ округа изъ лицъ, окончившихъ полный курсъ въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

7) Все предметы преподаются въ школѣ на русскомъ языкѣ, за исключеніемъ магометанскаго вѣроученія, которое можетъ быть излагаемо какъ на этомъ языкѣ, такъ и на языкахъ арабскомъ и киргизскомъ.

8) Вакаціонное время для школы устанавливается Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

III. Проектъ штата киргизской учительской школы въ г. Троицкѣ, съ состоящимъ при ней начальнымъ училищемъ, поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

IV. Ичисленную по означенному штату сумму въ количествѣ семнадцати тысячъ пяти сотъ восьмидесяти рублей вносить ежегодно, начиная съ 1 января 1881 г., въ подлежащія подраздѣленія расходной сметы Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Государь Императоръ означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта и штатъ киргизской учительской школы въ г. Троицкѣ и начальнаго при ней училища въ 10 день поября 1880 года Высочайше утвердить, соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, доведенномъ мною до свѣдѣнія Правительствующаго Сената, имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, съ препровожденіемъ въ копіи удостоеннаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія штата киргизской учительской школы въ г. Троицкѣ и начальнаго при ней училища, покорнѣйше прося: 1) сдѣлать надлежащія распоряженія къ открытію названной учительской школы и о времени открытія оной своевременно донести мнѣ;

и 2) по открытіи этой школы представить Министерству наше мнѣніе объ установленіи вакаціоннаго времени для оной.

Къ сему нужнымъ считаю присовокупить, что упоминаемые въ 6 пунктѣ вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія надзиратели школы могутъ быть назначаемы изъ лицъ всѣхъ народностей, за исключеніемъ татаръ. Подлинное подписалъ: управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія статсъ секретарь Сабуровъ.

Штатъ киргизской учительской школы въ г. Троицъ и начальнаго при ней училища.

Инспекторъ съ возложеніемъ на него преподаванія педагогики и дидактики по четыре урока въ недѣлю (при казенной квартирѣ) . . .

Ему столовыхъ . . .

Учителей наукъ, при 61 урокъ, изъ которыхъ 48 нормальныхъ по 75 р., а остальные 13 уроковъ по 60 р.

Учитель чистописанія и рисованія, при 10 урокахъ по 30 р. . .

Учитель гимнастики при 6 урокахъ.

Надзирателей (при казен. квартирѣ)

На преподаваніе магометанскаго ит-роузенія, при 9 урокахъ по 60 р. за урокъ.

На обученіе ремесламъ . . .

Врачъ . . .

Учитель начальнаго училища . . .

Экономъ или же смотритель дома (при казенной квартирѣ) . . .

На содержаніе воспитанниковъ школы со включеніемъ расходовъ на учебныя пособия, медикаменты и наемъ фельдшера . . .

На содержаніе воспитанниковъ начальнаго училища, со включеніемъ расходовъ на учебныя пособия и медикаменты . . .

На бібліотеку и прочія собранія учебныхъ пособій, а также на награды воспитанникамъ . . .

На канцелярскія потребности и наемъ писца . . .

На содержаніе дома и наемъ слугъ . . .

Итого . . .

Число лѣтъ.	Содержаніе 1-го годъ.		Классы и разряды.		По пенсін.
	Одно-му.	Всего.	По должност.	По штату мѣсяца	
1	1000	1000	VI	VI	По учебной службѣ.
	500	500			
4	—	4380	VIII	VIII	По учеб. служб.
1	300	300	X	X	VIII
1	200	200	По н. в. м. у.		
2	500	1000	X	X	—
		540			
		200			
1	200	200	VIII	VIII	По медицинск. службѣ.
1	360	360			
1	200	200	IX	IX	IX
60	90	5400			
16	60	900			
	—	250			
	—	150			
	—	2000			
Итого . . .	—	17580			

Примѣчаніе. Должность эконома можетъ быть замѣщаема и по найму, если сіе признано будетъ болѣе удобнымъ.

VI.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ

*стипендій при Троицкой гимназій имени генераль-маіора
Льва Ѳедоровича Баллюзека *).*

(Вписки изъ полного собранія законовъ Россійской имперіи. Собраніи порос., т. XIII, отд. 1, 1878 г. ст. 58196).

Киргизы Николаевскаго уѣзда, Тургайской области, желая предоставить дѣтямъ своихъ однородцевъ, не имѣющимъ достаточныхъ средствъ, возможность пріобрѣтати образованіе въ Троицкой мужской гимназій, собрали капиталъ въ 8153 р. 42 к., каковой, обративъ въ 5% банковые билеты, передали директору названной гимназій на учрежденіе при оной двухъ стипендій имени генераль-маіора Льва Ѳедоровича Баллюзека.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 15 день февраля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе означеннаго капитала и на учрежденіе, на проценты съ оного, при Троицкой гимназій двухъ стипендій, съ наименованіемъ оныхъ: «Стипендіи Льва Ѳедоровича Баллюзека».

При этомъ Высочайше повелѣно благодарить жертвователей.

*) Прилож. къ гл. III, стр. 138.

Утверждаю.
Юня 14 дня 1862 г.
Почетитель Орден-
бургскаго учебнаго
округа Давы.

VII.

ПОЛОЖЕНИЕ

о киргизскихъ стипендіяхъ при Троицкой мужской гимназіи)*

1) На добровольныя пожертвованія киргизскихъ обществъ Тургайскаго, Иргизскаго и Николаевскаго уѣздовъ учреждаются, по желанію жертвователей, при пансіонѣ Троицкой мужской гимназіи двѣ стипендіи.

2) Обезпеченіемъ вѣчнаго содержанія означенныхъ стипендій служатъ ежегодныя проценты съ капитала, заключающагося въ облигаціяхъ восточнаго займа, въ суммѣ девяти тысячъ семисотъ руб. и приносящаго дохода по 485 руб. въ годъ.

3) Ежегодное содержаніе одного стипендіата въ Троицкой гимназіи определено въ 220, а двухъ въ 440 руб., кромѣ того на первоначальное образованіе при поступленіи стипендіата въ гимназію отпускается изъ того-же источника 50 руб.

4) Такъ какъ расхода для двухъ стипендіатовъ требуется въ первый годъ 540 руб., т. е. болѣе годовыхъ процентовъ съ капитала на 55 руб., то недостающая сумма должна быть пополнена изъ процентовъ, имѣющихъ образоваться до открытія самыхъ стипендій и замѣщенія ихъ.

5) Затѣмъ всѣ имѣющіе быть остатки отъ пароншихъ процентовъ должны быть выдаваемы окончившимъ успѣшно полный гимназическій курсъ и пожелавшимъ продолжать ученіе въ Казанскомъ или Петербургскомъ университетахъ, гдѣ также имѣются четыре киргизскихъ стипендій имени Николая Андреевича Крыжановскаго.

6) Основной капиталъ хранится въ депозитѣ Троицкой гимназіи.

7) Правомъ на стипендіи могутъ пользоваться дѣти

бѣднѣйшихъ киргизовъ, преимущественно Тургайскаго, Иргизскаго и Николаевскаго уѣздовъ.

8) Избраніе стипендіатовъ предоставляется усмотрѣнію военнаго губернатора Тургайской области, которому начальство Троицкой гимназіи о всякомъ случаѣ выбытія изъ заведенія стипендіата сообщаетъ, на предметъ замѣщенія открывшейся вакансіи.

9) Такъ какъ отъ киргизскихъ обществъ продолжается поступленіе пожертвованій на учрежденіе стипендій при этой-же гимназіи, то число этихъ стипендій имѣеть быть увеличиваемо каждый разъ, какъ только составитя сумма, необходимая на содержаніе изъ процентовъ одного стипендіата въ размѣрѣ, опредѣленномъ настоящимъ положеніемъ.

VIII.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ

*стипендій при Казанскомъ университетѣ *).*

(Выписка изъ полн. собр. закон. Рос. имперіи. Собр. второе. т. XIII отд. I 1878 г. 23 января № 58081).

Оренбургскій генераль-губернаторъ уведомилъ Министра Народнаго Просвѣщенія, что киргизскія общества Тургайской области, желая сохранить въ потомствѣ благодарное воспоминаніе о заботахъ и трудахъ генераль-адъютанта Крыжановскаго на пользу ввѣреннаго его попеченію киргизскаго населенія Тургайской области, пожертвовали капиталъ въ девятнадцать тысячъ двѣсти руб., заключающійся изъ 5% билетахъ государственнаго банка 4-го внутренняго займа, на учрежденіе при Казанскомъ университетѣ трехъ стипендій его имени для бѣдныхъ студентовъ изъ киргизскихъ дѣтей Тур-

*) Прилож. къ гл. III, стр. 141—142.

гайской области, каковой капиталъ и переданъ въ управленіе Казанскаго университета.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 13 день января сего года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Казанскомъ университетѣ, на счетъ процентовъ означеннаго капитала, трехъ стипендій, съ наименованіемъ оныхъ: «стипендіями генераль-адъютанта Николая Андреевича Крыжановскаго», при этомъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть благодарить жертвователей.

IX.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНИИ

стипендіи при С.-Петербургскомъ университетѣ.

(Выписка изъ полн. собр. закон. Рос. имперіи. Собр. второе т. XIII 1878 г. отъ 19 сентября № 58869).

Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго по всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія 13 января 1878 г., учреждено при Казанскомъ университетѣ три стипендіи имени генераль - адъютанта Крыжановскаго, на счетъ процентовъ съ капитала въ 19200 руб., пожертвованнаго киргизскими обществами Тургайской области. Нынѣ генераль-адъютантъ Крыжановскій, сообщая Министру Народнаго Просвѣщенія, что на утвержденіе четвертой стипендіи его имени поступило отъ тѣхъ же обществъ еще четыре тысячи восемьсотъ р., ходатайствовалъ объ учрежденіи этой стипендіи при С.-Петербургскомъ университетѣ и о переводѣ одной стипендіи (изъ числа трехъ) изъ Казанскаго въ С.-Петербургскій университетъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему об-

*) Прилож въ гл. III, стр. 142.

этомъ докладу управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ 19 день сентября сего года въ Ливадіи. Высочайше на сіе соизволилъ.

На основаніи Высочайшихъ повелѣній 1 августа 1873 г. и 13 января 1878 г. утверждаю. Іюня 23 д. 1878 г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, товарищъ Министра князь Ширинскій-Шаматовъ.

Х.

ПРАВИЛА

о стипендіяхъ генераль-адъютанта Николая Андреевича Крыжановскаго при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ.

1) Киргизскія общества Тургайской области пожертвовали капиталъ въ девятнадцать тысячъ двѣсти руб., заключающійся въ 5⁰/₀ билетахъ государственнаго банка 4-го внутренняго займа, на учрежденіе при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ трехъ стипендій для бѣдныхъ студентовъ изъ киргизскихъ дѣтей Тургайской области въ благодарное воспоминаніе о заботахъ и трудахъ на пользу киргизскаго населенія той области Оренбургскаго генераль-губернатора, генераль-адъютанта Николая Андреевича Крыжановскаго.

2) Пожертвованный капиталъ долженъ остаться неприкосновеннымъ и храниться въ Казанскомъ университетѣ, въ случаѣ-же выхода билетовъ въ тиражъ они обмѣниваются на другіе билеты государственныхъ учреждений.

3) На ⁰/₀ съ имѣющагося капитала въ 19200 руб. учреждаются при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ три стипендіи.

4) Каждая стипендія полагается въ триста двадцать руб. въ годъ, со включеніемъ платы за право слушанія лекцій.

5) Право пользоваться стипендіями въ университетѣ предоставляется только студентамъ изъ киргизскихъ дѣтей Тургайской области, которыя при предъявленіи права на стипендію, должны представить надлежащее удостоверение отъ общества Тургайской области въ томъ, что они дѣйствительно принадлежатъ къ обществу этой области.

6) Пользующіеся этими стипендіями студенты, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 13 января 1878 г., именуются «стипендіатами генераль-адъютанта Николая Андреевича Крыжановскаго».

7) Назначеніе стипендіатовъ предоставляется совѣту университета.

8) Назначенные студенты пользуются стипендіями въ продолженіи всего университетскаго курса ученія, если будутъ достойны по успѣхамъ и поведенію.

9) По окончаніи курса не обизываются никакою службою.

10) Если учреждаемая три стипендіи для киргизскихъ дѣтей Тургайской области не всѣ будутъ замѣщены, то оставшіеся не выданными $\frac{1}{2}$ присовокупляются къ капиталу и, по усмотрѣнію совѣта университета, впослѣдствіи могутъ быть выдаваемы окончившимъ въ университетѣ курсъ стипендіатамъ изъ киргизскихъ дѣтей, въ пособіе имъ или на прогоны, въ какомъ размѣрѣ это окажется нужнымъ и возможнымъ.

11) Правленіе университета о назначенныхъ на стипендіи студентахъ, также въ случаѣ лишенія ихъ стипендій, равно и о назначеніи окончившимъ курсъ пособій уведомляетъ своевременно Оренбургскаго генералъ-губернатора для сообщенія тѣмъ обществамъ Тургайской области, къ которымъ принадлежатъ стипендіаты.

12) Если-же стипендіатовъ изъ киргизскихъ дѣтей Тургайской области не будетъ вовсе въ продолженіи нѣ-

скольких лѣтъ, то изъ остающихся $\frac{0}{100}$ на капиталъ въ 19200 р. учреждается при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ еще одна стипендія, имени того-же генералъ-адъютанта Николая Андреевича Крыжановскаго, для урожденцевъ Оренбургскаго края.

XI.

ПОЛОЖЕНІЕ

о капиталѣ, пожертвованномъ бывшими воспитанниками Оренбургскаго Неплюевскаго кадетскаго корпуса изъ киргизовъ и друими лицами изъ той же населенія Тургайской области для учрежденія въ интернатѣ названнаго корпуса стипендіи имени дѣйств. тайн. совѣт. Неплюева).*

1) Капиталъ въ 4621 руб., заключающійся въ государственныхъ $\frac{0}{100}$ бумагахъ и наличныхъ деньгахъ, собранный киргизами Тургайской области, въ томъ числѣ и бывшими воспитанниками Оренбургскаго Неплюевскаго кадетскаго корпуса изъ киргизскихъ дѣтей, въ память благотворной дѣятельности бывшего главнаго начальника Оренбургскаго края дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Неплюева, — причисляется къ специальнымъ средствамъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній и хранится установленнымъ для того порядкомъ.

2) На проценты съ этого капитала содержится въ интернатѣ Оренбургскаго Неплюевскаго кадетскаго корпуса одинъ сверхкомплектный стипендіатъ имени дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Ивана Ивановича Неплюева.

3) Опредѣленіе стипендіата должно начаться въ то время, когда капиталъ отъ наращения процентами достигнетъ такой капитальной суммы, ежегодные проценты съ коей будутъ соответствовать платѣ, установлен-

*) Прилож. къ гл. III, стр. 149.

ной за содержаніе стипендіатовъ въ кадетскихъ корпусахъ.

4) Стипендіатами избираются сыновья тѣхъ киргизовъ Тургайской области, которые по службѣ, чрезъ пожалованіе ихъ соотвѣственными чинами и орденами, приобрѣли права и преимущества, присвоенныя дворянству Россійской имперіи.

5) Выборъ стипендіата предоставляется военному губернатору Тургайской области.

6) Кандидаты, избранные при указанныхъ выше условіяхъ, принимаются въ корпусъ по удовлетворительномъ выдержаніи пріемнаго испытанія по программѣ, утвержденной для поступленія въ названный корпусъ, но не по конкурспному экзамену.

7) Правила объ учрежденіи при кадетскихъ корпусахъ стипендій, изложенныя въ приложеніи IV къ Высочайше утвержденному 14 февраля 1886 г. положенію о кадетскихъ корпусахъ, со всеми последующими измѣненіями и дополненіями, воцѣлѣ примѣняются и къ настоящей стипендіи.

ХІІ.

ПРАВИЛА

о б ѣ

*аульныхъ русско-киргизскихъ школахъ Тургайской области *).*

(Утвержденныя г. попечителемъ Оренбургскаго учебнаго округа, по соглашенію съ г. военнымъ губернаторомъ Тургайской области).

§ 1. Аульные школы открываются съ цѣлью наиболѣе широкаго распространенія образованія въ Тургайской области и удешевленія его годового содержанія.

§ 2. Аульные школы существуютъ въ видѣ отдѣленій при той или другой, ближайшей по разстоянію отъ

*) Прилож. къ гл. I періода третьяго.

нихъ, волостной или двухклассной русско-киргизскихъ школъ и потому находится подъ ближайшимъ надзоромъ заведывающихъ сими послѣдними школами, заключающимся въ слѣдующемъ:

а) они расходуютъ суммы, ассигнуемыя на содержаніе той или другой аульной школы: выдаютъ помѣсячно жалованье учителю аульной школы и сторожу; платятъ за квартирное помѣщеніе для этой школы; снабжаютъ учебными книгами, пособиями и письменными принадлежностями и пр.; б) контролируютъ ходъ учебно-воспитательнаго дѣла въ аульной школѣ, по особому всякій разъ на то полномочию со стороны инспектора школъ и в) представляютъ законную отчетность расходуемыхъ ими на содержаніе аульных школъ суммъ.

§ 3. Аульныя школы, по внутренней своей обстановкѣ, по возможности, должны отвѣчать условіямъ быта киргизовъ. Школьные принадлежности не должны быть громоздки, а удобныя для перевозки: складная классная доска, 2 или 4 низкихъ (употребляемыхъ киргизами при письмѣ) столика, торговые счеты, кошма и сундукъ для храненія учебныхъ книгъ и письменныхъ принадлежностей.

§ 4. Учебный годъ продолжается, за исключеніемъ 2-хъ каникулярныхъ мѣсяцевъ—апрѣля и сентибря—круглый годъ: съ октибрия до апрѣля—въ (наемныхъ) землянкахъ, съ мая до сентибря—въ (наемныхъ же) кибиткахъ.

§ 5. Курсъ и программа учебныхъ предметовъ аульных школъ должны соответствовать I и II-му отдѣленіямъ волостной одноклассной школы.

§ 6. Учитель аульной школы обязанъ разъ въ годъ, по усмотрѣнію инспектора школъ, доставить своихъ учениковъ на испытаніе особой комиссіи при школѣ, въ районѣ которой находится аульная школа и въ случаѣ удовлетворительнаго отзыва этой комиссіи объ успѣхахъ

учениковъ аудльной школы, учитель ея имѣеть право на получение особаго единовременнаго вознагражденія, размѣръ коего опредѣляется всякій разъ г. попечителемъ учебнаго округа.

§ 7. На содержаніе аудльныхъ школъ требуется:

А) Ежегодно: 1) на жалованье учителю—180 руб. съ правомъ полученія за каждаго удовлетворительно сдаващаго экзамень ученика отъ 5 до 10 р., 2) на наемъ квартиры (зимую землянки, лѣтомъ кибитки) по 5 руб. въ мѣсяць—60 руб., 3) на жалованье сторожу—24 руб., 4) на учебныя книги и письменныя принадлежности 20 руб. и 5) на мелочныя расходы по передвиженію школы и ея учениковъ—40 рублей, итого 324 рубля.

Примѣчаніе. Въ случаѣ крайней надобности расходъ на наемъ сторожа возможно исключить.

В) Единовременно: на приобрѣтеніе вещей по первоначальному оборудованію школы, а именно: 1) складной доски—2 р.; 2) складного стула—2 р.; 3) сундука для храненія учебныхъ книгъ и письменныхъ принадлежностей—7 р.; 4) торговыхъ счетъ—50 к.; 5) 10 аршинъ кошмы—10 р. и 6) 4 низенькихъ столика для письма—4 р. Итого 25 р. 50 к.

Позднѣйшія дополненія къ правиламъ объ аудльныхъ школахъ:

1) Для лучшей постановки учебнаго дѣла въ аудльныхъ школахъ полезно подчинить ихъ нѣкоторому надзору, руководству опытныхъ учителей 2-х-классныхъ или вѣдѣстныхъ школъ. Для чего рекомендуется вызывать учителей аудльныхъ школъ въ свои вѣдѣстные или двух-классныя на болѣе или менѣе продолжительное время—въ зимніе и лѣтніе каникулы; по отношенію же къ заведывающимъ 2-х-классными и вѣдѣстными школами установить (въ дополн. къ § 2 правилъ) обязательство бывать въ своихъ районныхъ аудльныхъ школахъ не ме-

нѣе одного раза въ мѣсяцъ съ отнесеніемъ потребныхъ на переѣзды расходовъ на смѣтныя суммы по статьѣ «на передвиженіе аульной школы» — въ 40 руб. (Отношеніе попечителя Оренбургскаго учебнаго округа къ военному губернатору Тургайской области отъ 29 декабря 1893 г. за № 4606).

2) Аульныя школы должны называться по урочищамъ зимовокъ, въ которыхъ помѣщаются. (Отношеніе попечителя учебнаго округа къ военному губернатору Тургайской области отъ 3 февраля 1893 г. за № 459).

3) Инспектору школъ Тургайской области предоставляется право по усмотрѣнію своему переводить аульныя школы съ одного мѣста на другое въ предѣлахъ одной и той же волости, но съ тѣмъ, чтобы о переводѣ школы всякій разъ доносилось попечителю учебнаго округа. (Отношеніе попечителя учебнаго округа къ военному губернатору Тургайской области отъ 24 августа 1893 г. № 2853).

4) Праздничнымъ днемъ въ недѣлѣ для аульных школъ должна быть *янинаца* — тамъ, гдѣ учитель изъ киргизовъ и *воскресенье* — тамъ, гдѣ учитель русскій и кромѣ того, въ томъ и другомъ случаѣ — всѣ царскіе торжественные дни. (Распоряженіе попечителя учебнаго округа).

5) Жалованье учителямъ аульных школъ признано возможнымъ увеличить до 240 р. въ годъ, начиная съ 1896 г. (Отзывъ г. военного губернатора Тургайской области отъ 8 июня 1895 г. № 4850).

6) Для каждой аульной школы полагается почетный блюститель изъ мѣстныхъ киргизовъ. Порядокъ избранія этихъ лицъ, а равно права и обязанности ихъ определяются въ прилагаемомъ при семъ «Положеніи».

ХІІІ.

ПОЛОЖЕНІЕ

о почетныхъ блюстителяхъ при аульныхъ школахъ Тургайской области.

(Утверждено г. попечителемъ Оренбургскаго учебнаго округа, по соглашенію съ г. военнымъ губернаторомъ Тургайской области).

1) При каждой аульной школѣ можетъ быть только одинъ почетный блюститель.

Предлож. Мин. Народ. Просв. попеч. С.-Петербургскаго учеб. окр. 17 іюня 1872 г.

2) Онъ избирается учебнымъ начальствомъ, съ согласія мѣстнаго общества или по указанію мѣстной администраціи, изъ лицъ пользующихся среди киргизовъ влияніемъ, почетомъ и довѣріемъ, и утверждается въ семъ званіи г. военнымъ губернаторомъ Тургайской области на 3 года службы съ предоставленіемъ права оставаться и долѣе этого срока, если изъявить нато согласіе и если училищное начальство признаетъ службу его полезной.

§ 38 Высочайше утв. 29 окт. 1871 г. инструкция инспекторамъ народн. училищъ. — Предлож. Мин. Нар. Просв. попеч. учеб. окр. 10 іюня 1881 г.

3) Почетный блюститель не дѣлаетъ по школѣ никакихъ отъ себя распоряженій, но слѣдитъ за всѣмъ строемъ ввѣреннаго ему училища, возможно чаще посѣщая подвѣдомое учебное заведеніе, удостовѣряясь въ нуждахъ его и принимая о нихъ, т. е. о нуждахъ ниспосланныхъ или словесныхъ заявленія учителя.

§ 38 Высочайше утв. 1 ноября 1889 г. положенія о городскихъ начальныхъ училищахъ въ Москвѣ.

4) О неисправностяхъ по учебной или хозяйственной части почетный блюститель, обращая на нихъ вниманіе учителя, доносить инспектору народныхъ школъ.

Тотъ же § 38 Высочайше утв. 1 ноября 1889 г. положенія о городскихъ начальныхъ училищахъ въ Москвѣ.

5) Почетные блюстители содѣйствуютъ пользѣ ввѣренныхъ имъ школъ единовременнымъ или постоянными

вносами. Суммы сии поступаютъ въ запасный капиталъ училища и расходуются, съ разрѣшенія инспектора, на улучшение учебной и хозяйственной части.

§ 32 Высочайше утв. 1 ноября 1839 г. положеніи о город. начал. училищахъ въ Москвѣ.

6) Почетный блюститель обязанъ: а) располагать имуществомъ общества и частнымъ лицъ къ постройкѣ училищныхъ зданій и доставкѣ топлива;—б) привлекать въ школы для обученія мальчиковъ и дѣвочекъ (которыя въ аульной школѣ не должны быть старше 12-ти лѣтняго возраста), располагая къ тому родителей учениковъ, в) устраивать ночлежные приюты, гдѣ могли бы дѣти вѣрпзовъ, живущихъ въ значительномъ разстояніи отъ школы, помѣщаться въ бурное и вообще непогодное время, и кладовыя для храненія съѣстныхъ припасовъ, привозимыхъ родителями учениковъ,—г) продовольствовать и снабжать одеждою бѣднѣйшихъ учениковъ, располагая частныхъ лицъ къ пожертвованіямъ, а общества къ ассигнованію денежныхъ средствъ.

7) Почетные блюстители, отличающіеся радѣніемъ и успѣшно содѣйствующіе улучшенію постановки школьнаго дѣла, особенно въ матеріальномъ отношеніи, представляются учебнымъ начальствомъ къ заслуженнымъ почетнымъ наградамъ.

§ 22 утвержд. 1 июня 1875 г. инструкціи для 2-хъ клас. в одно-классн. сельскихъ училищъ Министерства Народ. Просв. § 33 Высочайше утвержд. 29 окт. 1871 г. инструкціи инспекторамъ народныхъ училищъ.

8) Имена почетныхъ блюстителей, сдѣлавшихъ значительныя пожертвованія въ пользу училища, будутъ особо напечатаны.

§ 37 Высочайше утв. 1 ноября 1839 г. положенія о город. начальныхъ училищахъ въ Москвѣ.

9) Почетные блюстители, обнаружившіе заботливость къ улучшенію матеріальнаго положенія вѣтренныхъ попеченію ихъ учебныхъ заведеній и вообще къ

исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей, могутъ быть замѣняемы, по распоряженію г. военного губернатора Тургайской области, основанному на личномъ усмотрѣніи или на заявленіи учебнаго начальства, другими лицами до истеченія 3-лѣтняго срока службы.

XIV.

УСТАВЪ

*общества попеченія о начальномъ образованіи въ Кустанайскомъ и Акъ-Тюбинскомъ уѣздахъ Тургайской области *).*

І. Цѣль общества.

§ 1.

Общество имѣетъ цѣлью распространеніе начального образованія въ Кустанайскомъ и Акъ-Тюбинскомъ уѣздахъ вообще и въ русскихъ поселеніяхъ сихъ уѣздовъ въ особенности.

§ 2.

Для достиженія сей цѣли общество:

а) изыскиваетъ средства къ открытію новыхъ начальныхъ школъ въ мѣстахъ, гдѣ встрѣчается въ томъ наибольшая надобность;

б) оказываетъ пособія обществамъ и лицамъ, которыя, съ разрѣшенія начальства, откроютъ и будутъ содержать первоначальныя школы;

в) способствуетъ нуждающимся ученикамъ и ученицамъ школъ къ продолженію ученія, выдачею имъ денежныхъ пособій, книгъ и учебныхъ принадлежностей, а также доставленіемъ одежды, обуви и проч.;

*) Приложеніе къ гл. II, періода третьяго. Приводимъ этотъ уставъ не въ цѣломъ видѣ, а лишь самыя главныя §§ его.

г) устраиваетъ при школахъ народныя бібліотеки изъ книгъ, одобренныхъ для народнаго чтенія Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, которыми ученики и ученицы школъ могли бы пользоваться и по окончаніи въ нихъ курса, а также устраиваетъ книжные склады для продажи книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, рекомендованныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія

и д) выдаетъ учителямъ и учительницамъ школъ единовременныя, а равно и постоянныя пособія, за особо усердныя и усѣбныя труды по преподаванію какъ въ русскихъ школахъ, такъ и въ особо приспособленныхъ къ кочевому образу жизни киргизовъ, а равно выдаетъ, съ разрѣшенія мѣстнаго инспектора народныхъ школъ, постоянныя и единовременныя пособія учителямъ и учительницамъ, разстроившимъ на службѣ свое здоровье, а въ случаѣ смерти ихъ—оставшимся послѣ нихъ семьямъ.

II. Составъ общества.

§ 3.

Общество состоитъ изъ неограниченнаго числа лицъ обою пола, всѣхъ званій и состояній, безъ различія вѣроисповѣданій, кромѣ учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ.

§ 4.

Члены общества раздѣляются: на а) дѣйствительныхъ, б) ревнителей и в) почетныхъ членовъ.

§ 5.

Дѣйствительными членами считаются лица, ежегодно вносящія въ кассу общества не менѣе 1 руб.

§ 6.

Членамъ, вносящимъ ежегодно въ пользу общества

по 1 р. и сверхъ того, заботящимся о распространеніи круга дѣятельности общества и увеличеніи его средствъ, присвоится, по постановленію общаго собранія, званіе члена—ревнителя.

§ 7.

Лица, внесшія одновременно не менѣе 100 руб. или оказавшія какія либо важныя услуги обществу, считаются, по опредѣленію общаго собранія, почетными членами общества.

§ 8.

Всѣмъ членамъ общества выдаются дипломы на это званіе, по утвержденной общимъ собраніемъ формѣ, причемъ дѣйствительные члены и члены-ревнители получаютъ временные дипломы, а почетные постоянные.

III. Управленіе дѣлами общества.

§ 13.

Завѣдываніе дѣлами общества возлагается: а) на совѣтъ и б) на общее собраніе членовъ общества.

§ 14.

Совѣтъ состоитъ изъ председателя, его товарища и пяти выборныхъ членовъ, избираемыхъ по баллотировкѣ изъ общимъ собраніемъ общества изъ членовъ, имѣющихъ жительство въ п. Кустанаѣ, срокомъ на одинъ годъ. По истеченіи срока, тѣ же лица могутъ быть избраны вновь. Кроме перечисленныхъ лицъ, въ совѣтъ присутствуютъ, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ, по назначенію учебно-окружного управленія, областной инспекторъ школъ, а также лица, заведывающія мѣстными школами.

§ 25.

Общиі собранія членовъ общества бываютъ годовыя.

созываемыя председателемъ совѣта въ январѣ и чрезвычайныя—въ экстренныхъ случаяхъ, по назначенію совѣта или по заявленію не менѣе 10 членовъ общества.

IV. Общія правила.

§ 29.

Общество состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи ст. 1521 и 1522 уст. общ. пр. т. XIII св. зак.

§ 30.

Общество имѣетъ печать съ своимъ наименованіемъ.

§ 31.

Общество имѣетъ право пріобрѣтать недвижимую собственность и владѣть ею съ благотворительною цѣлью.

§ 32.

Общество находится въ п. Кустанаѣ.

— — —

Утвержденъ г. Министромъ
Внутрен. Дѣлъ 23 января
1892 г. Начальн. главнаго
управленія по дѣламъ пе-
чати Е. Боккиссонъ.

XV.

УСТАВЪ

*Кустанайской безплатной народной читальни *).*

§ 1.

Кустанайская безплатная народная читальня учреждается съ цѣлью доставить населенію города доступное, разнообразное и полезное чтеніе по всемъ отраслямъ человѣческаго знанія.

§ 2.

Читальня, какъ въ порядкѣ своего открытія (§ 5

*) Прилож. къ гл. II, періода третьяго, стр. 187.

правиль), такъ и дальнѣйшаго существованія подчиняется дѣйствию правилъ о безплатныхъ народныхъ читальняхъ (15 мая 1890 г.).

§ 3.

При безплатной народной читальнѣ имѣется складъ учебныхъ книгъ и пособій для начальныхъ народныхъ русско-киргизскихъ училищъ.

§ 4.

Устройство, содержаніе и улучшение народной читальни относится всецѣло на средства новоучрежденнаго въ Кустанайѣ «общества попеченія о начальномъ образованіи въ Кустанайскомъ и Акъ-тюбинскомъ уѣздахъ Тургайской области».

Примѣчаніе. На сей же предметъ поступаетъ сумма, вырученная отъ продажи учебныхъ книгъ и пособій, картинъ и проч. изъ имѣющагося при читальнѣ склада, въ виду чего вышеупомянутое общество имѣетъ право открыть свою книжную лавку въ пос. Кустанайѣ.

§ 5.

Завѣдываніе народною читальнею со складомъ возлагается на совѣтъ «общества попеченія», который, избравъ одного изъ своихъ членовъ завѣдывающимъ читальнею, предоставляетъ ему ближайшее, непосредственное завѣдываніе ею.

Примѣчаніе 1-е. Завѣдывающей читальнею является въѣздъ съ тѣмъ отвѣтственнымъ лицомъ по библиотекѣ передъ правительствомъ и въ этомъ званіи утверждается губернаторомъ; замѣна одного отвѣтственнаго лица другимъ обусловливается согласіемъ губернатора, отъ усмотрѣнія котораго зависить устраненіе отъ занятій по библиотекѣ, какъ этихъ лицъ, такъ равно и всѣхъ служащихъ при оной (прим. къ ст. 175 уст. о ценз. и печ. изд. 1890 г. и § 3 правилъ 15 мая 1890 г.).

Примѣчаніе 2-е. Въ виду того, что на первое время читальня имѣть быть помѣщена въ зданіи мѣстнаго 1-го однокласснаго училища, то непосредственное заведываніе читальнею за это время возлагается на заведывающаго симъ училищемъ.

§ 6.

Въ случаѣ осложненія дѣлъ въ читальнѣ, членъ, заведывающій ею, имѣть право съ разрѣшенія совѣта «общества» имѣть при себѣ за вознагражденіе помощника.

§ 7.

Совѣтъ «общества» заботится: а) о выискѣ по своему выбору книгъ и повременныхъ изданій, изъ числа одобренныхъ ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Святѣйшимъ Синодомъ (согласно § 4 правилъ о безпл. читальн., утвержд. 15 мая 1890 г.), б) о благоустройствѣ и расширеніи склада: назначаетъ сроки для посѣщенія читальни, контролируетъ и подвергаетъ обсужденію въ своихъ очередныхъ засѣданіяхъ доклады заведывающаго читальнею и проч. Порядокъ выдачи книгъ изъ библіотеки и условія пользованія ими опредѣляются совѣтомъ «общества».

§ 8.

Членъ, заведывающій читальней, получаетъ отъ совѣта «общества»: а) шнуровую книгу для веденія хронологическаго каталога всѣхъ, поступающихъ въ читальню, книгъ и журналовъ, по которому въ концѣ года составляется систематическій каталогъ, б) приходо-расходную книгу для веденія дѣла по складу учебныхъ книгъ и пособій, в) для веденія «дневника» читальни и г) для записи отпускаемыхъ для чтенія на домъ книгъ.

§ 9.

Заведывающій народною читальнею въ концѣ года

представляет въ совѣтъ «общества» краткій годовой отчетъ о состояніи ся.

§ 10.

«Общество», въ случаѣ нужды, имѣетъ право ходатайствовать предъ начальствомъ объ измѣненіи сихъ правилъ.

XVI.

ПРАВИЛА

*и условія поступленія въ Оренбургскую киргизскую учительскую школу *).*

(Выработаны совѣтомъ этой школы въ 1891 г.).

1) Въ Оренбургскую киргизскую учительскую школу принимаются дѣти киргизовъ не моложе 16 лѣтъ отъ роду, предварительно выдержавшія пріемныя испытанія по установленнымъ для сего программамъ и получившія за отвѣты удовлетворительныя баллы, т. е. не менѣе 3 по каждому предмету.

Примѣчаніе 1-е. Принимаются въ школу лица вообще всѣ, выдержавшія означенныя испытанія, но въ случаѣ конкурса, предпочтеніе отдается ученикамъ, окончившимъ курсъ въ 2-хлассныхъ русско-киргизскихъ училищахъ.

Примѣчаніе 2-е. Въ начальное при школѣ училище принимаются киргизскіе мальчики отъ 12 до 16 лѣтъ.

2) Отъ поступающаго требуется: а) метрическое свидѣтельство о рожденіи (которое можетъ быть замѣнено удостовѣреніемъ о томъ мѣстной полицейской власти); б) свидѣтельство о принятіи осы и в) подписка въ томъ, что онъ за полученное имъ въ школѣ воспитаніе обязуется прослужить узаконенное число лѣтъ или же, въ противномъ случаѣ, одновременно и сполна вне-

*) Прилож. къ гл. III, періода третьяго.

сти въ казну всю сумму, израсходованную на его содержание.

3) Здоровье вновь поступающаго въ школу свидѣтельствуется врачомъ школы и, въ случаѣ признанія послѣднимъ здоровья его не вполне благонадежнымъ, ему отказывается въ приѣмѣ, хотя бы онъ и выдержалъ приемныя испытанія вполне удовлетворительно.

4) Приемныя испытанія производится *въ началѣ августа*, въ день, заранее назначенный совѣтомъ школы и въ всякомъ случаѣ не позже 10 августа; исключеніе дѣлается лишь лицамъ, представившимъ уважительныя причины объ опозданіи на приемныя испытанія въ установленный срокъ.

Примѣчаніе. Приемныя испытанія производится педагогическимъ совѣтомъ школы, отъ рѣшенія котораго зависитъ приемъ экзаменовавшихся; испытанія производятся, по возможности, большому количеству собравшихся на испытанія, когда удобнѣе произвести сравнительную оффику экзаменуемыхъ, но этимъ не исключается допущеніе къ экзамену (въ крайнихъ случаяхъ) и 2—3 собравшихся. Объ испытаніяхъ этихъ каждый разъ составляется установленный протоколъ.

ПРОГРАММА

письменныхъ и устныхъ испытаній киргизскихъ мальчиковъ на приемныхъ въ Киргизскую учит. школу экзаменахъ.

По русскому языку. Правильное и сознательное чтеніе повѣствовательныхъ статей изъ книгъ Паульсона, Бунакова, Сердобольскаго, Полевого и др. и умѣнье разсказать прочитанное безъ грубыхъ этимологическихъ и синтаксическихъ ошибокъ, особенно по употребленію не-

определеннаго наклоненія и 3 лица настоящаго времени, по согласованію словъ и употребленію глагольныхъ видовъ. Знаніе наизусть стихотвореній и басенъ, каковы, напр.: «Лебедь, Щука и Ракъ» Крылова, «Чижъ и Голубь» его же, «Волкъ и Котъ» его же, «Щука и Котъ» его же, «Нина» Ждановской, «Что ты спишь, музичекъ» Кольцова, «Урожай» его же и др. *). Диктантъ отрывковъ безъ грубаго искаженія, пропуска буквъ и т. п. грубыхъ орфографическихъ ошибокъ. Изъ грамматики. Различіе частей рѣчи, умѣнье склонять и спрягать, умѣнье указать предложеніе главное и придаточное, подлежащее и сказуемое.

По арифметикѣ. Безусловная правильность механизма всѣхъ четырехъ дѣйствій надъ отвѣщенными числами, пониманіе механизма сложенія и вычитанія. Сознательное рѣшеніе несомненно сложныхъ задачъ на всѣ четыре дѣйствія надъ отвѣщенными числами (между прочимъ, задачъ на раздѣленіе числа на неравные части). Рѣшеніе умственныхъ задачъ на сложеніе и вычитаніе въ предѣлахъ тысячи, а на умноженіе и дѣленіе въ предѣлахъ сотни. Сложеніе и вычитаніе на русскихъ счетахъ.

*) Въ числѣ другихъ стихотвореній рекомендуются къ заучиванію наизусть слѣдующія одобренныя и рекомендованныя г. почетителемъ Оренбургскаго учебнаго округа, въ его предложеніи совѣту Оренбургской казённой учительской школы, отъ 22 сентября 1890 года за № 2855.

«Лѣтній дождь» Майкова, «Вечеръ въ субботу», «Сѣнокосъ» Майкова, «Приглашеніе въ школу», «Песчаная полоса» Кольцова, «Пѣсня пахаря» его же, «Пѣсня козари» его же, «Перелетная птичка» Пушкина, «Наступленіе весны» его же, «Полубинца зима» его же, «Зимняя дорога» его же, «Пиръ Петра Великаго» его же, «Бородино» Лермонтова, «Дѣла великаго» его же, «Цыганскій таборъ» Пушкина, «Перекочевка цыганъ» его же, «Колыбельная пѣсня» Лермонтова, народный гимнъ «Боже Царя Христа», «Пѣсь русскому Царю» Жуковского, «Многочліе русскому Царю» его же, «Воропа и лисица» Крылова, «Сныиъ подъ дубомъ» его же, «Зеркало и Обезьяна» его же, «Мартышка и очки» его же, «Обезьяна» его же, «Крестившій въ бѣдѣ» его же и «Мельникъ» его же. Изъ сихъ послѣднихъ, отъ экзаменуемыхъ на приёмныхъ испытаніяхъ, будутъ спрашиваемы лишь заученныя въ продолженіе училищнаго курса, по выбору учителя или завѣдывающаго училищемъ.

Умѣнье различать вопросы: на сколько единицъ увеличить или уменьшить и во сколько разъ? Знаніе мѣръ длины, вѣса, времени и денежныхъ мѣръ. Задачи должны быть предлагаемы изъ задачниковъ: Евтушевскаго, Шохоръ-Троцкаго, Гольденберга и др.

XVII.

ПОЛОЖЕНІЕ

*о стипендіи въ Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ *).*

1) На капиталъ, въ *восемнадцать тысячъ сто девяносто четыре рубля 68 к.*, собранный киргизами Актюбинскаго уѣзда Тургайской области учреждается въ Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ стипендіи въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14 ноября 1894 года.

2) Означенный капиталъ, заключающійся въ $\frac{9}{10}$ бумагахъ государственнаго крестьянскаго земельного банка, признается неприкосновеннымъ и хранится въ Московскомъ губернскомъ казначействѣ, а на содержаніе стипендіата употребляются одни проценты.

3) Стипендіатами на означенную стипендію назначаются только дѣти киргизовъ Актюбинскаго уѣзда Тургайской области **)

4) Выборъ стипендіата предоставляется военному губернатору Тургайской области.

5) Избранный кандидатъ принимается въ институтъ.

*) Прилож. къ гл. IV, періода третьяго.

**) Въ отавѣ г. военного губернатора Тургайской области, отъ 15 апрѣля 1896 за № 9508, признается нужнымъ дополнить § 3 сего положенія слѣд. примѣчаніемъ: „Если-же изъ дѣтей киргизовъ Актюбинскаго уѣзда въ теченіе долгаго времени не будетъ предвидѣться соответствующихъ къ занятію этой стипендіи-кандидатовъ, то таковая можетъ быть замѣщена киргизомъ другого уѣзда, но при непреклонномъ на то согласіи жертвователей — киргизовъ Актюбинскаго уѣзда.

по окончаніи курса гражданской гимназій, реальнаго училища или другихъ отвѣчающихъ требованіямъ устава института заведенійхъ, и при томъ по поѣздочному испытанію, но не въ конкурса.

6) Въ случаѣ уменьшенія приносимыхъ капиталомъ процентовъ, недостающая сумма на выдачу полной стипендіи, покрывается могущими быть сбереженіями (§ 7), а если такихъ сбереженій не окажется, то вакансія стипендіи можетъ быть временно не замѣщаема.

7) Излишніе противъ установленной платы проценты, а равно и всякіе остатки какъ отъ временнаго незамѣщенія стипендіи, такъ и отъ покупки новыхъ % бумагъ, причисляются къ неприкосновенному капиталу до тѣхъ поръ, пока не составитъ капиталъ, достаточный на содержаніе двухъ стипендіатовъ и тогда, съ разрѣшенія Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, учреждается на сихъ же основаніяхъ вторая стипендія въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Примѣненіе. Когда образуется капиталъ, достаточный на содержаніе двухъ стипендіатовъ, то послѣдующіе остатки, если таковыя будутъ, могутъ быть выдаваемы, съ разрѣшенія совѣта института, въ пособіе студентамъ, пользовавшимся стипендіею въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, при окончаніи ими курса *).

*) Въ томъ же означѣніи посланнаго губернатора Тургайской области приписывается желательнымъ приложеніе къ § 7 изложить въ слѣдующемъ видѣ: „Когда образуется капиталъ достаточный на содержаніе двухъ стипендіатовъ, то послѣдующіе остатки должны быть приобщаемы къ основному капиталу на предметъ образованія новой стипендіи въ томъ же институтѣ или въ какомъ либо другомъ учебн. заведеніи, по усмотрѣнію жертвователей; на этихъ-же остаткахъ можетъ быть выдаваемо, съ разрѣшенія совѣта института и съ согласія военнаго губернатора Тургайской области, пособіе студентамъ, пользовавшимся стипендіею въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, при окончаніи ими курса

8) Въ случаѣ закрытія Московскаго сельскохозяйственнаго института, стипендія въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14 ноября 1894 г. переносится, съ разрѣшенія Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ одно изъ соответствующихъ учебныхъ заведеній этого Министерства.

XVIII.

ПРОЕКТЪ ИНСТРУКЦИИ

*инспекторамъ башкирскихъ, киргизскихъ и татарскихъ школъ *)*.

(Выработанъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія въ 1877 г.).

Общая положенія.

§ 1. Наблюденію инспектора башкирскихъ, киргизскихъ и татарскихъ школъ подлежатъ: а) все находящіяся въ учебномъ округѣ при которомъ состоитъ инспекторъ, инородческія школы и училища для не христіанъ инородцевъ - башкиръ, киргизъ и татаръ, въ томъ числѣ и школы, которыя, на основаніи Высочайше утвержденного 20 ноября 1874 г. мѣнія Государственнаго Совѣта, подчинены учебному начальству вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и б) лица, занимающіяся частнымъ и домашнимъ обученіемъ инородцевъ.

§ 2. Упомянутыя училища и школы суть: а) медресе и мектебе; б) инородческія школы и училища, содержимыя на счетъ правительства, общества и учреждений и в) школы и училища, содержимыя частными лицами.

§ 3. Все означенныя выше училища не иначе мо-

*) Прилож. къ гл. V, періода третьяго.

гуть бытъ открываемы вновь, какъ съ разрѣшенія учебнаго начальства Министерства Народнаго Просвѣщенія. О тѣхъ же школахъ и училищахъ, кои окажутся существующими уже во время изданія сей инструкции, содержатели или учредители оныхъ обязаны заявить учебному начальству, которое, на основаніи сей инструкции, утверждаетъ ихъ существованіе. Училища-же и школы, неполучившія по нѣмъ завѣдывающихъ ими такого утвержденія въ теченіи полгода со дня обнародованія инструкции въ губернскихъ вѣдомостяхъ, подлежатъ закрытію.

§ 4. Въ училищахъ употребляются только печатныя учебники и руководства; при чемъ для преподаванія математическаго вѣроученія допускаются лишь одобренныя цензурой, а по другимъ предметамъ одобренныя сверхъ того учебнымъ начальствомъ.

§ 5. Инспекторъ школы возможно чаще обозрѣваетъ подчиненныя ему училища и о результатахъ, по мѣрѣ осмотра оныхъ, представляетъ отчетъ попечителю учебнаго округа, для представленія Министерству Народнаго Просвѣщенія.

§ 6. При обозрѣніи училищъ инспекторъ особенно заботится: а) объ указаніи лучшихъ методовъ и пріемовъ преподаванія, б) объ установленіи въ школахъ порядка, необходимаго для успѣховъ учебнаго дѣла и в) о соблюденіи въ школахъ гигиеническихъ условій.

Г л а в а I.

Наблюденіе за медресе и мектебе.

§ 7. Свидѣтельства на званіе медресе (учителя) въ медресе и мектебе выдаются инспекторомъ башкирскихъ, киргизскихъ и татарскихъ школъ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: до 1-го января 1880 года отъ

лицъ, ищущихъ сего званія, требуется практическое знаніе ими русскаго языка (отчетливое письмо и чтеніе), съ 1-го января 1880 г. —удовлетворительное знаніе полного курса русскихъ классовъ при медресе.

§ 8. Лица, нынѣ состоящіи въ сихъ должностяхъ и заведывающіи мектебе, утверждаются въ оныхъ инспекторомъ, а лица, заведывающіи медресе, — попечителемъ округа. Равно и на будущее время утвержденіе сихъ лицъ въ должностяхъ и увольненіе отъ оныхъ по прошеніямъ производится тѣмъ же порядкомъ, избраніе же сихъ лицъ производится обществомъ по приговорамъ.

§ 9. Въ случаѣ замѣченной инспекторомъ неблагонадежности лицъ онъ немедленно представляетъ о томъ попечителю учебнаго округа, отъ котораго зависить ихъ удаленіе отъ должностей по училищамъ.

§ 10. Наблюденіе инспектора за преподаваніемъ магометанскаго вѣроученія не касается сущности сего вѣроученія. Инспекторъ обязанъ только наблюдать, чтобы преподаваніе это велось догматически и ни подъ какимъ ишомъ не было допускаемо толкованій, противныхъ вѣроповодданнической преданности Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, любви къ отечеству—Россіи и возбуждающихъ непріязнь противъ христіанскаго населенія.

§ 11. Инспекторъ наблюдаетъ, чтобы во всѣхъ инородческихъ училищахъ были введены: а) въ мектебе именныя списки учениковъ съ показаніемъ званія, возраста, времени поступленія въ училище и выбытія изъ оного; б) въ медресе — 1) книги о живущихъ въ медресе шакирдахъ съ означенными свидѣніями и показаніемъ мѣста жительства шакирда, а также изъ какого медресе или мектебе онъ поступилъ. Здѣсь же должны быть прописываемы увольнительныя свидѣтельства изъ мѣста жительства шакирда о дозволеніи жить въ медресе; 2) списки старшихъ учениковъ, кази и хальфа, у

которыхъ занимаются младшіе ученики; 3) именныя списки всѣхъ учениковъ, гдѣ шакирды должны быть распредѣлены по степени ихъ знанія (дередже), точно такъ-же и младшіе ученики (соби балалары), съ обозначеніемъ хальфы, у котораго каждый изъ младшихъ учениковъ занимается.

§ 12. Инспекторъ каждагодно требуетъ отъ завѣдующихъ медресе и мектебе точныя статистическія свѣдѣнія о личномъ составѣ сихъ заведеній.

§ 13. Мулла и вообще лицо, завѣдывающее медресе, долженъ представить инспектору программу своихъ занятій съ точнымъ обозначеніемъ руководствъ. Въ случаѣ несогласія инспектора съ этою программю, онъ представляетъ оную поочинтелю округа, отъ котораго получить ея утвержденіе.

§ 14. Инспекторъ опредѣляетъ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, время и порядокъ учебныхъ занятій по всѣмъ предметамъ обученія въ медресе и мектебе и продолжительность вакацій.

§ 15. Инспекторъ требуетъ отъ завѣдывающихъ медресе и мектебе свѣдѣнія о соблюдаемыхъ ими въ оныхъ порядкахъ и обычаяхъ, которые, въ случаѣ признанія ихъ инспекторомъ удовлетворительными, затѣмъ не могутъ быть измѣняемы безъ разрѣшенія инспектора.

§ 16. Переписка инспектора съ завѣдывающими медресе и мектебе можетъ быть до 1-го января 1880 г. производима на татарскомъ языкѣ, т. е. инспекторъ долженъ принимать бумаги, написанныя на этомъ языкѣ, отъ себя-же писать на русскомъ языкѣ съ переводомъ на татарскій; съ 1-го-же января 1880 г. переписка должна происходить исключительно на русскомъ языкѣ.

§ 17. Инспекторъ требуетъ, чтобы каждое лицо, завѣдывающее медресе или мектебе, имѣло печать съ подписью на русскомъ и татарскомъ языкѣ: «модерисъ

такого то медресе или мектебе», и чтобы эти печати прикладывались къ донесеніямъ мюдиресса инспектору. Съ употребленіемъ этой печати соединяется право на безплатную перевозку по почтѣ.

§ 18. Инспектору представляются прошенія объ открытіи новыхъ медресе и мектебе. Инспекторъ представляетъ о семъ попечителю округа, отъ котораго зависитъ разрѣшеніе на открытіе сихъ заведеній въ такомъ только случаѣ, если при прошеніяхъ будутъ представлены: а) обязательство о содержаніи русскихъ классовъ на счетъ учредителей медресе и мектебе и б) приговоры общества о желаніи оного открыть заведеніе, съ обозначеніемъ средствъ для достаточнаго матеріальнаго обезпеченія открываемыхъ медресе и мектебе; при чемъ размѣръ жалованья учителю русскихъ классовъ не долженъ быть менѣе 350 руб. въ годъ.

§ 19. Инспекторъ прилагаетъ особое стараніе, чтобы при существующихъ нынѣ медресе и мектебе были открываемы русскіе классы, на основаніи Высочайше одобренныхъ 26 марта 1870 г. правилъ по сему предмету.

§ 20. Если со стороны общества или содержатели существующихъ уже медресе или мектебе окажется явное и открытое сопротивленіе учрежденію русскаго класса, то инспекторъ немедленно представляетъ о семъ попечителю учебнаго округа, отъ котораго зависитъ распоряженіе о закрытіи медресе и мектебе. Закрытое такимъ образомъ заведеніе можетъ быть открыто иначе, какъ съ обязательствомъ содержать русскій классъ на счетъ общества или содержатели.

§ 21. Учители русскихъ классовъ при медресе и мектебе опредѣляются и увольняются инспекторомъ. Они заботиваются приисканіемъ лицъ, способныхъ къ сему должностямъ и выдержавшихъ установленное испытаніе.

Глава II.

Завѣдываніе другими инородческими школами, содержимыми на счетъ правительства, обществъ, учреждений и частныхъ лицъ.

§ 22. Инспекторъ обращаетъ особое вниманіе на то, чтобы эти учебныя заведенія, какъ по методамъ преподаванія русскихъ предметовъ, такъ и по всему введенному въ нихъ порядку, были въ такомъ положеніи, которое могло бы служить образцомъ для прочихъ школъ.

§ 23. Для этого онъ обзрѣваетъ съ учиница сколько возможно чаще и о результатахъ обзрѣній ежегодно доносить попечителю учебнаго округа.

§ 24. Въ отношеніи личнаго состава преподавателей, инспекторъ обращаетъ вниманіе на то: а) имѣютъ ли они законное право на преподаваніе; б) обладаютъ ли надлежащими нравственными качествами, способностями и познаніями и отличаются ли усердіемъ въ отправленіи своихъ обязанностей; в) пользуются ли должнымъ уваженіемъ со стороны учащихся и общества и г) получаютъ ли достаточное вознагражденіе за труды свои. Для сего, кромѣ присутствованія на урокахъ и испытаніяхъ, инспекторъ старается ближе, посредствомъ личныхъ бесѣдъ, ознакомиться съ преподавателями.

§ 25. О преподавателяхъ, имѣющихъ удовлетворяющихъ условіймъ, изложеннымъ въ пунктахъ б и въ предыдущаго §, равно какъ и о тѣхъ, которые получаютъ недостаточное содержаніе, инспекторъ доводитъ до свѣдѣнія попечителя учебнаго округа или учредителей училища, ходатайствуя о поощреніи преподавателей или о прибавкѣ имъ содержанія.

§ 26. Малоопытныхъ учителей онъ руководитъ своими совѣтами и указаніями, наблюдая при слѣдующемъ осмотрѣ училища, на сколько они воспользовались его наставленіями.

§ 27. Инспекторъ доноситъ попечителю округа объ учителяхъ, несоотвѣтствующихъ своему назначенію, а положительнo не благонадежныхъ имѣетъ право временно устраниать отъ должности немедленно, доводи о томъ до свѣдѣнія попечителя.

§ 28. Въ видахъ безотласательнаго замѣщенія открывающихся вакансій учителями, инспекторъ заблаговременно прискиваетъ способныхъ и благонадежныхъ кандидатовъ на сіи должности.

§ 29. Въ случаѣ неимѣнія вакансій, сіи кандидаты могутъ быть временно распредѣляемы инспекторомъ по училищамъ, въ качествѣ помощниковъ учителей, причемъ онъ ходатайствуетъ у попечителя округа или учредителей училищъ о вознагражденіи сихъ помощниковъ учителей по мѣрѣ ихъ занятій.

§ 30. Инспекторъ наблюдаетъ, чтобы въ каждомъ училищѣ ведены были списки учащихся съ обозначеніемъ ихъ званія, возраста, времени поступленія въ училище и выбытія изъ оного.

§ 31. Инспекторъ тщательно слѣдитъ за объемомъ, содержаніемъ, методомъ и направленіемъ преподаванія по всемъ предметамъ, кромѣ магометанскаго вѣроученія, если оно проходится въ училищѣ; относительно оного инспекторъ руководствуется § 10 сей инструкціи.

§ 32. Инспекторъ прилагаетъ стараніе, чтобы, по мѣрѣ средствъ и возможности, было введено въ училищахъ преподаваніе ремеслъ, наиболѣе пригодныхъ къ той мѣстности, гдѣ находится училище.

§ 33. Инспекторъ опредѣляетъ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, время занятій и число уроковъ въ училищахъ, а также продолжительность ваканцій.

§ 34. Инспекторъ наблюдаетъ за порядкомъ надзора за учащимися и за принятыми въ училищахъ мѣрами взысканія и поощренія.

§ 35. Инспекторъ имѣетъ попеченіе, чтобы при каждомъ училищѣ, по мѣрѣ средствъ, находились: а) бібліотека учительская, состоящая изъ учебныхъ руководствъ, сочиненій по части педагогики, и вообще книгъ, могущихъ служить къ дальнѣйшему самообразованію учителей; б) бібліотека ученическая, состоящая изъ учебныхъ руководствъ, книгъ для чтенія и другого рода учебныхъ пособій, для употребленія въ классахъ и для чтенія учениками и в) складъ учебниковъ, учебныхъ пособій и классныхъ потребностей, заготовляемыхъ за благовременно училищемъ и предназначаемыхъ частью для безвозмездной раздачі бѣднымъ ученикамъ, частью для продажи болѣе достаточнымъ. Завѣдываніе симъ учебно-вспомогательными учрежденіями онъ поручаетъ одному изъ учителей.

§ 36. Инспекторъ наблюдаетъ, чтобы для сихъ учрежденій не приобретались учебныя пособія, не одобренныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, а въ классахъ употреблялись преимущественно тѣ изъ сихъ пособій, которыя заслужили особенно одобрительные отзывы Министерства.

§ 37. Инспекторъ наблюдаетъ: а) употребляются-ли по назначенію книги и учебныя пособія, предназначенныя для безвозмездной раздачі учащимся или пожертвованныя съ этою цѣлію; б) ведутся-ли подробныя шнуровыя описи книгамъ, учебнымъ пособіямъ, съ означеніемъ цѣны и случаевъ поступленія и тетради для записыванія взятыхъ книгъ. За потерю же или порчу взятыхъ предметовъ онъ взыскиваетъ съ виновнаго по оцѣнкѣ и взысканныя деньги приобщаетъ къ суммамъ училища.

§ 38. Въ случаѣ скудости или совершеннаго неспособствованія выше означенныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, инспекторъ входитъ съ представленіями къ

попечителю округа объ ассигнованіи потребныхъ для сихъ учреждений суммъ, а въ училищахъ, содержимыхъ обществами или учрежденіями входитъ съ ними о томъ въ сношеніе.

§ 39. Инспекторъ обращаетъ вниманіе, чтобы выше-
шее, а особенно внутреннее устройство училищныхъ зда-
ній соответствовало, по возможности, ихъ назначенію въ
учебномъ и гигиеническомъ отношеніяхъ.

§ 40. Инспекторъ наблюдаетъ, чтобы въ каждомъ
училищѣ, содержимомъ при участіи казны, была ведена
опишь училищному имуществу, съ обозначеніемъ: когда
и откуда каждая вещь поступила и, по возможности,
съ указаніемъ стоимости ея.

§ 41. Онъ обращаетъ вниманіе, достаточно-ли ма-
теріальное обезпеченіе училища для удовлетворенія не-
обходимымъ училищнымъ потребностямъ.

§ 42. Въ случаѣ недостаточности средствъ для ма-
теріальнаго обезпеченія училища, а также, если оно
подвергалось какому либо неожиданному обѣдствію, на-
примѣръ, пожару, инспекторъ ходатайствуетъ, по принад-
лежности, у попечителя округа или учредителей учили-
ща, о вспоможеніи оному.

§ 43. При ходатайствѣ о пособіи учителямъ инспек-
торъ принимаетъ во вниманіе степень ихъ усердія и
другія обстоятельства, какъ-то: продолжительность служ-
бы, многочисленность или бѣдны семейства и проч.

§ 44. Инспектору предоставляется заблаговременно
доводить до свѣдѣній попечителя округа о томъ, какія
книги и учебныя пособія нужны училищамъ. Книги и
учебныя пособія, присланныя инспектору для безвозмезд-
наго снабженія училищъ, инспекторъ распределяетъ меж-
ду оными по своему усмотрѣнію.

§ 45. Инспекторъ можетъ входить съ представле-
ніями о награжденіи лицъ, особенно содѣйствующихъ

преуспѣянію училища.

§ 46. Инспекторъ прилагаетъ стараніе къ открытію новыхъ училищъ, къ чему склоняетъ мѣстныя общества и испрашиваетъ имъ на то, въ случаѣ нужды, всемогущество отъ казны.

§ 47. Ему-же предоставляется заботиться, по мѣрѣ надобности, о расширеніи уже существующихъ училищъ, если возможно, на счетъ ихъ учредителей. Отъ него-же зависятъ представленія о перемѣщеніи или, въ случаѣ необходимости, о закрытіи училища.

ГЛАВА III.

Завѣдываніе лицами, занимающимися домашнимъ и частнымъ образованіемъ.

§ 48. Инспекторъ даетъ письменное разрѣшеніе сими лицамъ на право преподаванія, иначе, какъ съ соблюденіемъ условий, указанныхъ въ § 7.

§ 49. При наблюденіи за школами, открываемыми сими лицами для мальчиковъ, инспекторъ руководствуется вышеизложенными правилами для медресе и мектебе, на сколько возможно будетъ примѣнить оныя по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

ГЛАВА IV.

Порядокъ дѣлопроизводства и отчетности.

§ 50. Инспекторъ имѣетъ печать съ государственнымъ гербомъ и съ надписью «инспекторъ башкирскихъ, киргизскихъ и татарскихъ школъ, такого-то учебнаго округа».

§ 51. Отправляемые за этою печатью пакеты и посылки принимаются на почту на тѣхъ-же основаніяхъ,

какъ отъ прочихъ инспекторовъ и директоровъ народныхъ училищъ.

§ 52. За каждый истекшій гражданскій годъ инспекторъ представляетъ въ установленный срокъ подробный отчетъ попечителю учебнаго округа.

XIX.

ПРАВИЛА

о мѣрахъ къ установленію фактическаго подчиненія туземныхъ школъ Тургайской области — мектебе и медресе въдѣлнѣ учебнаго начальства. (Проектъ).

(Согласно Высочайше утвержденнаго 20 ноября 1874 г. мѣстія Государственнаго Совѣта и предложеній г. Министра Народнаго Просвѣщенія 31 іюля 1891 г. № 13402, 30 іюня 1892 г. № 11814 и 10 іюля № 12328).

§ 1. Учебному начальству должны быть извѣстны всѣ существующія въ области мектебе и медресе: мѣсто ихъ нахожденія, средства ихъ содержанія, преподаватели, число обучающихся и общее направленіе обученія.

§ 2. Въ виду многочисленности мектебовъ и медресъ въ области съ одной стороны и необходимости особенно въ первое время заведыванія ими бдительнаго за ними контроля—съ другой, признается необходимымъ учрежденіе особой должности *помощника инспектора школъ* съ окладомъ жалованья въ 600 р., раздѣльными въ 600 р. и съ отнесеніемъ сей должности къ VII классу.

Примѣчанія 1-е. Помощникъ инспектора избирается и утверждается въ должности попечителемъ учебнаго округа, по представленію инспектора школъ, изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ среднихъ или высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, знающихъ киргизскій или татарскій языкъ, бытъ киргизъ и ихъ вѣроученіе.

2-е. Раздѣльныя деньги помощникъ инспектора получаетъ всякій разъ по дѣйствительному числу верстъ совершеннаго имъ пути и по удостовѣренію въ томъ инспектора школъ, но не свыше указанной нормы.

§ 3. Помощникъ инспектора школъ находится во всеобщемъ вѣдѣніи инспектора школъ и дѣйствию вводитъ по его указанію, заведывая по преимуществу мектебами и медресами области.

§ 4. На обязанности помощника инспектора по отношенію къ мектебамъ и медресамъ лежить: а) осматривать по возможности одинъ разъ въ годъ каждую туземную школу области; б) обращать вниманіе на чистоту помѣщенія сихъ школъ и соответствіе размѣровъ его къ числу учащихся; в) собирать свѣдѣнія о происхожденіи, относительно полученнаго образованія и лично ознакомиться съ преподавателями въ нихъ; г) вникать въ характеръ ихъ обученія; д) слѣдить, чтобы преподаваніе въ этихъ школахъ велось по печатнымъ лишь книгамъ, одобреннымъ русскою цензурою, ошюдь не допуская и, въ случаѣ нужды, конфискуя печатныя книги изданія иностраннаго или рукописныя книги и тетради, перѣдко проникнутыя враждою къ Россіи; е) закрывать въ случаѣ какихъ либо ненормальностей и открывать новыя гдѣ къ тому представится крайняя нужда и ж) о результатахъ осмотра представлять (тотчасъ-же по осмотрѣ) краткіе отчеты инспектору школъ и одинъ общій подробный въ учебно-окружное управленіе чрезъ инспектора школъ и съ его заключеніемъ.

§ 5. Инспекторъ школъ некашенимо отъ своего помощника и самъ осматриваетъ мектебе и медресе, по мѣрѣ возможности, а иногда, въ случаѣ нужды, уполномачиваетъ къ сему и учителей 2-хклассныхъ и одноклассныхъ полостныхъ школъ, особенно по время капикулярное.

§ 6. Всѣ лица, желающіи заниматься обученіемъ дѣтей въ мектебахъ и медресахъ области, должны имѣть для сего разрѣшеніе отъ учебнаго начальства, въ формѣ установленнаго для сего свидѣтельства.

§ 7. Свидѣтельства эти выдаются инспекторомъ школь области, его помощникомъ, а въ уѣздныхъ городахъ области и заведывающими 2-х-классными учителями, по особому уполномочію сихъ послѣднихъ со стороны инспектора.

§ 8. Свидѣтельства эти выдаются лишь лицамъ по происхожденію изъ киргизъ, русскимъ подданнымъ и при томъ получившимъ образованіе въ Россіи (предложеніе Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 10 іюля 1892 г. № 12328).

§ 9. За свидѣтельства эти взимается плата по 50 коп., каковая сумма затѣмъ поступаетъ на улучшеніе школьнаго дѣла въ области, находится въ вѣдѣніи инспектора школь.

§ 10. Срокъ, въ теченіи котораго полученіе свидѣтельства считается обязательнымъ, устанавливается 2-х-лѣтній, со дня утвержденія сихъ правилъ.

§ 11. Лица, уклоняющіеся отъ полученія свидѣтельства на право обученія въ мектебахъ и медрессахъ, послѣ того, какъ имъ предложено будетъ взять таковое (еще до истеченія 2-х-лѣтняго срока) со стороны лицъ учебной инспекціи и уѣзднои администраціи, подвергаются штрафу на первый случай въ 10 руб., на 2-й въ 30 руб., а въ 3-й или въ случаѣ совершеннаго отказа подвергаются арестному заключенію отъ 5 и до 15 сутокъ съ запрещеніемъ послѣ сего заниматься обученіемъ дѣтей на всегда.

§ 12. Учредители или содержатели частныхъ школь — мектебовъ и медресъ, въ случаѣ содержанія у себя преподавателемъ лица, не имѣющаго на то права и не получившаго законнаго свидѣтельства, подлежатъ замѣчанію и подвергаются изысканіямъ, опредѣленнымъ ст. 1049—1052 св. зак. угол. (изд. 1886 г.).

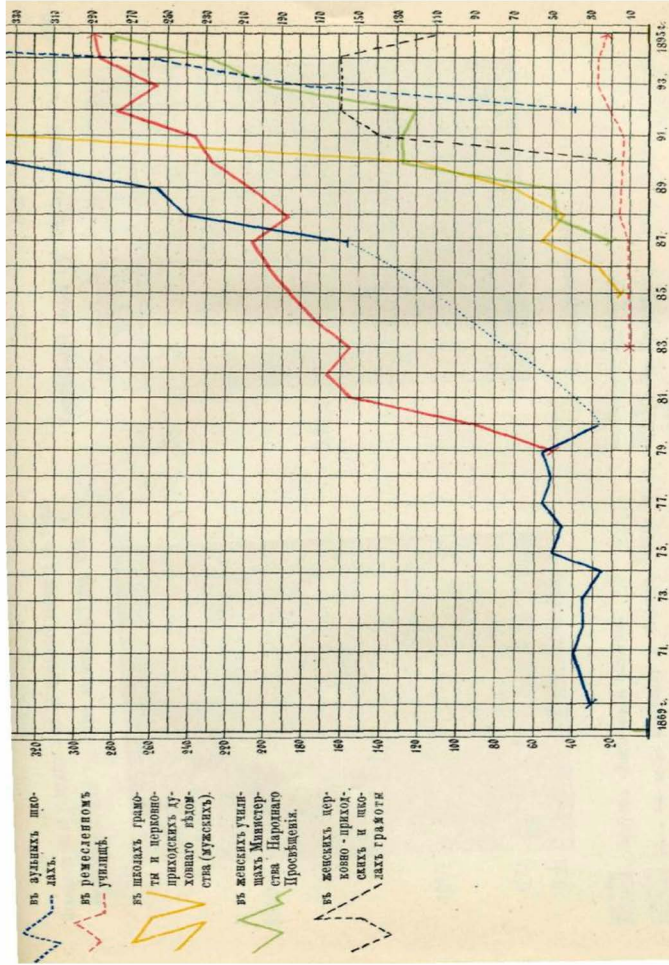
§ 13. Мектебе и медресе, содержимыя средствами

мѣстнаго общества, могутъ продолжать свое существованіе лишь при условіи открытія при нихъ русскаго класса съ учителемъ русскаго языка и съ переименованіемъ таковыхъ мектебовъ и медресъ въ „аульныя“ школы.

§ 14. При соблюденіи сихъ условій (§ 13) разрѣшается открытіе и новыхъ мектебовъ и медресъ въ области.

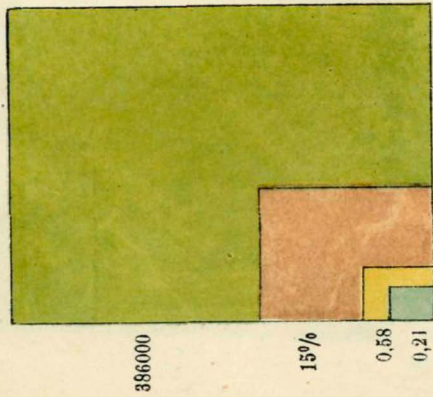
§ 15. Чинамъ мѣстной уѣздной полиціи, въ виду частыхъ ихъ проѣздовъ по ауламъ, по дѣламъ службы, вмѣняется въ обязанность удостовѣряться, имѣютъ ли преподаватели мектебовъ и медресъ установленное свидѣтельство на право обученія и, въ случаѣ неимѣнія, обязывать таковыхъ пріобрѣтать, назначивъ къ тому срокъ и сообщивъ о семъ инспекціи на предметъ надлежащихъ распоряженій со стороны последней.

Отношение числа учащихся и дѣтей школьнаго возраста къ общему числу населенія Тургайской области. къ 1 янв. 1896 г..

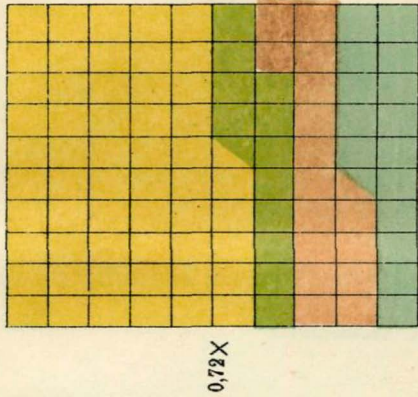
Распределение школъ Тург. обл. по уѣздамъ, къ 1 янв. 1896 г.

Квадратъ общаго числа населенія. — — — — — киргизскихъ дѣтей.

числа мальчиковъ и дѣвочекъ школьнаго возраста. — — — — — киргизскихъ дѣтей.

числа учащихся въ общаго національности. — — — — — киргизскихъ дѣтей.

Въ Кустанайскомъ уездѣ — — — — —

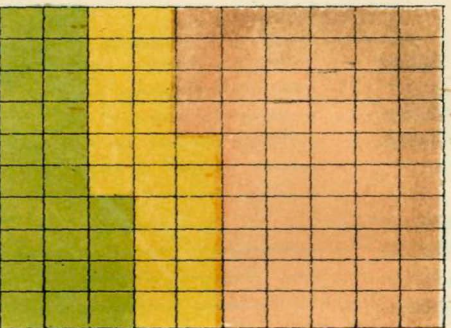
Тургайскомъ — — — — —

Иртышскомъ — — — — —

Актобынскомъ — — — — —

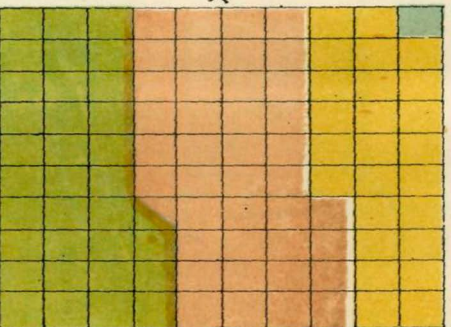
Распределение преподавателей школ Тург. обл. въдомства М.
Н. Просвѣщенія по образовательному цензу, къ 1 янв. 1896 г.

1,13X

Распределение преподавателей школ Тургвйской области
въдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія по окладамъ
получаемаго ими жалованія, къ 1 января 1896 г.

1,13X

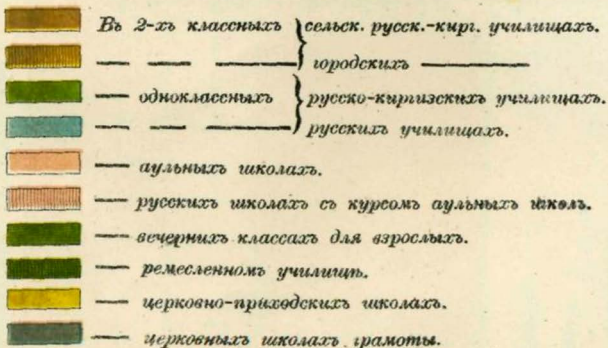
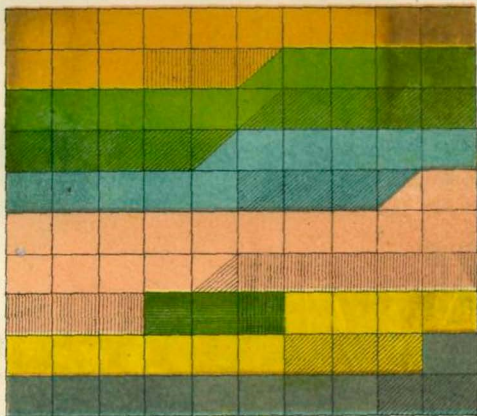

Съ специально-педагогической подготовкой.
Окончившихъ курсы въ среднемъ учебн. заведеніи.
Окончившихъ курсы въ низшихъ учеб. заведеніяхъ.

Всѣмъ имъ обучать.
Получившихъ отъ 50 до 100 руб.
Получившихъ отъ 100 — 200 руб.
Получившихъ отъ 200 — 300 руб. и болѣе.

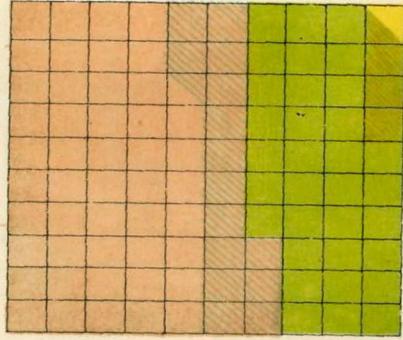
Распределение учащихся (къ 1 января 1896 года) по родамъ учебныхъ заведеній, существующихъ внутри области.

21,77 X

Учащиеся женск. пола обозначены шифровкой съ права на тѣло.

Распределение учащихся въ школахъ Тургайской области по
вѣроисповѣданіямъ, къ 1 января 1896 г.

22,48 X

Привославіе
Магометанъ.

Прочія исповѣданій.

Учащійся жежскаго пола показаны цифровкою съ права на
дѣло.

Распределение стипендіатовъ по учебнымъ заведеніямъ, въ
Области существующимъ, къ 1 января 1896 г.

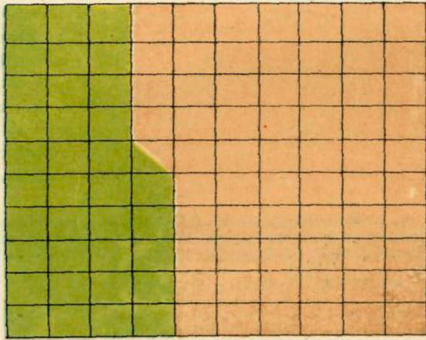

0,71

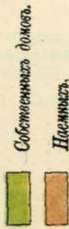
Въ университетъ и ветеринарномъ институтѣ.
— казанскаго казачьяго училища.
— казанской учительской школы.
— Казанской учительской семинаріи.
— съезско-казанской школы и съезско-казан-
скаго отдѣленія при Казанскомъ
промышленномъ училищѣ.

Число русскихъ обучающихся цифровкою съ права на дѣло.

Распределение школьных помещений въ области.
(по вѣдомству Министерства Народн. Просвѣщенія).

0,59 X

Распределение источниковъ содержанія всѣхъ школъ, существовавшихъ въ Тургайской области къ 1 января 1896 г.

